

7-139.

Историко-статистическое
ОПИСАНИЕ
ЦЕРКВЕЙ и ПРИХОДОВЪ
РИЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

ВЫПУСКЪ II-й.

Часть II-я.

Р И Г А.

Типографія Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.

1898.

Est. A-1665
II-139.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ

Рижской Епархіи.

ВЫПУСКЪ II-й.

Часть II-я.

Tartu Riikliku Kirikoo
Raamatukogu
193431

РИГА.

Типо-литогр. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13.

1895.

Est-A

Печ. дозв. 14 Января 1895 г. Цензоръ, Каедральный Прот. В. Князевъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Рижск. Епархіальн. Вѣд. за 1895 годъ.

*Пресвященный Филаретъ II, Епископъ Рижскій и Митавскій
(1877—1882).¹⁾*

Пресвященный Филаретъ былъ четвертымъ самостоятельнымъ епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, воспріявшимъ трудный и отвѣтственный святительскій жезлъ правленія православною паствою въ прибалтійскомъ краѣ послѣ доблестныхъ предшественниковъ—пресвященныхъ Платона, Веніамина и Серафима. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ іерарховъ Русской православной Церкви Христовой, какъ по своимъ высокимъ достоинствамъ, по качествамъ своей благоотно-правдолюбивой души, такъ и по многолѣтней плодотворной дѣятельности въ высшемъ и древнѣйшемъ святилищѣ богословской науки—Кіевской духовной Академіи. Славное имя его на поприщѣ духовнаго просвѣщенія извѣстно не одному Кіеву, и не Рижской только паствѣ, гдѣ ему Господь судилъ въ святительскомъ санѣ ратоборствовать за святую истину и за цѣлость стада Христова въ семь разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ и гдѣ, наконецъ, онъ неожиданно и преждевременно нашелъ себѣ могилу и навѣки успокоился отъ своихъ праведныхъ трудовъ. Многочисленные его питомцы—на всемъ необъятномъ пространствѣ православной

¹⁾ Статья составлена архимандритомъ Іоакимомъ. Источниками служили какъ подлинные документы, такъ и разные брошюры и статьи въ духовныхъ журналахъ. Особенно-подробное освѣщеніе дѣятельности преосвящ. Филарета заключается въ слѣдующихъ печатныхъ трудахъ: „Пресвященный Филаретъ, Епископъ Рижскій и Митавскій, какъ ректоръ Кіевской духовной Академіи“, Профессора Кіевской Академіи П. Н. Королькова, Кіевъ 1882 г. „Некрологъ преосвящ. Филарета, Еп. Рижскаго и Митавскаго“, Рига, 1882 г. „Поминки по преосвящ. Филаретѣ, Епископѣ Рижскомъ, въ Кишиневской Семинаріи“—Льва Мацѣевича, Кишиневъ, 1882 г. Труды Кіевской дух. Академіи 1882 г. № 5, стр. 58—73. Кіевск. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 4. Воронежскія Епарх. Вѣд. 1882 г. № 6. Волынск. Еп. Вѣд. 1882 г. № 8. Херсонск. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 6. Подтавск. Еп. Вѣд. № 6. Калужск. Еп. Вѣд. 1882 г. № 7 и мн. др.

Россіи—и среди сонма святителей, и среди просвѣщенныхъ пастырей и особенно среди труждающихся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія — съ любовью и благодарною признательностью вспоминають этого высокопросвѣщеннаго своего наставника и начальника, проявившаго въ своей разнообразной дѣятельности, особенно стоя во главѣ кievской Академіи, глубокой и всесторонній умъ, энергію въ достиженіи благихъ цѣлей, замѣчательную силу воли и сердечное желаніе, соединенное съ самоотверженными трудами, послужить на пользу того дѣла, къ которому призвалъ его Промыслъ Божій. Общественное признаніе заслугъ преосвящ. Филарета для Кievской Академіи и для богословской науки выразилось въ томъ, что онъ былъ одновременно избранъ почетнымъ членомъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеній: такъ, въ 1869 году въ сентябрѣ онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Университета, а въ ноябрѣ того же года—Московскаго Университета; въ 1877 г. въ октябрѣ онъ избранъ былъ почетнымъ членомъ Московской духовной Академіи, а въ январѣ 1878 года Кievской духовной Академіи.¹⁾ Но особенно это сказалось немедленно послѣ его внезапной кончины и выразилось въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и духовныхъ журналахъ.... Уже одинъ краткій перечень должностей, проходимыхъ имъ, и исполняемыхъ порученій можетъ служить свидѣтельствомъ сказаннаго.

Преосвященный Филаретъ, въ мірѣ называвшійся Михаиломъ Прокопьевичемъ Филаретовымъ, родился въ 1824 году отъ бѣднаго діакона (впослѣдствіи священника) села Боршова, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской епархіи. Первоначальное образованіе объ получилъ въ мѣстныхъ духовныхъ училищѣ и Семинаріи. На первыхъ порахъ онъ не выдавался среди товарищей ни особенною талантливостью, ни успѣхами въ наукахъ. Только въ философскомъ классѣ семинаріи обнаружались его отличныя способности, гдѣ онъ занялъ первое мѣсто въ разрядномъ спискѣ учениковъ и оставался на этомъ мѣстѣ до окончанія семинар-

¹⁾ Формул. списокъ о службѣ преосвящ. Филарета. Некрологъ его, изданный въ Ригѣ въ 1882 г. стр. 3. Рѣчь на актѣ, Кievской Академіи, прочитанная проф. Борольк. и изд. брошюрой. Кievъ, 1882 г. стр. 3.

скаго курса. Здѣсь онъ показалъ рѣдкій ради науки примѣръ самоотверженія. Какъ первый ученикъ, онъ, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ былъ достоинъ перевода въ богословскій классъ; но изъ желанія болѣе глубокаго ознакомленія съ науками, преподаваемыми въ философскомъ классѣ, чрезъ чтеніе относящихся къ нимъ книгъ и упражненіе въ сочиненіяхъ, онъ добровольно остался на повторительный курсъ. По окончаніи семинарскаго образованія, какъ самый лучший и даровитый воспитанникъ, онъ въ 1847 году посланъ былъ начальствомъ для завершенія образованія въ Кіевскую духовную Академію. Здѣсь онъ вполне успѣшно выдержалъ вступительныя испытанія и въ списокѣ студентовъ занялъ первое мѣсто, оставшееся за нимъ до окончанія академическаго курса. Академическое начальство и профессора были самага высокаго мнѣнія о дарованіяхъ и способностяхъ Михаила Прокопьевича ¹⁾, а товарищи—студенты искренно были къ нему привязаны и, невольно подчиняясь его доброму вліянію, называли его своимъ „дядькою“. ²⁾ По окончаніи академическаго курса въ 1851 году, Михаилъ Прокопьевичъ Филаретовъ, какъ даровитѣйшій студентъ, выдѣлявшійся по своимъ способностямъ, успѣхамъ и познаніямъ изъ среды товарищей, былъ немедленно оставленъ при Академіи въ качествѣ ея преподавателя. Конференція академіи, собравшаяся 9 августа 1851 года для сужденія и назначенія на мѣста студентовъ XV курса, постановила: „По классу богословскихъ наукъ усматривается потребность еще въ одномъ наставникѣ для успѣшнаго преподаванія учебныхъ предметовъ, назначенныхъ по сему важному классу и еще не вполне обработанныхъ,... а посему опредѣлить на классъ богословскій окончившаго курсъ воспитанника академіи Михаила Филаретова“... Это постановленіе конференціи опре-

1) Одно изъ третьихъ сочиненій Михаила Филаретова, написанное имъ по предмету Свящ. Писанія на тему — „о способахъ толкованія Свящ. Писанія“ удостоилось слѣдующей похвальной рецензіи профессорской: „въ сочиненіи автора обнаруживается богословствованіе широкое, глубокое и основательное“. Ректоръ Академіи, знаменитый богословъ Антошій (Амфиатровъ) очень цѣнилъ это сочиненіе и рекомендовалъ его какъ руководство студентамъ посѣдующихъ курсовъ. Пресвящ. Филар. Королькова стр. 5 и 2.

2) Тамъ же стр. 2.

дѣлило на всю жизнь ученія занятія Михаила Прокопьевича, который чувствовалъ болѣе склонность къ занятіямъ философскаго характера. Изъ богословскихъ предметовъ поручено было ему преподаваніе по кафедрѣ Свящ. Писанія, которую до него занималъ іеромонахъ Іоанникій, нынѣшній митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Наука Свящ. Писанія въ то время считалась второстепеннымъ предметомъ и была мало разработана. Молодому бакалавру стоило не малыхъ трудовъ и усилій, чтобы прочно поставить порученную ему науку и тѣмъ завоевать себѣ вниманіе и уваженіе слушателей. Живая, болшею частью изустная рѣчь его, отличавшаяся одушевленіемъ, при ясномъ, отчетливомъ и вразумительномъ произношеніи, производила весьма сильное впечатлѣніе на студентовъ, которые съ большимъ интересомъ слѣдили за его учеными, глубокими и содержательными лекціями и охотно и усердно посѣщали ихъ. Михаилъ Прокопьевичъ Филаретовъ началъ чтеніе лекцій, будучи еще въ свѣтскомъ званіи; но чрезъ два мѣсяца по вступленіи въ должность онъ принялъ монашество и былъ постриженъ съ именемъ Филарета 18 ноября 1851 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ ближнихъ пещерахъ (въ Варлаамовской церкви) ректоромъ академіи архимандритомъ Антоніемъ, впоследствии Архіепископомъ Казанскимъ¹⁾; а митрополитомъ Филаретомъ посвященъ былъ 20 ноября въ іеродіакона, а 21 ноября во іеромонаха. Утвержденный въ 1852 году 7 сентября въ степени магистра богословія, о. Филаретъ вмѣстѣ съ преподавательствомъ соединилъ должность помощника инспектора академіи (съ 25 сентября 1853 г.) и возведенъ въ званіе соборнаго іеромонаха; въ 1856 г. онъ былъ назначенъ членомъ внутр. правл. академіи, а въ 1857 г. 13 апрѣля возведенъ былъ въ санъ архимандрита и Св. Синодомъ утвержденъ (7 мая) членомъ академической конференціи и исправляющимъ должность инспектора академіи. Проходя различныя должности и съ честію исполняя различныя порученія высшей власти, Филаретъ главное свое вниманіе посвящалъ преподаваемой наукѣ. Въ теченіи семи лѣтъ онъ много работалъ, много читалъ и обстоятельно знакомился съ западной литературой по

¹⁾ Тамъ же стр. 7 Дѣло Правл. 1851 г. № 49.

Свящ. Писанію, привлекая къ трудамъ и студентовъ. Плодомъ его усидчивыхъ научныхъ трудовъ были цѣнные записки по введенію въ Свящ. Писаніе, которыя онъ намѣревался напечатать, „но къ сожалѣнію, этому предположенію его не суждено было осуществиться и русская богословская наука лишилась чрезъ это солиднаго и ученаго труда, который въ тогдашнее время былъ бы большимъ приобрѣтеніемъ“, какъ говоритъ одинъ изъ учениковъ его, профессоръ Корольковъ ¹⁾). Въ 1858 г. 27 января опредѣленіемъ Св. Синода архимандритъ Филаретъ былъ перемѣщенъ на должность инспектора и профессора нравственнаго Богословія въ Казанскую дук. академію. Здѣсь онъ перевелъ съ нѣмецкаго яз. обширный курсъ нравственнаго богословія Де-Вете, который сохранился въ рукописи въ библіотекѣ Кіевской академіи и до сихъ поръ не утратилъ своего значенія. ²⁾ Здѣсь же въ Казани онъ, по представленію академической конференціи, былъ утвержденъ (18 апр. 1858 г.) членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета и по опредѣленію Свят. Синода ревизовалъ Пензенскую духовн. семинарію и училище. Въ слѣдующемъ 1859 году опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4 декабря онъ снова возвратился въ Кіевъ, будучи назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Кіевской духовной семинаріи и настоятелемъ Пустынно-Николаевскаго второкласнаго монастыря. вмѣстѣ съ этимъ въ 1860 г. архимандр. Филаретъ съ 8 мая былъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи и окружнаго академическаго правленія, членомъ Кіевской духовной консисторіи (съ 8 іюля 1860 г. по 15 авг. 1869 г.) и членомъ цензурнаго комитета при академической конференціи. Въ томъ же 1860 г. арх. Филаретъ назначенъ былъ во вниманіе къ отлично-усердной службѣ и высокимъ духовнымъ дарованіямъ его профессоромъ и ректоромъ Кіевской духовной академіи (съ 6 октября) и настоятелемъ первокласнаго Кіево-Братскаго монастыря.

Будучи назначенъ въ 1860 г. на должность ректора академіи и всецѣло отдавшисъ устроенію административной части

¹⁾ Тамъ же стр. 12.

²⁾ Тамъ же стр. 12.

академіи, онъ испросилъ у Св. Синода увольненіе отъ профессорской должности, находя оную трудносомвѣстимою съ многосложными обязанностями ректорскими; вслѣдствіе этого въ теченіи 9 почти лѣтъ аудиторія не оглашалась его интересными и учеными чтеніями. Но съ преобразованіемъ академіи въ 1869 году, согласно требованію новаго устава, онъ выступилъ опять въ профессорскомъ званіи, занявъ, по собственному выбору, излюбленную каѳедру Священ. Писанія Ветхаго Завѣта, каковую и проходилъ до конца службы въ академіи. «Насколько лекціи преосв. Филарета были содержательны и стояли на высотѣ современныхъ научныхъ изслѣдованій, можно судить уже по одному тому, говоритъ въ своей рѣчи проф. Корольковъ,¹⁾ что онъ выписывалъ изъ заграницы по своему предмету всё выдающіеся руководства, монографіи, диссертациі и т. п. Онъ поручилъ заграничному комиссіонеру по выпискѣ книгъ, чтобы всё изслѣдованія по Свящ. Писанію, немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ, были доставляемы ему для просмотра, и такимъ образомъ онъ имѣлъ возможность одновременно съ запад. учеными слѣдить за развитіемъ науки. Благодаря этому, бібліотека его представляла огромную коллекцію рѣдкихъ, дорогихъ и капитальныхъ сочиненій по библейской литературѣ, служившихъ постояннымъ пособіемъ не только для студентовъ, но и для профессоровъ академіи». Богатая библейской литературой, бібліотека преосв. Филарета обильна была сочиненіями и по другимъ отраслямъ человеческихъ знаній. Въ настоящее время она составляетъ достояніе Рижской духовной семинаріи подъ названіемъ: „Филаретовской“ и оцѣнивается знатоками въ нѣсколько тысячъ руб. Ученыя работы преосвящ. Филарета большею частію ограничивались стѣнами аудиторіи. Съ печатнымъ словомъ онъ рѣдко выступалъ. Его строгая требовательность къ себѣ, высокій взглядъ на печатныя произведенія, нужно полагать, служили тому причиною. Изъ его учено-литературныхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ академическомъ журналѣ Труды Кіевской духовн. академіи извѣстны: „Изслѣдованіе о происхожденіи книги Іова“,

¹⁾ Преосвящ. Филаретъ. Кіевъ, 1882 г. стр. 20.

„о книгѣ Эклезіастъ“ и статья „Пѣсни степеней“ (119—133 псал.). Но безъ сомнѣнія, солиднѣйшимъ ученымъ трудомъ его должно быть признано изслѣдованіе „о происхожденіи книги Іова“, представленное имъ на соисканіе ученой степени доктора богословія, хотя и не достигшее этой цѣли вслѣдствіе оригинальности и смѣлости ученыхъ выводовъ. Въ свое время этотъ трудъ вызвалъ много пререканій и сдѣлалъ имя преосвящ. Филарета извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ. И въ своихъ академическихъ чтеніяхъ онъ всегда являлся высокимъ представителемъ науки. Дѣлясь съ своими слушателями всѣми результатами своихъ научныхъ знаній, знакомя ихъ съ самыми послѣдними выводами относительно того или другаго вопроса, онъ въ тоже время старался сообщить имъ и самыя приемы и характеръ научныхъ знаній. Будучи самъ на высотѣ научныхъ знаній, онъ постоянно стремился къ тому, чтобы и своихъ слушателей возвысить до соотвѣтственной ступени, чтобы и ихъ, путемъ самодѣятельности, приготовить къ научнымъ изслѣдованіямъ. Въ этихъ видахъ, онъ прежде всего обращалъ серьезное вниманіе на степень подготовки воспитанниковъ, поступающихъ въ академію и производилъ приемъ съ большой разборчивостью. Въ ходѣ же академическаго курса онъ въ особенности важное значеніе придавалъ сочиненіямъ студентовъ. Вполнѣ сознавая, что учащіеся только путемъ постоянныхъ упражненій могутъ развить въ себѣ способность строгаго, отчетливаго мышленія, онъ счелъ лучшимъ сократить сроки писанія сочиненій въ первыхъ двухъ курсахъ, но за то увеличить число этихъ сочиненій. Для кандидатскихъ же сочиненій студентовъ III курса онъ допускалъ только такія темы, которыя непремѣнно требовали пользованія источниками на иностранныхъ древнихъ и новыхъ языкахъ: темы съ русскими источниками были совершенно устранимы. И самый выпускъ студентовъ академіи онъ производилъ съ большой разборчивостью. Отсюда нерѣдко повторялось то явленіе, что между тѣмъ какъ въ другихъ академіяхъ почти всѣ поступившіе оканчивали курсъ кандидатами богословія, въ Кіевской академіи иногда не получали этой степени шесть — семь студентовъ. Въ этой послѣдней должности и провелъ онъ боль-

шую половину своей служебной дѣятельности, именно — 17 лѣтъ (съ 6 октября 1860 г. по 31 декабря 1877 г.). Здѣсь же, по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода (отъ 26 марта 1874 г.), онъ удостоился святительскаго сана, будучи хиротонисанъ во епископа Уманскаго, втораго викарія кievской митрополи, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, соборне съ другими епископами, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, съ 22 марта 1866 г. по 6 февр. 1867 г. онъ, по указу Св. Синода, состоялъ дѣятельнымъ членомъ Высочайше утвержденного комитета (въ С.-Петербургѣ) по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Наконецъ 31 декабря 1877 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи преосвященному Филарету епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Съ тоскою и грустью въ душѣ онъ оставилъ дорогой ему Кіевъ и еще болѣе дорогую Кіевскую духовную академію въ которыхъ протекла почти вся его служебная жизнь. Сердце его какъ бы предчувствовало, что онъ болѣе не увидитъ св. града съ его историческими православными святынями, не увидитъ и всероссійской матери духовнаго, православно-русскаго просвѣщенія, благу которой онъ въ теченіи 25 лѣтъ отдавалъ всѣ свои силы, таланты и энергію; что новое служебное поприще его будетъ тяжелымъ непродолжительнымъ и послѣднимъ въ его земномъ странствованіи. Со слезами на глазахъ онъ простился съ студентами и академической корпораціей... Прибывъ въ Ригу въ февралѣ 1878 года, онъ послѣ четырехлѣтняго управленія епархіей, въ февралѣ же 23 числа 1882 года внезапно на 58 году жизни скончался, еще полный энергіи и силъ...

Выступая на различныхъ поприщахъ служенія, съ различными задачами и требованіями, преосвящ. Филаретъ, всегда являлся покровителемъ интересовъ просвѣщенія и усерднымъ проводникомъ ихъ. Посвящая этимъ интересамъ свои духовныя силы, способности и энергію, онъ старался располагать къ тому же и другихъ, окружавшихъ его и подчиненныхъ ему, лицъ. Уже Кіевская духовная семинарія сохраняетъ въ себѣ и до сихъ поръ слѣды его неутомимой заботливости о просвѣще-

ни. Не смотря на слишком короткое время ректорства въ ней (съ 4 дек. 1859 г. по 6 окт. 1860 г.), преосвящ. Филаретъ благодаря своему личному непосредственному вліянію, успѣлъ поднять научный духъ семинарской корпораціи и одушевилъ окружающихъ лицъ высокимъ стремленіемъ посылно удовлетворять интересамъ практической жизни и дѣятельности сельскаго духовенства. Непосредственнымъ выраженіемъ этого блага стремленія и было, начавшееся при немъ, изданіе семинарской корпораціей духовнаго журнала „Руководство для сельскихъ Пастырей“. Подъ мудрымъ руководствомъ почившаго, этотъ журналъ на первыхъ же порахъ сталъ на прочную и твердую дорогу и съ самаго начала пріобрѣлъ большой интересъ и вниманіе. Да и до сихъ поръ, продолжая идти по пути, указанному основателемъ, онъ сохраняетъ прежнее значеніе и является самымъ популярнымъ и распространеннымъ духовнымъ журналомъ.

Но въ особенности Кіевская духовная академія служить живымъ свидѣтельствомъ мудрой заботливости преосвящ. Филарета объ интересахъ просвѣщенія. Можно сказать, что эта академія, начиная съ своего внѣшняго вида и кончая своимъ внутреннимъ устройствомъ, духомъ и направленіемъ, подверглась полному обновленію въ теченіе семнадцатилѣтняго его ректорства въ ней. При немъ была закончена постройка новаго академическаго корпуса, гдѣ въ настоящее время помѣщаются студенты академіи; при немъ былъ выстроенъ еще академическій корпусъ,—внѣ стѣнъ Братскаго монастыря,—въ которомъ помѣщаются квартиры для должностныхъ лицъ академіи; при немъ же произведена была перестройка стараго академическаго корпуса, въ нижнемъ этажѣ котораго въ настоящее время помѣщ. церковно-археологическій Музей, а въ верхнемъ — между прочимъ—фундаментальная бібліотека и конгрегаціонный залъ; при немъ же перестроенъ былъ и небольшой академическій флигель, гдѣ въ настоящее время помѣщается канцелярія и архивъ академіи. Самый Братскій монастырь, въ стѣнахъ котораго помѣщается академія и настоятелемъ котораго онъ былъ въ теченіе всего времени ректорства, подвергся по его инициативѣ капитальн. измѣненіямъ. Въ большой холодной Братской церкви (нынѣ уже

теплой) при немъ окончены были работы по устройству иконостаса, украшеннаго изящною рѣзбою; по его распоряженію писаны были и тѣ прекрасныя картины духовнаго содержанія, которыя украшаютъ въ настоящее время стѣны этого храма. Теплая Братская церковь при немъ была совершенно передѣлана. Прежде крайне низкая и темная, она была значительно возвышена и снабжена, по возможности, бѣльшимъ количествомъ свѣта; иконостасъ поставленъ былъ новый, а стѣны были украшены ликами святыхъ. Настоятельскія комнаты при немъ были перестроены съ бѣльшимъ, чѣмъ прежде, удобствомъ, а на корпусѣ для монашествующихъ возведенъ былъ второй этажъ, Словомъ, преосвящ. Филаретъ положилъ свою печать на весь внѣшній видъ и академіи и монастыря. — Внутреннее устройство академіи, ея духъ и направленіе подверглись при немъ столь же глубокому и коренному преобразованію. Принявъ непосредственное и живое участіе въ комитетѣ Высочайше утвержденномъ въ 1866 г. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, онъ явился и первымъ проводникомъ новаго устава въ академическую жизнь: при немъ установленъ было подраздѣленіе академическаго курса на отдѣленія, хотя онъ самъ и не сочувствовалъ такому строю. Вызванное этимъ уставомъ возвышеніе и усиленіе научной дѣятельности академіи также нашло въ немъ достойнаго представителя.

Независимо отъ высоко-научной профессорской дѣятельности преосвящ. Филарета, проявившейся и въ его лекціяхъ и въ ученыхъ трудахъ, всѣ стороны академической жизни (както: учебная, нравственно-воспитательная, экономическая и даже канцелярская) одинаково обращали на себя самое серьезное его вниманіе и были предметомъ заботливой попечительности его, какъ ректора.

Въ учебномъ отношеніи онъ обратилъ вниманіе прежде всего на распредѣленіе предметовъ преподаванія; 9 августа 1861 года онъ вошелъ въ Правленіе особой запиской, въ коей коснулся измѣненія преподаванія въ академіи греческаго и еврейскаго языковъ, Свящ. Писанія, библейской и общей церковной исторіи. Прежде греческій языкъ преподавался двумя profes-

сорами, изъ коихъ одинъ вель дѣло въ старшемъ курсѣ, а другой въ младшемъ. Такое раздѣленіе было, по мысли преосвящ. Филарета, нераціональнымъ, какъ представлявшее двойственность, мѣшавшую послѣдовательности, правильному распорядку занятій, единству метода и т. п., и предложилъ поручить преподаваніе греческаго языка одному профессору. Что касается еврейскаго языка, то онъ проектировалъ соединить эту кафедру съ Свящ. Писаніемъ. „такъ какъ преподаваніе этого языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣеть исключительную цѣль — дать возможность воспитанникамъ познакомиться съ еврейскимъ подлинникомъ Св. Писанія съ тѣмъ, чтобы они, изучая идиомъ языка, вмѣстѣ съ археологіей еврейскаго народа, могли вѣрнѣе, основательнѣе и яснѣе понимать и изъяснять другимъ Свящ. книги ветхаго Завета“. „Преподаваніе еврейскаго языка профессоромъ Свящ. Писанія представляетъ больше соотвѣтствія съ цѣлю его, чѣмъ преподаваніе его другимъ лицомъ. Наставникъ Свящ. Писанія можетъ дѣлать тутъ же практическое примѣненіе къ дѣлу лингвистическихъ и археологическихъ свѣдѣній; равно какъ и свѣдѣнія по свящ. библиологіи у него могутъ быть обращаемы въ пособіе къ изученію языка“¹⁾. Касательно библейской и общей церковной исторій, преподававшихся однимъ профессоромъ, онъ сдѣлалъ предложеніе объ образованіи двухъ самостоятельныхъ кафедръ, съ порученіемъ ихъ двумъ отдѣльнымъ профессорамъ, такъ какъ при обширности этихъ наукъ нельзя ожидать, чтобы они проходимы были однимъ профессоромъ съ надлежащею научною полнотою при томъ ограниченномъ времени, которое удѣлялось на эти науки²⁾. Правленіе академіи, признавъ эти соображенія основательными и полезными въ учебномъ отношеніи, ходатайствовало предъ С. Синодомъ о приведеніи ихъ въ исполненіе и Св. Синодъ утвердилъ ихъ³⁾. Вмѣстѣ съ этимъ преосвящ. Филаретъ настаивалъ на выдѣленіи исторіи и обличенія русскаго раскола въ самостоятельную кафедру, отдѣльную отъ русскаго церковной исторіи, равно какъ и отдѣленіе

1) Дѣл Правл. Ак. 1861 г. № 13. Преосвящ. Филар. Корольк. стр. 32—33.

2) Тамъ же,

3) Тамъ же, см. Журн. Правл. 1861 г. 12 дек.

русской гражданской исторіи отъ церковной, съ образованіемъ двухъ самостоятельныхъ кафедръ. Въ пользу образованія самостоятельной кафедры по расколу преосвящ. Филаретъ приводилъ такіе доводы: „Принимая во вниманіе, что ученіе о русскомъ расколѣ заключаетъ въ себѣ обширную область предметовъ, указываемыхъ задачею и потребностями этой науки (сюда входятъ: 1) исторія русскаго раскола, 2) обличеніе раскола, 3) миссіонерская противъ раскола педагогика, 4) библіографія, историко-критическій разборъ сочиненій, писанныхъ за расколъ и противъ него), что наука эта доселѣ остается вмѣстѣ съ расколомъ живою, требующею постоянно новыхъ изслѣдованій, наблюденій и ученой разработки,... нахожу полезнымъ, писалъ онъ, для преподаванія ея назначить особаго бакалавра“¹⁾. А объ отдѣленіи русской гражданской исторіи отъ церковной онъ писалъ: „Современныя обстоятельства²⁾, поставляя на видъ огромное практическое значеніе русской исторіи, требуютъ усиленнаго ея преподаванія. Здѣшній край, искони составлявшій часть Россіи и потомъ на нѣкоторое время отторгнутый Польшею, служить предметомъ тяжбы между Россіей и Польшей, между православіемъ и католицизмомъ. Для всякаго внимательнаго наблюдателя ясенъ исходъ этой тяжбы въ пользу Россіи, но ясно также и то, что право фактическаго обладанія краемъ должно быть восполнено правомъ нравственнаго обладанія, и что въ этомъ дѣлѣ должны принять участіе не однѣ только правительственныя, но и общественныя силы нашего отечества. Будутъ ли воспитанники академіи впослѣдствіи пастырями, наставниками или чиновниками,— во всякомъ случаѣ на нихъ лежитъ не оффиціальная только, но и нравственная обязанность принять участіе въ апологіи противъ католическо-польскихъ притязаній, въ раскрытіи основныхъ началъ православія и русской народности и въ возбужденіи народнаго сознанія. Само собою разумѣется, что практической дѣятельности должно предшествовать глубокое, основательное и всестороннее знакомство съ русскою исторіею,

¹⁾ Дѣл. Правл. № 6-й 1861 г. Преосвящ. Фил. Кор. 35—36.

²⁾ Польскій мятежъ 1863 г.

которое одно только можетъ придать практической дѣятельности твердость и разумность. Поэтому, принявъ во вниманіе, что высшее учебное заведеніе должно готовить людей къ жизни, нельзя не признать, что въ академіи кievской преподаваніе русской исторіи должно быть усилено¹⁾. Особенно же преосвящ. Филаретъ заботился о лучшей и прочной постановкѣ науки Свящ. Писанія, глубокимъ знаткомъ которой онъ самъ былъ и преподавателемъ которой состоялъ раньше въ званіи бакалавра академіи въ теченіе 7 лѣтъ. „Обращая вниманіе на значеніе, объемъ и порядокъ преподаванія Свящ. Писанія въ академіи, предлагалъ онъ Правленію, нельзя не признать настоящей потребности въ раздѣленіи труда по этой каедрѣ между двумя наставниками. Въ настоящее время, когда переводомъ Библии на русскій языкъ открылся доступъ къ чтенію Св. Писанія для всѣхъ классовъ нашего народа, особенно необходимо для нашихъ пастырей усилить библиологическое изученіе священныхъ книгъ. Съ распространеніемъ въ образованномъ обществѣ разныхъ богословскихъ свѣдѣній, почерпаемыхъ преимущественно изъ иностранныхъ французскихъ и нѣмецкихъ системъ, было бы не безопасно оставаться намъ при поверхностномъ знаніи Свящ. Писанія, которое служитъ главнымъ источникомъ богословскаго образованія. Между тѣмъ одно только literalное знакомство съ Библиею требуетъ много времени отъ преподавателя ея; а если взять при этомъ во вниманіе обширность и многосложность тѣхъ учебныхъ пособій, которыя требуются для основательнаго изученія какъ текста и смысла Св. Писанія, такъ и исторической стороны его, то всякому сколько нибудь знакомому съ дѣломъ будетъ ясно, что недостаточно силъ одного наставника для того, чтобы преподаваніе Свящ. Писанія вполне удовлетворяло какъ важному значенію его между другими предметами академической программы, такъ и современнымъ требованіямъ богословскаго образованія. При томъ, въ самомъ порядкѣ преподаванія Свящ. Писанія, какой доселѣ существовалъ въ нашихъ академіяхъ и котораго нельзя измѣнить, доколѣ на этой каед-

¹⁾ Приложение первое къ брошюрѣ проф. Королькова 1882 г. „преосвящ. Филаретъ“, выписка изъ журнала Правленія Академіи за 1863 г. 16 августа.

рѣ будетъ одинъ только наставникъ, заключаются самыя неблагопріятныя условія для успѣховъ преподаванія. Доселѣ дѣло шло такъ: одинъ курсъ наставникъ обыкновенно читалъ студентамъ обоихъ отдѣленій ветхій завѣтъ, а другой курсъ также обоимъ отдѣленіямъ новый. Отсюда происходило, что одна половина студентовъ выслушивала сначала новый завѣтъ, а потомъ, въ другой курсъ, ветхій, вмѣстѣ съ общимъ введеніемъ въ Св. Писаніе. Такая непослѣдовательность въ преподаваніи не могла не сопровождаться значительнымъ ущербомъ въ изученіи его, и самому наставнику, чрезъ четыре года возвращающемуся къ преподаванію каждой отдѣльной книги Свящ. Писанія, обыкновенно приходилось снова убивать много времени на возстановленіе добытыхъ трудомъ прежнихъ свѣдѣній. Чтобы устранить такія неудобства, встрѣчаемыя какъ учащимися, такъ и учащими, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы усилить преподаваніе и изученіе Св. Писанія въ академіи признаю полезнымъ и необходимымъ открыть другую кафедру по предмету Свящ. Писанія съ тѣмъ, чтобы одинъ наставникъ читалъ всегда одинъ ветхій завѣтъ въ низшемъ отдѣленіи, а другой новый завѣтъ въ высшемъ отдѣленіи. Это будетъ согласно и съ общимъ распределеніемъ наукъ¹⁾). Эти и другіе проекты и соображенія преосвящ. Филарета, касающіеся постановки наукъ въ академическомъ образованіи и распределенія ихъ, по своей зрѣлости и цѣлесообразности заслуживаютъ полнаго уваженія и свидѣтельствуютъ, какъ горячо и близко къ сердцу принималъ онъ интересы науки и академическаго образованія. За нѣсколько лѣтъ до преобразованія академій по уставу 1867 г. онъ такъ распредѣлилъ предметы академическаго курса, какъ того требовалъ новый уставъ.

Но какъ бы ни была широко и высоко поставлена наука, какъ бы ни были достойны представители ея и на какой бы высотѣ своего назначенія они ни стояли,—цѣль образованія не вполне можетъ достигаться, если не обращается должнаго вниманія на студенческія занятія, если надъ ними нѣтъ надлежащаго контроля. Преосвящ. Филаретъ глубоко сознавалъ это и

¹⁾ Преосвящ. Филар. Корольк. 2 прилож. и стр. 37 — 39 ф. Журн. Конфер. Кіевск. Акад. 10 окт. 1863 г.

съ своей стороны позаботился о томъ, чтобы студенты усердно занимались науками, исправно посѣщали лекціи профессоровъ, и въ концѣ учебнаго года отдавали надлежащій отчетъ въ своихъ знаніяхъ. Плодомъ этого были его предложенія, полныя силы и доказательности, о способахъ испытанія студентовъ въ концѣ года и о контролѣ занятій ихъ въ теченіе учебнаго года¹⁾. Эти предложенія были приняты Правленіемъ и, одобренныя высшею властію, сдѣлались руководственными во все послѣдующее время въ веденіи учебнаго дѣла въ кievской академіи²⁾.

Вмѣстѣ съ заботами о лучшей научной и образовательной постановкѣ въ академіи, преосвящ. Филаретъ соединялъ и заботы о вспомогательныхъ этой цѣли учрежденіяхъ, имѣющихъ весьма важное значеніе при занятіяхъ и профессоровъ и студентовъ. Поэтому состояніе академической библіотеки было предметомъ его особенной попечительности, клонившейся къ улучшенію и охраненію ея въ цѣлости и выразившейся въ особыхъ его начальственныхъ распоряженіяхъ и инструкціяхъ библіотекарямъ и студентамъ³⁾. Заботился онъ и объ обогащеніи академіи новыми средствами для возвышенія научныхъ знаній. Въ этомъ отношеніи навсегда останется памятнымъ по его инициативѣ получившій начало и его энергіею разросшійся въ важное научное учрежденіе — церковно-археологическій Музей при Академіи. Съ должностію ректора преосвящ. Филаретъ соединялъ званіе предсѣдателя церковно-археологическаго Общества, состоящаго при кievской духовной академіи. Учрежденіе общества и музея при немъ, имѣющаго большое значеніе для изученія церковныхъ древностей, на первыхъ порахъ соединено было съ немалыми препятствіями и затрудненіями, которыя были устранены и преобѣждены, благодаря особеннымъ стараніямъ преосвящ. Филарета. Встрѣтивъ затрудненія въ предѣлахъ кievской епархіи въ достиженіи помянутой цѣли, онъ обратился къ содѣйствію къ церковнымъ представителямъ въ дру-

1) Записки преосвящ. Филарета о производствѣ экзаменовъ и объ одѣлкѣ и контролѣ студенческихъ занятій полностью помѣщены въ приложеніи къ брошюрѣ проф. Королькова подъ № 3 и 4.

2) Тамъ же стр. 42—43.

3) Подробно объ этомъ сказано тамъ же стр. 43—46.

гія епархіи. Первыми явились съ своимъ содѣйствіемъ и сдѣлались первыми почетными членами археологическаго общества архимандритъ Антонинъ, настоятель русской миссіи въ Иерусалимѣ, и преосв. Платонъ, вполсѣдствіи м. кіевскій. При преосв. Филаретѣ общество имѣло 116 членовъ, а въ Музей поступило до 5650 предметовъ древности. Но особенно цѣннымъ и важнымъ въ археологическомъ отношеніи представляется пожертвованіе самимъ преосвящ. Филаретомъ коллекціи иконъ, приобретенной имъ отъ мѣщанина Сорокина за 13000 р. и называющейся нынѣ „Филаретовской коллекціей“. Одинъ изъ питомцевъ кіевской Академіи и учениковъ преосв. Филарета въ своей надгробной рѣчи при погребеніи его сдѣлалъ слѣдующую оцѣнку его заслугъ для археологическаго общества: „не умретъ память о тебѣ въ томъ заведеніи, гдѣ ты былъ столько времени всеоживляющимъ центромъ. Изъ многочисленныхъ твоихъ дѣлъ, совершенныхъ для нашей alma mater, я упомяну объ одномъ, котораго и одного достаточно для увѣковѣченія твоего имени. Безъ всякихъ основныхъ средствъ, почти изъ ничего, единственно благодаря своему умѣнью и энергіи, ты создалъ громадное учебно-вспомогательное учрежденіе, привлекающее своимъ богатствомъ и разнообразіемъ ученыхъ и любознательныхъ со всего міра. Я разумѣю основанный тобою церковно-археологическій Музей, исполненный такими рѣдкостями, какія трудно сыскать въ лучшихъ и знаменитѣйшихъ учрежденіяхъ этого рода. Наши преемники по образованію, наше любознательное потомство, посѣщая это святилище науки, вѣчно будетъ съ благодарностью твердить дорогое и приснопамятное имя, осматривая „Филаретовскую“ коллекцію, и созерцать твой величавый образъ надъ входомъ въ ея помѣщеніе (надъ входомъ въ залу, гдѣ помѣщается филаретовская коллекція иконъ, находится портретъ пр. Филарета). Въ ряду благодѣтелей академіи, приснопоминаемыхъ въ торжественной конгрегаціи 31 декабря ежегодно ¹⁾, ты займешь подобающее мѣсто“ ²⁾. Въ виду особенныхъ

¹⁾ Въ кіевской академіи сохраняется добрый обычай ежегодно совершать 31 декабря торжественную панихиду, на коей вспоминаются имена всѣхъ почившихъ начальниковъ и наставниковъ академіи.

²⁾ Рѣчь А. Громачевскаго. Некрол., пр. Фил. Рига 1882 г. стр. 45.

заслугъ преосвящ. Филарета для церковно-археологическаго общества при академіи, послѣднее почтимо память перваго своего предсѣдателя особымъ рефератомъ въ честь его, прочитаннымъ секретаремъ общества проф. Петровымъ ¹⁾).

Ревнуя о болѣе высокой постановкѣ научной и учебной дѣятельности Академіи, и всегда являясь покровителемъ интересовъ просвѣщенія, преосвящ. Филаретъ близко принималъ къ сердцу своему и процвѣтаніе издававшихся при академіи двухъ духовныхъ журналовъ— „Воскреснаго чтенія“ и „Трудовъ кievской духовной академіи“, которыхъ онъ былъ редакторомъ во все время своего ректорства. Первый журналъ былъ богословско-популярнаго характера; а второй строго-богословско-научнаго направленія. Какъ главный редакторъ, преосвящ. Филаретъ принималъ живое и близкое участіе въ изданіи этихъ журналовъ, редактируя статьи, предназначавшіяся къ печати, исправляя и дополняя ихъ въ корректурахъ и поощряя всячески авторовъ статей. Особенно заботился онъ о „Трудахъ академіи“. Въ первый же годъ своего ректорства онъ произвелъ реформу въ изданіи этого журнала, не задолго предъ тѣмъ основаннаго и выходившаго до него 4 раза въ годъ. По справедливости преосв. Филаретъ былъ настоящимъ организаторомъ этого журнала. Съ 1861 г. „Труды“ стали выходить ежемѣсячно и въ его время дѣйствительно были трудами ученыхъ людей, имѣвшихъ въ виду разработку всестороннюю богословской науки; цѣлей внѣ научныхъ они себѣ не поставляли. Стараясь держать этотъ академическій органъ на высотѣ научныхъ требованій, преосвящ. Филаретъ самъ мало помѣщалъ своихъ статей въ немъ; кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ ученыхъ изслѣдованій о священныхъ книгахъ Іова и Экклезіастъ и „пѣсней степеней“ и нѣсколькихъ словъ и рѣчей, сказанныхъ по особеннымъ случаямъ (слово о движеніи духовной науки вмѣстѣ съ жизнію, сказанное въ день 50-лѣтняго юбилея Академіи Тр. 1869 № 11, стр. 53—63;

¹⁾ Рефератъ былъ прочитанъ 15 марта 1882 г. и напечатанъ въ Тр. К. д. Ак. 1882, № 5, стр. 58—73 подъ заглавіемъ: „преосвящ. Филаретъ Рижскій, какъ первый предсѣдатель церковно-археологическаго Общества“; въ этомъ рефератѣ подробно освѣщена дѣятельность его на пользу церковно-археологическаго при академіи музея.

рѣчь при нареченіи его въ санъ епископа тамъ же 1874 г. № 8, стр. 178—179; слово при погребеніи митр. кievскаго Арсенія тамъ же 1876 г. № 6, стр. 575—579 и нѣк. др.), другихъ своихъ работъ онъ не помѣщаль въ печати; но въ самомъ изданіи академическаго органа онъ принималъ самое живое и горячее участіе. При этомъ онъ обладалъ рѣдкою способностью и умѣньемъ возбуждать и поощрять профессоровъ къ учено-литературной дѣятельности и къ участію въ академическомъ органѣ. И дѣйствительно Труды, начиная съ 1870 года, по объему своему въ каждомъ номерѣ доходили до 20 печ. листовъ, отличаясь при этомъ содержательностью и богатствомъ богословско-научныхъ изслѣдованій¹⁾.

Всемирно заботился преосвящ. Филаретъ и о возвышеніи нравственнаго уровня учащихся и объ улучшеніи ихъ домашней жизни. Въ прежнее время одно и тоже помѣщеніе служило для студентовъ и спальной, и гардеробной, и чайной и занятой комнатой. Это представляло большія неудобства какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ учебномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; студенты иногда невольно мѣшались, при такомъ устройствѣ помѣщеній, другъ другу работать. Ставъ во главѣ заведенія, преосвящ. Филаретъ обратилъ на это самое серьезное вниманіе и принялъ мѣры къ устраненію его переустройствомъ студенческихъ помѣщеній, которое совершалось по его проектамъ и которое упорядочивало жизнь студентовъ. Слѣдствіемъ этого было, что студенты получили возможность имѣть отдѣльныя помѣщенія для сна, для одѣванья, для чаепитія, молитвы, занятій, и пребываніе ихъ въ томъ или другомъ помѣщеніи строго опредѣлено было особыми правилами и инструкціями, имъ самимъ составленными²⁾. Онъ былъ увѣренъ, что съ лучшимъ устройствомъ помѣщеній измѣнится къ лучшему и внутренняя жизнь студентовъ, а потому самолично наблюдалъ, чтобы новые порядки возможно прочнѣе привились и глубже вкоренились въ студенческой жизни, чтобы новыя правила строго были соблю-

¹⁾ Преосвящ. Филаретъ, еп. Рижск. и Мпт., какъ ректоръ кievской дух. Ак. проф. Королькова стр. 87—94.

²⁾ Тамъ же 47—53.

даемы и исполняемы. Часто посѣщая занятныя комнаты, онъ внушалъ студентамъ неуклонно подчиняться новымъ требованіямъ и порядкамъ, доказывая всю разумность и цѣлесообразность ихъ. Онъ приглашалъ самыхъ учащихся заботиться о соблюденіи порядка въ комнатахъ, такъ необходимаго при серьезныхъ умственныхъ занятіяхъ, о чистотѣ воздуха, сбереженіи казенныхъ вещей, мебели и т. под. Самъ наблюдая за этимъ, онъ требовалъ того же и отъ инспектора и его помощниковъ, для коихъ самъ составилъ инструкцію, которою опредѣлялся какъ характеръ дѣйствій инспекціи, такъ и образъ поведенія студентовъ. Главное вниманіе онъ обращалъ на выполненіе студентами религіозныхъ обязанностей какъ домашнихъ, такъ и церковныхъ, а за тѣмъ на образъ поведенія ихъ во время занятій, на исправное посѣщеніе лекцій, на соблюденіе ими во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ благочинія, порядка и т. п. качества. Подобныя требованія, облеченныя въ форму правилъ и инструкцій, казались стѣснительными для студентовъ и вызывали съ ихъ стороны, особенно на первыхъ порахъ, недовольство противъ новыхъ порядковъ. Но преосвящ. Филларетъ, отличающійся твердымъ и настойчивымъ характеромъ, не отступалъ ни предъ какими препятствіями и затрудненіями. Съ обычною настойчивостью онъ достигалъ своихъ идеаловъ, строго и глубоко имъ продуманныхъ, и неуклонно стремился къ намѣченной цѣли. Встрѣчавшіеся на этомъ пути препятствія служили для него только новою побудительною причиною къ полному осуществленію принятаго. Таковъ онъ былъ вездѣ и во всемъ, такимъ же явился и въ настоящемъ дѣлѣ. Обнаруживавшіеся случаи недовольства новыми порядками заставляли его строже смотрѣть за выполненіемъ, и взыскательнѣе относиться къ нарушителямъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что реформы, проведенныя преосвящ. Филларетомъ, составили настоящую эпоху въ студенческой жизни. Онъ нанесли рѣшительный ударъ патріархальной, нечуждой производа жизни студентовъ и пріучили ихъ къ точному, аккуратному исполненію своихъ обязанностей. «Введеніе этихъ порядковъ, говоритъ проф. Корольковъ, послужило прочною подготовкою къ новой академической жизни, опредѣ-

ляемой современными уставомъ, и вызываетъ чувство глубокаго уваженія къ прямому виновнику ихъ ¹⁾). Но будучи настойчивымъ въ достиженіи цѣлей, строгимъ, требовательнымъ и взыскательнымъ по отношенію къ студентамъ, онъ въ тоже время всю строгость срастворялъ милостію, любовью, отеческою заботливостію и внимательностію къ студенческимъ нуждамъ. Высокая гуманность и сочувственность ихъ нуждамъ всегда отличала его ²⁾). Онъ всегда готовъ былъ помогать и студентамъ и сослуживцамъ и матеріально и нравственно, отдавая въ то-же время свое сочувствіе труду, таланту, заслугамъ.

Упорядочивая внутреннюю жизнь академіи и приспособляя академическія зданія къ потребностямъ обновленной имъ академіи, преосвящ. Филаретъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ и заботами и внутренней экономической части ея. Онъ подробно вникалъ во всѣ мелочи академической экономіи, какъ то: содержаніе студентовъ, поставку матеріаловъ для пищи, одежды, надзоръ за дѣйствіями эконома и т. п. и всегда достигалъ того, что студенты и одѣвались хорошо и получали пищу питательную, сытную, здоровую и достаточную. Что касается отчетности и письмоводства въ веденіи академическихъ совѣтскихъ и правленскихъ дѣлъ, такъ сказать канцелярской части, то и здѣсь преосвящ. Филаретъ своимъ геніемъ многое упорядочилъ, такъ что благодаря его всестороннему вниканію, канцелярская часть была поставлена образцово: опредѣленія составлялись отчетливо и основательно, журналы писались съ подробными и обстоятельными справками ³⁾). Словомъ, всѣ стороны академической жизни одинаково были близки преосвящ. Филарету и всюду онъ положилъ свою печать, оставивъ весьма замѣтный слѣдъ своей заботливости и попечительности объ улучшеніи ихъ.

Нельзя пройти молчаніемъ выдающейся славной дѣятельности преосвящ. Филарета во время одного изъ торжествен-

¹⁾ Тамъ же стр. 53.

²⁾ Тамъ же стр. 54—58, 65—66. Записка преосвящ. Филарета объ оказаніи пособія недостаточнымъ студентамъ, приложенная къ брошюрѣ проф. Королькова подъ № 5, ясно свидѣтельствуетъ о добротѣ и отзывчивости его на нужды студентовъ.

³⁾ Тамъ же стр. 75—79.

нѣйшихъ и свѣтлыхъ праздниковъ кievской академіи, именно— 50 лѣтіемъ ея юбилея,— дѣятельности, проявившейся во всемъ величii предъ обществомъ, собравшимся со всѣхъ концовъ Россіи на академическій праздникъ, когда кievская академія отдавала, такъ сказать, отчетъ о своей полувѣковой плодотворной дѣятельности на просвѣтительномъ поприщѣ ¹⁾). Преосвящ. Филаретъ ясно сознавалъ высокую важность этого историческаго момента въ жизни академіи и съ своей стороны принялъ всѣ мѣры къ достойному совершенію онаго. Призвавъ къ дѣятельному приготовленію къ празднеству всѣхъ членовъ академической корпорации, чрезъ приготовленіе и изданіе къ этому знаменательному дню научныхъ сборниковъ, лекцій извѣстнѣйшихъ профессоровъ, и книгъ школьно-учебнаго и назидательнаго характера и т. п., съ своей стороны принялъ благовременныя мѣры къ привлеченію къ участию въ празднествѣ возможно большаго числа воспитанниковъ кievской академіи, разсѣянныхъ по всей Россіи на разныхъ поприщахъ служенія церкви и отечеству. Для этой цѣли онъ разослалъ приглашенія на юбилей не только къ лицамъ, потрудившимся въ академіи и стоявшимъ на высшихъ іерархическихъ постахъ, (преосвящ. Макарію Литовскому, Димитрію Херсонскому, Антонію Казанскому, Евсевию Грузинскому и др.), но и проходившимъ болѣе скромное по положенію служеніе. вмѣстѣ съ этимъ позаботился, чтобы и почившіе дѣятели академіи, потрудившіеся для пользы и славы ея, также явились безмолвными свидѣтелями ея торжества. Ради этой идеи онъ съ большими хлопотами, усиліями и тратами, болшею частію на свой счетъ, собралъ портреты почившихъ іерарховъ, ректоровъ, профессоровъ академіи, изображеніями

¹⁾ Кievская духовная академія была основана при Братскомъ монастырѣ въ 1589 году на средства ревнительницы православія въ борьбѣ съ католицизмомъ и ушей Ашной Гуленичевой; впоследствии эта братская школа была митр. кievскимъ Петромъ Могилою преобразована въ коллегію по образцу латинско-польскихъ и называлась «Кіево-Могиліанскою Коллегіею»; а въ царствованіе Петра Великаго преобразована въ академію; слѣдовательно кievская академія есть старѣйшее учебное заведеніе въ Россіи, откуда свѣтъ просвѣщенія распространялся не только въ юго-западной Руси, но и въ Московскій. Въ 1819 г. кievская академія была преобразована по уставу графа Сперанскаго на новыхъ началахъ и 50 лѣтіе академіи совершилось въ 1869 году съ этого преобразованія.

которыхъ украсилъ залу торжественныхъ собраній академіи. Изъ 118 украшающихъ въ настѣ ящсе время конгрегаціонную залу академіи портретовъ, писанныхъ маслянными красками, было прежде только 21, а всѣ остальные приобрѣтены стараніями и жертвами преосвящъ Филарета, который сносился по этому дѣлу не только съ лицами, жившими въ Россіи, но и за границей. За то это дѣяніе преосвящъ Филарета на вѣки останется виднымъ памятникомъ его въ академіи, какъ и церковно археологическій музей. Въ лицахъ, портретами которыхъ украсилъ онъ конгрегаціонный залъ, изображена наглядно, такъ сказать, вся исторія академіи отъ ея основанія до нашихъ дней, и не только исторія академіи, но и всего югозападнаго края и въ нѣкоторой степени всей православной Россіи. „Преосвящъ Филаретъ живо принималъ къ сердцу прошлое родной академіи“, говоритъ авторъ поминокъ по пр. Филаретѣ въ Кишиневской семинаріи. „Пригласивъ на юбилей изъ всѣхъ концовъ Россіи воспитанниковъ кievской академіи, еще живущихъ, онъ хотѣлъ, чтобы и старыя, — отошедшіе въ вѣчность дѣятели ея — эти великіе мужи вѣры, науки и жизни, которыхъ такъ много выпустила въ свѣтъ кievская академія во все прошлое трехвѣковое свое существованіе, хотѣлъ, чтобы и они приняли участіе въ знаменательномъ праздникѣ родной матери—академіи. И вотъ съ этою цѣлію онъ на собственныя (частію) средства приготовилъ къ академическому юбилею прекрасную коллекцію портретовъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣятелей старой и новой академіи и украсилъ ею залъ академическихъ торжественныхъ собраній. Вошедши въ этотъ залъ юбилейные гости, могли видѣть въ живыхъ лицахъ всю исторію кievской академіи. Какое это священное мѣсто! Сколько историческихъ думъ возбуждаетъ оно! . . . Да, преосв. Филаретъ живо принималъ къ сердцу прошлое родной академіи. Онъ постоянно носилъ въ себѣ сознаніе глубоковажнаго историческаго значенія, которое имѣла представляемая имъ академія для всей Россіи. И онъ горячо отнесся къ тому, чтобы показать это значеніе въ день юбилея. И дѣйствительно, какое это было великое, славное и знаменательное торжество! Какое явилось здѣсь великое собраніе мужей име-

нитыхъ — съ востока, запада, сѣвера и юга Россіи! Какія рѣчи произносились! Помнится особенно рѣчь старика Погодина, — какъ онъ мѣтко опредѣлилъ значеніе Кіева и Кіевской академіи! Помнится также задушевная рѣчь бывшаго ректора академіи, архіепископа Димитрія, сказанная сквозь слезы и вызвавшая слезы! какая голубиная кротость, какая теплота любви, какая сыновняя преданность матери-академіи слышалась въ ней! Да, кто имѣлъ счастье быть на этомъ юбилеѣ, тотъ никогда не забудетъ пережитыхъ имъ счастливыхъ минутъ! . . . На преосв. Филарета—представителя академіи и распорядителя торжества—были обращены тогда всѣ взоры. Онъ былъ, такъ сказать, героемъ этого великаго дня! И онъ достойно выдержалъ эту высокую свою роль. Всѣ были увлечены его умомъ, привѣтливой бесѣдой, гостепріимствомъ. Въ этотъ моментъ воплотились, такъ сказать, тѣ идеалы, которыми онъ служилъ,—и тутъ то онъ раскрылъ на распашку свою душу. Это была настоящая академич. пасха, пасха братской любви, радости, взаимности, искренности. Такой моментъ еще только разъ повторился съ преосвященнымъ Филаретомъ,—это когда онъ прощался съ академіею, разставаясь съ нею послѣ назначенія въ Ригу. Но этотъ другой моментъ запечатлѣлъ уже совсѣмъ другимъ колоритомъ,—печальнымъ, элегическимъ. Онъ былъ грустенъ и скорбенъ; онъ какъ будто чувствовалъ, что разстается съ любимой академіей навсегда . . . А тогда, во время юбилея онъ былъ радостенъ, веселъ, доволенъ, счастливъ! Это было истинной ему наградой за его любовь къ академіи, торжество которой отозвалось во всей Россіи и вызвало самые сочувственные отзывы въ русскомъ обществѣ, въ русской печати. Какъ радостно было ему читать эти горячія восторженныя статьи о значеніи любимой имъ вѣковой академіи!¹⁾

Кіевская академія пользуется извѣстностью не только какъ высшее духовно-учебное заведеніе, но и какъ церковно-общественное учрежденіе, какъ братскій академическій монастырь.

¹⁾ Поминки по преосвящ. Филаретѣ, еп. Рижскомъ въ Книшиневской духовн. Семинаріи Л. Мацѣвляча 1882 г. стр. 21—24.

Такое значеніе она имѣеть съ самаго основанія своего. Въ сознаниі кіевлянъ академія не мыслится безъ братскаго монастыря, равно какъ и послѣдній безъ первой, вслѣдствіе неразрывной, тѣсной, исторической связи ихъ между собою. Ректоръ академіи пользуется извѣстностью вмѣстѣ и какъ настоятель братскаго монастыря и имѣеть непосредственную связь съ православынымъ населеніемъ Кіева чрезъ священнослуженіе въ братско-академическихъ храмахъ. Эту же связь имѣють и студенты Академіи, — какъ участники въ совершеніи богослуженія въ братско-академическомъ монастырѣ, какъ чтецы и пѣвцы. Братско-академическое богослуженіе славится какъ наиболѣе осмысленное, умилительно-торжественное, доставляющее религіозную отраду благочестивой душѣ и возбуждающее молитвенную теплоту. Эта извѣстность постоянно поддерживается талантливостью образованныхъ и религіозно-развитыхъ исполнителей студентовъ. Поэтому, къ богослуженію въ академическо-братскомъ монастырѣ, особенно, когда оно совершается ректоромъ съ участіемъ студентовъ, всегда стекается множество молящихся и преимущественно изъ интеллигентныхъ классовъ, такъ что обширная братская церковь едва можетъ вмѣщать всѣхъ.

Преосвящ. Филаретъ и на эту сторону благотворнаго вліянія кіевской академіи на народъ обращалъ самое серьезное вниманіе. Онъ всегда и самъ являлся въ богослужебныхъ священно-дѣйствіяхъ образомъ благоговѣйной торжественности, умилительности и осмысленной выразительности; того же неизмѣнно требовалъ и отъ студентовъ. И надо правду сказать, что священно-служеніе въ академической церкви при преосвящ. Филаретѣ производило неотразимое молитвенно-благотворное дѣйствіе на молящихся. Особенно торжественны были служенія, такъ называемыхъ «*пассій*»¹⁾ и акаѳистовъ, по субботамъ еже-

¹⁾ «Пассіи» называются чтенія св. Евангелія о страданіяхъ Господа Ісуса Христа въ пятницы первыхъ четырехъ недѣль великаго поста. Чтенія бывають по очереди изъ 4-хъ евангелистовъ, (въ первую седмицу отъ Матвея, во вторую отъ Марка, въ третью отъ Луки и въ четвертую отъ Іоанна), и обыкновенно происходятъ на повечеріи среди храма съ возжженными въ рукахъ священнослужителей и молящихся свѣчами, и предшествуются и сопровождаются умилительнымъ пѣніемъ

недѣльно предъ чудотворной иконой братской Вожіей Матери. Вотъ что говоритъ объ этомъ авторъ «Поминокъ» о преосвящ. Филаретѣ — одинъ изъ потомцевъ его: „Вы хорошо помните, товарищи, съ какою чарующею интонаціей онъ произносилъ эти заключительныя слова при каждомъ икосѣ — *Радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ*. Какіе глубокіе вздохи вызывалъ онъ изъ груди молящихся своимъ произношеніемъ этихъ словъ! . . . А если помните при этомъ повтореніе тѣхъ же словъ гоританическимъ задушевнымъ пѣніемъ академическаго хора, — то предъ вами воочию представится вся торжественно-умилительная картина братскаго богослуженія, вся сила, вся чудодѣйственность, вся благотворность того религіознаго воодушевленія, которое вызывалъ преосвящ. Филаретъ въ народѣ богослужебнымъ дѣйствованіемъ. . . Понимая значеніе академическаго хора въ богослуженіи, преосвящ. Филаретъ всегда заботился о преуспѣяніи его, всегда благоволилъ къ нему²⁾ и интересовался его дѣятельностью. Да, своимъ богослуженіемъ въ братской церкви ректоръ Филаретъ достойно поддержалъ издревле идущее благотворное религіозное вліяніе кievской академіи на народъ“³⁾ Въ этомъ случаѣ онъ безспорно стоитъ на ряду съ своими славными предшественниками по ректурѣ въ академіи — знаменитыми Иннокентіемъ и Димитріемъ Херсонскими и Антоніемъ Казанскимъ. Тоже самое высказываетъ и авторъ Некролога: „будучи представителемъ и покровителемъ интересовъ просвѣщенія и науки, говоритъ онъ, преосвященный Филаретъ въ то же время былъ высокимъ ревнителемъ вѣры. И до сихъ поръ сохранился въ памяти кievлянъ свѣтлый образъ этого неустаннаго служителя церкви. . . Богослуженіе его, совершаемое всегда съ большою

трогательныхъ стихирь великой пятницы „Тебѣ одѣющагося“ и „Придите ублажимъ“. Въ Кіево-братскомъ монастырѣ на пассіяхъ неизмѣнно произносятся назидательно-поучительныя слова профессорами академіи, прикѣпительно къ страданіямъ Спасителя. Обычай совершать пассіи есть принадлежность юго-западной Руси и въ великороссіи онѣ не совершаются.

2) Преосвящ. Филаретъ изъ своихъ собственныхъ средствъ выдавалъ жалованье регенту хора, смотрителю малыхъ пѣвчихъ, а также сахаръ и чай послѣднимъ.

3) Поминки по преосвящ. Филаретѣ въ Кишиневск. Сѣм. стр. 19—21.

торжественностью и сопровождаемое стройнымъ гармоническимъ пѣніемъ, о которомъ онъ много заботился, привлекало въ церковь массы поклонниковъ. Особенно памятенъ его акаѳисты. . . Колѣнопреклоненный стоялъ онъ тогда предъ иконою Богоматери, и его душа, бесѣдуя съ Пресв. Дѣвой и ходатайствуя предъ нею за пасомыхъ, въ эти минуты какъ бы совершенно отрѣшалась отъ тѣла. Вотъ почему эти акаѳисты пользовались въ Кіевѣ большою извѣстностью: на нихъ спѣшилъ всякій — и большой и малый, и простолюдинъ и просвѣщенный, и всякій выносилъ изъ нихъ теплое чувство успокоенія и преданности волѣ Божіей“¹⁾. Эта искры вѣры ярко свѣтила въ немъ во все время его пастырскаго и архимонашескаго служенія.

Такъ много сдѣлалъ преосвящ. Филаретъ для кіевской духовной академіи и неразрывно связаннаго съ нею братскаго монастыря! Вездѣ въ академической жизни видны неизгладимые слѣды его обновляющаго благотворнаго вліянія, его инициативы, заботъ и трудовъ, его великаго духа, его ревности о процвѣтаніи и славѣ этого древнѣйшаго православно-русскаго разсадника высшаго богословскаго просвѣщенія. Онъ представляется личностію, напоминающею старинные славные типы въ исторіи кіевской академіи, типы наиболѣе потрудившихся ея дѣятелей. Онъ подобно Петру Могилѣ является какъ строитель и организаторъ академіи, какъ живая душа ея во всѣхъ сторонахъ ея жизнедѣятельности; онъ не склонялся своими симпатіями въ одну какую либо сторону академическаго строя, напр. въ сторону административную, научную, или религіозно-церковную, а всегда имѣлъ въ виду всю академію, зорко слѣдилъ и трудился для благосостоянія и усовершенствованія всѣхъ частей сложнаго ея организма. Почти вся церковно-общественная служба преосв. Филарета, почти вся его жизнь, начиная со школьной скамьи, принадлежитъ кіевской академіи и Кіеву, — и потому *все его церковно-историческое значеніе определяется главнымъ образомъ и существенно достославнымъ именемъ ректора кіевской духовной*

¹⁾ Неврологъ. Рига 1882 г. стр. 20.

академіи¹⁾. Вотъ почему мы и остановились съ нѣкоторою подробностью на дѣятельности его въ упомянутомъ разсадникѣ высшей науки, такъ какъ его служеніе въ кievской академіи, незначительное по времени, въ общественномъ сознаніи ступенчивалось предъ его высокими заслугами кievо-академическими.

Послѣ почти 25 лѣтняго служенія въ кievской духовной академіи (съ 1851—1858 и съ 1860—1877), преосв. Филаретъ, какъ мужъ высокопросвященный, испытанный въ жизни, Высочайшимъ повелѣніемъ, согласно опредѣленію Св. Синода, поставленъ былъ блюсти высшій постъ православія и русской народности въ прибалтійскомъ инородческомъ краѣ, призванъ былъ свѣтити и право править слово Христовой истины на святительской кафедрѣ въ Ригѣ (съ 31 дек. 1877 г.), въ званіи епископа Рижскаго и Митавскаго.

Въ этомъ новомъ высокомъ, трудномъ и отвѣтственномъ служеніи преосвящ. Филаретъ явился такимъ же ревностно-плодотворнымъ труженикомъ и покровителемъ интересовъ просвѣщенія, каковымъ былъ и въ кievской духовной академіи. Онъ и здѣсь не щадилъ силъ своихъ и энергіи для славы имени Христа и Его св. православной церкви; съ свойственнымъ ему самоотверженіемъ предался онъ новому долгу — первостоятеля и святителя новосозданной епархіи въ остзейскомъ краѣ и явился сильнымъ ратоборцемъ за интересы правой вѣры и русской народности противъ подавляющей силы лютеранства и нѣмечества.

Испытанная мудрость его прежде всего обратилась къ поднятію на должнствующую высоту главныхъ и непосредственныхъ двигателей народной вѣры и нравственности и ближайшихъ помощниковъ святителю въ строеніи таинъ Божіихъ и въ правленіи словомъ истины, — именно пастырей церкви Христовой и всего православнаго духовенства. Онъ всемѣрно старался о томъ, чтобы духовные вожди отвѣчали своему высокому назначенію — и по своему уметвенному развитію, и по нравствен-

¹⁾ Поминки стр. 13—14.

ной крѣпости, и по преданности завѣтнымъ и уставамъ православной церкви и, наконецъ, по ревности къ преумноженію и процвѣтанію церкви Христовой въ семь разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ, въ преданности русской народности и государственности.

Православная вѣра Христова, насажденная въ прибалтійскомъ краѣ трудами приснопамятныхъ рижскихъ святителей Иринарха и Филарета I (Гумилевскаго), при ревностно-дѣятельномъ участіи духовенства, вызваннаго изъ другихъ русскихъ епархій на служеніе новосозданной православной паствѣ, продолжала возрастать и умножаться и въ послѣдующее время, особенно въ первую половину святительства высокопреосвященнаго Платона. Но съ 1863 года это положеніе православія стало измѣняться къ худшему, обнаружили отпаденія отъ православной церкви и уклоненія въ лютеранство, и съ каждымъ годомъ это печальное явленіе усиливалось и принимало болѣе замѣтные размѣры. Причины этого коренились главнымъ образомъ въ аграрныхъ условіяхъ, въ той матеріальной зависимости, въ которой находились и находятся теперь безземельные крестьяне-батраки отъ помѣщиковъ-лютеранъ, а равно и вслѣдствіе враждебныхъ къ православной церкви отношеній мѣстной нѣмецкой власти—полицейской, судебной, учебной и административной, которая стойко защищала интересы лютеранства въ ущербъ православію. Эти бытовые условія, тяжкія для исповѣдующихъ православную вѣру, вынуждали многихъ обращаться въ прежнюю свою вѣру, и отступать отъ познанной ими Христовой истины, изъ за которой имъ приходилось такъ много страдать и терпѣть всякаго рода притѣсненія и поруганія отъ имѣвшихъ силу и власть въ краѣ. Но кромѣ этихъ неблагоприятныхъ росту православія среди туземнаго населенія причинъ, устраненіе которыхъ—не зависитъ отъ власти епархіальнаго архіерея, были и другіе, на которыя указывалъ преосвящ. Платонъ еще въ 1857 году въ своихъ представленіяхъ св. Синоду и въ отношеніяхъ оберъ-прокурору св. Синода. Дѣло въ томъ, что преосв. Филаретъ I, желая приготовить до-

стойныхъ кандидатовъ священства изъ мѣстныхъ новопросвѣщенныхъ православною вѣрою инородцевъ, исходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ учрежденіе въ *Ригѣ* пяти-класснаго эсто-латышскаго духовнаго училища, преобразованнаго въ 1851 году въ рижскую духовную Семинарію. Въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 11 февраля 1846 года, объ открытіи этого училища между прочимъ выражено, «чтобы въ семь училищъ воспитанники приготавливались къ занятію священно-служительскихъ мѣстъ въ приходяхъ, устрояемыхъ изъ латышей и эстовъ, принявшихъ православіе, и чтобы въ него могли поступать и дѣти инородцевъ, не принадлежащихъ къ духовному званію, дабы посредствомъ сего учебнаго заведенія доставить латышамъ и эстамъ священнослужителей совершенно знакомыхъ съ языкомъ, обычаями и домашнимъ бытомъ прихожанъ». ¹⁾ При этомъ требовалось, чтобы одна треть учащихся состояла изъ дѣтей духовенства, одна треть изъ крестьянскихъ дѣтей эстовъ и одна треть латышей. Но эти новые кандидаты священства, вышедшіе изъ лютеранства и не имѣвшіе для себя въ родной семьѣ своей твердыхъ православныхъ преданій и церковныхъ традицій, не всегда отличались строгою преданностью уставамъ православной церкви, не всегда надлежаще усвоили умомъ и сердцемъ высокій духъ православной церковности и иногда страдали болѣе или менѣе индифферентнымъ отношеніемъ къ обрядности православной, — что въ нѣкоторой степени ослабляло, по свидѣтельству преосв. Платона въ его донесеніяхъ Оберъ-Прокурору Св. Синода ²⁾, ростъ православной вѣры въ краѣ и даже вызывало, въ связи съ другими многочисленными неблагопріятными условіями, обратное движеніе въ лютеранство. Вслѣдствіе этого, по представленію преосвящ. Платона, послѣдовало въ 1859 году прекращеніе на нѣкоторое время приѣма въ духовно-учебныя заведенія Рижской епархіи дѣтей изъ мѣстныхъ крестьянъ ³⁾. Но эта мѣра найдена была не отвѣчающею

¹⁾ Некрол. пр. Фил. Рѣга. 1882 г. стр. 7.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Въ 1866 году Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 6 апрѣля мѣра эта была отмѣнена и приѣмъ дѣтей крестьянскихъ былъ возобновленъ, согласно просвѣтительнымъ предначертаніямъ преосвящ. Филарета I. Тамъ-же стр. 9.

просвѣтительнымъ начертаніемъ преосвящ. Филарета I, не отвѣчающею и существу дѣла, какъ мѣра виѣшняя, на ряду съ плевелами преграждавшая путь къ пастырству и достойнымъ носителямъ благодати священства изъ народа, могущимъ оказать своею полезною дѣятельностью многіе важные для роста православія въ краѣ заслуги. Полезнѣе было начать дѣло совсѣмъ съ другой стороны; нужно было оздоровить то, что временно представлялось не вполне нормальнымъ и не вполне благопріятнымъ дѣлу православной миссіи въ краѣ, не устраняя отъ святаго дѣла народный элементъ. Цѣлесообразнѣе было обратить болѣе серьезное вниманіе на возвышеніе рижскихъ духовно-учебныхъ заведеній—училища и семинаріи, чтобы они были питомниками и разсадниками кандидатовъ священства, отвѣчающихъ вполне своему назначенію. И преосвящ. Филаретъ II такъ именно посмотрѣлъ на это дѣло и съ своей стороны употребилъ всѣ мѣры къ достиженію помянутой цѣли. Такъ, во 1-хъ, по его ходатайству учреждена была въ видахъ усиленія воспитательнаго вліянія въ духѣ православія на учащіяся самостоятельная при семинаріи должность инспектора, тогда какъ прежде обязанности инспекторскія исправлялъ одинъ изъ преподавателей, обремененный уроками по своей кафедрѣ; ¹⁾ во 2-хъ онъ позаботился объ обновленіи преподавательскаго персонала и лицъ начальствующихъ, и въ 3-хъ, чтобы привлечь лучшія силы въ семинарскую преподавательскую корпорацію и болѣе привязать преподавателей къ мѣсту, исходатайствовалъ у Высшаго Правительства увеличеніе содержанія преподавателей Семинаріи. Нужно замѣтить, что преподавательскій окладъ (за 12 нормальныхъ недѣльныхъ уроковъ) въ 1000 р. въ первое пятилѣтіе и 1200 р. въ послѣдующее время, въ виду дороговизны жизни въ Ригѣ, недостаточенъ, особенно въ сравненіи съ окладами мѣстныхъ священниковъ, которые получаютъ жалованья 1300 р. при готовой квартирѣ, а иногда доходахъ и земельныхъ надѣлахъ, а въ городахъ и законоучительскихъ заработкахъ. Въ виду этого, преподаватели семинаріи, чувствуя свою

¹⁾ Дѣло Правл. Сем. 1882 г. № 22 см. Ук. отъ 29 янв. за № 374.

необезпеченность, при всякомъ удобномъ случаѣ переходили или въ другія вѣдомства, или принимали священство и поступали на приходы, оставляя службу при семинаріи. Отъ частой мѣны преподавателей, а иногда и отъ недостатка ихъ весьма страдало какъ учебное, такъ и воспитательное дѣло въ семинаріи. Къ тому же, содержаніе преподавателей представляется не только недостаточно матеріально обезпечивающимъ, но и обиднымъ для нихъ, такъ какъ священники по образовательному цензу ниже преподавателей, будучи въ большинствѣ случаевъ съ семинарскимъ образованіемъ, а преподаватели, согласно Уставу, исключительно съ академическимъ. Въ интересахъ духовнаго просвѣщенія и справедливости преосвящ. Филаретъ исходатайствовалъ ассигновку добавочной къ содержанію преподавателей суммы въ квартирное пособіе 3000 р., въ размѣрѣ отъ 300—до 400 руб. каждому ¹⁾. Въ тѣхъ же интересахъ просвѣщенія онъ вмѣстѣ съ заботами о служащихъ лицахъ въ семинаріи соединялъ и заботы объ учащихся. По его ходатайству увеличено число полныхъ казенныхъ стипендій для воспитанниковъ семинаріи съ 33 до 60, соотвѣтственно числу тѣхъ же стипендій въ духовномъ училищѣ ²⁾. Не соотвѣтствіе между казенными стипендіями въ училищѣ и семинаріи часто лишало возможности даже и способныхъ учениковъ училища изъ эстовъ и латышей продолжать и закончить свое образованіе въ семинаріи. Между тѣмъ для рижской епархіи было важно не только удержать, но и увеличить число лицъ, получившихъ богословское семинарское образованіе, для занятія священно-служительскихъ мѣстъ въ эсто-латышскихъ приходахъ. Вмѣстѣ съ этимъ по его же ходатайству воспитанники семинаріи изъ крестьянскихъ дѣтей эстовъ и латышей были освобождены отъ податей и земскихъ повинностей. Мѣра эта имѣла особенно важное значеніе. Въ силу предписанія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 мая 1866 г. дѣти крестьянъ изъ туземцевъ обязаны были представлять въ училище и семинарію свидѣтельства отъ мѣстныхъ крестьянскихъ

¹⁾ Дѣло Правл. Сем. 1880 г. ср. Указ. 24 ноября за № 4632.

²⁾ Дѣло Правл. Сем. 1878 г. № 44; Ук. 1881 г. 12 іюня № 2510.

обществъ, объ увольненіи обществами ихъ для полученія образованія, и что исправная плата податей казенныхъ и земскихъ за нихъ въ теченіи всего времени обученія ихъ обезпечена. Обыкновенно обязательство исправнаго платежа и податей давалось родителями или родственниками учениковъ. Но такъ какъ эти подати были значительны и плата ихъ въ продолженіи, по меньшей мѣрѣ, 8—10 лѣтъ обученія дѣтей въ училищѣ и семинаріи была отяготительна для ихъ родителей и родственниковъ, большею частію безземельныхъ батраковъ, то наиболѣе бѣдные дѣти православныхъ эстовъ и латышей, хотя и способные, часто не могли поступать въ духовно-учебныя заведенія епархіи. Да и болѣе состоятельные родители, тяготясь отбываніемъ податей за своихъ дѣтей, часто съ неохотою отдавали ихъ въ ученіе. Съ другой стороны, и послѣ поступленія ихъ въ училище или семинарію встрѣчались обстоятельства, напр. смерть или болѣзнь отца-работника, затруднявшія исполненіе за нихъ повинностей. Въ такомъ случаѣ волостныя правленія имѣли право требовать ихъ изъ училища и семинаріи для отбыванія повинностей, а это могло вести къ разстройству образовательнаго курса. Наконецъ, бывали случаи, что крестьянскіе дѣти изъ эстовъ и латышей уже по окончаніи семинарскаго курса, принявши священный санъ и состоя священно-служителями въ приходахъ, продолжали еще вносить подати и отбывать разнаго рода повинности. Въ виду всего этого, со времени учрежденія семинаріи неоднократно поднимался вопросъ объ освобожденіи крестьянскихъ дѣтей, поступившихъ для полученія образованія въ духовно-учебныя заведенія и впослѣдствіи на должности священно-служителей, отъ податей и повинностей, но безуспѣшно. Только благодаря настойчивому ходатайству пресвящ. Филарета, крестьянскія дѣти изъ эстовъ и латышей обучающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были освобождены отъ уплаты податей и отбыванія повинностей¹⁾. Въ этомъ случаѣ имъ оказано было такое благодареніе, которое въ благодарныхъ душахъ должно быть вѣчно памятнымъ и имя пресвящ. Филарета вспо-

¹⁾ Дѣло Сем. Правленія 1881 г. № 42; Ук. 15 янв. за № 179.

минаться съ вѣчною признательностью. Независимо отъ всего сказаннаго, преосвящ. Филаретъ лично зорько слѣдилъ за умственнымъ и нравственнымъ направлениемъ воспитанниковъ, за учебной и воспитательной частями семинаріи. Онъ не только внимательно просматривалъ журналы педагогическаго Правленія Семинаріи, не только дѣлалъ много писанныхъ собственною рукою предложеній Правленію, имѣвшихъ цѣлю поднятіе умственной, религіозной, нравственной и др. ея сторонъ, но и весьма часто посѣщалъ занятія воспитанниковъ утреннія и вечернія, много и подолгу отечески и начальнически бесѣдовалъ съ учащими, и съ учащимися и съ начальствующими о цѣляхъ семинарскаго образованія и всею совокупностью своихъ дѣйствій значительно улучшилъ и сдѣлалъ болѣе отвѣчающимъ своему назначенію этотъ питомникъ православныхъ пастырей рижской епархіи; поставилъ его на надлежащую высоту, уничтожилъ духъ свободомыслія и легкаго отношенія къ предметамъ вѣры и благочестія, вдунулъ въ него духъ живой преданности уставамъ церкви и ревности о славѣ единой правой вѣры Христовой.

Но самымъ виднымъ памятникомъ просвѣтительной заботливости преосвящ. Филарета о мѣстномъ духовенствѣ, не оставившей своею попечитильностью и дочерей священно-церковно-служительскихъ, *навсегда останется возрожденный и преобразованный имъ Илукетскій монастырь*. Въ 1840 году этотъ монастырь изъ вѣдомства Полоцкой епархіи перечисленъ былъ къ Рижской. Онъ былъ мужской и въ 70—80 годахъ оскудѣлъ иноками до такой степени, что жило въ немъ только два — три монаха. Между тѣмъ матеріальнымъ обезпеченіемъ онъ владѣлъ довольно приличнымъ. Такъ какъ въ Рижской епархіи не было ни одного женскаго духовнаго училища, а настоятельная нужда въ немъ очень чувствовалась, то преосвящ. Филаретъ употребилъ свое ходатайство о преобразованіи этого монастыря изъ мужскаго *въ женскій съ тѣмъ, чтобы при немъ было открыто женское епархіальное училище для дочерей духовенства*. Еще преосвящ. Серафимъ ратовалъ за открытіе такого училища въ Ригѣ и даже изыскалъ въ нѣкоторой степени матеріальныя (болѣе 50 т.)

средства, потребныя для осуществленія этой цѣли; но эти его заботы, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ; не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ¹⁾. Заботы же преосвящ. Филарета имѣли благопріятный результатъ; его представленіе объ открытіи при Иллукетскомъ монастырѣ шести годичнаго дѣвчьяго духовнаго училища было уважено Св. Синодомъ и открыто почти безъ всякаго воспособленія отъ казны. Въ настоящее время это училище находится въ цвѣтущемъ состояніи, пользуется уваженіемъ не только среди духовенства, но и въ другихъ классахъ общества и даетъ образованіе своимъ питомицамъ почти равное гимназическому, не говоря уже о превосходной постановкѣ въ ономъ воспитательной стороны.

Заботясь о рассадникахъ духовнаго просвѣщенія, преосвященный Филаретъ въ то же время не оставлялъ своею Архипастырскою попечительностью *и церковно-приходскихъ школъ*. По мѣстнымъ узаконеніямъ дозволяется принимать въ церковныя православныя школы и дѣтей иновѣрныхъ исповѣданій²⁾. Это требованіе часто вело къ злоупотребленіямъ и разнаго рода недоразумѣніямъ. Одни изъ учителей, руководясь матеріальными интересами, наполняли православныя школы преимущественно лютеранами, не оставляя достаточно мѣста для православныхъ дѣтей; это явленіе объясняется тѣмъ, что родители—лютеране, желая доставить своимъ дѣтямъ знаніе отечественнаго русскаго языка и въ то же время сознавая меньшее право ихъ на поступленіе въ православно-приходскую школу, сравнительно съ дѣтьми православныхъ родителей, старались склонить учителя въ пользу своихъ дѣтей особымъ вознагражденіемъ ему. Другіе, наоборотъ, дорожа болѣе всего интересами православія и желая

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ сказано въ Рижск. Еп. Вѣдомостяхъ за 1895 г. № 1. стр. 37—40.

²⁾ Въ Высочайше утвержденной инструкціи, опредѣляющей положеніе православной церкви въ краѣ, въ 9 п. между прочимъ говорится: „священникамъ латышскихъ и эстскихъ православныхъ церквей надлежитъ немедленно позаботиться открытіемъ приходскихъ школъ, чтобы дѣти новоприсоединившихся не были лишены тѣхъ средствъ къ изученію Закона Божія, кои они уже пользовались въ лютеранствѣ. . . Доволить посѣщать сіи школы дѣтямъ всякаго исповѣданія“.

доставить образованіе прежде всего дѣтямъ православныхъ родителей, недоумѣвали какъ нужно поступать въ отношеніи къ лютеранамъ, если школа можетъ быть наполнена и православными ¹⁾). Искоренія злоупотребленія однихъ и разрѣшая недоумѣнія другихъ, преосвящ. Филаретъ неизмѣнно требовалъ, чтобы прежде всего принимались въ школу дѣти православныя, а потомъ уже, если оставалось мѣсто, принимались и лютеране. Въ связи съ этимъ обращала на себя его архипастырское вниманіе крайняя матеріальная необезпеченность школъ и школьныхъ учителей, а равно и крайняя неудовлетворительность наемныхъ школьныхъ помѣщеній, не отвѣчавшихъ ни учебнымъ, ни гигиеническимъ цѣлямъ, что, кстати замѣтимъ, не вполне устранено и въ настоящее время, не смотря на всѣ мѣры, заботливыя старанія и энергію послѣдующихъ святителей — преосвящ. Доната и особенно высокопреосвящ. Арсенія; и въ настоящее время не во всѣхъ приходяхъ имѣются собственныя, вполне отвѣчающіе своему назначенію, зданія, не говоря уже о вспомогательныхъ школахъ. Да и жалованье учителямъ, особенно въ вспомогательныхъ школахъ, настолько мизерно—незначительно и въ наши дни (рублей 15—20 въ годъ), что удивляться надо, какъ могутъ существовать такіе учителя! Преосвящ. Филаретъ, будучи председателемъ Училищнаго Совѣта по дѣламъ православныхъ школъ, зорько слѣдилъ за ихъ состояніемъ, принималъ всѣ мѣры къ возвышенію ихъ въ образовательномъ отношеніи и къ удовлетворенію ихъ насущныхъ нуждъ; а при обзорѣніяхъ епархіи лично входилъ во всѣ подробности школьнаго дѣла и принималъ его близко къ сердцу, стараясь быть ему насколько только возможно полезнымъ. Съ этою цѣлью онъ позаботился объ открытіи во всѣхъ правосл. приходяхъ епархіи церковно-приходскихъ попечительствъ, главною обязанностью которыхъ являлась забота о школахъ и объ изысканіи средствъ къ ихъ обезпеченному существованію. Выдѣлялъ при этомъ нѣкоторыя суммы изъ архіерейскаго домоправленія на вознагражденіе священниковъ—ревизоровъ, которыхъ обязалъ слѣдить за

¹⁾ Некрол. пр. Фил. стр. 11.

преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ. Усиленно ходатайствовалъ о надѣленіи школъ землями и, благодаря содѣйствію управляющаго Государственными имуществами, многія школы обеспечены были земельными надѣлами; ходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ о назначеніи жалованья народнымъ учителямъ; въ его управленіе епархіей воздвигнуты во многихъ приходахъ прекрасныя школьныя зданія ¹⁾.

Понуждая духовенство епархіи ревностно трудиться на поприщѣ православно-школьнаго образованія, преосвящ. Филаретъ въ то же время всячески поощрялъ его и къ церковному учительству, являя въ себѣ достойный образъ подражанія. Обзорѣвая епархію онъ не опускалъ ни одного прихода чтобы не сказать слова назиданія. Обыкновенно онъ спрашивалъ мѣстнаго священника о состояніи паствы, о наиболѣе видныхъ уклоненіяхъ и недостаткахъ пасомыхъ, и собравшемуся народу тотчасъ же высказывалъ соотвѣтствующее назиданіе. Во время же пребыванія въ епархіальномъ городѣ Ригѣ онъ весьма часто лично проповѣдывалъ. И его проповѣди всегда отличались содержательностью, глубиной и обильностью мыслей при общедоступности изложенія. Въ особенности прекрасны и по внѣшнимъ и по внутреннимъ достоинствамъ его рѣчи по поводу знаменательныхъ отечественныхъ событій, радостныхъ и печальныхъ, напримѣръ мученической кончины Царя-Освободителя или смерти видныхъ дѣятелей русскаго просвѣщенія. Въ этихъ рѣчахъ всецѣло отражалась его свѣтлая отзывчивая душа, всегда готовая явиться съ словомъ утѣшенія и христіанскаго назиданія. Къ великому сожалѣнію, преосвящ. Филаретъ не предавалъ свои проповѣдническіе труды печати и чрезъ это не оставилъ въ проповѣднической литературѣ памятниковъ своего церковнаго учительства въ Рижской епархіи. Это объясняется или строгостью его къ себѣ, или еще болѣе тѣмъ, что онъ витійствовалъ безъ предварительнаго письменнаго изложенія своихъ мыслей. Но какъ въ Кіевѣ, стоя во главѣ семинаріи и потомъ академіи, онъ

¹⁾ Тамъ же стр. 37 и 38.

всячески возбуждалъ и поощрялъ литературно-богословскую дѣятельность семинарской и академической корпорацій, такъ и въ Ригѣ призывалъ духовенство къ тому же, хотя самъ и рѣдко выступалъ съ печатнымъ словомъ или трудомъ. Такъ онъ сдѣлалъ предложеніе консисторіи о призваніи всего духовенства епархіи къ составленію общими силами полнаго всесторонняго сборника проповѣдей, приспособительно къ мѣстнымъ народно-религіознымъ нуждамъ, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на мѣстныхъ эстскомъ и латышскомъ нарѣчіяхъ ¹⁾.

Въ тѣхъ же просвѣтительныхъ стремленіяхъ преосвящ. Филаретъ сдѣлалъ обязательною для священниковъ сельскихъ приходовъ *катихизацію*, или такъ называемую у лютеранъ *конфирмацію* молодыхъ людей, достигшихъ 16 лѣтняго возраста, которая состоитъ въ наученіи и повтореніи основныхъ истинъ вѣры и нравственности. Эта мѣра имѣетъ большую важность въ рижской епархіи, гдѣ православные живутъ среди лютеранъ и гдѣ основныя начала вѣры и православно-христіанской нравственности требуютъ возможно частаго возобновленія и приведенія къ надлежащей отчетливости въ умахъ христіанъ, особенно приходящихъ въ зрѣлый возрастъ и готовыхъ сдѣлаться отцами и матерями семействъ; тѣмъ болѣе, эта мѣра имѣетъ важность, что здѣсь народъ издавна, еще въ лютеранствѣ, привыкъ къ симъ катихизаціямъ и пользуется ими усердно. Старательныхъ въ катихизаціи священниковъ онъ поощрялъ, а небрежныхъ подвергалъ взысканіямъ. ²⁾ Независимо отъ всѣхъ этихъ мѣропріятій къ поднятію просвѣтительной дѣятельности

¹⁾ Распоряженія преосвящ. Филарета о составленіи духовенствомъ епархіи помянутаго сборника проповѣдей напечатано въ Рижскомъ Епархіальномъ листкѣ въ 1881 г. № 7—8 стр. 27, хотя онъ и не приведенъ былъ въ исполненіе за скорою кончиною его. Дѣло это было снова оживлено при преосвящ. Донатѣ кот орый руководствуясь тѣми же взглядами, что и преосвящ. Филаретъ II, чрезъ духовную консисторію сдѣлалъ объ этомъ предложеніе XVI сѣзду духовенства въ 1883 году за № 125 и циркулярно велѣлъ консисторіи разослать оное въ томъ же 1883 году 15 декабря за № 6456 всему духовенству Рижской Епархіи; былъ выработанъ планъ сборника проповѣдей и даже указаны были по нѣкоторымъ отдѣламъ темы проповѣдей; были даже представлены нѣкоторыми священниками и самыя проповѣди; но вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условий это дѣло такъ и заглохло.

²⁾ Дѣло Консист. 1880 г. № 48.

духовенства въ краѣ, онъ старался возбудить его вообще къ усиленной церковно-проповѣднической дѣятельности и требовалъ, согласно заповѣди апостольской, проповѣдывать слово Божіе *благовременно и безвременно*. (2 Тим. 4, 2).

Въ пастырской учительности какъ церковной, такъ школьной и частной, при исполненіи разнаго рода духовныхъ требъ и при другихъ многоразличныхъ общеніяхъ съ пасомыми, преосв. Филаретъ усматривалъ одно изъ самыхъ сильныхъ и надежныхъ средствъ къ укрѣпленію новопросвѣщенныхъ въ православной вѣрѣ и къ удержанію ихъ въ нѣдрахъ ея, къ возвращенію заблудшихъ и уклонившихся въ лютеранство снова въ ограду церковную, а не познавшихъ еще истины Христовой и блуждающихъ по распутіямъ еретическихъ лжемудрствованій къ приведенію въ стадо Христово и вступленію въ истинное царство благодати—православную церковь. Той-же цѣли содѣйствуетъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, величіе и умирительная торжественность, неотразимо дѣйствующія на вѣрующую душу, православнаго Богослуженія, стройность и гармоничность церковно-богослужебнаго пѣнія, строго-христіанская, трезвенная, согрѣтая любовію къ ближнимъ, жизнь пастырская и всего духовенства и т. п. И на эти стороны обращалъ преосвящ. Филаретъ должное вниманіе. Такъ онъ много заботился о поднятіи благолѣпія мѣстъ Богослуженія и о постройкѣ храмовъ православныхъ въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ ихъ не было. Печальное состояніе мѣстъ богослужебныхъ молитвенныхъ собраній, бывшее въ православныхъ приходахъ при первыхъ святителяхъ рижскихъ, мало измѣнилось къ лучшему и въ святительство преосвящ. Филарета. Многіе приходы по прежнему не имѣли свскихъ храмовъ и богослуженіе совершалось или въ школьно-молитвенныхъ домахъ, или въ наемныхъ хижинахъ, а иногда и сараяхъ. Да и въ настоящее время это явленіе не вездѣ устранено, несмотря на энергію въ этомъ отношеніи высокопреосвящ. Арсенія. И преосвящен. Филаретъ дѣлалъ въ этомъ отношеніи все, что могъ сдѣлать и, благодаря этому, многіе приходы, главнымъ образомъ на средства казны, украсились благолѣпными храмами. Въмѣстѣ

съ этимъ, онъ требовалъ, чтобы священнослужители совершали богослуженіе благоговѣнно, выразительно, не спѣшно, безъ самовольныхъ измѣненій и сокращеній въ богослужебномъ чинѣ и въ строго опредѣленные времена. Для сообщенія пѣнію большей мелодичности и привлекательности, чтобы оно услаждало души молящихся, онъ требовалъ привлеченія къ храмовому пѣнію учителей и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, а также поощрялъ въ храмахъ, такъ называемое, общее пѣніе развитое въ иновѣрныхъ обществахъ. Съ этою цѣлю старался назначать, особенно въ многолюдные приходы, такихъ учителей которые владѣли голосомъ и могли управлять хоромъ; тоже наблюдалъ и въ псаломщикахъ, особенно окончившихъ курсъ въ духовной и учительской семинаріяхъ. Но главнымъ условіемъ воспитательнаго въ духѣ церкви Христовой благотворнаго дѣйствія пастырей на пасомыхъ онъ считалъ образцовую добродѣтельную жизнь самыхъ пастырей, а потому постоянно внушалъ пастырству, при обозрѣніяхъ епархіи, и чрезъ благочинныхъ и при пріемѣ у себя, чтобы они были образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ смирѣ, въ любви, въ чистотѣ, согласно заповѣди апостольской; чтобы не только пользовались надлежащимъ авторитетомъ среди пасомыхъ, *но и добро имѣли свидѣтельство отъ внѣшнихъ*, т. е. лютеранъ. Онъ постоянно внушалъ, чтобы жизнь пастырей была какъ бы другою рукою, которая бы вмѣстѣ съ словеснымъ сѣяніемъ создавала спасеніе людей. Особенно онъ строго осуждалъ и преслѣдовалъ излишество въ употребленіи оцѣняющихъ напитковъ, что лишало пастырей бодрости духа и сильно роняло ихъ въ глазахъ народа и могло служить поношеніемъ духовенству среди иновѣрцевъ. Вообще, усиленно заботясь объ образованіи народа въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія, онъ былъ требователенъ къ духовенству и строгъ, хотя и растворялъ свою строгость милостію и снисхожденіемъ. Много добра сдѣлалъ преосвящ. Филаретъ для блага рижской епархіи въ теченіи четырёхлѣтняго своего святительства въ ней, но это было только начало заботъ; изучивъ положеніе православія въ краѣ и опредѣливъ пути и мѣры къ его упроченію и возвы-

шенію, онъ, такъ сказать еще только начиналъ дѣйствовать на общее благо православной церкви въ краѣ, на развитіе народныхъ правосл. школъ и просвѣтительной дѣятельности духовенства... Неуготимая его энергія и приобрѣтенная опытность могли со всею силою и плодотворностью развернутся только въ будущемъ. И рижская паства надѣялась многіе еще годы пользоваться себѣ во благо его мудрымъ святительскимъ правленіемъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы. Господу Богу угодно было неожиданно призвать вѣрнаго раба Своего къ Себѣ и тѣмъ положить предѣлъ его доброму земному подвигу во славу св. церкви и имени Христова. Внезапная смерть отъ разрыва сердца, послѣдовавшая 23 февраля 1882 года, въ 3-мъ часу дня, безъ всякихъ предварающихъ болѣзненныхъ признаковъ, прервала его дорогую жизнь и на вѣки лишила русскую церковь этого ревностнаго свѣтильника вѣры и правды и плодотворнаго труженника на нивѣ Господней. „Печально пронеслась въ отдаленные концы нашего необъятнаго отечества роковая вѣсть объ этомъ горестномъ событіи. Не одно сердце заставила она болѣзненно сжаться; не одни очи она оросила горькой слезой, не изъ однихъ устъ вырвала она тяжелый вздохъ сожалѣнія... Въ лицѣ преосвящ. Филарета русская церковь понесла тяжелую, преждевременную и трудно вознаградимую утрату“. ¹⁾ Но въ особенности тяжела была эта неожиданная утрата для Рижской епархіи въ тогдашнее критическое время, на канунъ сенаторской ревизіи края. „Если справедливо, писалъ одинъ корреспондентъ по поводу смерти преосвящ. Филарета, что нѣтъ человѣка и общественнаго дѣятеля, который бы былъ положительно незамѣнимъ въ жизни, то не менѣе справедливо, что преосвящ. Филаретъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нашей общественной жизни въ виду готовящихся реформъ въ краѣ, въ виду предстоящей сенаторской ревизіи и т. д. положительно трудно замѣнимъ. Покойный преосвященный отлично на практикѣ изучилъ потребности здѣшняго края, глубоко уразумѣлъ духъ современныхъ требованій, и по твердости, прямотѣ

¹⁾ Некрологъ стр. 1.

и чистосердечности характера былъ бы самымъ безпристрастнымъ истолкователемъ и пояснителемъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ загнаннаго и забитаго низшаго сословія и въ то же время разумнымъ указателемъ средствъ къ уврачеванію накопившагося зла. До сихъ поръ онъ изучалъ окружающее, вникалъ въ дѣло, готовилъ почву для своей будущей дѣятельности и только въ послѣднее время энергично приступилъ къ дѣйствию. Намъ извѣстно, что покойный Архипастырь былъ занятъ многими проектами и предположеніями, осуществленіе которыхъ принесло бы значительную пользу православію и русскому дѣлу въ краѣ; внезапная смерть положила конецъ его полезной дѣятельности. Рижанъ до глубины поразила горестная вѣсть о преждевременной утратѣ добраго пастыря и руководителя“¹⁾.

Преосвящен. Филаретъ, независимо отъ высокихъ заслугъ профессорскихъ, ученыхъ, пастырскихъ и служебно-административныхъ, былъ поистинѣ замѣчательнымъ святителемъ и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, по рѣдкимъ качествамъ своей души. Прежде всего обращала на себя вниманіе *широта его ума*. „Трудно найти сферу знанія, которая бы была ему совершенно неизвѣстна, говоритъ авторъ Некролога: съ богословомъ онъ былъ богословъ, съ философомъ — философъ, съ педагогомъ — педагогъ, съ археологомъ — археологъ, съ медикомъ — медикъ, съ архитекторомъ — архитекторъ. Его бібліотека служитъ нагляднымъ выраженіемъ широты его умственныхъ интересовъ... Въ то же время онъ обладалъ тонкимъ и мѣткимъ анализомъ. Среди множества знаній и свѣдѣній, среди крайняго разнообразія мнѣній онъ всегда умѣлъ выдѣлить существенное; среди самыхъ темныхъ и неясныхъ намековъ, умѣлъ уловить основную мысль и облечь ее въ ясную форму; среди самыхъ тонкихъ хитросплетеній софистики, умѣлъ читать между строкъ“. Графъ Д. А. Толстой, бывший министръ народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода имѣлъ самое высокое мнѣніе объ умѣ преосвящ. Филарета и нерѣдко выказывалъ: „у васъ въ Ригѣ одинъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 22 и 23.

изъ умнѣйшихъ архіереевъ Россіи“. Такое-же мнѣніе о высокихъ умственныхъ качествахъ покойнаго владыки высказано было и нынѣшнимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевымъ . . . Бывшій попечитель округа Сабуровъ, съ которымъ у преосвящ. Филарета возникли было нѣкоторыя недоразумѣнія по управленію училищами, говорилъ такъ: „такому умному и достойному противнику и проиграть дѣло не обидно“. . . ¹⁾ Второе отличительное свойство преосвящ. Филарета, это *необыкновенная стойкость воли, неподкупная правда, твердость, рѣшительность и энергичность въ дѣйствіяхъ*. Никакія трудности и препятствія, никакія козни и ухищренія враговъ не могли остановить его въ достиженіи того, что онъ находилъ полезнымъ и отвѣчающимъ правдѣ. При этомъ онъ не взиралъ на лица; одинаково онъ былъ стоекъ въ проведеніи своихъ убѣжденій, какъ предъ высшими сановниками церкви и государства, такъ и предъ низшими; ни предъ кѣмъ онъ не стѣснялся говорить правду; подлинно онъ служилъ дѣлу, а не лицамъ и былъ истиннымъ *правдолюбцемъ*. Это послѣднее его качество принесло ему въ жизни много огорченій и разочарованій. Онъ много имѣлъ друзей, но вслѣдствіе своего правдолюбія и рѣшительной настойчивости имѣлъ не мало и враговъ. *Трудолюбіе* его было также изумительно, особенно на чредѣ служенія въ Рижской епархіи. Съ ранняго утра и до глубокаго вечера занимался онъ дѣлами и принималъ просителей и посѣтителей. Его двери были открыты цѣлый день и для всѣхъ, безъ различія званій и состояній: кто просилъ помощи и утѣшенія, кто совѣта и наставленія, кто служебныхъ указаній и руководства, — и всѣхъ онъ отпускалъ удовлетворительными. При этихъ трудахъ онъ забывалъ самаго себя, не принимая пищи до 2-хъ, а иногда и до 3-хъ часовъ пополудни, даже не вкушая чаю по утрамъ, какъ это было и въ день его неожиданной кончины. При этомъ онъ всегда отличался простотою и задушевностію въ обращеніи съ подчиненными и другими посѣтителями. До

¹⁾ Изъ застольной поминальной рѣчи о преосвящ. Филаретѣ, Директора Прибалтійской Учительской Семинаріи и Члена дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ д. ст. сов. Занцевича.

крайности простъ и нетребователенъ онъ былъ и въ одеждѣ и въ пищѣ и во всей внѣшней обстановкѣ; онъ довольствовался самымъ малымъ и былъ безусловно нестяжателенъ. Занимая въ теченіи 30 л. служебной дѣятельности высокіе посты и получая матеріальное обезпеченіе тысячами, особенно, когда состоялъ ректоромъ академіи и настоятелемъ первокласснаго Братскаго монастыря, онъ, послѣ своей нежданной кончины не оставилъ и сотни рублей сбереженій; единственнсе его богатство составляла только цѣнная библіотека, на которую онъ не жалѣлъ денегъ. За то онъ раздавалъ *милостиво* щедрою рукою всѣмъ нуждающимся, не разбирая ни званій, ни сословія, ни вѣроисповѣданій; онъ много помогаль изъ своихъ собственныхъ средствъ и учащимъ въ кievской академіи, и бѣднымъ чиновникамъ, и вдовамъ и сиротамъ; а нѣкоторыхъ сиротъ даже воспитываль на свой счетъ. Онъ являлся на помощь всюду, гдѣ находилъ нужду и нищету; эго онъ дѣлаль и при обзорнiяхъ епархіи: нѣсколько сотъ рублей, взятыхъ съ собой, онъ раздаваль въ нѣсколько дней, и при этомъ чувствовалъ себя благодушно; но когда запасъ истощался, а нужда попрежнему въ другихъ мѣстахъ давала себя чувствовать, онъ дѣлался угрюмымъ, скорбнымъ и постоянно обращался къ близкимъ, сопутуествовавшимъ ему, лицамъ съ просьбою объ одолженіи денегъ для раздачи бѣднякамъ, съ обѣщаніемъ отдать по возвращеніи въ Ригу. Поэтому, у преосвящ. Филарета никогда не было денегъ и онъ всегда самъ нуждался въ нихъ. Нищелюбіе, такимъ образомъ, было также отличительной чертой преосвящ. Филарета. Всѣ помянутыя черты внутренняго духа или характера преосвящ. Филарета ярко очерчены въ его некрологахъ, журнальныхъ статьяхъ по случаю его кончины и въ надгробныхъ по немъ рѣчахъ. Вотъ, напр. какъ характеризуетъ эти стороны въ надгробной рѣчи одинъ изъ учениковъ его: „Въ своей пастырской дѣятельности, ты, глубоко-чтимый архипастырь, выдержалъ во всѣхъ мѣстахъ служенія одинъ ясный и строгоопредѣленный характеръ. Въ священнослуженіи ты отличался истиннымъ величіемъ и благоговѣніемъ, достойнымъ подражанія; въ домашней жизни — простотою,

строгаю воздержностью и полнѣйшею нестяжательностью; въ сношеніяхъ съ друзьями и близкими — искренностью, прямодушіемъ и откровенностью; по отношенію къ подчиненнымъ — общедоступностью, прямою и всегдашнею готовностью защищать слабого и неправо обиженнаго; къ нуждающимся и бѣднымъ — попечительною заботливостью, сострадательностью и благотворительностью; въ дѣятельности же — неутомимостью, настойчивостью и неподкупною, нелицепріятною правдою. Никакія трудности и препятствія, никакія козни и ухищенія враговъ церковнаго благоустройства не могли остановить тебя въ добрыхъ начинаніяхъ, въ томъ, что ты находилъ полезнымъ. Таковъ ты былъ всегда — съ первыхъ дней твоей общественной дѣятельности и до самой кончины. Таковымъ мы знали тебя, какъ начальника Академіи, когда подъ твоимъ руководствомъ завершали богословское образованіе, гдѣ ты былъ для насъ попечительнымъ и заботливымъ начальникомъ — отцемъ; таковымъ нашли тебя и здѣсь, куда призваны провидѣніемъ къ общественной дѣятельности подъ твоимъ архипастырскимъ руководствомъ. И здѣсь, какъ и въ Кіевѣ, пасомые и служащіе приходили къ тебѣ, какъ къ отцу; въ этомъ самомъ домѣ открывали тебѣ свои думы, свои затрудненія и недоразумѣнія, — и выходили успокоенными, наученными, умудренными твоимъ совѣтомъ, наставленіемъ, указаніемъ. Всѣ получали отъ твоего высокопросвѣщеннаго, всесторонне-развитаго ума и богатой опытности желаемое. Здѣсь, можно сказать, ты продолжалъ то, надъ чѣмъ трудился 26 лѣтъ въ качествѣ профессора и ректора академіи. Твой кабинетъ здѣсь былъ какъ бы академіей и ты поучалъ насъ здѣсь правдѣ, истинѣ, добру, любви, усердію къ службѣ, преданности долгу. Прежде мы выходили отсюда тобою успокоенными въ печаляхъ, ободренными въ смущеніяхъ, умудренными въ затрудненіяхъ; а теперь выходимъ печальныя и скорбныя, выходимъ съ тобою бездыханнымъ; провожаемъ тебя, какъ осиротѣвшіе дѣти любимаго отца, въ мѣсто твоего вѣчнаго упокоенія. Тяжко, больно сердцу лишиться навсегда такого любвесобильнаго, плодovито-трудолюбиваго Архипастыря, каковымъ былъ ты. Но въ то же время грѣшно не воздать и

благодареніе Богу, даровившему тебя рижской паствѣ хотя на непродолжительное время ко благу ея и утѣшенію нашему! *Господь даде, Господь отзять, буди имя Господне благословенно!* ¹⁾ На сколько тяжела общая утрата и велика общая печаль о тебѣ, высокочтимый Архипастырь и отецъ, объ этомъ яснѣе всякаго слава свидѣтельствуяють эти толпы твоихъ пасомыхъ, эти старцы и старицы, юноши и дѣвицы, мужи, жены и дѣти, и знатные и незнатные, богатые и бѣдные, — словомъ, лица разныхъ званий и состояній, половъ и возрастовъ, искринною любовію собранные къ тебѣ, съ ранняго утра до поздней ночи топящіеся около твоего гроба съ пламенною молитвою на устахъ, со слезами на глазахъ, съ выраженіемъ неподдѣльной скорби на лицахъ, чтобы еще разъ взглянуть на тебя, чтобы навсегда запечатлѣть въ своемъ сознаніи твой величавый образъ, чтобы отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ. Рѣдко можно видѣть такую общую любовь и такую искреннюю скорбь объ утратѣ любимыхъ лицъ, какую видѣли и видимъ во всѣхъ оплакивающихъ преждевременную, никѣмъ нежданную твою кончину. Это добрый знакъ и не малое утѣшеніе для всѣхъ насъ, скорбящихъ по тебѣ. Это значить, что жизнь твоя была плодотворна, хотя и непродолжительна въ сей паствѣ, что она не оставила по себѣ темнаго слѣда и укора твоей памяти, — но всѣ сознають одну утрату, одно лишеніе тебя! ²⁾ И дѣйствительно общая любовь къ преосвящ. Филарету и глубокое почтеніе съ поразительною силою обнаружились послѣ его кончины.

Выносъ тѣла преосвящ. Филарета изъ архіерейскаго дома въ кафедральный Соборъ послѣдовалъ 26 февраля съ большою торжественностью и при неисчислимомъ стеченіи народа, а погребеніе и преданіе землѣ совершены были 28 февраля; заупокойную литургію и чинъ отпѣванія совершилъ соборне съ многочисленнымъ духовенствомъ преосвящ. Викторинъ, еп. Полоц-

¹⁾ Рѣчь предъ выносомъ тѣла преосвящ. Филарета изъ архіерейскаго дома въ Рижскій Кафедральный Соборъ 26 февраля 1882 г., сказанная священникомъ Юліаномъ Левитскимъ, (нынѣ архимандритомъ Іоакимомъ) Некрол. преосвящ. Филар. ст. 25—28.

²⁾ Тамъ же.

кій и Витебскій, нарочито для сего прибывшій въ Ригу. Погребень преосвящ. Филарета въ Петро-Павловскомъ кафедральномъ Соборѣ (нынѣ приходской эстонской церкви), на правомъ клиросѣ, параллельно могилѣ преосвящ. Веніамина, погребеннаго на лѣвомъ клиросѣ. Надмогильная мраморная плита съ эмблемами святительскаго служенія и золотомъ тисненною надписью, увѣковѣчиваетъ мѣсто его погребенія. Съ восточной стороны могилы въ стѣну храма вдѣланъ мраморный крестъ съ иконой препод. Филарета милостиваго и неугасимой предъ нею серебряной лампадой, а у подножія креста утверждень серебряный вѣнокъ. На крестѣ выгравирована слѣдующая надпись: „Пастырю доброму признательная паства“. „Любилъ не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Иоан. 3, 18), текстъ опредѣляющій характеръ дѣятельности преосвящ. Филарета. Вокругъ могила обложена мраморными плитками и обнесена металлической рѣшеткой. Все это устроено вскорѣ, послѣ преданія землѣ преосвящ. Филарета, многочисленными почитателями его, а также собранъ капиталъ въ память его и вложенъ въ Иллукстское духовное женское училище, основанное имъ, и этому капиталу усвоено названіе „Филаретовскаго“.

Высокопреосвященный Донатъ, епископъ Рижскій и Митавскій ¹⁾.

Высокопреосвященный Донатъ (въ мѣрѣ Николай) родился съ 18 на 19 сентября 1829 года, въ селѣ Слободкѣ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Родителями его были священникъ того же села Илья Власевичъ и жена его Марья Ивановна Соколовы; но фамилію свою Высокопреосвященный усвоилъ отъ своего крестнаго отца и дѣда (по матери), протоіерея Іоанна Алексѣевича Бабинскаго — по началу учителя Смоленскаго Духовнаго Училища, а потомъ протоіерея села Воскресенскаго, въ двадцати верстахъ отъ Слободки.

Первоначальное воспитаніе Высокопреосвященный получилъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ родителей и дѣда. Тутъ приобрѣтены имъ тѣ душевныя настроенія, которыя, при дальнѣйшемъ развитіи, сдѣлались главными и основными чертами въ его характерѣ — это благодушіе и сердечная мягкость, миролюбіе, идеализирующее направленіе мысли и свѣтлый жизне-радостный взглядъ, при глубокомъ религіозномъ настроеніи и уваженіи къ уставамъ православной церкви.

Школьное образованіе Высокопреосвященный получилъ сперва во второмъ Смоленскомъ Духовномъ училищѣ (1841—1845), куда поступилъ, минуя первые два класса училища, затѣмъ въ Смоленской Духовной семинаріи (1845 — 1851), въ періодъ ректорства въ ней Архимандрита Іосифа Позднышева — извѣстнаго любителя и знатока церковнаго пѣнія.

По окончаніи курса въ семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ, на 22 году, Николай Бабинскій въ теченіи года былъ, за неимѣніемъ священническихъ мѣстъ, домашнимъ учи-

¹⁾ Статья преподав. Рижской Духов. Семинаріи Ив. Малышкина; составлена по рукописнымъ и печатнымъ источникамъ, указаннымъ въ текстѣ, въ примѣчаніяхъ.

телемъ въ домѣ одного помѣщика, затѣмъ въ 1853 году, 14 декабря былъ рукоположенъ во священника къ женской обители Преподобнаго Аркадія въ городѣ Вязьмѣ¹⁾, предварительно вступивъ въ бракъ съ дѣвицею Екатериною Ефремовой, отецъ которой Іоаннъ Ефремовъ былъ священникомъ означеннаго же монастыря, нѣкоторое время продолжалъ священствовать при монастырѣ вмѣстѣ съ зятемъ, затѣмъ перешелъ — сначала въ городъ Дорогобужъ, а потомъ въ Смоленскъ кафедральнымъ протоіереемъ.

Но супруга священника Бабинскаго спустя 8 мѣсяцевъ умерла отъ свирѣпствовавшей въ Вязьмѣ холеры; тогда молодой вдовецъ отправился продолжать образованіе въ Петербургскую Духовную Академію, куда и поступилъ въ 1853 году. На второмъ курсѣ, 23 апрѣля 1855 года онъ принялъ монашество съ именемъ Доната, будучи постриженъ Преосвященнымъ ректоромъ Макаріемъ, впоследствии митрополитомъ Московскимъ, одновременно съ Иваномъ Вишневымъ, — нынѣ Преосвященнымъ Мемнономъ, викаріемъ Одесскимъ, а черезъ два года, въ 1857 году кончилъ полный курсъ въ Академіи по первому разряду съ правомъ на полученіе степени магистра Богословія, которое и состоялось чрезъ два года, въ 1860 году марта 28.

По окончаніи курса въ Академіи іеромонахъ Донатъ 1857 года декабря 17 опредѣленъ въ Архангельскую Духовную Семинарію учителемъ по классу физики и математики; чрезъ два года послѣ того былъ перемѣщенъ въ той же семинаріи на должность инспектора, а въ 1866 опять въ той же семинаріи назначенъ на должность ректора, каковую и проходилъ до 1879 года²⁾, оставаясь такимъ образомъ въ Архангельскѣ въ означенныхъ должностяхъ двадцать одинъ годъ и четыре мѣсяца.

Мѣсто первоначальной, но крайне долговременной, службы Пресвященнаго было мало привлекательно: Архангельскъ, какъ извѣстно, находится на крайнемъ сѣверѣ, съ климатомъ суровымъ, природою не ласковою; находится вдали отъ культурныхъ центровъ Россіи; кромѣ того издавна находился какъ бы въ опалѣ,

¹⁾ Смотр. Послужн. списокъ Преосвященнаго. Арх. Рижск. Дух. Конс. по I ст.

²⁾ Ibid.

куда ссылали разнаго рода неблагонадежныхъ людей для исправленія и успокоенія. Служба въ Архангельской Семинаріи не соединялась, какъ и доселѣ, ни съ какими привиллегіями, вродѣ увеличеннаго оклада жалованья, или пенсіи по сокращенному сроку. По сему назначаемые сюда на духовно - учебную службу кандидаты академій ѣхали съ большой неохотой, а приѣхавъ, многіе, подъ вліяніемъ однообразія и скуки въ захолустѣхъ, заѣдаемые средою, сбивались съ дороги и дѣлались людьми потерянными. Къ этому нужно прибавить еще то, что Архангельская семинарія находилась въ то время далеко не въ удовлетворительномъ состояніи: достаточно указать въ подтвержденіе сего на то, что состоявшіе во главѣ управленія семинаріи ректоръ и инспекторъ были уволены отъ учебной службы и назначены настоятелями монастырей, предъ самымъ приѣздомъ въ Архангельскъ іеромонаха Доната. Не смотря на все это, послѣдній съ честью отслужилъ свой долгодѣтній періодъ въ Архангельскѣ.

Какъ учитель, іеромонахъ Донатъ усердно занимался преподаваніемъ наукъ въ семинаріи, и въ теченіи двадцатилѣтняго періода исподоволь преподавалъ почти всѣ науки семинарскаго курса; по тремъ изъ нихъ—основному богословію, сравнительному и Исторіи и обличенію раскола онъ составилъ записки, которыя, за недостаткомъ печатныхъ учебниковъ, долгое время служили учебниками въ Архангельской семинаріи. Какъ инспекторъ и ректоръ, іеромонахъ, а потомъ архимандритъ Донатъ былъ попечительнымъ воспитателемъ и мудрымъ управителемъ семинаріи. Характернымъ является здѣсь то обстоятельство, что въ этой дѣятельности его нашли себѣ приложеніе начала, выработанныя еще въ дѣтствѣ и за школьною скамьею. О принципѣ инспекторской дѣятельности читаемъ слѣдующія слова самого инспектора: „легче было переносить лишній трудъ по воспитанію, чѣмъ рѣшиться на исключеніе раньше истощенія всѣхъ мѣръ по исправленію увлекающихся юношей“¹⁾. И дѣйствительно, при дѣйствіи по старому уставу 1808 года никто изъ учениковъ Архангельской семинаріи не былъ исключенъ за малоуслѣшность

¹⁾ См. поученія Пресвященнаго Доната, сказанныя къ народу при обозрѣніи церкви Гродненской губернии. Выпускъ 4, стр. 111,

и даже за поведеніе во все время инспекторства и ректорства архим. Доната. Къ такой бережливости учениковъ не мало конечно побуждали ректора недостатокъ людей для епархіальной службы въ Архангельскѣ и то сдѣланное на мѣстѣ наблюденіе, что увлекающіеся хорошіе ученики часто оправдывали въ жизни сдѣланное имъ снисхожденіе, а исключенные въ прежнее время даровитые воспитанники, за отдѣльные проступки, съ пользою занимали хорошія должности въ гражданскихъ учрежденіяхъ Архангельска; но гораздо болѣе тутъ имѣли силу сердоболіе и мягкость характера самого инспектора. Въ силу этого сердоболія и мягкости онъ не могъ рѣшиться на исключеніе, вызывавшее всегда столько слезъ въ самихъ исключенныхъ и ихъ родителяхъ и считалъ для себя болѣе легкимъ нести великій трудъ по исправленію увлекающихся юношей. Въ дѣлѣ же этого исправленія или перевоспитанія онъ хотѣлъ дѣйствовать на молодыхъ людей безъ помощи репрессивныхъ мѣръ, добрымъ вразумленіемъ, сердечными бесѣдами, дѣятельнымъ надзоромъ за учащимися во всякое ихъ досужее время, поощреніемъ ихъ къ благороднымъ развлеченіямъ и т. п., такъ что скорѣе являлся отцемъ и благодѣтелемъ, чѣмъ инспекторомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова. Замѣчательно также то, что эту отеческую попечительность архим. Донатъ простиралъ на питомцевъ своихъ и тогда когда, они оканчивали курсъ въ семинаріи. Поступали ли они въ академію, университетъ, на епархіальную службу — священниками, или учителями училищъ, онъ со многими изъ нихъ велъ постоянную переписку, поддерживалъ неопытныхъ совѣтами и наставленіями, а для молодыхъ священниковъ былъ положительно справочною книгою и руководителемъ въ первыхъ шагахъ ихъ пастырской и законоучительской дѣятельности. Этими же мѣрами отеческой заботливости и снисхожденія онъ стяжалъ любовь къ себѣ со стороны своихъ питомцевъ и былъ любимцемъ всего учащагося архангельскаго духовнаго юношества.

Рядомъ съ заботами по воспитанію шли заботы по учебной и экономической части. Относительно послѣдней нужно сказать, что тотчасъ же по пріѣздѣ своемъ въ Архангельскъ іеромонахъ Донатъ, совокупно, также съ вновь пріѣхавшимъ ректоромъ

семинаріи архимандритомъ Серафимомъ¹⁾ буквально обновили весь экономическій бытъ семинаріи: заново ремонтировали зданіе семинаріи снаружи и внутри, увеличили спальныя, столовыя и больничныя принадлежности, позаботились о снабженіи учениковъ теплыми шинелями, увеличили число казенно-коштныхъ вакансій. На это дѣло употреблены были остаточныя по семинаріи деньги въ количествѣ 27000 рублей, которыя прежніе о. ректоръ и инспекторъ предпочитали хранить безъ всякаго употребленія, не смотря на вопіющіе нужды семинаріи. Нѣсколько позднѣе архимандритъ Донатъ—уже ректоръ семинаріи единолично составилъ проэктъ объ улучшеніи содержанія семинаріи и другихъ учебныхъ заведеній Архангельской епархіи на мѣстныя средства епархіи. По этому проэктору высшимъ духовнымъ Начальствомъ разрѣшено было отчислять на предметъ означеннаго улучшенія по двадцати процентовъ съ кошелевой и аредной суммы епархіи. На эти „свободныя“ средства вновь увеличено было число казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ семинаріи, уменьшена плата за содержаніе своекоштныхъ, увеличены средства содержанія служащихъ при семинаріи и т. п. Вслѣдствіе этого же улучшенія на мѣстныя средства, Архангельская семинарія и училище попали въ ближайшую очередь для преобразованія ихъ по новому уставу. Что касается до учебной части, то здѣсь архимандритъ Донатъ оказалъ между прочимъ ту услугу, что первый ввелъ въ семинаріи преподаваніе инородческихъ языковъ, хотя только двухъ — корельскаго и зырянскаго²⁾. Языки эти преподавались двумя священниками—миссіонерами за вознагражденіе изъ мѣстныхъ средствъ епархіи, но преподавались только тѣмъ воспитанникамъ, которые еще въ домѣ своихъ отцевъ — священниковъ инородческихъ приходовъ практически знали сіи языки. Преподаваніе инородческихъ языковъ имѣло цѣлю сохранить въ дѣтияхъ, обычно не уѣзжающихъ домой въ теченіе

¹⁾ Ранѣе того архимандритъ Серафимъ 12 лѣтъ состоялъ инспекторомъ Пензенской Семинаріи; въ Архангельскѣ былъ ректоромъ до 1869 года; отсюда по желанію Преосвященнаго Александра Полтавскаго—бывшаго Архангельскаго, перенеденъ былъ ректоромъ въ Полтавскую Семинарію, находившуюся въ Переяславль.

²⁾ Кромя этихъ языковъ православные инородцы Архангельской епархіи говорятъ также на самоѣдскомъ и лопарскомъ языкахъ.

всего школьнаго періода, домашнее знаніе живаго языка ино-родцевъ и приготовить изъ нихъ будущихъ пастырей для ино-родцевъ. Кромѣ того съ 1863 по 1864 годъ архимандритъ Донатъ состоялъ членомъ комитета по преобразованію семинаріи.

Одновременно съ учебно-педагогической дѣятельностію архимандрита Доната по семинаріи шла такая же дѣятельность его и на другихъ поприщахъ. Изъ этой дѣятельности отмѣтимъ прежде всего то, что онъ первый раскрылъ Пресвященному Архангельскому Нафанаилу возможность открыть на тѣ же „свободныя“ средства церковей, женское епархіальное училище, и когда оно на эти средства дѣйствительно было открыто въ 1863 году 21 октября¹⁾, назначенъ былъ старшимъ членомъ Совѣта училища съ правомъ предсѣдателя и инспектора классовъ. Эту должность онъ безмездно проходилъ съ 1865 по 1870 годъ, исправляя всѣ дѣла по училищу педагогическія и экономическія, и не менѣе заботясь объ устреніи судьбы бѣдныхъ дѣвицъ по окончаніи ими курса въ училищѣ, какъ отецъ и благодѣтель. Такими заботами однѣ изъ нихъ получали мѣста учительницъ въ приходскихъ школахъ, другіе выдаваемы были въ замужество за священниковъ. Эта дѣятельность архимандрита Доната по училищу дѣвицъ въ свое время обращала на него всеобщее вниманіе духовенства и вызывала восторженные отзывы въ лицахъ даже совершенно постороннихъ духовно-учебному дѣлу. А со стороны бѣдныхъ сиротъ—дѣвицъ къ нему неслись всегдашніе слезы благодарности.

Далѣе отмѣтимъ труды архимандрита Доната по народному образованію въ Архангельской губерніи. Въ 1862 году (въ газетѣ „День“ № 51) онъ помѣстилъ статью: „Къ вопросу: гдѣ взять учителей для народныхъ училищъ“, гдѣ доказывалъ, что таковыми учителями съ удобствомъ могли бы быть окончившіе курсъ духовной семинаріи, которые, за неимѣніемъ священническихъ мѣстъ, во многихъ епархіяхъ сидятъ безъ дѣла; но въ то же время, въ видахъ приготовленія ихъ къ педагогической

¹⁾ О Духовномъ Училищѣ дѣвицъ въ г. Архангельскѣ. Духовная Бесѣда 1864 г. № 19: Сравни. Отчетъ по Архангельскому Духовному для дѣвицъ училищу за первый 1863/4 учебный годъ. Арханг. Губ. Вѣд. 1865 г. №№ 17, 18 и 19.

дѣятельности, настаивалъ на необходимости открытія при семинаріи педагогическихъ курсовъ. Затѣмъ, какъ бы въ осуществленіе сихъ плановъ, въ 1863 году онъ учредилъ практическія занятія семинаристовъ въ пріютѣ Св. Петра въ Архангельскѣ; занимались воспитанники только старшаго и средняго отдѣленія и подъ личнымъ наблюденіемъ самого архимандрита Доната. Объ успѣхахъ сихъ занятій самъ же онъ въ годичномъ отчетѣ по семинаріи за 1867½ годъ говоритъ слѣдующее: „Успѣхи воспитанниковъ въ педагогической практикѣ на произведенныхъ испытаніяхъ въ Воскресной школѣ и пріютѣ Св. Петра оказались у учениковъ высшаго отдѣленія вполне удовлетворительными, а учениковъ средняго отдѣленія болшею участію удовлетворительными. Открытое испытаніе въ пріютѣ Св. Петра удостоилось посѣщенія Его Пресвященства. Отвѣтами дѣтей Архипастырѣ изволилъ остаться очень довольнымъ и въ знакъ одобренія и поощренія учителей наградилъ ихъ фотографическими своими карточками. Въ настоящемъ году (т. е. 1868) и само Гражд. Начальство почтло занятія воспитанниковъ семинаріи по пріюту Св. Петра самымъ лестнымъ отзывомъ въ годичномъ отчетѣ о дѣятельности Арх. Попечит. Общества о бѣдныхъ, напечатанномъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, отбываясь, что они съ отличнымъ успѣхомъ преподавали всѣ предметы почти въ объемѣ программы уѣзднаго училища и обнаружили способность приближать къ понятіямъ дѣтей излагаемыя уроки. По вниманію къ такимъ успѣхамъ Попеч. Общество о бѣдныхъ поручило мнѣ роздать воспитанникамъ за труды обученія пріютскихъ дѣтей 100 рублей“. Далѣе въ 1865 году 27 Февраля онъ учредилъ, съ утвержденія Преосвященнаго Нафанаила, Епархіальный Училищный Совѣтъ въ Архангельскѣ для обсужденія мѣръ по приведенію въ дѣйствіе положеній о низшихъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 года, былъ старшимъ членомъ этого Совѣта и въ этомъ званіи много работалъ по части составленія инструкціи наблюдателямъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ, выясненія лучшихъ пріемовъ преподаванія, составленія программы уроковъ и выбора учебниковъ по сему предмету. Въ 1865 году, въ память исполнившагося сто-

лѣтія со дня рожденія великаго Ломоносова, онъ подалъ мысль и содѣйствовалъ открытію Ломоносовской приходской школы въ Архангельскѣ. а также, въ разное время, открылъ много начальныхъ школъ по селамъ чрезъ священниковъ — питомцевъ своихъ. Кромѣ того съ 1863 по 1869 годъ онъ состоялъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Архангельска и селенія Соломбалы.

Рядомъ и одновременно съ учебно - педагогической шле также административно-епархіальная служба архимандрита Доната. Такъ съ 1864 г. онъ непрерывно состоялъ настоятелемъ Архангельскаго третьекласснаго монастыря, далѣе членомъ Архангельской Духовной Консistorіи (1858—1870), членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Архангельской епархіи (1858—1870), членомъ Епархіальнаго Комитета по улучшенію быта духовенства Архангельской епархіи (1863), членомъ Губернскаго Присутствія по улучшенію быта духовенства (1863—1871), благочиннымъ Архангельскаго и Холмогорскаго женскаго монастыря а также кафедральнаго собора (1868—1870), цензоромъ проповѣдей градскаго духовенства и учителей семинаріи и училища (1865—1870), наконецъ членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета (1861—1879)¹⁾. Дѣятельностью во всѣхъ сихъ должностяхъ архим. Донатъ принесъ епархіи также не малую пользу, особенно это нужно сказать о дѣятельности его по Консistorіи и Попечительству. Въ Консistorіи прямымъ занятіемъ архимандрита Доната было вѣдать слѣдственные дѣла, но онъ оказывалъ рѣшающее вліяніе и на всѣ прочія дѣла, особенно на дѣла касающіяся раскола, который прекрасно изучилъ путемъ 8-ми лѣтняго преподаванія въ семинаріи, путемъ 5-ти лѣтняго чтенія, по порученію Преосвященнаго Нафанаила, миссіонерскихъ отчетовъ и журналовъ собесѣдованій съ раскольниками, наконецъ путемъ личнаго сношенія съ раскольниками. Въ званіи члена Консistorіи онъ продолжалъ изучать расколъ по текущимъ консисторскимъ дѣламъ и умѣло пользовался плодами этого изученія въ дѣлѣ искорененія раскола въ Архангель-

¹⁾ См. послужной списокъ Преосвященнаго.

ской епархіи: выдвигалъ наиболѣе достойныхъ и способныхъ кандидатовъ священства въ мѣста зараженныя расколомъ, постоянно переписывался съ ними и руководилъ ихъ въ миссіонерской дѣятельности, хлопоталъ о заведеніи въ сихъ мѣстахъ народныхъ училищъ и православныхъ церковныхъ братствъ, не щадилъ для ослабленія раскола и своихъ собственныхъ средствъ; этими средствами онъ старался облагодѣтельствовать или точнѣе поддержать на первыхъ порахъ тѣхъ, которые обращались изъ раскола въ православіе. Нѣкоторые изъ таковыхъ, по его ходатайству, возведены были потомъ и въ священный санъ и доселѣ подвизаются съ пользою на миссіонерскомъ поприщѣ противъ раскола въ Архангельской епархіи. По званію члена Попечительства Архимандриту Донату удалось устранить возбужденную ссыльными попытку отнять празговья, или иначе арендныя, земли у сельскихъ церквей, съ давнихъ лѣтъ оставшіяся за ними въ качествѣ пожертвованій и благопріобрѣтеній¹⁾.

Такою благополезною дѣятельностію на административно-епархіальномъ и учебно-педагогическомъ поприщѣ архимандритъ Донатъ стяжалъ себѣ въ Архангельскѣ славу весьма свѣдущаго и опытнаго человѣка и вообще пользовался большою популярностію среди духовенства, не перестававшаго обращаться къ нему во все время пребыванія въ Архангельскѣ, по всемъ своимъ недоумѣннымъ вопросамъ. Не меньшимъ вниманіемъ и уваженіемъ пользовался онъ въ то же время и со стороны Архангельскаго Преосвященнаго Натанаила, котораго самъ высоко уважалъ и былъ, можно сказать, его правою рукою въ управленіи епархіей, исполняя многія его частныя порученія по сложнымъ, запутаннымъ дѣламъ. Многіе Архангельскіе уроженцы, побуждаемые этимъ всеобщимъ вниманіемъ къ архи-

¹⁾ Но ссыльные жестоко отомстили за это архим. Донату. Въ качествѣ распорядителей публичной Архангельской бібліотеки они начали привлекать туда архангельскихъ семинаристовъ, снабжать ихъ книгами материалистическаго направленія и создали между семинаристами вольнодумный рукописный сборникъ. По огласкѣ этого дѣла виновные семинаристы подверглись исключенію и аресту со стороны Жаңдарскаго Начальства. И хотя по разслѣдованіи дѣла исключенные освобождены отъ полицейскаго надзора; но это обстоятельство наложило тѣнь на Арх. Семинарію и вмѣстѣ послужило не малымъ препятствіемъ къ успѣшному движенію по іерархической лѣстницѣ самого ректора. См. отчетъ о сост. Арх. Дух. Сем. за 187¹/₄ г.

мандриту Донату и цѣня многополезную его дѣятельность при послѣдовавшей, за переводомъ Преосвященнаго Нафанаила, частой смѣнѣ Архангельскихъ Преосвященныхъ, желѣяли въ сердцѣ своемъ мысль видѣть его когда-нибудь и на Архангельской епископской кафедрѣ. Но архимандритъ Донатъ въ іерархической лѣстницѣ подвигался вообще очень медленно; особенно это нужно сказать о 70-хъ годахъ его службы, гдѣ въ послужномъ спискѣ за цѣлое десятилѣтіе, значится почти одна награда, правда весьма характерная для получившаго ее: „за пожертвованіе въ пользу потерпѣвшаго отъ неурожая въ 1873 году хлѣба духовенству Самарской епархіи, архимандриту Донату преподано благословеніе Святѣйшаго Синода (1874 г.)“¹⁾.

Наконецъ 1879 года марта 31 архимандритъ Донатъ назначенъ былъ епископомъ Врестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи.

Въ санѣ викарія Гродненскаго, Преосвященный Донатъ трудился на благо Церкви Православной годъ, 11 мѣсяцевъ и 12 дней, т. е. до 14 мая 1881 года. Выдающеюся стороною дѣятельности его въ этотъ періодъ — является церковное учительство или иначе проповѣдь съ церковной кафедрѣ. Въ теченіи всего означеннаго періода Преосвященный сказалъ до 250 проповѣдей; большая часть изъ нихъ была тогда же напечатана и составлена 4 небольшихъ выпуска „словъ и рѣчей“. Въ первомъ выпускѣ собраны „поученія сказанныя въ г. Гроднѣ по поводу посланія Святѣйшаго Синода чадамъ Святой Соборной и Апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ 5 апрѣля 1881 г.“,—именно: 1) поученіе противъ общихъ пороковъ чадъ Русской церкви; 2) поученіе пастырямъ и учителямъ вѣры; 3) поученіе отцамъ; 4) поученіе женамъ и матерямъ семействъ; 5) слово наставникамъ и воспитателямъ юношества и людямъ науки и письменности; 6) слово правителямъ и судіямъ и 7) поученіе народу—поселянамъ. Все сіи поученія представляютъ собою частнѣйшее раскрытіе положеній означеннаго посланія, разосланнаго Св. Синодомъ по поводу событія 1 марта. Второю

¹⁾ См. послужной списокъ Преосвященнаго.

выпускъ носить названіе: „голосъ пастыря по поводу современныхъ событій въ отечествѣ“, подѣ которымъ главнымъ образомъ разумѣется опять то же событіе 1 марта и содержитъ цѣлый рядъ проповѣдей по поводу его. Въ этомъ выпускѣ находится между прочимъ знаменитая рѣчь Преосвященнаго, сказанная въ Гродненскомъ соборѣ 2 марта предѣ панихидою о почившемъ въ Божѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и начинающаяся словами: „Люди мои! Народъ мой! Какое зло я сдѣлалъ вамъ? Чѣмъ обидѣлъ васъ?“ Эта рѣчь, была одною изъ выдающихся произведеній проповѣднаго русскаго слова по поводу печальнаго событія 1 марта. Въ Гроднѣ — мѣстѣ своего произношенія авторомъ, она, вмѣстѣ со всѣми другими этого рода проповѣдями, печаталась въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и по желанію Гродненскаго Начальства тысячами раздавалась народу. Изъ Гродненскихъ Вѣдомостей она перепечатана была во всѣ столичныя русскія газеты и журналы, нѣсколько разъ затѣмъ издавалась отдѣльными листками и въ сборникахъ съ проповѣдями того же содержанія другихъ проповѣдниковъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кавказѣ, переведена была на польскій и французскій языки и всюду, куда ни проникала, исторгала изъ глазъ читавшихъ потоки слезъ. Эта же рѣчь впервые сдѣлала извѣстнымъ повсюду и имя проповѣдника. Третій и четвертый выпуски содержатъ проповѣди, имѣющія значеніе обычныхъ назиданій Архипастыря своей паствѣ: въ первомъ изъ нихъ собранъ рядъ поученій о церкви; ихъ предпринялъ Преосвященный авторъ, по его собственнымъ словамъ, „во-первыхъ, вслѣдствіе особенной важности этого вопроса въ сферѣ другихъ истинъ нашего спасенія, во-вторыхъ, чтобы пособить долгу каждаго христіанина какъ можно болѣе знать о Матери своей—Церкви, въ третьихъ, вслѣдствіе того, что есть между христіанами такіе, которые или не понимаютъ, что такое Церковь, или не признаютъ оной, почему она и не оцѣнивается нами, какъ матеръ чадолубивая, и не почитается, какъ матеръ возрождающая и воспитывающая насъ къ земному и небесному счастью“¹⁾. Чет-

¹⁾ 3-й выпускъ поученій, 4 стр.

вертый выпускъ содержитъ рядъ поученій, говоренныхъ Преосвященнымъ простому народу при обзорѣніи епархій и имѣеть самое разнообразное содержаніе. Что же касается до достоинства всѣхъ этихъ проповѣдей, то наилучшею оцѣнкою ихъ служить то обстоятельство, что онѣ пользовались всегдашнимъ вниманіемъ общества или слушателей въ Гроднѣ — мѣстѣ ихъ произнесенія — и составили проповѣднику большую популярность и крѣпкія симпатіи, какъ со стороны этого самого общества — слушателей, такъ и со стороны мѣстной гражданской администраціи. Какъ показано уже выше, Гродненское гражданское Начальство сдѣлало распоряженіе печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ всѣ проповѣди Преосвященнаго по поводу 1 марта, а позднѣе и другія, на примѣръ „о суевѣрномъ истушеніи крестьянами пожаровъ отъ молніи“¹⁾. Далѣе то же Начальство, цѣняя проповѣдное слово Преосвященнаго, выразило ему, въ лицѣ Генераль-Губернатора сѣверо-западнаго края графа Тоттлебена, глубокую признательность „за содѣйствіе администраціи Гродненской губерніи во всѣхъ ея дѣлахъ, гдѣ нужна бываетъ помощь духовнаго Начальства“. А Гродненское свѣтское общество или слушатели въ знакъ той же признательности къ проповѣдному слову Преосвященнаго, въ 30 день апрѣля (1881 г.) — день ангела Преосвященнаго, поднесли ему дорогую панагію и полное собраніе Гродненскихъ проповѣдей въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Но и помимо вниманія слушателей, разсматриваемыя какъ чисто-литературныя произведенія, проповѣди Преосвященнаго имѣютъ высокія достоинства. Позволимъ себѣ отмѣтить характерныя изъ нихъ, а также характерныя черты самаго проповѣднаго таланта Преосвященнаго, выразившагося въ разсматриваемыхъ проповѣдяхъ съ такою вышуклостію. При опредѣленіи и оцѣнкѣ проповѣднаго таланта Преосвященнаго весьма важнымъ является то обстоятельство, что онъ менѣе всего произносилъ „словъ“ и „бесѣдъ“, а болѣе „поученія“ и „рѣчи“; въ поученіяхъ же и рѣчахъ встрѣчаются и самыя лучшіе образцы его проповѣднаго слова, тогда какъ таковыхъ

¹⁾ См. поученія, 4 вып.

почти нѣтъ въ отдѣлѣ немногочисленныхъ его словъ и бесѣдъ. Отсюда вполне справедливо можно сдѣлать тотъ выводъ, что Преосвященному болѣе всего удается простое, безыскусственное, прочувствованное назиданіе и менѣе — систематическое и логически-стройное развитіе текста. И дѣйствительно, слова Преосвященнаго значительно уступаютъ его поученіямъ и рѣчамъ: они отвлечены и блѣдны, иногда страдаютъ подробностями, затемняющими ясное созерцаніе предмета, не всегда въ нихъ выдержанъ и строго объективный тонъ слова. Но за то вполне прекрасными являются его поученія. Это дѣйствительно и въ полномъ смыслѣ слова поученія — краткіе, безыскусственные, простые уроки назиданія. Но если цѣль поученія есть прежде всего назиданіе, а рѣчи — живое впечатлѣніе на сердце и волю слушателей, то эта цѣль въ нихъ почти всегда достигнута. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ такъ много сердца, такъ много чувства, такъ много благожеланія помочь вѣрующему слушателю, что они невольно передаются при чтеніи. Но какъ особенность Преосвященнаго, — всѣ эти чувства, за немногими исключеніями мирнаго, умирительнаго характера. Характерно въ этомъ отношеніи то, что и самыя обличенія заблужденій инославія строятся у Преосвященнаго на изображеніи полноты благъ православной церкви. Владыка сперва изобразить, прочувствуетъ все обиліе благъ и радостей православной вѣры и церкви и потомъ уже скажетъ со скорбію о заблужденіи или опасности зараженія имъ. Все первое печатное изданіе разсматриваемыхъ поученій Преосвященный пожертвовалъ на нужды Гродненской церкви. На оборотномъ листѣ перваго изданія этихъ поученій напечатана слѣдующая собственноручная надпись Преосвященнаго: „поученія свои Гродненской паствѣ, внушенныя христіанской любовью, посвящаю Гродненскому, Православному Софійскому, Братству, принявшему на себя святой долгъ служить дѣлу христіанской любви къ православнымъ чадамъ Христовой Церкви, и предоставляю право перваго изданія моихъ поученій Братству на правахъ литературной собственности“.

Изъ дѣлъ епархіальнаго управленія Преосвященнаго въ Гроднѣ обращаютъ на себя вниманіе совершенныя имъ

двѣ ревизіи церквей. Ближайшимъ результатомъ первой ревизіи былъ изданный, по распоряженію Архіепископа Литовскаго Александра, указъ Литовской Консисторіи отъ 9 Мая 1880 г. за № 1083 объ исправленіи разныхъ мелкихъ, въ церковной практикѣ, недостатковъ, замѣченныхъ Преосвященнымъ Дона- томъ. А вторая ревизія самому Преосвященному доставила пріятный и поучительный случай видѣть совершенно незнакомыя дотолѣ свѣтлыя стороны церковно-религіозной жизни сѣверо- западнаго края, — разумѣемъ необыкновенно торжественныя и умирительно благоговѣйныя встрѣчи народовъ Преосвященныхъ, повсюдное распространеніе хороваго пѣнія въ сельскихъ церквахъ и существованіе во многихъ приходяхъ церковныхъ братствъ, о чемъ Преосвященный воспоминалъ всегда какъ о самыхъ отрадныхъ явленіяхъ, которыхъ довелось наблюдать въ Гроднѣ. Къ тѣмъ же дѣламъ по управленію должно отнести наблюденіе Преосвященнаго за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Гродненской губерніи. Въ качествѣ наблюдателя Преосвященный усердно посѣщалъ всѣ учебныя заведенія Гродны: всѣ училища, пріютъ, замокъ, гимназіи, и зорко слѣдилъ за всѣми уѣздными учебными заведеніями. Благодаря этому обученіе закону Божию всюду оживилось. Особенно это нужно сказать относительно сельскихъ училищъ. Въ отно- шеніи послѣднихъ Преосвященному удалось между прочимъ сдѣлать одно очень важное мѣропріятіе, именно: по мысли и ходатайству Преосвященнаго, Гродненская Дирекція народныхъ училищъ разослала отъ 20 Іюня 1880 г. за № 1980 инструкцію учителямъ приходскихъ и сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ Гродненской губерніи. Въ этой инструкціи, на основаніи постановленія Училищнаго Совѣта предложено къ точному исполненію слѣдующее въ учебное время каждый воскресный день и въ дни важныхъ праздниковъ и высокаторжественные, въ которые, по закону, учебныя заведенія освобождаются отъ занятій, учитель съ учащимися неопустительно долженъ бывать въ мѣстной церкви за литургією, а въ высокаторжественные дни и за молебномъ. Во время нахождения въ церкви ученики, обученные пѣнію, подъ руководствомъ учителя и въ порядкѣ

установленномъ священникомъ, должны пѣть на клиросѣ. О подобныхъ посѣщеніяхъ церкви предписывалось записывать и въ классныхъ журналахъ, наряду съ записью объ урокахъ въ будніе дни.

Изъ Гродны Указомъ отъ 14 Мая 1881 г. Преосвященный Донатъ переведенъ въ Ковно первымъ викаріемъ литовской же епархіи. Въ Ковно Преосвященный полагалъ продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи. По крайней мѣрѣ что касается до учительства въ каедрѣ, то первое, вступительное слово его въ Ковно носитъ слѣды намековъ на систематическое учительство: оно содержитъ общую программу цѣлаго ряда проповѣдей, долженствующихъ раскрыть частныя обязанности христіанина, какъ семьянина, гражданина и члена церкви, и общее ихъ согласіе въ виду одной высшей религіозной цѣли — спасенія. Но по особеннымъ обстоятельствамъ служенія Преосвященнаго въ Ковно приняло особый характеръ. Преосвященный, прибывъ на новое мѣсто, сперва поселился въ Пожайскомъ монастырѣ (Ковенской губерніи), каковымъ долженъ былъ и управлять, потомъ переѣхалъ на жительство въ Вильну; но тутъ пришлось управлять не только своимъ викаріатствомъ, но и дѣлами всей литовской епархіи. Высокопреосвященный Александръ, архіепископъ Литовскій, въ то время началъ болѣть и многое поручалъ своему старшему викарію. Такимъ образомъ Преосвященный Донатъ, въ качествѣ Ковенскаго викарія, всецѣло долженъ былъ предаться администраціи, и дѣятельность его, обращенная на массу мелкой, часто канцелярской, работы, по необходимости сѣзуилась и потеряла прежній специально-пастырскій характеръ. Дѣла же въ Вильнѣ было много: во первыхъ въ то время производилось нескончаемое дѣло о постройкѣ причтовыхъ помѣщеній въ сѣверо-западномъ краѣ на собранныя съ помѣщиковъ деньги, во вторыхъ начали съ силою свои наступательныя дѣйствія латиняне. Такъ, подъ предлогомъ наилучшей постановки дополнительнаго богослуженія въ костелахъ на родномъ (разумѣется польскій) языкѣ, они усиленно стали стараться распространить польскій языкъ въ разговорѣ, печати и чрезъ обученіе грамотѣ, не только между городскимъ, но и

сельскимъ населеніемъ. Въ лицѣ разныхъ сельскихъ властей — старшинъ, писарей, урядниковъ — католиковъ же они стали открыто притѣснять православное населеніе, о чемъ сдѣлано было даже официальное заявленіе духовенствомъ всего Шумскаго благочинія (Виленскаго уѣзда) отъ 15 Января 1892 года. По всѣмъ тремъ сѣверо-западнымъ губерніямъ стали ѣздить польскіе эмиссары съ цѣлю совращенія народа въ католичество.¹⁾ Наконецъ, въ пользу этого же совращенія со всѣмъ іезуитскимъ фанатизмомъ дѣйствовали ксендзы: они тайно вѣнчали и крестили православныхъ въ костелахъ, при всякомъ случаѣ хулили православіе предъ народомъ, не выдавали свидѣтельствъ католикамъ на вступленіе въ бракъ съ православными дѣвицами, старались всячески запугивать таковыхъ просителей, побуждали народъ къ подачѣ коллективнаго прошенія о возвращеніи въ католичество и даже сами давали на это деньги, возвысивъ ради сего и плату за требы... Необходимымъ слѣдствіемъ всего этого стали чаще и чаще повторяться случаи дѣйствительнаго уклоненія отъ православія. Чтобы парализовать всѣ означенныя дѣйствія католиковъ, Преосвященный проектировалъ слѣдующія мѣры: возстановить въ дополнительномъ богослуженіи литовскій или русскій языкъ, которые собственно и суть родные языки литовскаго края, далѣе воспретить обученіе въ частныхъ школахъ литовскихъ и русскихъ дѣтей польской грамотѣ, не назначать на службу въ мѣстности съ смѣшаннымъ населеніемъ католиковъ, предъявить ксендзамъ требованіе не возбуждать народной вражды изъ за религіи, наконецъ разъяснить и православной администраціи политическую тенденцію католицизма и вредъ его для самой русской національности.

Спустя 10 мѣсяцевъ послѣ назначенія въ Ковно, указомъ отъ 27 марта 1882 года, Преосвященный Донатъ переведенъ былъ на самостоятельную кафедру въ Ригу, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. При отъѣздѣ на новое мѣсто служенія сказалось, что Ковенская паства не менѣе Гродненской любила своего епископа-викарія и наперерывъ спѣшила засвидѣтельствовать ему свои симпатіи.

¹⁾ См. газ. Русь 1881 г. № 51.

Съ неменьшимъ сожалѣніемъ разставался съ своимъ викаріемъ и Высокопреосвященный Александръ, нашедшій въ немъ усерднаго себѣ помощника, высоко оцѣнившій его опытность, усердіе и высокія душевныя качества и не перестававшій затѣмъ до самой своей смерти переписываться съ нимъ.

Но что же для себя самаго прибрѣлъ Преосвященный Донатъ за годы своего викаріатства въ литовской епархіи? Много позднѣе описываемыхъ событій, именно при прощаніи съ Подольскою паствою, а также при первомъ служеніи въ Вильнѣ уже въ санѣ Виленскаго Архіепископа, вспоминая, какое пріятное впечатлѣніе оставила въ немъ его бывшая Гродненская паства горячимъ почитаніемъ своимъ епископскаго сана и усердіемъ къ церкви, Преосвященный Донатъ самъ высказалъ, что „эти обстоятельства расположили и научили его полюбить наши многострадальныя окраины и изощрили способности и чувства, какъ оказывать имъ сочувствіе и помощь“¹⁾.

При такомъ прибрѣтеніи и при томъ любвеобильномъ сердцѣ, которымъ обладаетъ Высокопреосвященный Донатъ, назначеніе на Рижскую епископскую кафедру должно было представляться ему пріятнымъ и желаннымъ: для печальника многострадальныхъ русскихъ окраинъ тутъ открывалось широкое поприще дѣятельности. Тѣмъ не менѣе Преосвященный съ большимъ смущеніемъ вѣхалъ на новое мѣсто; вотъ какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ: „неожиданная кончина предмѣстника моего по Рижской кафедрѣ, блаженной памяти Преосвященнаго Филарета, не благопріятно для края освѣщенная въ своихъ причинахъ,²⁾ недоразумѣнія между народностями края — религіозныя и національныя, по однимъ слухамъ уже приводили меня въ смущеніе за послѣдствія служенія въ этомъ краѣ Церкви Божіей и обращали мысли къ молитвѣ о Высшей помощи. Ближайшее знакомство съ положеніемъ дѣла православія въ краѣ еще болѣе усиливало смущеніе за успѣхи его, и усиливало молитву мою о Высшей помощи“³⁾.

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 2 — 3, стр. 31. Сравни. Церков. Вѣд. 1891 г. № 2 стр. 45, 46. Первое служеніе Преосв. Доната на Литовской кафедрѣ.

²⁾ Преосвященный Филаретъ умеръ скоропостижно. . .

³⁾ Рѣчь сказанная Преосвященнымъ Донатою при послѣднемъ служеніи его въ Рижскомъ соборѣ и прощаніи съ Рижскою паствою. Рига 1887 г. стр. 4. 9

Возможность къ ближайшему ознакомленію съ новой епархіей дали, во первыхъ, полугодичные и годичные благочиническіе отчеты, во вторыхъ, предпринятая Преосвященнымъ въ первый же годъ своего служенія въ Ригѣ личная, двукратная поѣздка по епархіи. ¹⁾

Не благопріятныя обстоятельства, представлявшіяся вниманію Преосвященнаго были слѣдующія. Во первыхъ, неблагоприятнымъ представлялась сравнительная малочисленность православныхъ. Изъ 2,138,787 всего населенія края, т. е. Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній, православные—русскіе и туземцы (эсты и латыши) вмѣстѣ—составляли лишь $\frac{1}{10}$ часть. Остальное количество составляли иновѣрцы—католики ²⁾ и особенно лютеране. Кромѣ того въ разныхъ пунктахъ края, издавна, какъ и доселѣ, проживало до 17438 душъ русскихъ раскольниковъ, преимущественно безпоповщинскаго Фодосѣвскаго толка. ³⁾

Далѣе, среди громаднаго—подавляющаго большинства иновѣрцевъ и сектантовъ, малочисленная православная паства не представляла собою крѣпко сплоченнаго и плотно сконцентрированнаго въ одномъ пунктѣ цѣлаго, а разсѣяна была, какъ и доселѣ, по всѣмъ тремъ губерніямъ края небольшими православными станами по мызамъ, полумызкамъ и подворкамъ, часто даже по одному человѣку, въ лицѣ такъ называемыхъ безземельныхъ и бездомныхъ батраковъ у хозяевъ—лютеранъ.

Вслѣдствіе такой разбросанности православнаго населенія 149 православныхъ приходо въ епархіи (125 въ Лифляндіи, 15—въ курляндіи и 9—въ Эстляндіи) являлись по необходимости

¹⁾ Архивъ Рижской дух. Коле. 1882 г. по 1-му столу, дѣло № 123, также за 1883 г. по тому же столу дѣло № 29. Изъ этихъ документовъ почерпнуты всѣ послѣдующія данныя о состояніи епархіи.

²⁾ Католики Прибалтійскаго края представляютъ собою сравнительно небольшое число и живутъ, во первыхъ, въ Ригѣ, въ количествѣ 10,000 человекъ, затѣмъ въ Курляндіи, на границѣ съ Ковенской и Витебской губерніями—въ Пиллукетскомъ уѣздѣ.

³⁾ Всѣхъ пунктовъ поселеній раскольниковъ въ Балтійскомъ краѣ тридцать четыре. Самые значительные изъ нихъ — Рига, Пиллукетскій уѣздъ и Дерптскій уѣздъ у береговъ озера Пейпуса (посадъ Черный). Можно полагать, что численность раскольниковъ, проживавшихъ во всѣхъ мѣстахъ, на самомъ дѣлѣ значительно больше противъ означенной въ текствѣ официальной цифры.

также разбросанными и занимали большія пространства, цѣлые десятки деревень и даже волостей, каковыя волости и деревни часто были такъ малочисленны православными, что въ нихъ невозможно было завести ни школы, ни надлежащаго общенія между прихожанами; онѣ же часто и отъ церкви удалены были на 15—20 верстѣ. Такъ, въ благочиніи втораго Дерптскаго округа Лаисскій приходъ, состоя изъ 1430 душъ православныхъ прихожанъ обоого пола, обнималъ цѣлыхъ 15 волостей; Фалькенгаусскій изъ 712 душъ обоого пола обнималъ 20 деревень, изъ которыхъ самая ближайшая къ церкви—въ 3 верстахъ, а остальные—въ 15—20 верстахъ; о Саренгофскомъ приходѣ, состоявшемъ изъ 1070 душъ, окружный благочинный писалъ въ своемъ рапортѣ между прочимъ слѣдующее: „состояніе этого прихода самое печальное: онъ обнимаетъ 3 лютеранскихъ кирхшиля и заключаетъ въ себѣ 12 волостей, а деревень 33, разбросанъ на огромное пространство, отчего эстонская часть прихода почти вся уклонилась въ лютеранство. Въ настоящее время приходъ заключается почти только въ одной деревнѣ Вальгили, гдѣ живутъ русскіе и которая удалена отъ церкви на 18 верстѣ. Такъ какъ по такому дальнему разстоянію и они не могутъ часто приходиться въ церковь, то они завели у себя въ деревнѣ отдѣльное кладбище, гдѣ устроили часовню, но временамъ приглашаютъ туда священника съ причтомъ для отправленія Богослуженія на славянскомъ языкѣ, а церковь такимъ образомъ почти всегда остается пустою. Въ приходской школѣ, помѣщающейся въ собственномъ и отлично устроенномъ домѣ, хотя и числилось 23 учащихся, но изъ нихъ православныхъ было только 2 мальчика и то русскихъ, изъ деревни Вальгили, такъ-что въ Бозѣ почившій Архипастырь, Преосвященный Филаретъ (2-й), при поѣздкѣ въ прошедшій годъ (по епархіи) приказалъ даже закрыть ее и учителя отправить въ Вальгильскую вспомогательную школу, гдѣ обучается до 30 дѣтей православнаго исповѣданія“.

Церкви и школы весьма многихъ приходовъ находились въ печальномъ состояніи.

Что касается до церквей, то, во-первыхъ, 149-ти самостоятельныхъ приходскихъ церквей въ епархіи, при ихъ тѣснотѣ, при нарастающей численности прихожанъ и ихъ разбросанности на далекіе пункты отъ церкви, — было недостаточно, такъ-что во многихъ мѣстахъ чувствовалась настоятельная потребность въ новыхъ храмахъ. Во вторыхъ, 19 церквей изъ того же показаннаго числа пришли въ такую ветхость, что требовали не отложнаго и самаго капитальнаго ремонта, между тѣмъ отъ казны на ремонтъ, по епархіи ассигнуемо было только 8000 р. въ годъ. Далѣе до 20 церквей были крайне бѣдны ризницею, утварью и богослужебными книгами: въ Ваусской (Митавскаго благочинія) церкви эти книги пришли въ такую ветхость, что „листы съ краевъ уже стали клочьями отваливаться“. Пятнадцать церквей помѣщались въ обычныхъ жилыхъ избахъ крестьянъ. Этого рода церкви были неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. Чтобы читатель, привыкшій видѣть всегда благоустроенные храмы, могъ составить себѣ понятіе о церквахъ, про которыя идетъ рѣчь, позволю себѣ привести подлинныя описанія ихъ самими благочинными. „Въ Феллинскомъ благочиніи такихъ приходскихъ церквей три: 1) Суйслепская, 2) Гельметская и 3) Кикиферская. Въ Суйслепской церкви прихожанъ 1496 душъ, въ Гельметской 1110 и въ Кикиферской 711. Церкви сіи, во-первыхъ, помѣщаются на квартирахъ, въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ. Здѣсь же помѣщаются и причты церквей: Суйслепская церковь — безъ колоколовъ, безъ иконостаса, безъ достаточнаго числа иконъ, лампадъ, подсвѣчниковъ и даже купели. Гельметская бѣдна утварью и ризницей и не имѣетъ ни одной богослужебной книги на славянскомъ языкѣ. Особенно убого помѣщеніе Кикиферской церкви: въ комнатѣ, гдѣ совершается богослуженіе, помѣщается и школа. Ни освященнаго престола, ни антиминса въ этомъ молитвенномъ домѣ нѣтъ; комната до того тѣсная, что служеніе литургіи здѣсь невозможно. Приходской священникъ здѣсь живетъ внѣ прихода, разбросаннаго верстъ на 15“. . . „Въ Интесскомъ деревянномъ молитвенномъ домѣ (Венденскаго благочинія) церковь зданіемъ совершенно неудовлетворительна. Въ ней нѣтъ ни освященнаго

престола, ни антиминса, ни облачений, ни книгъ, ни колоколовъ, вообще, по словамъ благочиннаго, Интесская церковь почти ничего не имѣеть. Нѣкоторые изъ прихожанъ отъ церкви проживаютъ въ 16 верстахъ, а священникъ живетъ въ г. Венденѣ“. Въ Перновскомъ благочиніи одинъ школьно-молитвенный домъ, или домовая приходская церковь Мурровская. О состояніи этой церкви благочинный отзывается такъ: „Мурровская церковь неотложно нуждается въ собственномъ зданіи. Она находится въ деревнѣ Тягела и помѣщается въ одноэтажномъ булыжномъ домикѣ. Тутъ помѣщаются: причтъ, училище изъ двухъ отдѣленій и учитель. Земля подъ строеніемъ—барона Шталь. Помѣщеніе тѣсно и не приспособлено къ совершенію богослуженія. Въ одной и той же комнатѣ и молятся и учатся и спятъ. За стѣнкой спальня учителя. Въ этомъ молитвенномъ домѣ нѣтъ ни престола, ни антиминса, ни самыхъ нужныхъ для богослуженія предметовъ изъ утвари и ризницы. Въ такъ называемой библиотекѣ церковной есть только библія и панихидный реестръ; прочія же богослужебныя книги составляютъ собственность причта. Въ Мурровскомъ приходѣ 1260 душъ прихожанъ и приходъ разбросанъ. Но объясненію о. Благочиннаго, Мурровскимъ прихожанамъ давно обѣщана новая церковь, но очередь еще не дошла, и Мурровцы, не видя ни новой церкви, ни торжественнаго православнаго богослуженія, становятся холоднѣе и холоднѣе къ православію. Въ 1882 году изъ 1260 душъ прихожанъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія исполнили только 562 человекъ. Число уклонившихся въ лютеранство доходитъ до 190“.

Изъ 388 школъ съ 11572 обучающимися (цифра 1881 г.) многія находились, какъ и въ прежнее время, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи при всемъ стараніи и заботливости о нихъ духовенства. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни православныхъ священниковъ, ни школъ православныхъ, православные родители принуждены были отдавать дѣтей своихъ въ школы лютеранскія, обучаясь въ которыхъ, они или вовсе не изучали закона Божія, или изучали его у пастора, также обязывались ходить на утреннюю молитву вмѣстѣ

съ лютеранскими учениками, благодаря чему многие ученики сообразились въ лютеранство ¹⁾.

Церковная жизнь во многихъ приходахъ проявлялась вообще крайне слабо. Отчасти благодаря плохому пѣнію, также невзрачности внѣшняго вида церквей, но болѣе по отдаленности ихъ, слабо проявлялось, во-первыхъ, усердіе прихожанъ къ своему храму ²⁾ и во-вторыхъ усердіе въ приношеніяхъ на храмъ — такъ что необходимыя богослужебныя потребности едва окупаются доходомъ“.

При этомъ во многихъ приходахъ замѣтны были слѣды иновѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ. Въ смежныхъ съ раскольниками приходахъ — раскольничьи обычаи и обряды, напр. двуперстіе, а во всѣхъ остальныхъ — лютеранскіе: несоблюдение постовъ, пѣніе за богослуженіемъ лютеранскихъ гимновъ, холодность къ православнымъ обрядамъ, между прочимъ къ крестному знаменію, даже общая, по лютеранскому обряду, исповѣдь кающихся, вмѣсто частной православной.

Но что гораздо важнѣе,—это частыя уклоненія прихожанъ отъ таинствъ: число крещеній младенцевъ у православныхъ родителей понизилось. Большое число прихожанъ не исполняли также христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія; многие же прямо уклонились въ лютеранство. Причиной уклоненій были замѣтные слѣды дѣйствій въ краѣ тайной и явной лютеранской пропаганды. Черновскій благочинный писалъ въ своемъ отчетѣ: „лютеранскіе пасторы нынѣ стали подозрительнѣе смотрѣть на православное духовенство. Они замѣтили, что подвліяніемъ сенаторской ревизіи ³⁾ лютеране-крестьяне стали вступать въ общеніе съ православными. Лютеранскіе пасторы, безъ различія національностей (т. е. нѣмецкой, эстонской и латыш-

¹⁾ Арх. Р. Д. К. по I-му ст. д. № 41.

²⁾ Такъ, о Пирисаарскомъ приходѣ, Юрьевск. благочинія благочинный замѣчаетъ слѣдующее: „Приходъ состоитъ изъ 142 душъ, копъ всѣ разбросаны между грѣбиднымъ числомъ раскольниковъ; церковь построена въ Пирисаарѣ, а $\frac{2}{3}$ прихожанъ живутъ по обѣимъ сторонамъ оз. Пейпуса, отчего церковной жизни почти незамѣтно, церковь пустая, а въ школѣ одинъ мальчикъ изъ православныхъ“.

³⁾ Въ 1882 г. съ мая по ноябрь происходила въ краѣ ревизія Д. Т. Сов. и Сенатора г. Манассеина, о которой подробнѣе сказано будетъ ниже.

ской) стали собираться десятками въ разныхъ мѣстахъ для взаимнаго единенія и обсужденія мѣръ противъ православія. На одномъ изъ такихъ собраній, какъ слышно въ Юрьевѣ, пасторы, для расположенія къ себѣ народа, положили дѣйствовать черезъ лютеранскихъ формюндеровъ, кистеровъ, школьмейстеровъ и членовъ попечительствъ. Дѣятельность такихъ пропагандистовъ обнаруживается между прочимъ и въ хуленіяхъ православія. Былъ такой фактъ: одинъ Аудеряскій школьмейстеръ въ одинъ субботній вечеръ, собравъ къ себѣ народъ, въ рѣчи своей восхвалялъ лютеранство, а о православіи выразился такъ: „русская вѣра—старая погибшая вѣра, и людей русской вѣры мажутъ козлиною кровью, какъ дѣлали іуденъ въ Ветхомъ Заветѣ“. Въ Эстляндіи пасторы, считая свое вѣроисповѣданіе господствующимъ въ мѣстномъ краѣ, не стѣсняются вторгаться въ стадо православной церкви и отторгать членовъ ея въ лютеранство. Не говоря о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, пасторы конфирмуятъ совершеннолѣтнихъ и вѣнчаютъ и погребаютъ православныхъ безъ вѣдома православныхъ священниковъ“.

Между тѣмъ православная церковь въ краѣ, кромѣ кроткаго слова своихъ пастырей, положительно не имѣла другихъ средствъ, чтобы сдерживать уклоненія православныхъ латышей и эстовъ и обуздать пропаганду пасторовъ: въ рукахъ православныхъ пастырей не было самыхъ необходимыхъ для этого мѣропріятій и узаконеній. Достаточно указать на то, что отмѣненъ былъ (съ 15 марта 1865 года) законъ о предбрачныхъ подпискахъ, въ чемъ, по мѣткому выраженію самихъ лютеранъ, православіе могло найти себѣ настоящую могилу въ Прибалтійскомъ краѣ; что не точно примѣнялся законъ о воспрещеніи пасторамъ сворачивать православныхъ въ лютеранскую вѣру, преподавать имъ таинства и исполнять для нихъ духовныя требы; что почти во всѣхъ мѣстахъ епархіи, православные наравнѣ съ лютеранами обязывались нести лютеранскія повинности, т. е. платить подать на кирхи, пасторовъ и лютеранскія школы; что православное епархіальное Начальство не смѣло рассчитывать на содѣйствіе мѣстной (лютеранской) администраціи къ безпрепятственному отводу земли для построенія православныхъ церквей 20 прихо-

довъ, равно причтовыхъ домовъ и школь и надѣленія ихъ землею, ибо всѣ почти земли въ краѣ, какъ и доселѣ, находились во власти бароновъ — лютеранъ, которые не хотѣли уступить ихъ въ пользу православныхъ ни за какія деньги, между тѣмъ какъ для лютеранскихъ храмовъ, школь и причтовыхъ помѣщеній, не только въ помѣщичьихъ, но и въ казенныхъ имѣнiяхъ предоставлялись съ полною свободою и предупредительною не только земли для устройства лютеранскихъ храмовъ, но даже денежныя средства и даровой трудъ православныхъ же крестьянъ; что эти православные крестьяне, при общемъ тяжеломъ положенiи крестьянства въ прибалтiйскомъ краѣ, не уравниены были съ лютеранами по участию въ дѣлахъ волостныхъ управленiй и судовъ, также въ правахъ школьныхъ и церковныхъ попечительствъ. Разумѣемъ то обстоятельство, что православные совсѣмъ почти не пользовались правомъ быть избранными въ старшины волости или писаря, даже при преобладающемъ составѣ православнаго населенiя волости; что въ этихъ волостяхъ, при лютеранскомъ составѣ ихъ членовъ, не стѣсняясь подвергали тѣлесному наказанiю православнаго церковнаго старосту, по закону освобожденнаго отъ тѣлеснаго наказанiя; что лютеране—домохозяева совершенно безнаказанно могли удерживать православныхъ дѣтей, находившихся у нихъ въ услуженiи, отъ посѣщенiя православной школы въ зимнее время; что тѣ же волостныя правленiя отказывались исполнять постановленiя православныхъ школьныхъ попечительствъ, напр. о доставкѣ дровъ для отопленiя школы, о штрафахъ родителей за неотправленiе дѣтей школьнаго возраста въ школы и т. п. Наконецъ тѣ же православные крестьяне—туземцы (по большей части безземельные батраки и арендаторы) подвергались со стороны помѣщиковъ — лютеранъ разнообразнымъ ограниченiямъ ихъ правъ на приобрѣтенiе ими земли, пользованiе ею и на свободный трудъ, подтвержденiемъ чему служить уже одна многочисленность жалобъ Г-ну сенатору Манассеину, поступившихъ въ количествѣ 7000 отъ православныхъ туземцевъ ¹⁾, но еще болѣе начавшееся

¹⁾ Страницы 1885 г. т. 2, стр. 291.

въ 80-хъ годахъ выселеніе этихъ туземцевъ изъ прибалтійскаго края во внутрь Россіи, въ губерніи—Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Витебскую, Могилевскую, Самарскую и др.

Не маловажнымъ затрудненіемъ для православныхъ архипастырей служило также то обстоятельство, что и все гражданское управленіе краемъ, т. е. власть административная, судебная, полицейская и др. сосредоточивалась въ рукахъ лютеранскаго дворянства¹⁾, которое, видя въ лютеранизмѣ средство къ духовному господству своему надъ краемъ, никакъ не хотѣло допустить хотя бы самаго ничтожнаго послабленія въ пользу православія и православной церкви, и напротивъ въ униженіе этой церкви, какъ имущее власть, оно же во всякое время могло употребить не только экономическія, общественныя или юридическія средства, но и школу и кафедру лютеранскую съ ея служителями, и общество и печать и даже семейную жизнь.

Правда въ 1882 г. въ Приб. краѣ производились двѣ ревизіи,—одна товарищемъ министра народнаго просв. Марковымъ, другая г. сенаторомъ Манассеинымъ²⁾, на которыя (особенно послѣднюю) съ большимъ беспокойствомъ смотрѣли нѣмцы и на которыя въ свою очередь возлагали большія надежды русскіе люди, но плодотворные результаты этихъ ревизій тогда были еще дѣломъ неизвѣстнаго будущаго, въ дѣйствительности же глазамъ представлялись одни печальные факты—малочисленности, разсѣянія, нетвердости православной паствы, безсилія ея, безправія, малодушія и колебанія.

Таково было положеніе православія и православной церкви въ прибалтійскомъ краѣ, побуждавшее Преосвященнаго Доната предать все въ волю Божию: „скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъ же пойду“ . . .

1) См. Странникъ 1886 г. Май, стр. 84. Статья Куплетскаго: Русскій языкъ въ Остзейскомъ краѣ.

2) Ближайшимъ слѣдствіемъ ревизіи Маркова была отставка (по личной впрочемъ просьбѣ) попечителя Дерптскаго учебнаго округа барона Штакельберга. Ревизія же сенатора Манассеина оказалась столь плодотворной, что многіе изъ балтійскіихъ старожилонъ доселѣ считаютъ ее зрою русскаго вліянія въ краѣ. Дѣйствительно, прямымъ послѣдствіемъ этой ревизіи была смѣна въ краѣ лютеранской администраціи и цѣлый рядъ еще доселѣ продолжающихся на русскихъ началахъ реформъ—административно-полицейской, судебной, земской, школьной и др.

Тѣмъ не менѣе Преосвященный дѣятельно принялся за работу на пользу православной церкви.

По поводу замѣченныхъ, во время первой ревизіи епархіи, недостатковъ послѣдовалъ со стороны Преосвященнаго цѣлый рядъ благодѣтельныхъ мѣропріятій. Такъ изысканы средства къ большому ознакомленію священниковъ съ своими прихожанами и къ усиленію на нихъ религіознаго вліянія. Преосвященный предложилъ консисторіи „рекомендовать священникамъ посѣщать по крайней мѣрѣ дважды въ годъ дома своихъ прихожанъ, тщательно наблюдая при этомъ за религіозно - нравственнымъ состояніемъ ихъ или укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ, ободряя и утѣшая въ житейскихъ трудахъ и нуждахъ и провѣряя при этомъ число православныхъ въ каждомъ приходѣ, какъ это было вмѣнено въ обязанность священникамъ и дѣлалось ими во время управленія Рижской епархіей Преосвященнымъ Платономъ¹⁾. Далѣе, предложеніемъ 25 іюля 1882 г. за № 74, Преосвященный потребовалъ чрезъ благочинныхъ соображеній священниковъ касательно замѣченнаго имъ употребленія лютеранской исповѣди и, когда открылось, что частная, по православному чину, исповѣдь существуетъ только въ древне-русскихъ приходахъ, въ Эстляндской губерніи и въ нѣкоторыхъ приходахъ Митавскаго благочинія, а въ остальныхъ — повсемѣстно практикуется общая, за которую притомъ многіе священники высказались какъ за наилучшую, Преосвященный предложилъ духовенству на епархіальномъ съѣздѣ совершать исповѣдь по православному. Вслѣдствіе этого и состоялось нижеслѣдующее журнальное постановленіе съѣзда отъ 22 іюня 1883 г. за № 26: „Такъ какъ общая исповѣдь, практикуемая въ нѣкоторыхъ приходахъ и до настоящаго времени, вызывается необходимостью, которая состоитъ въ томъ, что къ одному дню собирается очень много лицъ, отъ 3 до 4 и 5 сотъ желающихъ исповѣдаться, и это число желающихъ является въ большинствѣ случаевъ только утромъ, въ тотъ самый день, когда намѣревается и пріобщаться св. Таинъ, то для устраненія сей необходимости (общей исповѣди), какъ не-

¹⁾ Арх. Р. Д. К. по 1-му ст. за 1882 г. № 68.

согласной съ уставомъ св. православной церкви, съѣздъ находить нужнымъ рекомендовать о. настоятелямъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ практикуется общая исповѣдь, чтобы они раздѣлили свои приходы на малые районы или участки и, заблаговременно объявивъ объ этомъ раздѣленіи на районы прихожанамъ, принимали послѣднихъ къ исповѣди и св. Причастію не въ посты только, но въ каждый воскресный и праздничный день. Кромѣ сего, при обзорѣ школъ, въ учебное время, принимали бы къ исповѣди и св. Причастію прихожанъ (преимущественно старыхъ и малыхъ) и въ школьныхъ домахъ, гдѣ это можно. Къ этой мѣрѣ, чтобы не поселить между прихожанами какихъ-либо недоразумѣній, приступать не вдругъ, а постепенно, не откладывая, впрочемъ, на долгое время. Такимъ образомъ постепеннаго дѣйствования общая исповѣдь выведется изъ обычая сама собой¹⁾. Далѣе изданы были благодѣтельные распоряженія для православныхъ начальныхъ сельскихъ школъ: объ увеличеніи уроковъ по закону Божію, объ обязательномъ обученіи учениковъ начальныхъ школъ церковному пѣнію, въ которомъ, по нарочитому сношенію съ мѣстной учительской семинаріей, должны были болѣе преуспѣвать также и самые кандидаты на сельскихъ учителей²⁾, объ усиленіи обученія въ тѣхъ же школахъ русскому разговорному языку³⁾, наконецъ о православныхъ дѣтяхъ, обучающихся въ лютеранскихъ школахъ. Для огражденія сихъ дѣтей отъ иновѣрнаго вліянія, преосвященный отношеніемъ отъ 21 мая 1883 года просилъ попечителя Юрьевскаго учебнаго округа освободить православныхъ дѣтей отъ слушанія уроковъ по закону Божію у лютеранскихъ пасторовъ, подобно тому какъ освобождены всѣ лютеранскіе ученики въ православныхъ школахъ, и вмѣсто этого приказать начальникамъ и начальницамъ лютеранскихъ школъ приглашать для православныхъ учениковъ и ученицъ православныхъ законоучителей, а гдѣ этого нельзя, за малочисленностью учениковъ, дозволить симъ священникамъ по крайней мѣрѣ временно посѣщать лютеранскія школы для на-

¹⁾ Арх. Р. Д. К. за 1883 г. № 110.

²⁾ Ibid. 1883 г. № 36 сравн. №№ 76 и 115 того же года.

³⁾ Ibid. 1883 г. дѣло № 120.

зиданія своихъ единовѣрныхъ питомцевъ и вообще наблюдать за ними, и для этого аккуратно сообщать ближайшимъ священникамъ списки православныхъ дѣтей и уговориться о срокахъ посѣщеній ¹⁾).

Съ 1883 года, со втораго года правленія преосвященнаго Доната, началось въ прибалтійскомъ краѣ сильное движеніе туземцевъ—лютеранъ въ православіе, и оно приковало къ себѣ все вниманіе Владыки. Движеніе сопровождалось большими приобрѣтеніями для церкви: присоединено было болѣе 12000 эстовъ, латышей, ливовъ и шведовъ—лютеранъ къ православію, изъ нихъ образовано 17 новыхъ православныхъ приходовъ; въ этихъ приходахъ открыты 51 приходская школа. Это же движеніе имѣетъ и большое гражданское значеніе для исторіи края; поему скажемъ о немъ подробнѣе.

Движеніе 1883 года было по счету третьимъ массовымъ движеніемъ туземцевъ—лютеранъ въ православіе. Первое было въ 1841 году, при первомъ епископѣ Иринархѣ, — которое подавлено было при самомъ своемъ началѣ враждебной нѣмецкой партіей: сознавая, что господство лютеранства есть господство всего нѣмецкаго, православіе же подрываетъ значеніе германизма въ краѣ и влечетъ народныя массы къ единенію съ Россіей ²⁾, означенная партія сразу же выставила первое массовое движеніе крестьянъ корыстнымъ, разчитаннымъ на разныя земельныя выгоды (подушный надѣлъ), а затѣмъ прямо аграрнымъ бунтомъ, поджигаемымъ православнымъ епископомъ и духовенствомъ, вслѣдствіе чего епископъ Иринархъ, по проискамъ партіи, неожиданно высланъ былъ изъ Риги, а надъ народомъ, искавшимъ православія, вожаки партіи начали чинить жестокія экзекуціи при посредствѣ русскихъ войскъ, и этими же войсками оцѣнили

¹⁾ Арх. Р. Д. К. за 1883 г. по 1-му ст. д. № 123.

²⁾ Известный суверъ—интендентъ Вальтеръ, много поздиѣ разсматриваемаго движенія, именно въ 1864 г. на дворянскомъ ландтагѣ, въ своей рѣчи высказался объ этомъ такъ: „на лифляндской почвѣ не можетъ и не должно быть другихъ элементовъ, кромѣ нѣмецкихъ, между ними нѣтъ ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни ливовъ, ни наконецъ русскихъ, въ Лифляндіи могутъ и должны быть только нѣмцы“ а слѣдовательно и только лютеранское вѣроисповѣданіе. См. Остзейскій вопросъ и православіе, во 2-мъ т. собранія сочиненій Крыжановскаго, стр. 478 и 511.

всю границу остзейскихъ губерній со стороны губерній русскихъ, чтобы не смѣль и проникнуть въ Остзейскій край простой русскій человѣкъ¹⁾. Второе движеніе, собственно возобновившееся первое, открылось въ 1845 году, при епископѣ Филаретѣ Гумилевскомъ; оно сопровождалось вступленіемъ въ православную церковь болѣе 100000 туземцевъ и образованіемъ изъ нихъ 72 новыхъ православныхъ приходовъ. Но съ 1848 года и оно должно было остановиться по причинѣ всевозможныхъ стѣсненій со стороны нѣмецкой партіи; мало того въ 60 годахъ, по причинѣ тѣхъ же стѣсненій²⁾, оно едва было не приняло даже обратнаго направленія, т. е. уклоненія новоприсоединенныхъ опять въ лютеранство³⁾. Послѣ этого вплоть до самаго 1883 г. новыхъ массовыхъ движеній въ православіе не возникало болѣе хотя въ разныхъ мѣстахъ епархіи не переставали повторяться случаи единичныхъ присоединеній—слѣдь того, что упомянутыя движенія остановлены были насильственными мѣрами. Такъ изъ отчетовъ Оберъ - Прокурора Св. Синода видно, что въ 1859 году въ разныхъ мѣстахъ рижской епархіи присоединилось къ православію изъ лютеранъ 142 человѣка обоого пола, въ 1867—281, въ 1869 — 491, 70—603, 73 — 347, 76 — 304, 77 — 326, 78 — 267, 79—249, 80—290, 81 — 382 человѣка обоого пола.

Но между тѣмъ какъ оба движенія 40-хъ годовъ происходили въ предѣлахъ Лифляндіи, движеніе 1883 года открылось

¹⁾ См. д. М. Куплетскаго: православіе въ остзейскомъ краѣ въ текущемъ столѣтіи. Странникъ 1884 года т. 3-й стр. 237—253. Его же: преосвященный Иринархъ Странникъ 1885 года, т. 2, стр. 459—495. Сравни. Н. Парнова: религіозное состояніе Лифляндіи при Императорѣ Николаѣ I-мъ. Христ. чтеніе 1890 года, май—іюнь.

²⁾ Таковымъ стѣсненіемъ служилъ наприм. шестимѣсячный срокъ, установленный для желающихъ присоединиться къ православію туземцевъ (разумѣется срокъ между заявленіемъ желанія о присоединеніи и миропомазаніемъ или самымъ присоединеніемъ) Высочайше утвержденный 6 декабря 1845 года. Онъ измышленъ нѣмецкой партіей подъ личиною заботы о чести православной церкви, на самомъ же дѣлѣ исключительно въ видахъ затрудненія дѣла присоединенія туземцевъ къ православію. Отмѣненъ шестимѣсячный срокъ 11 іюля 1865 г.

³⁾ См. записку о перехоѣ латышей и эстовъ изъ лютеранства въ православіе составл. въ 1847 г. преосв. Филаретомъ епископомъ рижскимъ Странникъ 1884 г. т. 1-й, стр. 43 и далѣе. Также выше цитов. ст. М. Куплетскаго. Странникъ 1884 г. т. 3-й, стр. 435 и далѣе. Также Крыжановскаго: Остзейскій вопросъ и православіе во 2-мъ томѣ собранія сочиненій, Кіевъ 1892 года.

и совершалось главнымъ образомъ въ Эстляндіи. Въ отличіе отъ тѣхъ же обоихъ движеній, оно совершалось съ меньшей интенсивностью и поспѣшностію, хотя съ большей осторожностію и подготовкою и прошло, говоря вообще, съ меньшими затрудненіями. Но какъ и въ тѣхъ двухъ движеніяхъ, въ немъ выразилась одинаковая сущность, это—вызванное издавнимъ тяжелымъ экономическимъ, социальнымъ и нравственно-религіознымъ положеніемъ туземцевъ, стремленіе ихъ ближе примкнуть къ господствующему русскому народу и обаяніе вѣрою этого народа¹⁾.

Нужно при этомъ помнить, что незадолго до начала разсматриваемаго движенія въ православіе и даже почти одновременно съ нимъ въ сѣверо-западной и восточной Эстляндіи происходило сектантское движеніе — герингутеровъ, субботниковъ, ирвингіанъ, особенно пізтистовъ или молитвенниковъ, скакуновъ или квакеровъ, бантистовъ²⁾ и др. Судя по тѣмъ бурнымъ религіознымъ неистовствамъ, которыми сопровождалось это движеніе, нельзя не видѣть въ немъ обнаруженія искренняго, хотя и не вполне нормальнаго, религіознаго возбужденія, точнѣе болѣзненнаго исканія истинной вѣры. Не иначе смотрѣли на него и сами лютеранскіе пасторы: „нельзя не признать, говорилъ одинъ изъ нихъ, въ этомъ движеніи господства Духа Божія; оно явствуетъ изъ великаго исканія слова Божія, духовнаго назиданія и общенія молитвы“³⁾. Но это же сектантское движеніе, въ большинствѣ случаевъ, отрицательно отнеслось къ лютеранской кирхѣ, ибо стремилось къ созданію самостоятельныхъ, независимыхъ религіозныхъ общинъ, да и возникло именно потому, что не находило въ кирхѣ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, возникло по чувству сильнаго голода слова Божія, духовнаго назиданія, общенія молитвы, чего не давала кирха. Не давала же она отчасти потому, что не могла дать, по самому существу своему, отчасти по разнымъ мѣстнымъ недостаткамъ

¹⁾ См. „Эстонель я его пѣстунтъ“. А. М. В. Странникъ 1891 года Сентябрь. Также выше указ. ст.: М. Куллетскаго, Крыжановскаго и особенно ст. Юлія Остерблома: новѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи, Христ. чтеніе 1885 г., ч. 1-я стр. 411 и далѣе. На прочія можно находить указанія въ этихъ же статьяхъ.

²⁾ Юлія Остербл.: новѣйш. религіозн. движенія въ Эстляндіи, стр. 230—272.

³⁾ Ibid., стр. 421—422.

своимъ, которые могли только отталкивать туземцевъ отъ кирхи. Не могла она дать во первыхъ благодаря своему отвлеченному, къ чистому рационализму ведущему, характеру, далѣе по своему индивидуализму (принципъ личной вѣры!), отстраняющему на задній планъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія и обрывающему всѣ связи съ небожителями святыми, усоншими присными и всѣми другими людьми, наконецъ по своему крайне-сухому и бездушному богослужебному культу, ничего почти (одно общее мнѣніе!) не говорящему сердцу вѣрующаго. Къ мѣстнымъ же недостаткамъ кирхи относилось во-первыхъ то, что эта самая кирха изначала стала быть болѣе существенно-гражданской силой чѣмъ религіозной, именно стала быть средствомъ духовнаго господства нѣмца надъ красмъ, средствомъ держать туземцевъ въ кабалѣ; далѣе, что нѣмецкіе пасторы, и въ отправленіи пастырскихъ своихъ обязанностей, и въ житейскихъ отношеніяхъ, относились къ вѣрующему туземцу съ высокомѣріемъ и даже презрѣніемъ, болѣе заботились о своихъ помѣстьяхъ, чѣмъ о духовныхъ нуждахъ своихъ духовныхъ чадъ и только обременяли ихъ всякими поборами; что вѣрующій туземецъ — лютеранинъ лишень былъ великой возможности помочь въ кирхѣ своей неудовлетворенности (хотя бы наприм. выбрать по себѣ пастора) въ силу патримоніальнаго нрава помѣщиковъ; что отъ этихъ помѣщиковъ, а вмѣстѣ и отъ исполнѣ solidarныхъ съ ними церковныхъ помѣщиковъ — пасторовъ онъ находился всегда въ самой тяжелой экономической зависимости и т. п.

Такъ, въ сектантскомъ движеніи открылась неистинность и паденіе кирхи въ глазахъ туземцевъ, совнавшее съ сильнымъ искреннимъ религіознымъ возбужденіемъ тѣхъ же туземцевъ. Замѣчательно въ этомъ отношеніи слѣдующее мнѣніе одного предводителя сектантовъ — баптистовъ: „по мнѣнію Ш., передаетъ Юлій Остербломъ¹⁾, лютеранская кирха во всей Эстлянді (исключая городовъ) потеряла всякое вліяніе и авторитетъ въ глазахъ народа. Онъ увѣряетъ, что знай онъ по эстонски, вся Эстляндія была бы у его ногъ“.

¹⁾ Юлій Остербломъ... 420 стр.

Но сектантское движеніе происходило, какъ и выше замѣчено, главнымъ образомъ на сѣверо-западѣ и внутри Эстляндіи, на югѣ же и особенно на юго-западѣ ея, которымъ также не чуждо было религиозное возбужденіе, оно нашло себѣ выраженіе, точнѣе истокъ въ стремленіи къ православію, особенно послѣ того, когда въ сѣверо-западной Эстляндіи началъ ослабѣвать бурный духъ религіознаго неистовства и обнаружилъ уже всѣ свои результаты. Такое выраженіе означенное религиозное возбужденіе нашло себѣ именно на юго-западѣ потому, что въ остальныхъ частяхъ Эстляндіи православіе или очень мало или только въ превратномъ видѣ было знакомо эстонцамъ, по причинѣ обычныхъ хуленій на него со стороны пасторовъ. Между тѣмъ на юго-западѣ Эстляндіи эстонцы всегда могли самолично и непредубѣжденнымъ взоромъ ознакомиться съ православіемъ, ибо тутъ издавна было не мало православныхъ церквей и въ нихъ отправлялось богослуженіе на эстонскомъ языкѣ, хотя съ таковымъ богослуженіемъ кирхи въ этихъ мѣстахъ были рѣдки. Означенное ознакомленіе съ православіемъ и началось въ юго-западной Эстляндіи усиленно въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, вмѣстѣ съ религіознымъ возбужденіемъ и почти параллельно сектантскому движенію, отъ котораго, кстати сказать, оно и предохранило юго-западныхъ эстовъ. Совершалось же это ознакомленіе мирнымъ, чуждымъ всякой насильственности и вполне обдуманннмъ образомъ. Во-первыхъ, съ конца 70-хъ годовъ въ юго западной Эстляндіи замѣтно стало усиленное посѣщеніе туземцами — лютеранами православныхъ церквей: по воскресеньямъ и большимъ праздничнымъ днямъ эстонцы—лютеране стекаются въ православныя церкви сотнями. Они благоговѣйно слушаютъ богослуженіе въ православныхъ храмахъ, умиленно молятся, просятъ пріобщать своихъ малолѣтнихъ дѣтей, просятъ священниковъ служить молебны, просятъ молиться за усопшихъ родственниковъ. На первый и второй день Троицы и Ивановъ день, когда священники совершаютъ поминовеніе на кладбищахъ, тутъ стоятъ и лютеране—эстонцы и усердно молятся за присныхъ своихъ покойниковъ. По выносѣ Плащаницы въ великую пятницу, къ ней прикладываются и лютеране, осо-

бенно женщины и плачутъ надъ нею вмѣстѣ съ православными, они же носятъ къ себѣ на домъ крещенскую воду, принимаютъ благословеніе отъ православнаго епископа, зовутъ православнаго священника къ больному, приглашаютъ священника освящать дома и надворныя помѣщенія, а многіе, весьма усердно посѣщающіе православное богослуженіе, приходятъ къ священникамъ и на домъ для назиданія и бесѣды о православной вѣрѣ, гдѣ разговорами своими ясно даютъ понять, что лютеранство—эта религія ума, а не всего человѣка—совсѣмъ не удовлетворяетъ простой народъ. Простой народъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, во-первыхъ, что въ лютеранской церкви нѣтъ молитвъ за умершихъ: „вѣдь у Бога всѣ живы, разсуждаютъ крестьяне, ибо Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ: сами же господа пасторы учатъ, что душа—бессмертна, но почему же мы не можемъ продолжать любить умершихъ и ожидать для себя ихъ любви — въ молитвахъ о прощеніи Господомъ ихъ и нашихъ грѣховъ“. Не можетъ примириться простой народъ и съ тѣмъ, что лютеранская церковь не впускаетъ дѣтей до причастія. Вѣдь они—тоже люди, и грѣху причастны, какъ отъ грѣховныхъ родителей рожденныя. А Господь сказалъ: „если не будете ѣсть Плоти Его и пить Крови Его, живота не будете имѣть въ себѣ“. И эту Плоть и Кровь Онъ далъ всѣмъ людямъ, ибо за всѣхъ пострадалъ, зачѣмъ же лишать дѣтей святаго права на жизнь вѣчную“. Объяснялись и въ этихъ интимныхъ бесѣдахъ и болѣе сокровенные недостатки протестантизма: простой народъ многозначительно подчеркивалъ, что пасторы и посвященія отъ епископовъ на служеніе не имѣютъ—это намекъ уже на отсутствіе священства въ лютеранской церкви, безъ котораго оно съ евангельской точки зрѣнія является безправной церковью. Говорили съ сожалѣніемъ о томъ, что у нихъ нѣтъ молебствій, освященій домовъ и хозяйствъ и т. п. Во-вторыхъ, въ тѣхъ же видахъ ознакомленія съ православіемъ, эстонцы—лютеране усиленно начинаютъ читать разныя въ православномъ духѣ и религіознаго содержанія книги. Повсюду въ православныхъ церквахъ западной Эстляндіи лютеране, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, на перехватъ раскупали книги на эстонскомъ языкѣ

могущіе познакомить ихъ съ православіемъ,—именно „Пастырскія посланія“ бывшего рижскаго архіепископа Платона, „Начальное наставленіе въ христіанской вѣрѣ“ Димитрія Соколова, „Наставленіе въ православной вѣрѣ“ Поспѣлова, также разныя брошюры и книги Ревельскаго священника Теплакса - Павлова, который съ 1870 года издавалъ въ переводѣ на эстонскій языкъ православныя церковныя и свои гимны подъ заглавіемъ „Покаянный канонъ“, исполненные глубокаго лиризма.

Чрезъ эти книги и посѣщеніе богослуженія туземцы незамѣтно все болѣе и болѣе знакомились съ православіемъ; вмѣстѣ же съ этимъ ознакомленіемъ, они, при всеобщемъ неудовлетворительномъ отношеніи къ кирхѣ, все болѣе и болѣе и располагались къ единенію съ православною церковью, такъ что переходъ въ православіе является столько же естественнымъ выводомъ сердца, сколько и необходимымъ результатомъ религіознаго состоянія страны. И это тѣмъ болѣе, что означенный переходъ начался въ тѣхъ мѣстахъ Эстляндіи, гдѣ живо еще сохранялась память о прежнихъ массовыхъ движеніяхъ, которыя остановились, нужно замѣтить, какъ разъ на юго-западной эстляндской границѣ. Очень можетъ быть, что еще въ то время многіе изъ обитателей юго-западной Эстляндіи порывались къ переходу въ православіе и только удержаны были экзекуціями: по крайней мѣрѣ принимавшіе православіе въ 83 году эсты сами высказывали, что „тогда, т. е. въ 40-хъ годахъ имъ не было дозволено присоединиться къ православной церкви“.

Тѣмъ не менѣе нужно признать, что въ 1883 году окончательное отпаденіе эстовъ отъ кирхи и переходъ ихъ въ православіе ускоренъ былъ нѣкоторыми побочными событіями, которыя случились почти наканунѣ самаго перехода и которыя должны были въ сильной степени волновать національное сознаніе эстонца и пробуждать въ немъ застарѣлую вражду ко всему нѣмецкому и вмѣстѣ традиціонную симпатію ко всему русскому. Таковыми событіями являются прежде всего празднества по поводу священнаго коронованія на царственный Престолъ Государя Императора Александра III и возбужденію по этому поводу въ связи съ мученическою кончиною Царя-

Освободителя, патриотических чувствъ, а равно и ревизія сенатора Манассеина, происходившая съ мая по ноябрь 1882 года и производившаяся съ большимъ рвеніемъ и патриотизмомъ. Эта ревизія касалась прямо Лифляндіи, но къ ней съ большимъ вниманіемъ прислушивались и эсты, какъ и вообще всѣ туземцы прибалтійскаго края, какъ бы инстинктивно предчувствуя ея освободительное значеніе и эру благодѣтельнаго русскаго вліянія въ краѣ. Подъ вліяніемъ этой ревизіи туземцы стали сближаться и брататься съ православными русскими. Они же, засыпая сенатора жалобами на разныя обиды и стѣсненія, притерпѣваемыя отъ владѣтельныхъ нѣмцевъ, этими самыми жалобами прежде всего разжигали въ себѣ самихъ застарѣлую вражду къ нѣмцамъ и всему нѣмецкому. Не малымъ побужденіемъ къ тому же послужилъ и производившійся по всему прибалтійскому краю сборъ пожертвованій на предстоявшій (13 октября 1883 года) 400-лѣтній юбилей со дня рожденія Лютера. Пасторы этимъ сборомъ хотѣли, кажется, поразузнать степень усердія и ревности туземцевъ по своей церкви; но народъ положительно отказался давать пожертвованія, не смотря на всю ничтожность положенной платы по пяти копѣекъ „съ дыма“ (т. е. съ двора). Много помогъ въ этомъ направленіи своею дѣятельностью и извѣстный патриотъ эстонецъ К. Якобсонъ, редакторъ газ. „Сакала“, который хотя былъ лютеранскаго исповѣданія, тѣмъ не менѣе много содѣйствовавшій къ единенію эстонцевъ съ русскою народностью и православіемъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій мысль о переходѣ въ православіе, подготовленная давнишнимъ сердечнымъ благорасположеніемъ, оживилась и получила особенную силу интенсивности. По всей Эстляндіи пошли оживленные толки о перемѣнѣ вѣры и о томъ, какъ это удобнѣе и лучше сдѣлать. Явились и вожаки, которые яснѣе другихъ понимали положеніе вещей, считали переходъ въ православіе для себя уже дѣломъ рѣшеннымъ и взяли теперъ на себя задачу довести до той же рѣшимости и весь народъ. Между такими вожаками можно указать на деальскаго портнаго и учителя Адама Пябу, обладавшаго даромъ слова, замѣчательнымъ остроуміемъ и находчивостію,

нѣкоторыми знаніями изъ всеобщей исторіи и хорошимъ знаніемъ Св. Писанія. Онъ то и сталъ энергично проповѣдывать идею перехода въ православіе, повсюду указывая народу на дурныя стороны пасторовъ и лютеранства и на хорошія стороны православныхъ священниковъ и православія. Кирхи, школьные дома, корчмы и вообще всѣ мѣста, гдѣ стекался народъ, служили для него удобнымъ пунктомъ для проповѣди. Центромъ проповѣди служило мѣстечко Леаль (недалеко отъ конечной юго-западной эсто-лифляндской границы), куда чаще собирался народъ. Отсюда пропаганда распространялась во всѣ стороны. Наконецъ Адамъ Пябу сдѣлалъ и начинъ къ переходу, первый присоединившись къ православной церкви чрезъ Св. Муромозаніе 25 апрѣля 1883 года. За нимъ готовы были послѣдовать цѣлыя массы народа, и оставалось только испросить разрѣшеніе у Высшаго Епархіальнаго Начальства, которому описанныя событія не были еще извѣстны.

Первое извѣстіе о начавшемся между эстами религиозномъ движеніи получено отъ священника Михаэльскаго прихода ¹⁾, Перновскаго благочинія, Стефана Вѣжаницкаго. Рапортомъ отъ 26 апрѣля 1883 года священникъ сей доносилъ Преосвященному, что посѣщающіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ его приходскую церковь эстонцы-лютеране являлись между прочимъ къ нему на квартиру для собесѣдованія о различіи между православною и лютеранскою вѣрою, здѣсь же они выражали и намѣреніе присоединиться къ православію. Сообщая о семъ, упомянутый священникъ просилъ у Преосвященнаго „архипастырскаго и отеческаго совѣта и наставленія, какъ ему должно поступать, если желающіе принять православіе будутъ обращаться въ большомъ количествѣ и просить ихъ присоединенія, дабы въ этомъ добромъ дѣлѣ, присовокуплялъ онъ, не потерпѣть ни чого-либо непріятнаго со стороны давно ни извѣстныхъ противниковъ и недоброжелателей православія“. „Свои опасенія священникъ подтверждалъ тѣмъ, что только что присоединенный имъ 25 апрѣля того же года эстонецъ изъ мызы Лигулла

¹⁾ Въ мѣстечкѣ Калліе, на самой сѣверо-западной оконечной границѣ Лифляндской губерніи.

Адамъ Пябу, по распоряженію Лигульскаго орднунгсгерихта, долженъ былъ высидѣть предъ тѣмъ цѣлыхъ двое сутокъ въ тюрьмѣ, какъ зачинщикъ движенія эстонцевъ, и одинъ изъ главныхъ и истинныхъ искателей православія¹⁾. Въ отношеніи Вѣжаницкаго замѣчено было вскользь и то, что приходившіе къ нему эстонцы намѣрены подать скоро и официальное прошеніе о присоединеніи. Дѣйствительно ждать пришлось не долго. Шестаго мая того же 1883 года на имя Преосвященнаго пришло формальное прошеніе о присоединеніи, подписанное 124-мя лицами все изъ крестьянъ-эстонцевъ мѣстечка Леаль Гапсальскаго уѣзда эстляндской губерніи. Дабы видѣть мотивы и состояніе, съ которыми эти люди готовились принять православіе, приведемъ подлинный текстъ самого прошенія. „Долго сидѣли мы во тьмѣ смертной, долго блуждали въ ней и не знали гласа истинности; но вѣрно Господу Богу угодно было и насъ недостойныхъ принять въ лоно своихъ избранныхъ чадь, исповѣдывающихъ православіе, гдѣ хранится свято-истинное ученіе Христово, за которое Спаситель проливалъ кровь Свою. Мы сначала, по ложнымъ доказательствамъ нашихъ бывшихъ учителей—пасторовъ, боялись православія, полагая, по ученію ихъ, что въ немъ идолопоклонство, а потому не можетъ быть и рѣчи о спасеніи души. Но всетаки желаніе познакомиться съ православнымъ ученіемъ не давало намъ покоя на душѣ и съ этой цѣлю мы сблизились съ причетникомъ Михаэльской церкви Иваномъ Каскомъ, который съ неоднократными поѣздками къ намъ далъ намъ предварительное понятіе о православномъ ученіи, при содѣйствіи отпускного Леальскаго солдата Адама Пябу и показалъ, какъ глубоко впали мы въ заблужденіе относительно ученія Христова, проповѣданнаго Сыномъ Божиимъ всему міру и какъ свято и истинно то ученіе, что изливается изъ устъ православія, вслѣдствіе чего чувство отвращенія къ лютеранству и лживости пастора все болѣе и болѣе развилось въ насъ. Теперь же, познавъ истинность православія, мы не

¹⁾ Арх. Риж. Дух. Конс. 83 г. по 1-му ст. д. № 144. Дальнѣйшія свѣдѣнія о присоединеніи Леальцевъ почерпнуты изъ сего же дѣла, по сему мы не будемъ всякій разъ дѣлать указаній на него.

желаемъ ее терять ни за какія земныя сокровища и въ числѣ болѣе 500 душъ возымѣли твердое намѣреніе въ день коронаціи нашего возлюбленнаго Монарха, Самодержца всея Россіи Александра III-го принять православіе. Во исполненіе сего священнаго предпріятія стоимъ съ колѣнопреклоненіемъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ и осмѣливаемся повергнуть всепокорнѣйшее прошеніе сіе къ стопамъ Вашимъ въ надеждѣ на великодушіе Ваше, что Вы не отвергнете насъ-просящихъ отъ православной церкви и не откажете въ день коронаціи нашего возлюбленнаго Монарха разрѣшитьъ настоятелямъ церковей Михаэльской и Аудернской по богослуженіи присоединить насъ чрезъ святое Мүропомазаніе изъ лютеранства къ православію явно, въ мѣстечкѣ Леаль, предъ пасторомъ и помѣщиками, наказывающими и связывающими насъ нынѣ за душевное наше желаніе. Кромѣ того ясно становится Вашему Преосвященству, какъ тяжело намъ оставаться въ глуши отъ православія, среди враговъ, безъ руководителя-священника... Сердце обливается кровью, если подумаешь только объ этомъ. Поэтому со слезами молимъ Ваше Преосвященство, если это есть въ Вашей власти, не покидайте насъ, по принятіи православія, беззащитными, дайте намъ по милости Вашей священника, кто бы научалъ и укрѣплялъ насъ въ вѣрѣ, и совершалъ бы среди насъ святыя таинства, и отпѣвалъ бы усопшихъ по обряду православному; сверхъ того похлопочите предъ Правительствомъ для насъ православную церковъ во имя святаго великаго князя Александра Невскаго, а равно приходскую школу, гдѣ дѣти наши могли бы получить первоначальное воспитаніе, — большаго мы не желаемъ.“

Почти одновременно съ этимъ прошеніемъ и именно 1 мая тогоже года, просителями подано было другое прошеніе, на имя Эстляндскаго Губернатора. Оно служить прекраснымъ дополненіемъ къ первому прошенію. Вотъ его текстъ: „Его Превосходительству, Господину Эстляндскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Поливанову, отъ Леальскаго народа всепокорнѣйшее прошеніе. Симъ всепокорнѣйшею просьбою осмѣливаемся подать къ стопамъ Вашего Превосхо-

дительства о разрѣшеніи намъ въ мѣстечкѣ Леаль, въ день коронаціи нашего возлюбленнаго Монарха, Императора Самодержца всея Россіи Александра III-го, безпрепятственно переходить изъ лютеранства къ православію, не по какимъ-либо мірскимъ выгодамъ, а по собственному убѣжденію въ истинности ученія сей религіи, которую исповѣдуетъ нашъ всемилостивѣйшій Монархъ и старшіе братья-русскіе. Но противъ нашего душевнаго желанія возстали гакенрихтеръ Леальскій фонъ Курсель, кирхшнильсрихтеръ фонъ Грюнвальдъ при содѣйствіи пастора Шиндлера подъ разными выдуманнными предлогами: будто бы мы желаемъ подушныхъ участковъ, разныхъ другихъ льготъ, чего намъ и въ умъ не приходило, о чемъ, какъ мы слышали со стороны, на насъ, какъ на мятежниковъ, донесено было и Вашему Превосходительству ¹⁾. Просимъ Ваше Превосходительство не довѣрять подобнымъ ложнымъ доносамъ, если оныя состоятся еще. Мы только желаемъ всею душою, чтобы у насъ была православная вѣра, гдѣ хранится истинное ученіе Христово, православная церковь во имя святаго великаго князя Александра Невскаго, православная приходская школа, въ которой бы наши дѣти могли получить первоначальное воспитаніе и священникъ, который укрѣплялъ бы насъ въ вѣрѣ и совершалъ бы надъ нами святыя таинства по православному обряду—большаго мы не желаемъ, чего съ помощью Божьею надѣемся и дать намъ нашъ возлюбленный, великодушный Монархъ Императоръ Александръ III-й. Что же касается до нашихъ отношеній противъ помѣщиковъ, то мы желаемъ по прежнему оставаться ихъ покорнѣйшими рабами, но просимъ только содѣйствія Вашего Превосходительства противъ ихняго неистовства, а именно: законнымъ образомъ воспретить имъ циркуляромъ выгонять насъ изъ арендуемыхъ нами усадебъ, равно и связывать насъ и сажать по тюрьмамъ, какъ преступниковъ, за принятіе православія. Въ надеждѣ на скорую помощь и милость Вашего Превосходительства, остаемся покорнѣйшими рабами именовъ болѣе 500 душъ". Слѣдуетъ

¹⁾ См. Юлія Остерблома: повѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи, 436 стр.

нѣсколько подписей. Прошеніе это Эстляндскимъ Губернаторомъ передано было Преосвященному съ присовокупленіемъ, что „по просьбѣ крестьянъ о защитѣ ихъ отъ притѣсненій за присоединеніе къ православію одновременно съ симъ дѣлается просителямъ подлежащее объявленіе“. Преосвященный же, видя въ стремленіи къ православію эстонцевъ-лютеранъ дѣло Божіе и не находя никакихъ основаній тянуть дѣломъ (ибо шестимѣсячный срокъ былъ уже отмѣненъ), сдѣлалъ на имя Михаэльскаго и Аудернскаго (смежнаго съ Михаэльскимъ) священниковъ немедленное распоряженіе — присоединять, въ своихъ церквахъ или въ Леальѣ, какъ это найдутъ удобнымъ, Леальцевъ и другихъ крестьянъ къ православной церкви, присоединять послѣ довольнаго наставленія ихъ въ истинахъ и правилахъ святой православной вѣры, испытать напередъ твердость и безкорыстность намѣренія ихъ и отобравъ положенныя подписки въ неизмѣнномъ пребываніи ихъ въ православной церкви. А для ближайшаго указанія священникамъ—какими православными истинами должны быть исполнены религіозныя представленія приходящихъ къ православной церкви изъ лютеранства и съ какой стороны эти истины могутъ быть особенно любезны и отрадны для вновь вступающихъ въ православную церковь, переведено на эстонскій языкъ и напечатано въ числѣ пяти тысячъ экземпляровъ составленное самимъ Преосвященнымъ краткое посланіе: „Къ возлюбленнымъ новымъ чадамъ святой православной Христовой церкви“¹⁾. Тогда же положено было отъ имени Преосвященнаго просить и гг. начальниковъ Эстляндской и Лифляндской губерній, чтобы они, въ виду 84 ст. XIV св. Зак. изд. 1876 г. о предупр. и пресѣч. преступ., сдѣлали распоряженіе объ устраненіи всякихъ неприятныхъ столкновеній, могущихъ возникнуть при присоединеніи, и оказаніи содѣйствія священникамъ къ точному и безпрепятственному исполненію даннаго имъ порученія.

¹⁾ Это и другое посланіе Преосвященнаго Леальцамъ, о которомъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ, подверглись низкому и неумному глумленію со стороны враговъ православія въ прибавленіи къ эстской газетѣ Olewik 84 г. № 15. Сентябрь 28-го дня См. Арх. Рижск. Дух. Конс. 1884 г. по 1-му ст. д. № 102-й.

Послѣ такихъ приготовленій состоялось наконецъ и самое присоединеніе, сперва 15 мая 1883 года въ Аудернской и Михаэльской церкви, затѣмъ того же года 16 и 17 мая въ Леальѣ.

Въ Аудернской и Михаэльской церкви 15 мая, т. е. въ день коронаціи, присоединены были впрочемъ немногіе—только нѣсколько зажиточныхъ семей, ибо остальные желающіе, какъ доносилъ въ своемъ рапортѣ благочинный, по дальности своего мѣсто-жительства не могли явиться къ 15 мая въ упомянутыя церкви и потому имъ объявлено было явиться для присоединенія въ Леаль къ 16 и 17 мая. Семнадцатаго числа они дѣйствительно собрались въ Леальѣ, прибыли сюда и священники, и тутъ состоялось наконецъ присоединеніе.

Въ Леальѣ православнаго храма дотолѣ не было; посему леальцы просили позволенія сподобиться святаго таинства муромазанія въ школьномъ домѣ, который доселѣ былъ общимъ достояніемъ всѣхъ леальцевъ, отличается помѣстительностію и находится немного поодаль села, т. е. какъ разъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ житейская суета деревенской праздничной жизни не можетъ нарушать благоговѣйнаго настроенія приступающихъ къ святому таинству. Но Леальскій гакенрихтеръ вмѣсто сего отвелъ просителямъ помѣщеніе въ Леальскомъ волостномъ домѣ— маленькую комнатку въ двѣ съ половиною сажени длиною и двѣ сажени шириною, притомъ сплошь заваленную мебелью. Въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи всѣ желающіе присоединенія, разумѣется, не могли быть испытаны и присоединены заразъ вмѣстѣ. Посему испытанія и присоединенія производились по вебольшимъ группамъ, каждой отдѣльно. Самое присоединеніе совершалось въ такомъ порядкѣ: согласно резолюціи Преосвященнаго и установленному обычаю православной церкви священники дѣлали сперва наставленія въ вѣрѣ желавшимъ присоединиться. Это предварительное дѣйствіе впрочемъ значительно было облегчено для священниковъ особыми условіями со стороны присоединяющихъ. Дѣло въ томъ, что со времени подачи прошенія о присоединеніи прошло уже не менѣе трехъ недѣль и за все это время просители сами и подъ руко-

водствомъ псаломщиковъ и священниковъ ревностно подготовлялись къ присоединенію, это же приготовленіе совершалось задолго и до подачи прошенія, ибо и самое рѣшеніе этихъ крестьянъ присоединиться къ православной церкви было плодомъ долгой подготовки ихъ въ истинахъ православія. Къ тому же присоединяемые были грамотные, не исключая и дѣтей школьнаго возраста, знали заповѣди, молитву Господню и Символь вѣры, За наставленіями въ вѣрѣ слѣдовало испытаніе искренности обращающихся. Послѣ этого испытанія присоединяющимся произносимо было общее исповѣданіе Символа вѣры и истинъ, отличающихъ православіе отъ лютеранства. Вслѣдъ затѣмъ присоединяющіеся всенародно давали обѣщаніе быть вѣрными православной церкви и оставаться навсегда въ послушаніи ей, въ чемъ отбирались отъ нихъ и требуемыя закономъ подписки. Наконецъ совершалось самое таинство Мѹропозмазанія по чину церковному, при чемъ на каждого возлагаемъ былъ крестикъ съ разясненіемъ значенія этого знаменія Христовой любви къ намъ, знаменія присутствія Его силы съ нами и напоминанія о нашей вѣрѣ и любви къ Нему: „видите, уже не на могилѣ только вашей будетъ стоять крестъ надъ мертвымъ тѣломъ вашимъ, но и на груди вашей вы будете имѣть крестъ Христовъ“. Умилительна была картина совершенія всего этого святаго священодѣйствія! (Черновскій благочинный, онъ же и Аудернскій священникъ) Діонисій Таммъ пересказывалъ предъ Владыкою свои впечатлѣнія въ такихъ словахъ: „все наставленія въ вѣрѣ предъ принятіемъ таинства и наперстныхъ крестиковъ выслушивались присутствующими съ изумительнымъ вниманіемъ и одушевленіемъ. Взирая на лица этихъ людей, видишь, что они какъ земля безводная, жадно поглощающая капли дождя, принимаютъ наставленія, и едва самъ удержишься отъ волненія, встрѣчая у нихъ слезы на глазахъ“. При этомъ благочинный Діонисій Таммъ сообщилъ Преосвященному и объ особенномъ явленіи благословенія Божія бывшемъ на присоединяемыхъ, разумѣемъ случай исцѣленія сорокалѣтняго крестьянина отъ глухоты послѣ помазанія ему ушей св. мѹромъ. Крестьянинъ былъ изумленъ этимъ чудомъ, происшедшимъ съ нимъ,

и съ умилоніемъ просилъ священника объяснить—что и какъ съ нимъ случилось.

Духовный восторгъ новыхъ чадъ православной церкви отъ благодати Божіей не могъ остаться безъ вліянія и на окружающихъ. Нужно замѣтить, что присоединеніе эстонцевъ — лютеранъ совершалось при открытыхъ окнахъ и дверяхъ и въ присутствіи множества постороннихъ лицъ изъ лютеранъ; въ числѣ ихъ постоянно находились семейство пастора и помѣщика, мѣстные купцы и мѣщане и староста лютеранской кирхи для наблюденія надъ дѣйствіями православныхъ священниковъ. Съ какими чувствами уходили домой семейства пастора и помѣщика — съ негодованіемъ ли на бывшихъ рабовъ своихъ или съ горькимъ разочарованіемъ въ лживости всѣхъ клеветъ и хуленій, которыя распускали пасторы на православное богослуженіе, — неизвѣстно. Но что касается до остальныхъ очевидцевъ, то на нихъ присоединеніе произвело самое отрадное впечатлѣніе. „Сочувствіе къ православной вѣрѣ въ этомъ мѣстечкѣ, доносили священники Преосвященному, почти общее: отдѣльные члены семействъ мѣщанъ и другихъ торговыхъ людей тутъ же заявили о своемъ желаніи быть присоединенными“, но во избѣжаніе семейныхъ раздоровъ пріемъ отдѣльныхъ членовъ семействъ былъ отклоненъ до другаго времени и были присоединены желающіе только цѣлыми семействами и одинокіе.

Присоединеніе продолжалось довольно долго — съ 12 часовъ полдня и до 8 вечера, безъ перерыва и отдыха. Но всетаки священники не могли удовлетворить всѣхъ желающихъ. Въ слѣдствіе поздняго времени они также не могли, для условленнаго въ тотъ же день присоединенія къ православію, захватить на обратномъ пути изъ Леаля въ деревню Пеанъ, и вынуждены были, ночью уже, условиться съ здѣшними крестьянами о новомъ срокѣ присоединенія ихъ къ православію: по причинѣ килучей лѣтней рабочей поры это святое дѣло отложено было до дня празднованія Святыя Троицы. Кромѣ того и въ самомъ Леалѣ очень многіе, до ста челоувѣкъ, не могли на 17 Мая явиться къ обряду присоединенія, потому что къ пріѣзду православныхъ священниковъ Леальскій гагенрихтеръ, не смотря

на коронаціонные праздники 16 и 17 Мая нарочито выслалъ крестьянъ леальцевъ для исправленія почтового тракта. При всемъ томъ всѣхъ присоединенныхъ въ Леаль 17 Мая и ранѣе этого, 15 Мая, было довольно, именно 254 человекъ обоого пола. Нѣсколько позднѣе, именно 31 Мая, затѣмъ 7 и 8 Іюня тѣми же священниками опять въ Леаль, а также въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Оденормѣ присоединенъ былъ еще 201 человекъ, всего такимъ образомъ 455 человекъ обоого пола, вмѣстѣ съ дѣтьми; притомъ присоединенія ожидались и впредь. Священникъ Діонисій Таммъ рапортомъ отъ 9 Іюня доносилъ Преосвященному между прочимъ слѣдующее: „есть полная надежда, что присоединеніе распространится далеко за городъ Гапсаль, пожалуй и на всю губернію, если только вновь присоединеннымъ будутъ немедленно открыты школы и воздвигнуты церкви (они опасаются, что дѣти ихъ, пожалуй, останутся безъ образованія, ибо пасторы стараются распространить слухъ, будто для присоединенныхъ къ православію въ теченіе 25-ти лѣтъ не будетъ ни школъ ни церкви). Вниманіе всѣхъ желающихъ присоединиться обращено теперь на Леаль, — на сколько твердо будетъ сей первый шагъ“.

Но Преосвященный самъ зорко и съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами присоединеній, и какъ только получилъ донесеніе о присоединеніяхъ 17 Мая, положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Въ благодарность Господу за утѣшеніе св. Церкви своей присоединеніемъ къ ней новыхъ чадъ и для испрошенія Его все благой помощи на благополучное приведеніе къ Церкви и другихъ желающихъ спасенія отъ нея — мною имѣеть быть совершено молебное пѣніе въ соборѣ 29 Мая послѣ литургіи. Консисторія не медля предпишетъ благочинному Перновскому: 1) о присканіи въ Леаль помѣщенія для школьно-молитвеннаго дома; 2) о доставленіи свѣдѣній о числѣ дѣтей школьнаго возраста въ числѣ новоприсоединенныхъ; 3) о стоимости временнаго помѣщенія для школы и молитвенныхъ собраній и стоимости необходимыхъ приспособленій этого помѣщенія и въ 4) о собраніи свѣдѣній: не имѣется ли мѣста у частныхъ лицъ или казеннаго для построенія школы и церкви и на какихъ

условіяхъ мѣсто можетъ быть приобрѣтено“. Все это вскорѣ и было исполнено въ точности. ¹⁾). Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ Преосвященный, чрезъ о. Діонисія Тамма, послалъ новоприсоединеннымъ Леальцамъ свое архипастырское посланіе, въ 500 экземплярахъ, чтобы хватило каждому. Въ немъ онъ привѣтствовалъ, наставлялъ, а также ободрялъ и утѣшалъ новообращенныхъ: такія утѣшенія были необходимы въ виду многообразныхъ укуровъ и проклятій, какими осыпали новоприсоединенныхъ нѣмцы — лютеране, упрекавшіе ихъ въ измѣнѣ прежней своей матери — церкви и всячески поносившіе новолриняную Леальцами православную вѣру. Съ тою же цѣлю утѣшенія и ободренія и чрезъ того же о. Діонисія Тамма, Преосвященнымъ послано было новоприсоединеннымъ 5 фотографическихъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Сей подарокъ—желавшимъ присоединиться именно въ день Коронаціи Леальцамъ долженъ былъ служить пріятнымъ значеніемъ исполненія того ихъ завітнаго желанія, по которому, вмѣстѣ со вступленіемъ въ члены православной церкви, они вступили и въ болѣе тѣсное общеніе съ своимъ Государемъ Императоромъ, который исповѣдуетъ ту же православную вѣру. Далѣе, по распоряженію Преосвященнаго, посланы были новоприсоединеннымъ крестяки (по одному каждому изъ присоединившихся) и иконки (по одной на каждое семейство) и предпринято было снабженіе новоприсоединенныхъ православными книгами (религіозно-нравственнаго содержанія), между прочимъ отправлено было до 500 разныхъ церковныхъ книгъ—пѣснослововъ, сокращенныхъ молитвенниковъ, краткихъ катихизисовъ и т. п.; кромѣ того съ тою же цѣлю предпринято было изданія на эстонскомъ языкѣ сочиненія прот. Поссѣлова подъ заглавіемъ: „Начальныя основанія вѣры“. Это прекрасное сочиненіе напечатано было въ 10 тысячахъ экземпляровъ и

¹⁾ Для школьно-молитвеннаго дома тогда же нанято было въ Леаль особое помѣщеніе у фабриканта Кярмъ—лютеранина (за 630 р. въ годъ), къ каковому назначенію этотъ домъ тогда же и былъ приспособленъ. Домъ одноэтажный деревянный, состоящій изъ 8 комнатъ, исключая кухни и прихожей; залъ въ домѣ—въ 82½ кв. арш. При домѣ находится достаточное количество холодныхъ хозяйственныхъ построекъ, большой дворъ и огородъ.

доселѣ еще имѣеть громадное значеніе среди эстонцевъ. Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ большую поддержку Преосвященному оказало Прибалтійское Братство Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Багородицы, которое находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и всегда вообще усердно заботилось и заботится о поддержаніи православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣ сообщенія Преосвященнымъ о нуждахъ новоприсоединенныхъ Леальцевъ Предсѣдателю Братства, Его Высокопревосходительству Галкину-Врасскому, бывшему тогда по дѣламъ въ Ригѣ ¹⁾, послѣднимъ выслано было новоприсоединеннымъ 500 р. на наемъ и приспособленіе школьно-молитвеннаго дома, нѣсколько сотъ иконокъ для раздачи новоприсоединившимся, сосуды, ризница и кромѣ того обѣщано было приготовить для молитвеннаго дома особую икону на память объ ихъ присоединеніи къ православной церкви для ежегоднаго напоминанія объ этомъ событіи и для молитвъ за Государя Императора, Августѣйшую покровительницу Братства Государыню Императрицу, а также и всѣхъ членовъ братства. Наконецъ, для окончательнаго благоустройства церковной жизни среди новоприсоединенныхъ Преосвященный вошелъ съ ходатайствомъ въ св. Синодъ объ открытіи новаго прихода въ Леаль, построеніи церкви во имя св. Александра Невскаго, опредѣленіи къ ней особаго причта изъ священника и двухъ псаломщиковъ, а также школы и учителя, — на что и послѣдовало разрѣшеніе св. Синода отъ 10 августа того-же года 1883 г. Вновь рукоположенному для новооткрытаго Леальскаго прихода священнику Преосвященнымъ преподаны подробныя и обстоятельныя наставленія, какъ должно утверждать новообращенныхъ въ принятой ими вѣрѣ.

Всѣ эти попеченія Преосвященнаго о новоприсоединившихся Леальцахъ и энергичныя заботы его о скорѣйшемъ благоустройствѣ среди нихъ церковно-приходской и школьной жизни произвели на эстонцевъ чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе — и присоединенія приняли большіе размѣры: — Такъ Черновскій благочинный доносилъ Преосвященному, что 26 іюня и 10 іюля,

¹⁾ Главное управленіе Братства находится въ Петербургѣ.

было присоединено въ Леалѣ 200 человекъ обоого пола; 24 июля того же года присоединились въ деревнѣ Мыйзакюла 107 чел. обоого пола; 7 августа въ Леалѣ и Мыйзакюла 74; 21 августа въ Леалѣ 24 чел.; 22 августа въ мызѣ Вердеръ 52; 30 августа въ Леалѣ 45 чел.; 4 сентября въ мызѣ Вердеръ 62; 17 сентября тамъ же 70 чел.; 18 сентября въ Леалѣ 123 чел., 25 сентября въ Леалѣ же 24 чел.; 2 октября въ мызѣ Вердеръ 85 чел.; 3 октября въ деревнѣ Мецкюла 22 чел.; 4 октября въ мызѣ Паденормъ 97 чел.; 5 октября въ деревнѣ Поансе 40 чел.; 17 октября въ деревнѣ же Поансе 12 чел.; 18 октября въ мѣстечкѣ Ватла 32 чел. (въ томъ числѣ волостнаго старшину и главнаго судью); 19 октября въ мызѣ Паденормъ 91 чел.; 28 октября въ мѣстечкѣ Метсану 29 чел.; 30 октября въ Леалѣ 22 чел.; 31 октября въ мызѣ Вердеръ 34 чел.; 1-го ноября въ мѣстечкѣ Ватла 90 чел.; 2 ноября въ мѣстечкѣ Метсану 35 чел.; 12 ноября въ той же мызѣ, Метсану, 21 чел. и въ мѣстечкѣ Ватла 51 чел.; 13 ноября въ мызѣ Вердеръ 48 чел.; 14 ноября въ мѣстечкѣ Мацало 16 чел.; 15 ноября въ деревнѣ Мыйзакюла 31 чел.; 16 ноября въ мѣстечкѣ Ватла 43 чел. и въ мѣстечкѣ Метсану 34 чел.; 10, 11, 12, 13 и 14 декабря въ мѣстечкѣ Метсану и Вердеръ 171 чел., кромѣ того еще записалось на присоединеніе 45 человекъ изъ Метсану и деревень Коери и Пю (они присоединены были 11 и 14 января 1884 года). Къ этому же числу нужно отнести еще 59 чел. изъ мѣстечка Калліе, присоединенныхъ священникомъ Бѣжаницкимъ, такъ что всего вновь присоединено 1607 чел.; а съ прежде присоединенными — 2062 человекъ ¹⁾. Для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ новоприсоединившихся на разныхъ мызахъ къ правосл. церкви, по ходатайству пресовищ. Доната былъ открытъ указомъ Св. Синода отъ 20 декабря 1883 г. новый приходъ на мызѣ Вердеръ. Вмѣстѣ съ этимъ въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ, по распоряженію же Преосвященнаго, открыто было нѣсколько церковно-приходскихъ школъ для дѣтей ново-присоединенныхъ, именно пять (въ томъ числѣ одна женская), исключая школы въ самомъ Леалѣ, открытой

¹⁾ Рапортъ о. Тамма отъ 9 янв. 1884 г.

еще въ августѣ вмѣстѣ съ окончательнымъ приспособленіемъ Леальскаго школьно-молитвеннаго дома.

Одновременно съ леальскими присоединеніями въ томъ же 1883 году шли, хотя и не въ такой силѣ, присоединенія еще въ другомъ пунктѣ, именно въ сѣверной части Гапсальскаго уѣзда, въ мызахъ — Мяэмыйза, Киведепэ, Уймыйза, Вяйке — Ляхтре (Клейнъ-Лехтигаль) и Сенелонъ, отстоящихъ отъ города Гапсала на 18—30 верстъ. Какъ на отличіе этихъ присоединеній (отъ леальскихъ) можно указать развѣ на то, что они совершаются еще съ большею осторожностію и тщательностію со стороны Епархіальнаго начальства и духовенства ¹⁾, а также на то, что они прошли безъ видимыхъ притѣсненій со стороны лютеранскихъ властей. Всего въ 1883 году о. Полетаевымъ присоединено 404 человѣка и кромѣ того до 300 человѣкъ записалось на присоединеніе.

Всего же по Эстляндіи, считая и присоединенныхъ въ Лолѣ и его окрестностяхъ, въ теченіи одного 1883 года присоединено эстонцевъ-лютеранъ 2469 человѣкъ, а вмѣстѣ съ записавшимся около 3000 человѣкъ. Одна часть изъ нихъ (именно 1471) образовала собой приходъ Леальскій, другая (713) — Ново-Вердерскій, а прочіе остались зачатками для будущихъ приходоѡ.

Но чтобы довести это дѣло до счастливаго конца, Пресвященному и священникамъ, равно какъ и самимъ присоединявшимся пришлось испытать много препятствій.

По примѣру 40—50 годовъ, нѣмцы-лютеране стараются выставить движеніе эстовъ въ православіе въ самомъ неблаговидномъ свѣтѣ, такимъ, которое достойно лишь скорѣйшаго искорененія. Вопреки заявленіямъ самихъ присоединяющихся и всѣмъ предосторожностямъ епархіальнаго начальства, они съ упорствомъ отстаиваютъ ту мысль, что главнымъ побужденіемъ къ переходу въ православіе эстовъ служатъ распространенные среди нихъ слухи о матеріальныхъ выгодахъ, ожидающихъ перешедшихъ въ православіе, и о томъ, что православные священ-

¹⁾ Резолюція пресвящ. Доната на рапортъ Гапсальскаго свящ. Н. Полетаева отъ 28 Іюня 1883 г.

ники будутъ оказывать присоединившимся помощь въ ихъ общественныхъ и судебныхъ дѣлахъ, и спѣшать разяснить губернатору, какъ это вредно и для самого православія, и для общественнаго порядка. „Желательно было бы, въ интересахъ самихъ новообращенныхъ, писать со словъ донесенія лютеранскихъ властей Эстляндскій губернаторъ Преосвященному, чтобы священники, независимо отъ внушенія обращающимся о томъ, чтобы они съ переходомъ въ православіе не ожидали себѣ какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ или преимуществъ предъ лютеранами, въ тѣхъ случаяхъ, когда новообращенные будутъ обращаться къ нимъ за совѣтами по дѣламъ свѣтскимъ, направляли ихъ съ ихъ просьбами къ подлежащимъ учрежденіямъ, внушая имъ уваженіе къ существующимъ узаконеніямъ и повиновеніе установленнымъ властямъ безъ различія вѣроисповѣданія сихъ послѣднихъ“¹⁾. Въ послѣднемъ указаніи духовенству на „внушеніе присоединяемымъ повиновенія властямъ“ слышится кромѣ того и глухой отзвукъ стародавнихъ обвиненій сего духовенства въ подстрекательствахъ народа къ бунту и возмущенію. Но если всѣ эти обвиненія въ официальныхъ бумагахъ высказывались только окольнымъ путемъ—подъ видомъ благонамѣренныхъ и трезвыхъ намековъ, въ тогдашней нѣмецкой періодической печати они трактовались открыто, съ нахальной дерзостью, ложью и извращеніемъ фактовъ²⁾.

Вмѣстѣ съ этимъ, нѣмцы-лютеране стараются въ неблаговидномъ свѣтѣ представить и самый способъ присоединенія народа православнымъ духовенствомъ. Штрандвикскій гакенрихтеръ доносилъ Эстляндскому Губернатору, будто „присоединеніе къ православію эстовъ въ Леалѣ производится православными священниками безъ всякаго удостовѣренія личности принимающихъ православную вѣру, послѣдствіями чего могутъ быть недоразумѣнія и вообще злоупотребленія“, и въ виду сего просилъ Губернатора сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы отъ присоединяющихся

¹⁾ Отношеніе Эстляндскаго Губернатора Преосвященному отъ 10 іюня 1883 г. № 1225.

²⁾ См. С.-Петербургскій Евангелическій воскресный листокъ: № 20, 15-го мая 1883 г. № 23, 5 іюня; № 24, 12 іюня и др. 13

къ православію требовались, по крайней мѣрѣ, ихъ метрическія свидѣтельства ¹⁾. Сіе требованіе, не подлежащее указанію гагенрихтера и противное практикѣ вообще православной русской и въ частности Рижской церкви ²⁾, нужно было нѣмцамъ только для того, чтобы заставить присоединяющихся предъявляться къ пасторамъ, чтобы они, бесѣдуя, по одиночкѣ, съ просителями, выбили изъ нихъ своими ругательствами, всякое желаніе присоединиться. Крестьяне сами это хорошо знали и поэтому всячески избѣгали видѣться съ пасторами.

Далѣе мѣстныя лютеранскія власти стараются прямо противодѣйствовать движенію. Тотъ же Штрандвикскій гагенрихтеръ заявилъ Губернатору ³⁾, что „волостной домъ, въ которомъ останавливались до сихъ поръ православные священники въ мѣстечкѣ Леаль, въ настоящее время не можетъ быть болѣе предоставленъ въ ихъ распоряженіе, въ виду того, что въ немъ нуждается общество для дѣлъ общественныхъ, вслѣдствіе чего и просить предложить православнымъ священникамъ нанять другое помѣщеніе, или же, что еще желательнѣе было бы, предоставить принимающимъ православіе обращаться въ подлежащіе православные приходы, такъ какъ при настоящемъ порядкѣ присоединенія постоянно собирается толпа народа, смотрящаго на обряды присоединенія, какъ на какое-то зрѣлище“. Этимъ распоряженіемъ гагенрихтеръ же-

¹⁾ Отношеніе Эстляндскаго Губернатора къ Преосвященному отъ 17 Іюня 1883 года за № 1268.

²⁾ Законоположеніями православнои церкви отъ желающихъ присоединиться къ ней—метрическія свидѣтельства и вообще удостовѣреніе личности не требуется такъ какъ священники, до при оединенія извѣстныхъ лицъ, всегда сами наводятъ нужныя для себя справки о личности на мѣстѣ, что съ большимъ удобствомъ практиковалось и въ Леаль, гдѣ происходили присоединенія, а также запись присоединенныхъ и повѣрка ея дѣлались гласно при множествѣ народа. Въ Рижской епархіи кромѣ того въ этомъ дѣлѣ была такая практика: о всѣхъ присоединившихся въ извѣстное время къ православію изъ лютеранства, мѣстными православными священниками присылаются къ лютеранскимъ пасторамъ списки присоединенныхъ, съ просьбою выслать священникамъ, для необходимыхъ справокъ по церкви, о новыхъ прихожанахъ метрическія выписи. Замѣтимъ кстати, что такихъ выписей пасторы долго не давали православному духовенству, нѣкоторые даже отказались дать, между тѣмъ сами настоятельно требовали списковъ присоединенныхъ отъ православныхъ священниковъ даже чрезъ Министерство Вн. Дѣлъ.

³⁾ Отношеніе Губернатора Преосвященному отъ 17 Іюня 1883 г. № 1268.

лаеть принудить цѣлыя семейства съ малолѣтними дѣтьми отправляться для присоединеній за десятки верстъ и притомъ въ другую губернію. Между тѣмъ на основаніи установленныхъ закономъ правилъ охраненія неприкосновенности правъ и спокойнаго совершенія обрядовъ церкви православнаго исповѣданія и въ виду 80 ст. о предупр. пресѣч. преступл. (т. XIV св. Зак. изд. 76 г.), онъ долженъ былъ бы самъ отвести понаудобнѣйшую квартиру для совершенія присоединеній. Помимо этого отказъ въ волостномъ Леальскомъ домѣ былъ совершенно незаконенъ и въ томъ отношеніи, что, какъ собственность общественная, волостной домъ очевидно принадлежалъ и присоединявшимся, составлявшимъ притомъ большую часть Леальскаго общества, и въ воскресные, равно какъ и праздничные дни по закону въ немъ не могло быть никакихъ общественныхъ дѣлъ. Для характеристики дѣйствій тогоже гагенрихтера интересна и слѣдующая подробность: даже русскій купецъ Макаровъ (въ Леальѣ) не рѣшился дать новоприсоединеннымъ помѣщенія у себя изъ опасенія, какъ онъ говорилъ, что г. гагенрихтеръ можетъ за это вытѣснить его изъ Леалья. Въ томъ же Леальѣ лютеранскія власти всячески старались устранить леальскій народъ отъ православныхъ священниковъ производившихъ присоединенія и для этого нарочито усылали его на работу въ воскресные и праздничные дни, въ которые большею частию совершались присоединенія. Такъ было, напр. въ Леальѣ 16 и 17 Мая на коронаціонные праздники; такъ было въ томъ же Леальѣ и 30 Августа, въ день торжественнаго освященія леальскаго школьно-молитвеннаго дома, когда предвидѣлось большое количество присоединеній ¹⁾.

Чиня такія препятствія обращающимся на каждомъ шагу, въ то же время нѣмцы-лютеране этихъ же обращающихся и другихъ эстовъ старались всячески враждебно настроить противъ православія. На этомъ поприщѣ подвизались прежде всего лютеранскіе пасторы. Съ своихъ церковныхъ кафедръ они публично поносили все православное (и церковь, и священниковъ,

¹⁾ Репортъ Тамма Преосвященному отъ 1 Сентября 1883 года.

и присоединившихся) „такими неподобными словами, кои не только неприлично, грѣшно и глупо до несмысленности высказывать изъ своихъ устъ господамъ пасторамъ — людямъ образованнымъ и поставленнымъ начальствомъ не для изрыганія непотребныхъ словъ, а для великаго и святаго дѣла служенія и ученія народа, но даже и простому необразованному люду такія ихъ выходки прискорбны“ ¹⁾. Когда же движеніе стало усиливаться, эти пасторы простерли свое слово и за предѣлы кирхи. Часто, въ сопровожденіи помѣщиковъ, они начали разъѣзжать по деревнямъ и мѣстечкамъ и, собирая народъ, всячески старались отворотить его отъ православія: они увѣщевали, уговаривали его не переходить въ православіе, старались съ соболѣзнованіемъ представить всѣ невыгоды этого дѣла, распускали о православіи всякіе ложные слухи и понятія, хулили православіе, стращали народъ увеличеніемъ налоговъ и изгнаніемъ съ аренды въ случаѣ перехода въ православіе, прямо запрещали переходить, похвалялись предъ народомъ, что они прогонятъ этихъ православныхъ священниковъ, когда они снова появятся“ ²⁾ будутъ жаловаться въ Петербургъ, за то, что они смущаютъ народъ и т. п. ³⁾ Любопытно, что въ этомъ дѣлѣ помогали пасторамъ и ихъ жены — пасторши, стараясь въ такомъ же направленіи дѣйствовать на женскую половину населенія: онѣ стали собирать женщинъ къ себѣ въ квартиру и устроить для нихъ такъ называемые „библейскія вечера“ (Bibelstunden) на которыхъ читали имъ что-нибудь, а главное ругали православіе. Такъ было въ Деалѣ ⁴⁾.

¹⁾ Рапортъ свѣд. Стефана Бѣжаницкаго къ нему же отъ 20 Іюля 83 года.

²⁾ Одинъ разъ они чуть-было не привели этого въ исполненіе. Когда священникъ Таммъ вмѣстѣ съ Бѣжаницкимъ 4 Октября прибыли въ м. П. для присоединеній и вошли въ волостной домъ, къ нимъ явились два неизвѣстныхъ лица и „устаца помѣщика и пастора“ сказали, что здѣсь нельзя присоединять и требовали удалиться. И только показанный священниками видъ отъ Губернатора на повсемѣстное, безпрепятственное присоединеніе къ православію спасъ священниковъ отъ поруганія. См. рапортъ Тамма Преосвященному отъ 8 Окт. за № 171.

³⁾ Рапорты Тамма: отъ 8 Окт. за № 170 и 24 Окт. При послѣднемъ предложены и копии съ двухъ актовъ о ругательствахъ пасторовъ и помѣщиковъ надъ православіемъ и православными, первая отъ 4 Сент. 83 г. и вторая отъ 18 Октогого же года. См. еще рапортъ Тамма отъ 4 Ноября за № 836.

⁴⁾ См. указ. выше рапортъ Тамма отъ 8 Окт. за № 770.

Но когда и это мало помогало, ибо крестьяне нерѣдко составляли тутъ же судебные акты на пасторовъ, нѣмцы приступили къ прямымъ стѣсненіямъ православныхъ и новоприсоединившихся къ православію. Лютеранскія власти стали собирать съ присоединившихся къ православію лютеранскія-церковныя повинности, т. е. подати деньгами и натурою на кирху, школу, пастора и школьмейстера, а помѣщики стали возлагать сіи подати на земельные участки, арендуемые крестьянами, и открыто объявляли крестьянамъ, что при уплатѣ аренды повинности пасторскія будутъ прежде всего взыскиваться, а потомъ и остальные ¹⁾. Затѣмъ тѣ же помѣщики стали тѣснить новосткрытыя православныя церковно-приходскія школы, цомѣщавшіяся въ наемныхъ маленькихъ коморкахъ крестьянъ-арендаторовъ. Помѣщики стали требовать у этихъ послѣднихъ $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ наемной платы и подъ угрозю лишенія аренды требовали изгнать школу изъ арендуемыхъ помѣщеній на томъ основаніи, будто отдача ихъ въ наемъ есть нарушеніе аренднаго обязательства; въ подтвержденіе сего они ссылались на статью 93 положенія о крестьянахъ эстляндской губерніи, по которой передача арендныхъ участковъ въ цѣломъ или въ частяхъ ихъ, равномѣрно и распоряженіе арендою, стороннимъ лицамъ допускается не иначе, какъ съ особаго на то согласія помѣщика, хотя сами помѣщики и слышать не хотѣли о такомъ согласіи ²⁾. Тѣ же школы, а равно и другія православныя учрежденія въ новооткрытыхъ приходяхъ лютеранскія власти съ своей стороны старались считать какъ бы находящимися внѣ закона ³⁾. Наконецъ, ненавидя всею душою православіе, и желая скорѣйшаго прекращенія движенія въ православіе, нѣмцы задумали возстановить стародавній „шестимѣсячный срокъ“, въ видахъ яко бы чистоты православія и нравственной пользы самихъ присоединяемыхъ, и въ этомъ смыслѣ подали ходатайство въ Петербургъ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ, желая оградить начинавшееся движеніе отъ препятствій, Преосвященный вель обширную и

¹⁾ Рапортъ Тамма отъ 12 Окт. 83 г. за № 775.

²⁾ Извлеч. изъ всеподд. отчета Эстляндскаго Губернатора за 1883 г.

³⁾ См. рапортъ его отъ 13 Февраля 1884 г. за № 112.

энергичную переписку—съ подлежащими мѣстными властями и съ Петербургомъ. И на этомъ пути ему удалось добиться многихъ благоприятныхъ узаконеній. Таково особенно ниспроверженіе имъ упомянутаго ходатайства нѣмцевъ о шестимѣсячномъ срокѣ. По этому поводу Преосвященный отправилъ въ Петербургъ записку. Въ ней онъ со всею ясностію раскрылъ, что лицемѣрное ходатайство нѣмцевъ, всегда ненавидѣвшихъ и презиравшихъ православіе, направляется ни къ иному чему какъ къ искорененію ненавистнаго имъ движенія, какъ это было въ 40 и 50 годахъ, и что возстановленіе шестимѣсячнаго срока было бы крайнимъ оскорбленіемъ и для церкви православной, и для ищущихъ вступленія въ нее, такъ какъ они встрѣчались бы подозрѣніями въ неблаговидности съ перваго же шагу, съ той самой минуты, какъ только подумаетъ человѣкъ о принятіи православной вѣры. „Поддерживать различными стѣсненіями въ приходящихъ къ православной церкви, писалъ Преосвященный, воздвигнутыя на нихъ подозрѣнія со стороны, — не дѣло церкви, а гражданская власть всегда найдетъ средства преслѣдовать дѣйствительно виновныхъ предъ ея закономъ“. Далѣе этотъ же срокъ, по мнѣнію Преосвященнаго, и совершенно лишній, ибо, при всеобщей грамотности въ краѣ, и практиковавшійся доселѣ способъ присоединенія достаточно обезпечивалъ утвержденіе и укрѣпленіе въ православной вѣрѣ новоприсоединенныхъ и еще болѣе общаетъ въ будущемъ, по мѣрѣ открытія церковно-приходскихъ школъ и упорядоченія церковной жизни въ новооткрытыхъ приходахъ, чрезъ катихизацію и постоянную проповѣдь православныхъ священниковъ. Въ заключеніе сихъ доводовъ Преосвященный просилъ предоставить рижскому епархіальному начальству самому имѣть наблюденіе за достаточнымъ приготовленіемъ лютеранъ, принимающихъ православную вѣру, въ познаніи оной и въ искреннемъ расположеніи къ ней, съ назначеніемъ по установленію того же начальства потребнаго времени для такого приготовленія—отъ 1 до 3 недѣль, соображаясь съ познаніями въ вѣрѣ обращающихся и другими обстоятельствами. Это предположеніе Преосвященнаго было принято и утверждено сполна, даже болѣе того, съ замѣною

словъ „отъ 1 до 3 недѣль“ „словомъ“ „по усмотрѣнію“, каковымъ словомъ установленіе срока отдавалось въ полное распоряженіе енархіального Начальства; а нѣмцы не успѣли. За такую милость и оказанное довѣріе православному епископу, Преосвященный во время пребыванія своего въ Петербургѣ на юбилейномъ празднествѣ 50-тилѣтія епископства Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, при представленіи Государю Императору 15 Ноября 1884 г. имѣлъ счастье лично принести Его Величеству всеподданнѣйшую благодарность „за Высочайшее соизволеніе эстамъ свободно принимать православную вѣру“, „Вы разумѣете шестимѣсячный срокъ испытанія“? спросилъ Государь. „Такъ точно, Ваше Императорское Величество“, отвѣтилъ смиренный архипастырь. „И слѣдовало ихъ защитить“, милостиво сказалъ Государь ¹⁾. Далѣе, подъ вліяніемъ энергичной перениски Преосвященнаго, эстляндскій Губернаторъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1883 г. возбудилъ два очень важныхъ вопроса по дѣламъ присоединенія: 1) о правѣ арендаторовъ отдавать безъ согласія помѣщиковъ подъ православныя школы зданія, находящіяся на арендуемыхъ участкахъ и 2) о порядкѣ освобожденія, принявшихъ православіе, арендаторовъ отъ возложенной на нихъ контрактами обязанности нести расходы по содержанію лютеранскихъ церквей и духовенства. По объясненіямъ этихъ вопросовъ въ означенномъ отчетѣ Его Величеству благоугодно было сдѣлать слѣдующія отмѣтки противъ перваго: „необходимо рѣшить это дѣло безотлагательно“, и противъ втораго: „необходимо не затягивать этимъ рѣшеніемъ“; а вообще по сообщенію отчета о присоединеніи эстовъ слѣдующую отмѣтку: „это весьма важное и знаменательное движеніе, которое для Меня весьма утѣшительно. Необходимо Правительству поддержать вновь обратившихся и не давать ихъ въ обиду“ ²⁾. Наконецъ противъ обвиненныхъ въ хулѣ на православіе пасторовъ возбуждено было слѣдствіе и, когда хулы подтвердились, нѣкоторые изъ особенно непримиримыхъ пасторовъ удалены

¹⁾ Епарх. Отчетъ за 1884 г. Прилож. 162 стр. на обор.

²⁾ Указъ Св. Синода отъ 26 Іюля 84 г. за № 2472.

ею своихъ каедръ и отправлены на жительство во внутренніи губерніи Россіи. Что же касается до газетныхъ клеветъ и инсинуацій нѣмецкой партіи на счетъ православнаго духовенства и новоприсоединенныхъ, то противъ нихъ Преосвященнымъ напечатана „записка о переходѣ латышей и эстовъ изъ лютеранства въ православіе, составленная въ 1847 году Преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ Рижскимъ“¹⁾. Эта записка, по словамъ обнаружившаго ее Преосвященнаго Доната, должна была „содѣйствовать къ исправленію исторической неправды, распространенной нѣмцами о ходѣ обращенія лютеранъ-эстовъ и латышей въ православіе, и къ устраненію такой же неправды въ современныхъ сообщеніяхъ нѣмцевъ о побужденіяхъ къ принятію православія эстами въ настоящее время. Характеръ дѣйствій нѣмцевъ въ высшихъ сферахъ, какъ и въ газетахъ, особенно заграничныхъ, одинаковъ и теперь, какъ и 30 лѣтъ тому назадъ“²⁾. Благодаря симъ и многимъ другимъ мѣропріятіямъ, движенія эстовъ и отчасти латышей въ нѣдра православной церкви, начавшееся въ 80 годахъ еще при Преосвящ. Филаретѣ II, продолжалось при Преосвящ. Донатѣ съ успѣхомъ въ 83 и 84 годахъ, продолжалось и въ послѣдующіе годы, при Высокопр. Арсеніѣ, продолжается и въ настоящее время. Въ 1884 году присоединенія происходили въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Леалѣ, въ окрестностяхъ города Гапсаля, въ Гапсальскомъ уѣздѣ въ Велисской волости (на границѣ Эстляндіи съ Лифляндіей), на островѣ Даго, въ православномъ Лаисскомъ приходѣ Лифляндской губерніи и наконецъ въ Курляндіи—среди латышей въ Тальсенскомъ уѣз. и ливовъ въ мѣстечкѣ Домеснестъ³⁾“.

Въ теченіи 1884 года присоединилось къ православію 941

¹⁾ См. Страникъ 1884 г. Генварь.

²⁾ *ibid.* Примѣч. къ запискѣ.

³⁾ Ливы—остатки тѣхъ, которые дали названіе Лифляндіи; они оттѣснены въ эту мѣстность латышами, сами они насчитываютъ до 5000 душъ своего племени, мѣстная же статистика опредѣляетъ число ихъ въ 3000 душъ. Ливы говорятъ на двухъ языкахъ: дома между собой на эстонскомъ съ нѣкоторыми особенностями въ своемъ нарѣчій по сравненію съ Ревельскимъ и Дерптскимъ, а съ посторонними по-латышски. Они почти всѣ рыболовы и судопромышленники и многіе прошли курсъ мореходной школы.

человѣкъ¹⁾). Для новоприсоединенныхъ открыты три новыхъ прихода: Вайке-Ляхтрскій (Клейнъ-Лехтигальскій), въ сѣверной части Гансальскаго уѣзда, 14 февраля, Паденормскій, въ окрестностяхъ Леала, 19 февраля и Эмастскій, на островѣ Даго, 9 ноября; кромѣ этого въ томъ же году открытъ новый приходъ Олешницкій, въ Везенбергскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи.

Но стѣсненія разнаго рода отъ лютеранскихъ мѣстныхъ властей и помѣщиковъ, направленные къ подавленію движенія въ православіе не прекращались. „Въ февралѣ отчетнаго, т. е. 1884 года, пишетъ Преосвященный въ годовомъ енархіальномъ отчетѣ, Перновскій благочинный донесъ мнѣ, что „физическое и нравственное давленіе со стороны враговъ православія производитъ тяжкое впечатлѣніе, даже страхъ, на присоединенныхъ и желающихъ присоединиться. Первые, т. е. присоединенные, говорятъ: „всѣ имѣли намѣреніе принять православіе, но вслѣдствіе гоненія со стороны враговъ многіе струсилы“. Вторые говорятъ: „мы не останемся въ лютеранствѣ, но подождемъ переходить: теперь вѣдь борьба между православіемъ и врагами“. Тоже почти и одновременно доносилъ мнѣ и Керкаусскій священникъ Лебедевъ со словъ мѣстныхъ лютеранъ: „хотимъ всѣ принять православіе, да помѣщики стонятъ насъ съ земли, не дадутъ арендовать ее“. Опасенія крестьянъ-эстовъ, къ глубокому сожалѣнію, оказались не напрасны. Мѣстныя власти и помѣщики при всякомъ случаѣ стали притѣснять новообращенныхъ и грозить притѣсненіями желающимъ обратиться въ православіе. Православныхъ христіанъ, помѣстившихъ, по просьбѣ Енархіальнаго Начальства, въ домахъ своихъ за нѣкоторое вознагражденіе православныя школы, помѣщики стали гнать съ арендуемой ими земли, когда тѣ не хотѣли исполнить требованія ихъ очистить свои помѣщенія отъ „русскихъ“ школъ, стали также налагать на такихъ крестьянъ повинности отъ 40—60 рублей въ пользу лютеранской кирхи, на устройство органа для послѣдней и проч., стали также таскать ни въ чемъ неповинныхъ бѣдныхъ труже-

¹⁾ Арх. Риж. дух. Конс. 1884 г. по I ст. дѣла № 64, 108, 141, 147, 148, 183, 83, 146 и 60.

никовъ по судамъ, гдѣ имъ прямо запрещали отдавать арендные свои дома подъ православныя школы подъ угрозою въ противномъ случаѣ выселить съ арендныхъ участковъ. За неисполненіе какого-либо неосновательнаго требованія со стороны гагенрихтера и другихъ мѣстныхъ властей бьютъ новоприсоединенныхъ, сажаютъ ихъ въ сельскую тюрьму, отнимаютъ ни за что школьмейстеръ имущество православнаго, грозить разнести домъ. Обиженный идетъ къ помѣщику съ жалобою, а тотъ посылаетъ къ „русскому попу“, какъ помѣщики выражаются,—пусть онъ поможетъ!“ До чего непріязненно относятся помѣщики-лютеране къ православнымъ, можно судить уже потому, что они отказываютъ въ работѣ даже своимъ единовѣрцамъ, которыхъ жена или дѣти приняли православіе, лишаютъ ихъ мѣсть, не уплачивая ни копѣйки заработанныхъ денегъ или уплачивая менѣе чѣмъ слѣдовало бы; на православныхъ налагаютъ также значительно большую аренду противъ ихъ сосѣдей-лютеранъ. Если придетъ православный въ судъ, тамъ первый вопросъ: кто ты „русскій“ или лютеранинъ? Къ помѣщику придетъ, и тамъ тотъ же первый вопросъ и отовсюду уходитъ безъ удовлетворенія, вездѣ посылаютъ къ „русскому попу“... Кромѣ того мѣстныя власти воспрещали православнымъ священникамъ, даже въ праздничное время, совершать присоединенія въ волостныхъ домахъ, какъ болѣе удобныхъ для сей цѣли, чѣмъ маленькая коморка крестьянъ, а это также не мало препятствовало начавшемуся движенію въ православіе, такъ какъ даже изъявившіе уже желаніе принять оное, оставаясь долгое время неприсоединенными, отказывались подъ гнетомъ помѣщиковъ и подъ усердными увѣщаніями пасторовъ, развѣзжавшимъ по ихъ деревнямъ, отъ перехода въ православіе“. Но особенно сильнымъ препятствіемъ успѣхамъ присоединеній служилъ сборъ такъ называемыхъ „лютеранскихъ повинностей“, т. е. податей на лютеранскую кирху, пастора, кистера, школу, школьмейстера. Каждый лютеранинъ платитъ эту подать по закону,—на эти подати и содержится лютеранская церковь. Но эти же подати, наравнѣ съ лютеранами, власти лютеранскія начали собирать и съ православныхъ, и при томъ возмутительнымъ образомъ. Члены волостныхъ правленій явля-

лись въ дома православныхъ дворохозяевъ и силою требовали церковныхъ — лютеранскихъ податей, а когда тѣ возражали или отказывались, они съ помощію волостной полиціи отнимали разныя хозяйственныя вещи и потомъ продавали ихъ съ аукціона. Случалось, что эти сельскія власти являлись въ дома православныхъ и въ отсутствіе самихъ хозяевъ: тогда они разбивали погреба, сараи, кладовыя и уносили, что находили иригоднымъ для аукціона. Православные подавали жалобы на такое самоуправство, но эти жалобы не достигали цѣли: приходскій, уѣздный судъ и высшій Гофгерихтъ смотрѣли на сборъ „лютеранскихъ повинностей“, какъ на законный, и потому на долю православныхъ выпадало еще нести и бесполезныя судебныя издержки ¹⁾.

Дабы оградить и защитить обиженныхъ, Преосвященный особымъ отношеніемъ просилъ Эстляндскаго Губернатора предъявить лютеранскимъ властямъ 587 и 588 ст., Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1860 года, положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи. Этими статьями взиманіе лютеранскихъ повинностей давнымъ-давно было воспрещено. Ибо вотъ что говоритъ 587 статья: „Всѣ личныя повинности крестьянъ въ пользу церкви и духовенства, заключающіяся въ платѣ за совершеніе церковныхъ требъ и службъ и въ добровольныхъ приношеніяхъ въ церковь, вносятся каждымъ членомъ крестьянскаго общества лишь въ пользу церкви и духовенства своего вѣроисповѣданія“. Въ статьѣ 588 говорится также слѣдующее: „Содержаніе православныхъ церквей и духовенства въ Лифляндіи обезпечивается Правительствомъ, а содержаніе евангелическо-лютеранскихъ церквей, духовенства и учреждений предоставляется попеченію Лифляндскаго мѣстнаго дворянства; затѣмъ лежащія на податной землѣ въ пользу церкви разныя повинности, какъ натуральныя, такъ и издѣльныя, со времени обнародованія настоящаго положенія, отмѣняются, съ исключеніемъ ихъ изъ числа поземельныхъ публичныхъ повинностей, возложенныхъ на крестьянъ по прежнимъ вакенбухамъ“. О томъ же трактуеть, сказать кстати, и самый Уставъ евангелическо-лютеранской

¹⁾ Арх. Риж. Дух. Конс. по I ст. 1834 г. д. № 54 и 1835 г. д. № 10.

церкви въ Россіи (т. XI, ч. I, св. зак. 1857 г.). Въ примѣчаніи къ ст. 608 сего Устава сказано: „Лица, не принадлежащія по исповѣданію къ церкви протестантской, свободны отъ всѣхъ повинностей въ пользу сей церкви и духовенства и могутъ быть обязываемы платить въ ихъ пользу исключительно такіе сборы, которые имѣютъ своимъ основаніемъ договоръ о пользованіи церковной землей“. Но Эстляндскій Губернаторъ отказался примѣнить Положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи къ своей, т. е. Эстляндской губерніи на томъ основаніи, что эти статьи не вошли въ положеніе о крестьянахъ Эстляндской губер., тѣмъ не менѣе особымъ отношеніемъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ просилъ послѣднее разъяснить это обстоятельство. На сіе отношеніе и послѣдовалъ указъ Министерства отъ 25 іюля 84 г. за № 2668, въ которомъ разъяснено на основаніи примѣчанія къ ст. 608 св. Зак. т. XI ч. I уст. Евангелической церкви въ Россіи, что „православные должны быть освобождены отъ всѣхъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей и духовенства, за исключеніемъ лишь вознагражденія за пользованіе церковною землею“. Содержаніе этого благопріятнаго распоряженія, по ходатайству Преосвященнаго тогда же напечатано на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ № 101 Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и также на эстонскомъ языкѣ въ официальной эстонской газетѣ „Maа walla knutatuja“ — обязательной для всѣхъ волостныхъ правленій. Но это ничуть не помогло: помѣщики стали практиковать вымогательство и прибѣгли къ хитрому обходу закона. Объ одномъ помѣщикѣ доносилось слѣдующее: „съ мызными рабочими онъ поступаетъ такъ: отдавая рабочему его заработокъ, онъ высчитывалъ требуемый посторомъ взносъ, не слушая никакихъ возраженій крестьянина; съ хозяевами — арендаторами г. помѣщикъ поступаетъ не много иначе. Принимая отъ арендатора арендныя деньги, помѣщикъ высчитываетъ сколько слѣдуетъ на пастора и возвращаетъ остальныя крестьянину, говоря что аренда не сполна принесена; если крестьянинъ вздумаетъ оправдываться, указывая на существующій законъ, то помѣщикъ возражаетъ, что если онъ — крестьянинъ не уплатитъ полной аренды, то будетъ выгнанъ изъ своего мѣста, или лишенъ права

рыбной ловли, если онъ прибрежный житель. Изъ боязни и не желая лишиться послѣдняго куска хлѣба, крестьяне волей-неволей вынуждены были платить“. Кромѣ того тѣ же помѣщики начали ставить лютеранскія повинности въ самые контракты— арендные, выкупные и купчіе, прописывая въ нихъ, что „всѣ повинности на кирху и школы ея, лежавшія доселѣ на семь выкупномъ участкѣ земельномъ, должны быть и впредь исполняемы хозяиномъ“. Эту статью они вписывали или съ предъявленіемъ покупателю, какъ условія подъ которымъ только и могутъ продать участокъ (каковую покупатель принималъ только не желая остаться безъ земли и надѣясь на законную постановку вопроса въ судѣ при скрѣпленіи контракта), или безъ вѣдома покупателя—самовольно и даже хитрымъ обманомъ. Но это вписываніе въ контракты повинностей было также противозаконно, какъ и самыя повинности, ибо предложеніемъ Лифляндскаго Генераль-Губернатора въ Лифляндское Губернское Правленіе (сообщеннымъ Высокопреосвященнѣйшему Платону Архіепископу Рижскому и Митавскому при отношеніи отъ 21 января 1865 г. за № 79) предписано и приходскимъ судьямъ, на основаніи 200 и 718 ст. крест. Положенія 60 года не совершать корруборацію (т. е. скрѣпленія) такихъ контрактовъ, коими возлагается на крестьянъ отбываніе лютеранскихъ повинностей. Мало того, въ отзывѣ того же Генераль-Губернатора, отъ 4 февраля 1864 г. за № 110 предоставлено православнымъ крестьянамъ даже право заявлять претензіи на нарушеніе закона по отбыванію лютеранскихъ повинностей. Но помѣщики поступали вопреки симъ законамъ, чтобы имѣть хотя видъ основательности въ своихъ вымогательствахъ, а главное, чтобы устранить въ эти дѣла вмѣшательство Губернаторской власти, ибо всѣ возникающія изъ контрактовъ требованія, основанныя на частномъ соглашеніи, какъ извѣстно, могутъ быть разрѣшаемы, въ случаѣ оспариванія, только судебнымъ порядкомъ. На каковой порядокъ Губернаторъ и указывалъ всегда жалобщикамъ — крестьянамъ. Судъ же (Гофгерихтъ) чинилъ по сему дѣлу одно традиціонное опредѣленіе: „такъ какъ жалобщикъ, какъ видно изъ заключенной купчей крѣпости (очевидно, что она скрѣплена была въ

приходскомъ судѣ), обязался участвовать въ законныхъ (?) повинностяхъ въ пользу лютеранской церкви, и такъ какъ внесеніе и наложеніе такими повинностями членовъ православнаго исповѣданія, какъ при заключеніи купчей крѣпости, такъ и при покупкѣ усадьбы, закономъ не запрещено утверждать (?), то жалобщику въ его жалобѣ отказать“... Скрытое основаніе, которыми руководились въ этомъ вопросѣ судьи, иногда высказывая его частнымъ жалобщикамъ, а потомъ, при затребованномъ объясненіи, и официально, было таково: „Прибалтійскій край есть земля, закономъ обязанная содержать земскую, т. е. лютеранскую церковь съ ея служителями. Не крестьянинъ православный платитъ повинности на лютеранскую церковь, а сама земля, съ тѣмъ имъ и покупаемая, или нанимаемая“. И это они основывали на древнихъ, еще герцогскихъ — дарственныхъ грамотахъ.

При такомъ порядкѣ вещей положеніе крестьянъ было дѣйствительно стѣснительное. И чтобы они не упали окончательно духомъ, а равно, чтобы не погасло въ концѣ стремленіе ихъ въ православіе, Преосвященный вознамѣрился утѣшить несчастныхъ личнымъ посѣщеніемъ. Такъ, во время обозрѣнія епархіи въ 84 году, онъ былъ между прочимъ и въ Леалѣ, а также и его окрестностяхъ, гдѣ начались присоединенія.

Въ 1885 году движеніе въ православіе снова усилилось и стало распространяться на большее пространство, по всемъ тремъ губерніямъ.

Въ Эстляндіи присоединенія происходили въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) на островѣ Даго всего присоединено было въ 1885 г. 2620 человекъ; 2) въ Гапсальскомъ уѣздѣ 551 чел.; 3) въ Везенбергскомъ въ волости Эридеѣ 9 чел.; остальные крестьяне также выразили желаніе присоединиться, но предварительно просили письменно обезпечить ихъ защиту отъ обычныхъ притѣсненій.

Въ Лифляндіи присоединенія происходили только въ одномъ Лайскомъ приходѣ Юрьевскаго уѣзда, въ коемъ присоединено 310 человекъ обоюбого пола.

Въ Курляндіи присоединенія происходили въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) въ мѣстечкѣ Домеснесъ, а также окрестностяхъ его, расположенныхъ по берегу Рижскаго залива и Балтійскаго моря, присоединено до 300 человѣкъ; 2) въ Тальсенскомъ уѣздѣ, точнѣе въ самомъ Тальсенѣ ¹⁾ и окрестностяхъ его, около 450 человѣкъ; 3) въ мѣстечкѣ Пильтець и въ окрестностяхъ его, до 100 человѣкъ.

Кромѣ того по всеѣмъ означеннымъ мѣстамъ Курляндіи къ концу года число присоединенныхъ еще увеличилось болѣе чѣмъ на 300 человѣкъ, такъ что по Курляндіи въ 1885 г. присоединено 1173 человѣка. Всего же по всеѣмъ тремъ губерніямъ въ 1885 году присоединено 3662 человѣка обоого пола. Для новоприсоединенныхъ къ открытымъ приходамъ въ 1884 г. были еще вновь открыты слѣдующіе приходы: Пюхаленскій, Кергесаарскій, Велискій (18 іюня), Мяэмызкій (11 янв. 1886 г.), Домесносскій (5 сент. 1885 г.), Сасмакенскій (5 іюня 1885 г.), Тальсенскій (17 янв. 1886 г.) и Пильтенскій школьно-молитвенный домъ.

Усиленію присоединеній много способствовало между прочимъ исходатайствованное Преосвященнымъ Высочайшее повелѣніе о точномъ исполненіи 67 ст. свода зак. гражд. т. X ч. I изд. 1857 г. объ отобраніи, при совершеніи смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ протестантами, предбрачныхъ подписокъ о крещеніи и воспитаніи дѣтей отъ сихъ браковъ въ православной вѣрѣ. (Указъ Св. Синода отъ 7 авг. 1885 г. за № 70). Этотъ законъ въ Прибалтійскомъ краѣ не оказывалъ своей силы почти двадцать лѣтъ, и населенію края пасторами и помѣщиками постоянно внушаемо было, что господствующею, если даже не единственною вѣрою въ краѣ должна быть лютеранская вѣра, что для Высшей Власти будто бы не желательно обращеніе лютеранъ въ православіе и потому всеѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ обязательно крестить въ лютеранство. Съ подтвержденіемъ подлиннаго смысла закона эти недѣльные внушенія нѣмцевъ рушились сами собою; устранена была также вражда родителей

¹⁾ Заплатный городъ Курл. губерніи.

омѣшанныхъ браковъ изъ-за выбора вѣры для своихъ дѣтей. И родители въ огромномъ количествѣ сами начали приводить къ священникамъ дѣтей своихъ для св. Мѣропомазанія, вмѣстѣ же съ дѣтьми присоединялись и сами къ православной церкви; кромѣ того многіе обращались въ православіе и изъ уклонившихся отъ него ранѣе въ лютеранство ¹⁾.

Но стѣснительныя обстоятельства для присоединяющихся вообще продолжали оставаться во всей своей силѣ; въ Лифляндіи и Курляндіи онѣ какъ будто, даже еще болѣе усилились. Въ епархіальномъ отчетѣ 1885 года Преосвященный пишетъ: „Преслѣдованія православныхъ велись почти постоянно: рѣдкая недѣля проходила безъ того, чтобы не поступали ко мнѣ на притѣсненія за вѣру жалобы или отъ самихъ потерпѣвшихъ, или же отъ священниковъ, совершавшихъ присоединенія“ ²⁾. Въ жалобахъ этихъ по большей части фигурируетъ тотъ же возмутительный сборъ лютеранскихъ повинностей съ штрафами, аукціонами и вымогательствами. Вымогательства практиковались въ Лифляндіи между прочимъ по слѣдующему способу: „при взносѣ разныхъ повинностей крестьянину не объявлялось, — сколько денегъ на тотъ или другой предметъ онъ долженъ внести, а только сумма ихъ. На требованіе крестьяниномъ подробностей—на что именно онъ долженъ вносить деньги, отвѣчали: „плати, не разсуждай“; по полученіи же денегъ выдавали квитанцію, въ которой означены были повинности и въ пользу лютеранства“. Въ Курляндіи же практиковались и мѣры прямого насилія. „Въ Дондангенской волости, гдѣ старшиною былъ че-

¹⁾ Нѣкоторые пасторы не преминули и здѣсь повредить православію: они говорили народу, что 67 ст. въ слѣдующемъ году опять будетъ отиѣнена и посему равновѣрные женихи и невѣсты должны повременить вступленіемъ въ бракъ. Кромѣ закона о предбрачныхъ подпискахъ, въ томъ же 1885 году изданы были по Высочайшему повелѣнію и другіе законы, именно отъ 14 сентября 1885 г. утверждены „правила о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки на русскомъ языкѣ присутственными мѣстами и должностными лицами Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній“, и 28 ноября 1885 г. Высочайшее повелѣніе о подчиненіи евангелическо-лютеранскихъ сельскихъ народныхъ школъ и учительскихъ Семинарій края Вѣдомству Минист. Народ. Просвѣщенія. Именной Высочайшій указъ о семъ послѣдовалъ впрочемъ отъ 19-го февраля 1886 г.

²⁾ Арх. Риж. Дух. Кон. 1885 г. по I-му ст. д. №№ 10-й и 22-й.

ловѣкъ весьма враждебно относящійся къ православію, пишетъ Преосвященный въ отчетѣ 85 года, всякая мысль о православіи преслѣдуется и наказывается какъ преступленіе. Такъ одинъ юноша наказанъ былъ въ волостномъ судѣ 16 ударами розокъ за то только, что выразилъ желаніе принять православіе. Другой крестьянинъ оштрафованъ однимъ рублемъ за то, что даль ночлегъ въ своемъ домѣ православному учителю Калныню, направлявшемуся въ одну деревню къ православному крестьянину для объясненія православной вѣры женѣ его лютеранкѣ. Одинъ волостной старшина продержалъ двое сутокъ подъ арестомъ въ одномъ помѣщеніи съ животными два православныхъ семейства вмѣстѣ съ малыми дѣтьми, единственно, по словамъ старшины, за переходъ ихъ въ православіе. Даже морская трава, которая остается послѣ отливовъ на морскомъ берегу и служитъ для удобренія земли и которая прежде собиралась безъ различія вѣроисповѣданій безпрепятственно всѣми прибрежными жителями-рыболовами, и той нынѣ не даютъ собирать православнымъ: „еслибы вы были лютеране, то вы получили бы этотъ навозъ, но такъ какъ вы православные, то мы не позволяемъ вамъ собирать“¹⁾. Помимо экономическихъ стѣсненій повсюду имѣли мѣсто также и стѣсненія нравственныя, разумѣемъ издѣвательства надъ присоединившимися и хулы на православную вѣру. „Съ тѣхъ поръ какъ мы лѣтомъ прошлаго года присоединились къ православію, пишутъ въ своей жалобѣ Преосвященному, крестьяне острова Даго, мы не находимъ покоя отъ насмѣшекъ и поруганій о нашемъ вѣроисповѣданіи и о нашихъ священникахъ“.....

Преосвященный же, по примѣру предшествующаго года, опять, при обзрѣніи епархіи, посѣтилъ новоприсоединенныхъ. И на этотъ разъ побывалъ почти во всѣхъ новооткрытыхъ приходахъ Эстляндіи и Лифляндіи—Леальскомъ, Ново-Вердерскомъ, Паденормскомъ, Мяэмызскомъ и другихъ; былъ также и на островѣ Даго. При посѣщеніи сихъ приходоу, во многихъ изъ

¹⁾ Отчета листъ 15—16. Также Арх. Р. Д. К. 86 г. № 118. Донесеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 15 мая 86 г. за № 2100.

нихъ, Преосвященный совершалъ богослуженіе: „дабы дать самое дѣйствительное и самое сильное подкрѣпленіе духу пастырей и пасомыхъ въ приближеніи тѣхъ и другихъ къ Самому Пастыреначальнику Господу Спасителю Нашему за божественной литургіей и въ единеніи съ Нимъ въ таинства Св. Причащенія“¹⁾. А послѣ совершенія богослуженія преподавалъ народу поученіе, раздавалъ крестики, брошюры религиозно-нравственнаго содержанія и утѣшалъ въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Все это замѣтно весьма благопріятно дѣйствовало на народъ, ибо онъ старался встрѣчать и провожать Своего Владыку съ большою торжественностію: собираясь во множествѣ, часто даже совмѣстно съ лютеранами, не слушавшими запрещеній пасторовъ „не общитися съ еретиками“, (?) они устраивали предъ входомъ въ школьно-молитвенныя дома триумфальныя ворота или арки изъ цвѣтовъ и съ разными надписями размѣщались стѣною по обѣимъ сторонамъ арки и пѣли церковныя пѣснопѣнія. Въ Леалѣ же, посѣщеніе котораго пришлось опять на коронаціонные праздники 15 и 16 мая, народъ вечеромъ предъ школьно-молитвеннымъ домомъ устроилъ иллюминацію съ вензелями Ихъ Величествъ и долго расхаживалъ въ веселомъ настроеніи и съ пѣснями подъ окнами квартиры, гдѣ помѣщался Преосвященный. Но особенно торжественно было посѣщеніе острова Даго, куда православный Архіерей ѣхалъ въ первый разъ. Преосвященный ѣхалъ сюда вмѣстѣ съ своими пѣвчими и протодиакономъ, имѣя при себѣ походную церковь, въ сопровожденіи Эстляндскаго губернатора князя Шаховскаго и его свиты. На Катцерскомъ таможенномъ кордонѣ совершенно было торжественное богослуженіе на эстонскомъ и русскомъ языкахъ вмѣстѣ. Богослуженіе совершалось на открытомъ воздухѣ, въ виду моря, при огромномъ стеченіи народа и представляло картину восхитительную: видъ моря, шумъ его волнъ, сливающихся съ пѣніемъ священныхъ пѣсней напоминали молящимся хвалебныя пѣсни народа Божія Іеговѣ за чудное избавленіе отъ руки Фараона, когда Богъ велъ его по сухому дну моря. Отраднo чувствовалось и

¹⁾ Епарх. Отч. 85 года л. 7.

новому Израилю побѣдное явленіе силы Божіей въ торжествѣхъ надъ враждебною ему силою на островѣ Даго. А служеніе въ походномъ храмѣ переносило мысль къ первому подвижному храму истинному Богу—скинии Моисеевой. И какъ въ пустынь Аравійской первый истинный первосвященникъ принесъ въ скинии первую жертву Іеговѣ, такъ и на островѣ Даго первый Архіерей православной церкви принесъ первую безкровную жертву Богу за весь міръ и за новыхъ чадъ православной церкви, за всѣхъ обитателей острова Даго. Эти воспоминанія и историческія сближенія возбуждали въ служащихъ особое одушевленіе. И молитвенное обращеніе Архіерея подъ открытымъ небомъ со словами: „призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя“ неволью сопровождались душевнымъ волненіемъ Преосвященнаго. Такое же сильное впечатлѣніе производило архіерейское служеніе и на народъ—православныхъ иновѣрцевъ. Всѣми какъ бы чувствовалась близость Господа въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи и какъ бы исполнялось обѣтованіе Господа: „вселюся въ нихъ и пожду, и буду ихъ Богомъ и ти будутъ Мнѣ людіе“, и казалось: „и воистину скинія Божія съ чловѣки“...¹⁾. Это же торжественное посѣщеніе острова Даго Владыкою и Губернаторомъ вмѣстѣ имѣло и другое, такъ сказать административное, значеніе: оно разсѣяло тотъ внушаемый обитателямъ острова нелѣпный взглядъ, будто Государь желаетъ видѣть всѣхъ лютеранами въ прибалтійскомъ краѣ, въ доказательство чего нѣмцы указывали на шестимѣсячный срокъ, назначенный будто-бы для испытанія желающихъ принять православіе и на отміну предбрачныхъ подписокъ.

Для той же цѣли утѣшенія и ободренія новоприсоединенныхъ Преосвященный, когда особенно много стало поступать жалобъ на притѣсненія, разослалъ составленное имъ посланіе „Возлюбленнымъ новымъ чадамъ православной церкви Леаля, Нововердера, Паденорма, Клейнъ-Лехтигаля, Велисса, Эмаста, Кергесаара, Пюхалепа, Лаиса, Сасмакена и Домеснеса“. Въ

1) Еп. отч. за 86 г. Приложение. Арх. Р. Д. К. 86 г. по I-му ст. д. № 12.

немъ онъ такъ писалъ угнетеннымъ: „Отечески раздѣляю скорбь вашу о поношеніи вашемъ и святой вѣры вашей, о клеветахъ и гоненіяхъ, притѣсненіяхъ, лишеніяхъ и изгнаніяхъ, которыя воздвигаютъ противъ васъ именующіе себя послѣдователями евангелія Христова, членами евангелической церкви... Но умоляю васъ, возлюбленные, утѣшайтесь въ скорбяхъ вашихъ. Въ Евангелии Своемъ возлюбленный Господь и Спаситель нашъ говоритъ вамъ: „блажены плачущіе, ибо они утѣшатся; блажены вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески несправедливо злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ“ (Мѡ. 5, 4, 11—12) ¹⁾.

Наконецъ въ 85 году посчастливилось добиться и благоприятныхъ административныхъ распоряженій въ пользу новоприсоединенныхъ. По жалобѣ крестьянина Тениса Кютта (на сборъ лютеранскихъ повинностей) Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 марта 85 года за № 3673 разъяснено, что православные крестьяне освобождены, на основаніи примѣч. къ ст. 608 Устава Еванг.-лютеранской церкви въ Россіи, отъ всѣхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви, какъ вещныхъ, такъ и личныхъ, за единственнымъ исключеніемъ тѣхъ, которыя имѣютъ своимъ основаніемъ договоры о пользованіи церковною землею. По ходатайству Преосвященнаго выписка изъ сего указа разслана была для свѣдѣнія, руководства и исполненія всѣмъ судамъ и полиціямъ края. Но когда взиманіе повинностей все таки не прекращалось, Преосвященный снова ходатайствовалъ уже предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ избавить народъ отъ возмутительнаго сбора. Вслѣдствіе сего Статсъ-Секретарь Дурново, чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, увѣдомилъ Преосвященнаго, что „имъ предложено и. д. Эстляндскаго губернатора принять всѣ зависящія къ огражденію крестьянъ отъ противозаконнаго нарушенія ихъ правъ мѣры“ (Отношеніе Оберъ-Прокурора отъ 16 мая 85 г. за № 2299). Основываясь на семъ, г. исправляющій должность Эстляндскаго губернатора предписалъ всѣмъ судамъ приостановить исполненіе рѣшеній по дѣламъ о взысканіи

¹⁾ Посланіе отъ 9 декабря 85 г. Рига.

повинностей въ пользу лютеранской церкви съ лицъ православнаго исповѣданія. По ходатайству Преосвященнаго тоже сдѣлано было губернаторами и двухъ другихъ губерній края. Лифляндскій Губернаторъ г. Зиновьевъ пошелъ впрочемъ далѣе: въ виду республикованнаго указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 85 года, онъ отъ 15 августа того же года сдѣлалъ представленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою исходатайствовать разъясненіе Министерства Юстиціи вопроса о томъ, насколько обязательны для православныхъ крестьянъ контрактныя условія, въ силу которыхъ на нихъ возлагаются какія-либо повинности въ пользу лютеранскихъ пасторовъ и учреждений и которыя противорѣчатъ прим. къ ст. 608 т. XI Ев. Зак. 1857 года. Въ отвѣтъ на сіе отъ 14 мая 1886 года послѣдоваль слѣдующій высочайшій указъ: „Впредь до законодательнаго разрѣшенія общаго вопроса о порядкѣ обезпеченія въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ матеріальныхъ нуждъ какъ православныхъ, такъ и протестантскихъ церквей и духовенства, воспретить, на точномъ основаніи изложеннаго въ примѣчаніи къ ст. 508 т. XI ч. I св. зак. изд. 1857 г. Уст. Еванг.-Лют. церкви взысканіе въ томъ краѣ съ лицъ православнаго исповѣданія всякихъ въ пользу протестантскихъ церквей, духовенства и учреждений повинностей или сборовъ, взимавшихся доселѣ вопреки приведенному закону, согласно заключеннымъ частнымъ контрактнымъ условіямъ или же по другимъ какимъ либо основаніямъ, съ пріостановленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій по постановленіямъ и распоряженіямъ мѣстныхъ установленій и властей о взысканіи съ лицъ православнаго исповѣданія вышеозначенныхъ сборовъ и повинностей, а также о расторгненіи, за невзносъ такихъ сборовъ и повинностей, арендныхъ и купчихъ договоровъ съ упомянутыми лицами православнаго исповѣданія. Изложенное воспрещеніе не должно распространяться единственно лишь на тѣ предусмотрѣнные примѣчаніемъ къ означенной ст. 608 случаи, которые касаются поступленія арендной платы, могущей слѣдовать съ православныхъ лицъ за пользованіе принадлежащею протестантской церкви, на владѣльческомъ правѣ, землею“.

Этимъ, давно желаннымъ, закономъ сборъ лютеранскихъ повинностей былъ, такимъ образомъ, окончательно запрещенъ. Но при исполненіи этого закона возникалъ слѣдующій недоумѣнный вопросъ: какъ опредѣлить принадлежность того или другого лица къ православной церкви, въ виду того, что есть и уклонившіеся отъ православія въ лютеранство. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ разъяснено было, что вѣроисповѣдная принадлежность православныхъ опредѣляется посредствомъ выписокъ изъ православныхъ метрическихъ книгъ о рожденіи, крещеніи или присоединеніи извѣстнаго лица къ православной церкви, такъ какъ законъ Россійскаго государства не признаетъ отпаденій отъ православія. И приходскимъ священникамъ предписано выслать немедленно выписки изъ метрическихъ книгъ въ волостныя правленія для свѣдѣнія при раскладкѣ податей. А чтобы успокоить колеблющіеся умы крестьянъ уклонившихся или увлекаемыхъ къ отпаденію отъ православія въ лютеранство, относительно того какой вѣры имъ держаться ¹⁾, Лифляндскій Губернаторъ прислалъ Преосвященному Донату письмо, въ которомъ, на основаніи законовъ, изъяснялось какой ответственности подвергаются совратители православныхъ и совращенные, а также вступившіе въ смѣшанные браки безъ вѣнчанія въ православной церкви. Письмо это, согласно желанію Начальника губерніи, было объявлено на трехъ языкахъ во всѣхъ православныхъ церквахъ Лифляндской губерніи. Впечатлѣніе отъ этого письма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. на Эзелѣ) было такъ сильно, что въ одномъ приходѣ цѣлыхъ 60 смѣшанныхъ супружескихъ паръ изъявили желаніе быть повѣнчанными въ православной церкви. Помѣщики-лютеране положили обойти законъ окольнымъ путемъ, именно одни изъ нихъ объявили православнымъ, что, при несогласіи ихъ уплачивать пасторскія повинности, они должны оставить арендныя земли, а другіе хотя приняли съ этого времени на себя уплату повинностей на лютеранство, сложенныхъ съ православныхъ, но за то

¹⁾ Ибо пасторы не прекращали интриговать, распуская слухи, что притѣсненія (мнимыя) лютеранъ въ край скорѣ прекратятся, съ переименомъ православныхъ ма- чальниковъ.

возвысили арендную плату съ нихъ за наемъ земли, на 5, 10 и даже 20 рублей. Имѣющій получить барышъ, они могли употреблять на покрытіе лютеранскихъ повинностей. А для отвода глазъ ту же надбавку они сдѣлали и лютеранамъ-арендаторамъ, съ тою впрочемъ разницею, что послѣдніе съ этого времени могли не платить пастору особо „а равно не платить болѣе и на школу, ибо эта плата взыскана съ нихъ увеличенною арендою. Этимъ ловкимъ маневромъ помѣщики гарантировали косвенные налоги и на будущее время въ случаѣ новыхъ переходовъ лютеранъ въ православіе; разъ уплативъ увеличенную аренду, лютеранинъ, если бы онъ впоследствии и вздумалъ присоединиться къ православію, не можетъ уже отказаться отъ косвенныхъ налоговъ на лютеранство, ибо ему скажутъ: „это аренда, а не плата въ пользу пастора или церкви“. По поводу новыхъ жалобъ православныхъ туземцевъ на хитрую эксплуатацію помѣщиковъ въ пользу лютеранской церкви, Пресвященнѣйшій просилъ Эстляндскаго Губернатора принять соотвѣтствующія мѣры. Въ отвѣтъ на это Эстляндскій Губернаторъ прислалъ Пресвященному слѣдующее мною гонорящее письмо: „къ сожалѣнію Правительственная Власть не располагаетъ возможностью теперь же оказать ту мощную поддержку православному населенію, которую налагаетъ на него нравственный долгъ и обязанность по предупрежденію и прекращенію всякой неправды, всякаго насилія, и тѣмъ болѣе чинимыхъ людямъ, вся вина которыхъ заключается въ исповѣданіи господствующей въ Россіи вѣры. Орудіе которымъ пользуются враги православія во вредъ государству и его церкви, зиждутся на основаніи установленныхъ дѣйствующихъ здѣсь законовъ. Какъ судебный и полицейскій произволъ, такъ и полная экономическая зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ опираются на мѣстные законы. Нѣтъ сомнѣнія, что ожидаемая реформа полиции и суда дадутъ губернской администраціи нѣкоторыя средства для болѣе успѣшной чѣмъ нынѣ борьбы съ неправдой и насиліемъ, которая могутъ прекратиться лишь по установленіи законодательнымъ порядкомъ болѣе правильныхъ и справедливыхъ экономическихъ отношеній помѣщиковъ къ

крестьянамъ. Всякая же попытка губернской администраціи, при существующихъ условіяхъ, дать просторъ одушевляющимъ ее принципамъ справедливости, не вытекающимъ изъ мѣстнаго законодательства, лишь можетъ причинить дѣлу вредъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что сила всегда на сторонѣ дѣйствующаго закона, какимъ бы не совершеннымъ онъ не представлялся“¹⁾.

Но какъ бы то ни было, все же и достигнутыя распоряженія значительно улучшали положеніе вещей, они же открыли собою подлинныя намѣренія нѣмецкой партіи и вызвали стройное единодушное согласіе всѣхъ высшихъ властей края на пользу православнаго дѣла. По сему въ послѣдующіе годы движеніе продолжалось съ неуменьшающею силою и опять по всѣмъ тремъ губерніямъ.

Такъ въ 1886 году въ Эстляндіи — а) на о. Даго священниками новооткрытыхъ приходо́въ присоединено съ Генваря по Юнь 252 человекъ, в) въ Гапсальскомъ уѣздѣ въ трехъ пунктахъ—въ Вайке-Ляхтерскомъ приходѣ священникомъ Звѣревымъ присоединено въ теченіи года 1065 человекъ, въ Маэмызскомъ священникомъ Александромъ Бѣжаницкимъ 551 человекъ и въ Велисскомъ, священникомъ Покровскимъ 640 человекъ. Изъ присоединенныхъ Звѣревымъ и Покровскимъ, по указу Св. Синода отъ 11 Сент.—86., образованы два новые прихода — Ристицкій и Мерьямскій. Въ Лифляндіи въ разныхъ мѣстахъ присоединено 687 человекъ. Въ Курляндіи въ Виндавскомъ, Тальсенскомъ и Пильтенскомъ уѣздахъ присоединено 1081 человекъ. Въ Пильтенѣ, по указу Св. Синода отъ 11 Сент.—86 года, открытъ приходъ Пильтенскій. Наконецъ съ осени того же года открылось движеніе на островѣ Вормсѣ, въ 10 верстахъ отъ Гапсала и 14 отъ Даго, среди шведовъ, которые до того были лютеране, но уклонились отъ кирхи отчасти по неудовольствію на мѣстнаго пастора, отчасти подъ вліяніемъ экзальтированнаго шведскаго проповѣдника Эстерблома. Мало по малу этотъ послѣдній проповѣдникъ поработалъ себѣ весь островъ, особенно женскую половину населенія, и даже развелъ

¹⁾ Арх. Р. Д. К. по 1-му столу д. № 113

между ними неизвѣстную секту скакуновъ и самопричастниковъ¹⁾. Присоединенія совершалъ Эзельскій священникъ Орловъ, изучавшій шведскій языкъ еще въ 1866 году (для занятія должности священника на о. Руно у шведовъ же готовившихся перейти въ православіе, но не принятыхъ по измѣнившимся взглядамъ на присоединенія въ мѣстной администраціи и по подозрѣнію корыстныхъ расчетовъ въ желавшихъ присоединенія). Съ 10 по 15 Сентября всего присоединено на Вормсѣ 514 человекъ, и на островахъ большомъ и маломъ Роге 70 человекъ. Указомъ Св. Синода отъ 19 Декабря изъ новоприсоединенныхъ образованъ новый приходъ Вормскій съ богослуженіемъ на шведскомъ языкѣ, и двѣ школы. Кромѣ того въ томъ же 86 году открытъ былъ новый (эстонскій) приходъ въ Ригѣ, при Петро-Павловской церкви, бывшей соборной. Всего въ 1886 году было присоединено 5745 человекъ. Новообращеннымъ шведамъ Преосвященный отправилъ свое наставительное посланіе, а новообращенныхъ въ Курляндіи посѣтилъ самъ лично, объѣхавъ всѣ новосткрытые Курляндскіе приходы.

Въ 1887 году движеніе продолжалось и происходило отчасти въ старыхъ мѣстахъ, отчасти въ новыхъ. На старыхъ мѣстахъ присоединено было—въ Эстляндіи 734, въ Лифляндіи—1005 человекъ и въ Курляндіи — 305. Вновь присоединенія начались въ Гарріенскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи, въ мѣстечкѣ Герденъ (Юру) и къ 15 Маю присоединенныхъ считалось уже болѣе 1000 человекъ. Изъ нихъ образованъ новый приходъ Гарріенскій, но уже при высокопреосвящ. Арсеніѣ²⁾. Въ послѣдующіе годы присоединенія не переставали совершаться; они происходили опять во всѣхъ трехъ губерніяхъ и по большей части въ старыхъ мѣстахъ. Всего въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1883 по 1887 годъ включительно, присоединено, по отчетамъ

1) Эстербломъ, по причинѣ вреднаго вліянія на жителей острова по интригамъ противъ православія былъ удаленъ съ острова; но послѣ него остались его фанатичные послѣдователи изъ крестьянъ, которые продолжали смущать народъ и возбуждать его противъ православія. Вслѣдствіе этого многіе изъ обратившихся въ православіе снова уклонились отъ него. Арх. Р. Д. К. 86 года по 1-му ст. д. № 61 и 113. Также Епар. отъ 87 г., стр. 17.

2) Арх. Р. Д. К. 87 г, по 1-му ст. д. № 33 и 34.

Оберъ-Прокурора Св. Синода, по вѣсѣмъ тремъ губерніямъ 15652 человекъ. Одновременно съ этими присоединеніями и вслѣдъ за ними шли заботы Епархіальнаго Начальства объ устройствѣ церковной жизни среди новоприсоединенныхъ. Эти заботы выражались, какъ уже и видно было, въ открытіи на мѣстахъ присоединеній новыхъ приходовъ, опредѣленіи къ нимъ самостоятельныхъ причтовъ, построеніи школьно-молитвенныхъ домовъ, снабженіи ихъ необходимыми церковными и школьными предметами... Изъ другихъ мѣропріятій по тому же предмету слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: во-первыхъ, построеніе церквей и отпускъ казенныхъ суммъ на сей предметъ. Какъ сказано было ранѣе, на ремонтъ церквей всей Рижской епархіи съ 1864 года отпускалось ежегодно 8500 р; но этой суммы не хватало даже и на то, чтобы поддержать храмы отъ разрушенія. Съ 1870 года правительство ассигновало на тотъ же предметъ 15000 руб. выдавая его по частямъ, но въ 1880 г. это экстраординарное производство прекратилось, и церковное строительство, начатое съ успѣхомъ, должно было остановиться. Между тѣмъ при обзорѣннн епархіи, Преосвященному всюду представлялось крайнее убожество помѣщеній, гдѣ совершалось богослуженіе, особенно въ новооткрытыхъ приходяхъ. Такъ объ островѣ Даго сказано: „богослуженіе здѣсь въ двухъ пунктахъ совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ таможеннаго и морскаго вѣдомства, а въ трехъ — въ деревянныхъ избахъ, нанимаемыхъ для школь, не довольно обширныхъ, низкихъ, съ земляными полами, при маломъ числѣ иконъ, на простыхъ столахъ, при маломъ освѣщеніи; при значительномъ стеченіи молящихся — православныхъ и лютеранъ удушливый воздухъ дѣлается невыносимымъ, при томъ большая часть народа остается внѣ молитвеннаго зданія — въ сѣняхъ или на открытомъ воздухѣ“¹⁾ Такое положеніе дѣла, помимо прямого неудобства, было неблагопріятно и съ той стороны, что давало поводъ нѣмцамъ-лютеранамъ съ упрекомъ указывать новоприсоединеннымъ на то, что они оставили прекрасныя кирхи ради деревенскихъ избъ, а также завѣрять новоприсоединенныхъ, что

¹⁾ Епарх. отч. за 1885 годъ.

для нихъ не будутъ построены церкви въ теченіи 25 лѣтъ, какъ это было послѣ движеній въ 40-хъ годахъ, когда вслѣдствіе этого многіе изъ принявшихъ православіе начали уклоняться обратно въ лютеранство. Ощущался недостатокъ въ церквахъ и въ старыхъ уже приходсахъ: при посѣщеніи извѣстной уже Мурровской церкви въ 1885 году, одинъ крестьянинъ-старичекъ жалобливо говорилъ Преосвященному: „вотъ уже 30 лѣтъ, какъ я сталъ православнымъ и все напрасно ожидаю вмѣстѣ съ другими увидѣть въ своемъ приходѣ настоящій храмъ Божій; голова у меня слабая: въ этомъ молитвенномъ домѣ не могу за духотою выстаивать всей службы, а съ дѣтьми дѣлается дурно. Построй же ради Христа намъ церковь, какъ устроили въ другихъ приходсахъ“¹⁾. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Преосвященный ходатайствовалъ предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода продолжить отпускъ казенныхъ суммъ на постройку церквей въ Приб. краѣ, на что и послѣдовалъ отъ 23 Декабря 1885 г. указъ, по которому изъ государственнаго казначейства положено было отпускать на построеніе церквей и школъ въ Прибалтійскомъ краѣ по 100,000 рублей въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1886 года²⁾. Но чтобы начать постройку церквей нужна была земля, между тѣмъ помѣщики-лютеране, въ рукахъ коихъ она по большей части находится, продолжали здѣсь вредить: они или соглашались уступить подъ православныя постройки самые неудобные участки, притомъ за невозможно высокую плату, или вовсе отказывались продать ихъ православнымъ за какое-бы то ни было вознагражденіе. Преосвященному лично пришлось удостовѣриться въ этомъ упорствѣ помѣщиковъ, когда, во время обозрѣнія епархіи, онъ вступалъ съ ними въ переговоры о продажѣ земельныхъ участковъ³⁾. Такимъ образомъ требовались новыя соотвѣтствующія мѣропріятія со стороны Начальства. И онѣ выразились въ исходатайствованномъ Преосвященнымъ Высочайшемъ указѣ отъ 10 февраля—86 года „о порядкѣ отчужденія и занятія частныхъ недвижи-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1886 г. 175—177 стр.

³⁾ Епарх. Отчетъ 85 года.

мыхъ имуществъ для надобностей православныхъ церквей, молитвенныхъ собраній, кладбищъ, причтовъ и школъ въ Прибалтійскомъ краѣ¹⁾. Эти два закона дали возможность поставить церковное строительство въ краѣ на твердую почву. На основаніи ихъ Епархіальнымъ Начальствомъ составлена была инструкція для построенія церквей, образованы строительные (главный и частные на мѣстахъ постройки) комитеты и положено начало строительнымъ работамъ²⁾. Не менѣе важнымъ является и третій указъ, исходатайствованный Преосвященнымъ, относительно постройки церковныхъ зданій иновѣрныхъ вѣроисповѣданій. Разумѣемъ Высочайшій указъ отъ 10 декабря 86 года, въ которомъ Высочайшимъ повелѣніемъ возстановлена дѣйствіемъ ст. 247 строительнаго устава (отмѣненная съ 6 января 1862 года), по коей губернскія мѣста предварительно представленій въ Министерство проектовъ на постройку иновѣрческихъ церквей, посредствомъ сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ, удостоверяются нѣтъ-ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки³⁾. Изъ другихъ мѣропріятій, въ которыхъ выразилась забота Епарх. начальства о церковной жизни новоприсоединенныхъ слѣдуетъ отмѣтить — переводы религіознаго содержанія книгъ на мѣстные инородческіе языки. Для сей цѣли, еще въ 1870 году, при Рижской Духовной Семинаріи, учрежденъ особый „Провѣрочный Комитетъ по переводу богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки“, преобразованный въ 1881 году по плану Преосвященнаго Филарета (второго). При Преосвященномъ Донатѣ этотъ комитетъ работалъ непрерывно и трудами его переведено и напечатано много разныхъ книгъ, какъ богослужебныхъ, такъ и для религіозно-нравственнаго чтенія и учебниковъ⁴⁾. Кромѣ того въ тѣхъ же видахъ утвержденія латышей и эстовъ на почвѣ православія въ Рижской епархіи, а также и въ виду придаваемого ими особеннаго значенія церковной проповѣди

¹⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 86 г. также Церковный Вѣстникъ 86 г. № 19, стр. 101—104.

²⁾ Арх. Р. Д. К. 86 г. по 1-му ст. д. № 45.

³⁾ Отчетъ Оберъ-Прокура Св. Синода 86 г. стр. 23—24.

⁴⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 82—87 г.г.

Преосвященный Донатъ пришелъ къ мысли—изъ лучшихъ проповѣдническихъ трудовъ мѣстныхъ пастырей ежегодно составлять на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ систематическій сборникъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ статей, издавать этотъ сборникъ и распространять между православными латышами и эстами. Для болѣе же полнаго и вѣрнаго достиженія предположенной цѣли, Преосвященнымъ даны указанія духовенству, чтобы его проповѣди составлялись на опредѣленныхъ темы и по опредѣленному плану¹⁾. Наконецъ въ видахъ сильнаго движенія въ православіе инородцевъ, когда не только предполагалась, но даже и чувствовалась нужда въ священникахъ — туземцахъ, а также псаломщикахъ — учителяхъ изъ православныхъ туземцевъ, Преосвященный ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи количества казенныхъ стипендій для инородныхъ учениковъ въ Рижской Семинаріи и училищѣ, на что и послѣдовало соизволеніе. Въ 1883 году Св. Синодъ назначилъ въ пособіе 8-ми бѣднымъ воспитанникамъ Рижской Семинаріи по 70 рублей на каждаго ежегодно и для 32 мальчиковъ духовнаго училища по 90 рублей на каждаго въ годъ, съ тѣмъ однако, чтобы въ случаѣ оставленія кого-либо изъ нихъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, означенное пособіе симъ ученикамъ было прекращаемо и чтобы по мѣрѣ освобожденія въ училищѣ казеннокоштныхъ вакансій, перечислять на эти вакансіи вышеупомянутыхъ учениковъ съ прекращеніемъ назначеннаго пособія²⁾. Въ 84 году къ учрежденнымъ пособіямъ добавлено еще 13 — четыре въ семинаріи и девять въ училищѣ съ отпускомъ прежней суммы³⁾ и въ 86 году еще 8⁴⁾, въ семинаріи.

Всѣми этими мѣропріятіями состоявшееся присоединеніе туземцевъ было закрѣплено и предотвращена опасность обратныхъ уклоненій присоединившихся въ лютеранство, какъ это было въ 60-хъ годахъ.

¹⁾ Отч. Оберъ-Прок. Св. Синода 82 г. стр. 84.

²⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 83 г. стр. 358.

³⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 84 г. стр. 291.

⁴⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 86 г. 153—154 стр.

Такъ происходило движеніе въ православіе. Теперь скажемъ объ его значеніи. Оно — двойное — церковное и гражданское, или точнѣе государственное. Первое состоитъ въ томъ, что описанное движеніе, обогативъ Рижскую церковь присоединеніемъ къ ней 15652 новыхъ чадъ, значительно усилило вообще православную церковь въ краѣ, сдѣлало ее болѣе внушительной единицей и, помогло ей чрезъ это стать на болѣе твердую почву въ краѣ, какъ и подобаетъ господствующей церкви; и это тѣмъ болѣе, что она доселѣ (какъ и теперь отчасти) далеко не имѣла такого значенія, находясь среди церквей иновѣрныхъ, значительно превосходящихъ ее численностью своихъ членовъ. Второе вытекаетъ изъ перваго, по особенной связи церкви и государства въ русскомъ народѣ; именно: чрезъ присоединеніе къ православной церкви, означенные 15652 туземца тѣснѣе соединились и съ русскимъ государствомъ, сдѣлавъ самый значительный шагъ на пути слиянія съ господствующею въ немъ русскою народностью. Прекрасно выражена эта мысль Курляндскимъ Губернаторомъ г. Сипягинымъ. Говоря во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ о полной готовности Курляндіи подчиниться общей правительственной системѣ Россіи, по поводу предполагавшейся тогда въ краѣ всеобщей реформы — административно-полицейской, судебной, земской, школьной и церковной на обще-русскихъ началахъ, Губернаторъ говоритъ: „Путь для такого слиянiя, по моему убѣжденію, лежитъ чрезъ православную церковь и школу. Наблюденіе многихъ мѣстныхъ условій указываетъ на то, что церковь могла бы здѣсь явиться дѣйствительнымъ орудіемъ превращенiя здѣшнихъ инородческихъ элементовъ въ составъ русскаго государственнаго организма, и несомнѣнно, что она, какъ и всегда въ русской исторической жизни, проявлялась бы и въ настоящемъ дѣлѣ истинно-творящей силой. Поэтому расширение православной паствы должно бы быть одной изъ главныхъ задачъ мѣстной духовной власти. Такой же какъ и церковь ассимилирующей силой была бы и русская школа, которой предлагало бы нести здѣсь службу не только просвѣтительную, но и отчасти государственную... Такимъ путемъ школа и церковь, дѣйствуя солидарно и вліяя неразрывно другъ на друга, явились

бы мощными двигателями русских началъ въ здѣшнемъ краѣ⁴. Противъ этихъ словъ и Его Величеству Государю Императору благоугодно было сдѣлать такую помѣтку: „*совершенно раздѣляю мнѣніе Губернатора* ¹⁾). Но что Губернаторомъ высказано здѣсь какъ идеально-желательное, то на самомъ дѣлѣ выполнено было въ описанномъ уже движеніи Рижскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. А слѣдовательно въ движеніи этомъ оно и ясно поняло его смыслъ и отмѣнно выполнило свою задачу.

Конечно не Преосвященный возбудилъ движеніе инородцевъ въ православіе, но безусловно онъ привелъ это движеніе къ счастливому окончанію и потому по всей справедливости можетъ считаться его совершителемъ. При этомъ много и усердно помогало ему въ семъ святомъ дѣлѣ и подчиненное ему православно-русское духовенство, всегда ревностное и являющееся на высотѣ своего назначенія. Имена священниковъ—Бѣжаницкихъ, Н. Полетаева, Д. Тамма, Н. Покровскаго, Звѣрева, Любимова, Медниса и др. достойно и съ похвалою будутъ упомянуты въ исторіи движенія мѣстныхъ инородцевъ изъ лютеранства въ православіе въ восьмидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Истинѣ ихъ дѣятельность была ревностна и самоотвержена.

Вотъ какъ говорить объ этомъ послѣднемъ самъ Преосвященный въ своемъ прощальномъ словѣ къ Рижской паствѣ: „Но благи Божіей они (священники) радовали меня усердіемъ къ своему служенію... Если справедливо говорить: война рождаетъ героевъ, то дѣло присоединенія инновѣрцевъ къ православной церкви и ихъ руководство въ ней со стороны священниковъ православныхъ дѣлало ихъ истинными самоотверженными поборниками своего служенія. Помѣщенія ихъ съ семействами, помѣщеніе школъ и молитвенныхъ собраній большею частію въ крестьянскихъ избахъ — низкихъ, тѣсныхъ, при невозможномъ для необычнаго глаза многолюдствѣ молящихся и удушливомъ воздухѣ — дѣлало служеніе молодыхъ священниковъ новыхъ

¹⁾ Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1885 г. о состояніи Курляндіи присланное при указѣ Св. Синода отъ 4 сентября за № 3191 для свѣдѣнія Преосвященному. См. Арх. Риж. Дух. Колл. за 1886 г. по I-му столу; д. №№ 67 и 65.

приходовъ высокими подвигами самоотверженія. Эти подвиги раздѣляли съ ними и псаломщики, и учителя этихъ народовъ. Тѣ и другіе почти никогда не имѣли свободнаго времени: богослуженія и занятія по школѣ смѣнялись у нихъ наставленіями народа въ истинахъ православной вѣры... Все это — дѣло силы Божіей, совершающей его въ немощахъ человѣческой природы“¹⁾. Эта энергія и воодушевленіе пастырей церкви во главѣ съ своимъ Архипастыремъ—новая, достойная и весьма привлекательная черта въ исторіи движенія.

Но труды по присоединенію эстовъ и латышей въ православіе далеко еще не составляютъ всей рижской дѣятельности Преосвященнаго Доната. Означенные труды—только одна сторона ея, именно внѣшняя, направленная къ расширенію предѣловъ и численнаго состава епархіи. Въ рядъ съ этой внѣшней дѣятельностью Преосвященнаго шла и дѣятельность внутренняя, состоящая въ заботахъ о благоустройствѣ мѣстной церкви внутри ея предѣловъ. Эта послѣдняя дѣятельность направлялась: 1) на очищеніе мѣстной православной церкви отъ разныхъ новѣрныхъ примѣсей, объясняющихся новѣрнымъ происхожденіемъ членовъ Рижской церкви и близостью ея къ другимъ новѣрнымъ церквамъ по мѣсту; 2) на положительное укрѣпленіе и усовершеніе ея въ духѣ восточнаго православія.

Исходнымъ пунктомъ той и другой дѣятельности служили для Преосвященнаго его личныя наблюденія. Преосвященный ежегодно ѣздилъ по обзору епархіи разъ или два въ году; онъ посѣтилъ, въ теченіе пятилѣтняго пребыванія своего въ Ригѣ, всѣ приходы Рижской епархіи, нѣкоторые даже по два раза, каковы приходы новооткрытые, разрозненные и находящіеся по окраинамъ губерніи²⁾. При обзорѣннн этомъ, а также на основаніи текущихъ дѣлъ, Преосвященный замѣчалъ разныя недостатки, и ихъ то старался исправить, разсылая о семъ свои циркуляры и разныя другія распоряженія.

¹⁾ Рѣчь, сказанная Преосв. Донатомъ при послѣднемъ служеніи въ Рижскою соборѣ и прощаніи съ рижскою паствой. Рига. 1887 г., стр. 9—10.

²⁾ Въ этихъ приходахъ помѣщики еще въ 40-хъ годахъ постарались оградить лѣтжанство привлеченіемъ въ нихъ самыхъ умныхъ пасторовъ, устройеніемъ новыхъ киркъ, школъ и облененіемъ покупки земель для крестьянъ.

Послѣ ревизіи, напримѣръ 1883 года, Преосвященный, „для устранения замѣченныхъ недостатковъ и для руководства причтовъ въ дѣлахъ пастырства и школы“, издалъ циркуляръ, отъ 10 мая 84 года за № 2958 ¹⁾, отличающійся обширностію и имѣющій самое разнообразное содержаніе, прекрасно характеризующее состояніе Рижской епархіи. Въ немъ говорится 1) о привлеченіи прихожанъ къ участию въ поддержкѣ храмовъ и школъ, 2) о разъясненіи обязанностей членовъ приходскихъ попечительствъ — церковныхъ и школьныхъ, 3) о жестокомъ отношеніи дѣтей — эстовъ и латышей къ своимъ престарѣлымъ родителямъ, 4) объ угрозахъ тѣхъ и другихъ перейти въ лютеранство и о крещеніи православными родителями дѣтей своихъ въ лютеранство, 5) о несоблюденіи обрядовъ и уставовъ православной церкви касательно крестнаго знаменія и поклоновъ во время молитвы, а также крещенія, исповѣди, христіанскаго имени носимаго каждымъ православнымъ христіаниномъ, равнымъ образомъ о несоблюденіи всѣхъ возможныхъ мѣръ для привлеченія дѣтей къ церкви, какъ причины недостаточно сильнаго и неполнаго вліянія православной вѣры на жизнь православныхъ прихожанъ, 6) о проповѣди священниковъ и объ условіяхъ наибольшей успѣшности ея, 7) о разрѣшеніи вопроса одного священника — „почему умные и образованные люди считаютъ лютеранство истинною вѣрою“. 8) о случаяхъ пребыванія въ лютеранствѣ родныхъ и родственниковъ у нѣкоторыхъ членовъ православнаго клира, и наконецъ 9) объ имѣніи при клировыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣній о числѣ школъ и учащихся въ этихъ школахъ и на дому у родителей, а также о числѣ бывшихъ на катихизаціи. По всѣмъ означеннымъ пунктамъ Преосвященный сперва отмѣчаетъ въ циркулярѣ замѣченные имъ недостатки, а потомъ указываетъ какъ ихъ устранить или исправить. Вотъ въ извлеченіи трактатія Преосвященнаго по пятому пункту циркуляра, касательно несоблюденія обрядовъ и уставовъ православной церкви. „Крестное знаменіе и поклоны за богослуженіемъ и домашнею молитвою, пишетъ Преосвященный, пред-

¹⁾ Арх. Р. Д. К. 84 г. по I-му ст. д. № 63.

ставляются такими необычайными дѣйствіями, что и взрослые дѣти не умѣютъ полагать на себѣ крестное знаменіе и поклониться какъ слѣдуетъ и когда слѣдуетъ. вмѣсто крестнаго знаменія и правильнаго сложенія перстовъ для него, совершаются какія то движенія рукой безъ всякаго сложенія перстовъ. Входитъ ли староста въ алтарь за богослуженіемъ или сторожъ, они не дѣлаютъ не только земнаго, но и никакого поклона престолу. Даже изъ обучавшихся въ школѣ одинъ, простоявъ всю литургію въ алтарѣ, ни одного разу не перекрестился и не сдѣлалъ ни одного поклона, хотя бы по примѣру Архіерея и своего священника. Поэтому необходимо предписать священникамъ объяснять прихожанамъ значеніе крестнаго знаменія за молитвой и сложенія для молитвы перстовъ и поклоновъ. 2) Крещеніе во многихъ мѣстахъ совершается черезъ обливаніе или черезъ окропленіе, а не черезъ погруженіе въ водѣ. Указывали въ объясненіе отъ этого отступленія: что купель мала, и въ ней нельзя погрузить крещаемаго младенца, что въ деревняхъ нѣтъ другой посуды для купели, кромѣ большой миски, что женщины — особенно лютеранки опасаются простуды, и даже смерти, отъ крещенія черезъ погруженіе. Очевидно изъ этихъ объясненій, что гдѣ не сознали обязательнаго значенія извѣстныхъ священныхъ дѣйствій, тамъ не устраняются и препятствія для ихъ совершенія; поэтому самимъ священникомъ необходимо сознать, что крещеніе черезъ погруженіе не только представляетъ законный образъ крещенія, но соотвѣтствуетъ духовному значенію таинства смерти и воскресенія нашего со Христомъ, по наставленію ап. Павла, и не только не опасно для жизни и здоровья, но, по наблюденію врачей, и полезно для развитія тѣлесныхъ силъ ребенка. 3) На мои вопросы и требованія обращенные къ дѣтямъ въ школахъ: какъ твое имя,? кто твой святой или святая, имя которой носишь? когда бываешь именинникъ или именинница? священники простодушно отвѣчаютъ, что у нихъ празднуется по-лютерански день рожденія, а имена назначаютъ по имени отца или матери и другихъ родственниковъ. Не догадываются отцы іереи, что своими отвѣтами они говорили мнѣ: „въ 30 лѣтъ существованія православія въ нашихъ приходахъ мы

еще не догадались познакомить съ важнымъ значеніемъ христіанскаго имени у православныхъ, съ порядкомъ и цѣлью его назначенія по православнымъ святцамъ, а не по именамъ родителей, хотя бы и сходнымъ съ ихъ именами“. Поэтому необходимо снова подтвердить духовенству, чтобы они научили дѣтей обучающихся въ школахъ: знать имя своего святаго, день его памяти, краткое житіе его и молитву ему или тропарь ему; за не имѣніемъ ему частнаго тропаря выучивать общій тропарь. 4) Во многихъ приходахъ вмѣсто частной доселѣ совершается общая исповѣдь. . . Кромѣ указанныхъ съѣздомъ духовенства мѣръ къ устраненію препятствій для совершенія частной исповѣди въ распредѣленіи исповѣдниковъ по мѣстностямъ и на различные дни, мною рекомендовано: ввести исповѣдь среди недѣли по различнымъ мѣстностямъ, напримѣръ, въ домахъ вспомогательныхъ школъ и въ помѣстительныхъ домахъ прихожанъ, совершать тамъ богослуженіе и дѣлать наставленія, внушая при этомъ, что если случится съ человѣкомъ какой-либо грѣхъ послѣ исповѣди, то въ немъ можно покаяться священнику въ церкви“. Мѣры для привлеченія священниками дѣтей къ церкви Божіей рекомендуются слѣдующія: а) ежегодное приобщеніе дѣтей. (Въ большей части приходоѡ родители приучены приобщать дѣтей въ младенческомъ возрастѣ. А затѣмъ до школьнаго возраста дѣти оставляются безъ приобщенія и съ семи лѣтъ безъ исповѣди; а по выходѣ изъ школы дѣти снова остаются безъ исповѣди и приобщенія до брачнаго совершеннолѣтія или катихизаціи..) 2) Приготовленіе дѣтей къ посѣщенію праздничныхъ церковныхъ богослуженій и участію въ церковномъ пѣніи и чтеніи. („Въ православныхъ школахъ, какъ нарочно, на праздники дѣти отпускаются изъ школы по домамъ для переменны бѣлья и запаса иривизии на недѣлю. Черезъ это учащсея, на все время ученія въ школѣ, кромѣ говѣнья, лишены участія въ церковной молитвѣ, не приучаются пѣть и читать въ церкви для утѣшенія своихъ родителей и своей пользы. Поэтому мною предложено было священникамъ всевозможно располагать родителей, чтобы они приводили и посылали по праздникамъ въ церковь къ Божіей

службѣ; а для обучающихся въ школѣ родители или родные доставляли бы сами перемѣны бѣлья и запасы провизіи поочередно изъ каждой деревни, а тѣмъ дѣтямъ которымъ не могутъ доставлять бѣлье и провизію родители или родные, сами дѣти поочередно отлучались бы на праздники и для своихъ товарищей приносили бы все нужное. Для участія же дѣтей въ чтеніи и пѣніи за богослуженіемъ учителя должны пригостить ихъ къ тому и другому въ школахъ“). . . 3) Собираніе въ школы дѣтей обучающихся въ домѣ родителей, для испытанія ихъ въ знаніи Закона Божія и прослушиванье ихъ по домамъ у родителей. „Этотъ порядокъ даетъ также случай священникамъ сноситься съ родителями при такихъ испытаніяхъ, оказывать вліяніе своимъ пастырскимъ совѣтомъ и на семейный бытъ своихъ прихожанъ и воспитаніе дѣтей. Этими сношеніями священниковъ съ родителями восполнялся бы недостатокъ живой связи здѣшнихъ священниковъ съ своими прихожанами, какою пользуются священники внутреннихъ губерній при ежегодныхъ, не менѣе 4—5 разъ, посѣщеніяхъ священниками каждаго дома своихъ прихожанъ съ молебнами, требоисправленіями и хозяйственными сношеніями. Этими же случаями испытанія дѣтей облегчались бы, выставляемыя священниками, затрудненія посѣщать дома своихъ прихожанъ помимо исполненія какой-нибудь требы“). 4) Принятіе мѣръ для привлеченія къ испытанію дѣтей въ законѣ Божіемъ обучающихся въ лютеранскихъ училищахъ. („Упущеніе священниками этихъ дѣтей изъ подъ своего надзора стоитъ православной церкви значительныхъ жертвъ и составляетъ естественный путь къ переходу дѣтей православныхъ въ лютеранство. Обращеніе въ теченіи 5-ти мѣсяцевъ ежегодно, съ массою лютеранскихъ товарищей своихъ, участіе съ ними въ ежедневныхъ молитвахъ, изученіе съ ними не только священной исторіи, но и катихизиса, независимо отъ намѣреннаго внушенія со стороны лютеранскихъ учителей православные дѣти неизбѣжно выносятъ изъ лютеранскихъ школъ предубѣжденіе противъ православія, охлажденіе къ нему и сочувствіе къ лютеранству“). 5) Привлеченіе къ церкви православной молодыхъ людей обоюго пола внимательнымъ

приготовленіемъ ихъ къ такъ называемой катихизаціи самими священниками и въ различное время юношей и дѣвиць. („Священники благоразумно сознають, что побывшіе на катихизаціи молодые люди очень рѣдко совращаются въ лютеранство по житейскимъ расчетамъ, и что увлекающіяся выгоднымъ замужествомъ съ лютеранами дѣвицы почти всегда уклоняются отъ катихизаціи у православнаго священника. Хотя обычай катихизаціи заимствованъ отъ лютеранъ, но онъ находитъ себѣ полное оправданіе въ православномъ порядкѣ церкви при воспитаніи дѣтей: какъ при исповѣди требуется отъ православнаго христіанина, по самому чину исповѣди, такъ особенно предъ вступленіемъ въ бракъ требуется самими правилами церкви о таинствѣ брака (о должностяхъ пресвитеровъ изд. 24, 169 и 170 стр.) чтобы брачующіеся знали молитву Господню, символъ вѣры, заповѣди десятословія; стыдно бы и грѣшно вступить въ бракъ и хотѣть быть отцомъ и матерью чадамъ, а не видѣть того, въ чемъ наставить чадъ долженствуетъ“).

Въ 1885 году отъ 28 Октября Преосвященный разослалъ духовенству Рижской епархіи новое печатное посланіе съ изясненіемъ значенія крестнаго знаменія во время молитвы и благословенія, преподаваемого священнослужителями, со внушеніемъ духовенству и учителямъ правильно самимъ совершать крестное знаменіе и приучать къ тому прихожанъ и дѣтей, а равно приучать ихъ принимать благословеніе отъ священника. Посланіе заключено такими словами: „Да не помянутся нарѣканія со стороны древле-православныхъ, обращенныя къ эстамъ и латышамъ: какіе они православные, когда не умѣютъ перекреститься и помолиться по православному!“

Того же года послѣдовало распоряженіе о запрещеніи пѣть за православнымъ богослуженіемъ лютеранскіе гимны “¹⁾). Гимны эти допущены съ давнихъ поръ, какъ уступка новоприсоединеннымъ изъ лютеранства, а болѣе всего за неимѣніемъ въ переводѣ на мѣстные языки православныхъ пѣснопѣній; но

¹⁾ Архивъ Риж. Дух. Конс. 85 года по 1-му ст. д. № 24.

съ теченіемъ времени они вошли въ обычай и сдѣлались какъ бы частію православнаго богослуженія: они пѣлись крестьянами не только въ домахъ и при погребеніяхъ, но и въ храмѣ за богослуженіемъ—всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею предъ причащеніемъ и послѣ него. Кромѣ истоянныхъ нареканій по этому поводу со стороны пасторовъ въ недостаткѣ якобы у православной церкви собственныхъ пѣснопѣній, эти же гимны поддерживали несознательно близость православныхъ туземцевъ къ лютеранству, изъ котораго послѣдніе вышли. Въ видахъ этого Преосвященный 16 Мая 85 года предложилъ XVIII съѣзду депутатовъ отъ духовенства обсудить и постановить журнально— „какъ въ теченіе года къ Августу мѣсяцу 86 года замѣнить пѣніе лютеранскихъ гимновъ общимъ пѣніемъ православныхъ пѣсней“. Съѣздъ принялъ къ исполненію волю Архипастыря; мѣры приняты также указанныя Преосвященнымъ: 1) заняться обученіемъ общему пѣнію въ церквахъ всѣхъ лицъ способныхъ къ тому, начиная съ учащихъ въ школахъ, являющихся на катихизацію и уже бывшихъ на ней, 2) обучать пѣнію однострою, а не партесному, и 3) начать обученіе съ общепотребительныхъ молитвъ. Кромѣ того означенная замѣна гимновъ должна была совершиться незамѣтно и безъ объясненія ея народу.

Въ 1887 году отъ 30 Марта Преосвященный сдалъ Консistorіи слѣдующее предложеніе для сообщенія духовенству: „Изъ личныхъ моихъ наблюденій при обзорѣннѣ церквей, изъ переписки по Консistorіи и доходящихъ до меня свѣдѣній, мнѣ извѣстно, что нѣкоторые священники позволяютъ себѣ произвольно сокращать церковныя богослуженія и чиноположенія таинствъ не исключая божественной литургіи, или неправильно и небрежно дѣйствуютъ при совершеніи каждаго, поклоновъ и крестнаго знаменія. . . Поэтому Консistorія циркулярно предпишетъ о. о. благочиннымъ, чтобы они лично наблюдали за правильнымъ и приличнымъ совершеніемъ священниками и прочимъ клиромъ церковнымъ всѣхъ священнодѣйствій. Для этой цѣли о. о. благочинные имѣютъ располагать свои обзорѣнія приходоу къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, или, когда это будетъ неудобно,

назначать причтомъ совершать богослуженія въ дни обзоренія приходоѡ. Послѣ настоящаго распоряженія за означенныя выше или подобныя отступленія отъ правильнаго порядка богослуженія будутъ подлежать отвѣтственности вмѣстѣ съ виновными и сами о. о. благочинныя“¹⁾. Въ этомъ смыслѣ Рижская Консисторія и розослала благочиннымъ отъ 15 Апрѣля 87 г. за № 1930, циркуляръ, получившій санкцію уже отъ высокопреосвященнаго Арсенія, смѣнившаго на Рижской кафедрѣ преосвящ. Доната.

Изъ распоряженій Преосвященнаго положительнаго характера и направленныхъ къ усовершенію Рижской паствы въ духѣ православія можно указать на слѣдующія: 1) предложеніе Консисторіи отъ 15 Іюня 83 г. за № 125 объ установленіи общаго порядка проповѣди между духовенствомъ Рижской епархіи. Этимъ предложеніемъ прежній обычный порядокъ проповѣди, вызываемый случайными нуждами каждаго прихода, безъ порядка и заботливости, и не полный, оставляющій прихожанъ съ отрывочными познаніями отдѣльныхъ истинъ замѣненъ былъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) назначаемыя Начальствомъ по росписанію проповѣди для каждаго священника должны имѣть определенное для каждаго изъ нихъ содержаніе или тему, 2) темы эти указываются Консисторіею или самимъ Преосвященнымъ и рассылаются благочиннымъ, 3) содержаніемъ этихъ темъ или вообще проповѣдей должны быть А) истины отличающія православіе отъ лютеранства: а) въ ученіи и б) въ церковныхъ учрежденіяхъ; Б) объясненіе богослуженія и прежде всего литургіи; В) житія святыхъ Вселенской и Русской церкви; Г) событія изъ общей церковной исторіи, въ связи или отдѣльно съ житіями святыхъ пастырей и учителей Вселенской церкви; Д) событія изъ Русской церковной исторіи въ связи или отдѣльно отъ житій русскихъ святыхъ... 5) Всѣ проповѣди, сказанныя по назначенію, по просмотрѣ ихъ цензоромъ или благочиннымъ, представляются Преосвященному. 6) Изъ такихъ проповѣдей составляются сборники, переводятся на инородныя

¹⁾ Арх. Р. Д. К. 87 г. по 1-му ст. д. № 47.

языки и распространяются между причтами и прихожанами. 7) Этимъ путемъ скорѣе осуществится попытка по Рижской епархіи дать народу религиозное чтеніе. 8) Единственно этимъ путемъ могутъ быть исполнены распоряженія правительства о снабженіи выходящихъ изъ народныхъ школъ дѣтей книгами религиознаго и полезнаго содержанія. . . Этимъ путемъ достигнуто будетъ полное, стройное и скорое наученіе народа даже молодыми священниками, возбудится соревнованіе къ составленію отчетливыхъ проповѣдей, и грамотное крестьянство будетъ имѣть въ рукахъ книги для укрѣпленія своей вѣры и для руководства христіанской жизни. А церковно-историческимъ содержаніемъ такихъ проповѣдей укрѣпится въ народѣ любовь къ православной церкви и Россіи. Единство же направленія, выработка общихъ преданій проповѣди и ея обработка въ отношеніи общедоступности, стройности и нестарѣющей общепригодности проповѣди въ краѣ будетъ новымъ важнымъ приобрѣтеніемъ для Рижской епархіи. 30 Ноября того же 83 года, въ дополненіе къ приведенному предложенію, послѣдовало со стороны Преосвященнаго новое предложеніе Консисторіи составлять очередныя по росписанію проповѣди на извѣстныя шесть печатныхъ посланій Архіепископа Платона къ Рижской паствѣ, для чего шесть посланій раздѣлены на 46 поученій¹⁾. Наконецъ отъ 29 Января 85 года за № 29 послѣдовало предложеніе о катихизическихъ поученіяхъ, назначенныхъ священникамъ и псаломщикамъ для произнесенія въ церкви²⁾. 2) Введеніе въ 85 году чтенія акаѣистовъ при соборномъ храмѣ въ Ригѣ, по четвергамъ, во-первыхъ съ цѣлю предотвратить посѣщенія православными инородцами вечернихъ баптистскихъ собраній, во-вторыхъ для удовлетворенія потребности оживить религиозное чувство въ будніе дни. 3) Учрежденіе въ томъ же 85 году въ Ригѣ внѣ богослужебныхъ чтеній³⁾, во-первыхъ для восполненія наставленій

¹⁾ Арх. Р. Д. К. 84 г. по 1-му ст. д. № 22.

²⁾ Арх. Р. Д. К. 85 г. по 1-му ст. д. № 23.

³⁾ Вопросъ объ открытіи внѣ богослужебныхъ чтеній въ кафедральномъ соборѣ возбудилъ священникъ того же собора о. Іоаннъ Левитскій; Преосвященный отнесся весьма сочувственно къ сему дѣлу и сообщилъ ему прочію постановку, призывавъ къ участию въ веденіи соборныхъ внѣ богослужебныхъ чтеній всѣхъ молодыхъ священниковъ г. Риги и нѣкоторыхъ преподавателей духовной семинаріи.

за богослуженіемъ, которое по своей продолжительности часто совсѣмъ не оставляетъ мѣста для нихъ, во-вторыхъ въ виду мѣстныхъ колебаній въ понятіяхъ о православномъ вѣроученіи. Въ Ригѣ чтенія происходили въ двухъ пунктахъ — въ кафедральномъ соборѣ на русскомъ и въ Вознесенской церкви на латышскомъ языкѣ, касались разныхъ церковныхъ вопросовъ и велись, исключая лѣтнихъ мѣсяцевъ, еженедѣльно по воскресеньямъ отъ 5 до 6 часовъ вечера. Чтенія велись священниками города Риги, законоучителями гимназій и нѣкоторыми учителями духовной семинаріи и училища, и сопровождались пѣніемъ семинарскаго хора¹⁾. Имѣли мѣсто внѣ богослужебныя чтенія и въ не многихъ другихъ пунктахъ епархіи. Особенно въ Лаисскомъ приходѣ чтенія заслуживаютъ вниманія по своимъ добрымъ послѣдствіямъ: большинство слушателей составляли лютеране, и о. Богдановъ такъ расположилъ ихъ къ православію, что между ними открылось движеніе къ православной церкви, во время котораго болѣе 300 эстовъ-лютеранъ приняли православіе и до 100 человекъ возвратилось къ православію изъ отпадшихъ отъ него въ лютеранство въ прежнее время. Но эти собесѣдованія внѣ Риги были пока только единичными случаями.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и то еще, что во время святиТЕЛЬскаго служенія преосвящ. Доната въ Рижской епархіи были произведены нѣкоторыя церковныя постройки, имѣющія важное значеніе для края. Такъ напр. оконченъ строеніемъ новый Рижскій кафедральный соборъ во имя Рождества Спасителя, соборъ, который заложенъ былъ еще въ 1876 году, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра II-го и строился Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на средства Государственнаго Казначейства. Постройка собора обошлась въ 561,564 р. 16 к. — Соборъ построенъ въ Ново-византійскомъ стилѣ и представляетъ обширное (вмѣщающее до 2700 человекъ), и прекрасное зданіе; оно же богато украшено снаружи и изнутри и достаточно снабжено всѣми церковными принад-

¹⁾ Епарх. Отч. 85 г. Приложение, Арх. Р. Д. К. 86 г. по 1-му ст. д. № 12.

лежностями: двѣнадцать колоколовъ между прочимъ составляютъ личное дарственное жертвованіе Государя Александра II. Соборъ переданъ въ духовное вѣдомство министерствомъ 26 Апрѣля 84 г. А 28 Октября тогоже года состоялось его освященіе. Преосвященный употребилъ всѣ старанія, чтобы праздноство освященія первенствующаго православнаго храма въ Прибалтійскомъ краѣ совершилось какъ можно торжественнѣе. Освященіе совершали кромѣ самаго Владыки Доната Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ и Преосвященный Сергій, епископъ Ковенскій, нынѣ архіепископъ Владимірскій. Въ празднествѣ приняли участіе также и нарочито приглашенныя высокопоставленныя свѣтскія лица, напр. г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. Приглашены были на праздникъ также церковныя старосты ближайшихъ православныхъ приходоѡвъ и представители эстовъ и латышей — лютеранъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили присоединенія. „Самое освященіе совершено было съ подобающею торжественностію. Торжественное богослуженіе трехъ архіерееѡвъ и художественно-стройное пѣніе архіерейскаго хора производило на всѣхъ православныхъ умирительно-отрадное впечатлѣніе, а на иновѣрцевъ — изумляющее и поразительное, какъ новое невиданное и неожиданное. Нарочито приглашенные для присутствія при богослуженіи и освященіи собора, церковныя старосты ближайшихъ приходоѡвъ и эсты-латыши лютеране изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходили присоединенія, испытали такое же впечатлѣніе отъ соборнаго архіерейскаго богослуженія, какое вынесли нѣкогда послы святаго и равноапостольнаго князя Владиміра изъ Константинопольскаго храма св. Софіи. Одинъ эстонецъ, знавшій исторію крещенія русскаго народа свитымъ Владиміромъ, даже повторилъ слова его послови: „я не знаю, гдѣ я былъ — на небѣ или на землѣ“, говорилъ онъ, „такъ все радовало, такъ восхищало мое сердце все, что я видѣлъ и слышалъ въ соборѣ, хотя и не понималъ словъ и дѣйствій“. „Въ такомъ душевномъ восхищеніи многіе изъ крестьянъ стояли во все время богослуженія на колѣнахъ“¹⁾.

¹⁾ Епарх. Отчетъ за 84 годъ.

Вслѣдъ за освященіемъ Рижскаго собора 1 Ноября того же года съ подобающею торжественностію освященъ тѣмъ-же Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ — митрополитомъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшими Донатомъ и Сергіемъ древній Свято-Духовскій храмъ въ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, возобновленный стараніемъ и усердіемъ Православнаго Прибалтійскаго Братства. Расходы по возобновленію его простирались до 27,000 рублей. Работами по возобновленію храма завѣдывалъ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Доната. Августѣйшая покровительница Братства, Государыня Императрица, всемилостивѣйше изволила пожаловать ко дню освященія храма образъ Спасителя въ изящной, вызолоченной, съ эмалевыми украшениями ризѣ. Но сей возобновленной святынь — чтимой во всемъ Прибалтійскомъ краѣ — не суждено было долго стоять. Къ искреннѣйшему и глубочайшему сожалѣнію мѣстныхъ жителей и всѣхъ православныхъ христіанъ, святотатственная дерзкая рука неизвѣстнаго злодѣя 16 генваря того же года чрезъ взрывъ предало возобновленный храмъ уничтоженію огнемъ. Но вмѣсто разрушеннаго храма 22 Сент. 85 года на средства Прибалтійскаго Братства и пожертвованія всей Россіи заложена была новая каменная церковь, которая и окончена въ 87 году ¹⁾.

Далѣе подъ непосредственнымъ и высшимъ надзоромъ Преосвященнаго совершилась постройка зданія рижскаго мужскаго духовнаго училища. Заботясь о томъ чтобы эта постройка произведена была прочно и добросовѣстно, Преосвященный нарочито ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о представленіи постройки д. с. с. Чагину, какъ специалисту по технической части и опытному, надежному и извѣстному строителю многихъ казенныхъ зданій, въ томъ числѣ и православнаго собора въ Ригѣ. Окончены постройки 25 Іюля 86 года и стоятъ съ уплатою мастерамъ 209,596 руб. 51 коп. ²⁾.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Рѣчь смотр. училища А. И. Руперта на актѣ по освященіи церкви училищной.

Наконецъ Преосвященный оказалъ важныя услуги Илукстскому женскому 4-хъ классному училищу. Онъ увеличилъ учащимъ и воспитывающимъ содержаніе на 1950 рублей ¹⁾, а окончившимъ, въ его время, курсъ воспитанницамъ далъ возможность получить права учительницъ, коихъ правъ доселѣ онѣ еще не получали, какъ воспитанницы только 4-хъ классаго училища. Для сей послѣдней цѣли, по ходатайству Преосвященнаго и съ разрѣшенія попечителя Юрьевского округа, образованъ былъ нарочитый испытательный комитетъ, и въ Іюнѣ 86 года, этимъ комитетомъ, въ присутствіи Преосвященнаго, произведены были испытанія, послѣ которыхъ 5 воспитанницъ получили право на званіе домашнихъ учительницъ и двѣ приходскихъ, остальные не получили лишь по несовершеннолѣтію ²⁾. Это мѣропріятіе Преосвященнаго важно какъ въ томъ отношеніи, что дало многимъ сиротамъ кусокъ хлѣба, такъ и въ томъ особенно, что имъ же положено начало полезному и даже необходимому подготовленію учительницъ для женскихъ сельскихъ школъ. Ибо въ Прибалтійскомъ краѣ школьное образованіе дѣвицъ имѣетъ то важное значеніе, что, по установленному пасторами порядку, именно мать должна готовить дѣтей своихъ къ школѣ обученіемъ ихъ чтенію, изученіемъ молитвъ, заповѣдей и символа вѣры, а иногда и священной исторіи. Этотъ порядокъ соблюдался и православными туземцами, въ виду чего многія школьныя попечительства, напр. Верроское, Реппинское и Королинское даже официально хлопотали въ 1885 году предъ Училищнымъ Епархіальнымъ Совѣтомъ объ открытіи отдѣльныхъ школъ для дѣвицъ. И самъ Преосвященный, при обзорѣни епархіи въ томъ же 1885 году, замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ эстонскихъ школахъ дѣвочки составляютъ почти половину учащихся, а въ одной вспомогательной школѣ Реппинскаго прихода составляютъ большинство учащихся. Въ другихъ приходахъ замѣчалось обратное явленіе: за неимѣніемъ учительницъ родители-эстонцы не рѣдко стѣснялись отдавать

¹⁾ Арх. Р. Д. К. 85 г. по 1-му ст. д. № 54.

²⁾ Епарх. Отч. 86 г. л. 16.

своихъ дочерей въ православныя школы для мальчиковъ ¹⁾. Наконецъ, уже оставляя епархію, Преосвященный принесъ Иллукстѣ вспомошествованіе и изъ собственныхъ средствъ, пожертвовавъ 500 рублей на Иллукстскую женскую обитель и 1000 рублей на женское училище. Но это благодѣяніе, можно сказать, было и послѣднимъ распоряженіемъ Преосвященнаго Доната въ Ригѣ, ибо указомъ Св. Синода отъ 27 Марта 1887 г. онъ былъ перемѣщенъ на Подольскую епископскую кафедру. Чтобы увѣковѣчить память о милостивомъ Архипастырѣ, благодарное духовенство рижской епархіи постановило на сѣздѣ 27 Мая 1887 года, жертвовать, въ дополненіе къ подареннымъ 1000 р., по 5 рублей съ каждаго прихода въ теченіи года, дабы увеличить капиталъ и учредить на проценты его въ училищѣ стипендію имени Преосвященнаго ²⁾.

Такова дѣятельность Преосвященнаго Доната въ рижской епархіи. Переводъ Преосвященнаго, какъ отчасти можно и догадываться, встрѣченъ былъ неодинаково разноплеменнымъ и разновѣрнымъ населеніемъ края. Нѣмцы, разумѣется, ликовали послучаю перевода Преосвященнаго, надѣлавшаго имъ много хлопотъ и непрочь были видѣть въ этомъ переводѣ наказаніе Владыкѣ „за то, что онъ учинилъ тревогу лютеранской кирхѣ“. Теперь нерѣдко приходится слышать, пишетъ одинъ благочинный въ своемъ отчетѣ, намеки на то, что главный виновникъ тревоги Преосвященный Донатъ наказанъ, то же самое будетъ и нынѣшнему Преосвященному, если будетъ учинять тревогу“ ³⁾. Но все православное общество края было крайне опечалено переводомъ Преосвященнаго Доната. Духовенство епархіи съ соболѣзнованіемъ провожало Владыку, а рижское — поднесло ему вещественные знаки своего благорасположенія — дорогія иконы, особо высшее и особо низшее. Духовно-учебныя заведенія также поднесли дорогіе подарки, семинарія — икону, училище — роскошный альбомъ и трость. Неотстало отъ чествованія Архи-

¹⁾ Епарх. Отч. за 1885 годъ.

²⁾ Арх. Риж. Дух. Конс. 1887 г. по 1-му ст. д. № 83.

³⁾ Епар. Отч. за 1887 г. л. 16-й. См. Арх. Риж. Дух. Конс. 1887 г. по 1-му ст. д. № 93.

пастыря и свѣтское общество: многія высокопоставленныя лица края, даже отдаленныхъ его концовъ, прислали Преосвященному письменныя заявленія о своемъ сожалѣніи по случаю перевода, а военные и свѣтское общество города Риги, въ знакъ признательности, поднесли въ даръ Преосвященному дорогую панатію и кромѣ того соорудили превосходную икону ангела-патрона Архипастыря и поставили ее въ рижскомъ кафедральномъ соборѣ, для памятнаго храненія на вѣчныя времена.

Съ какими мыслями самъ Преосвященный Донатъ оставлялъ Рижскую кафедру, лучше всего можно видѣть изъ его собственнаго прощальнаго слова къ паствѣ Рижской: „бываютъ такія обстоятельства въ жизни христіанина, говорилъ Преосвященный, когда одна молитва къ Богу успокаиваетъ смущенный духъ человѣка, когда одна преданность волѣ Божіей располагаетъ христіанина за все благодарить Господа. Къ числу такихъ случаевъ жизни человѣка можно относить разлуку Архипастырей съ своими паствами. Сколько нравственныхъ узъ между ними прерывается при этихъ случаяхъ! Сколько высокихъ религіозныхъ интересовъ нарушается въ принятомъ теченіи разлукою Архипастырей съ пасомыми! . . . Но наученные отъ Господа покорности Его всеблаготворительной волѣ и обязанные научать тому и другихъ, Архипастыри съ молитвою о помощи Божіей въ великомъ дѣлѣ служенія своего приходятъ на посты свои; съ молитвой и благодареніемъ Богу за все оставляютъ ихъ. Такъ и мы неисповѣдимою благодію Божіей призваны на служеніе Рижской паствѣ, съ молитвою о помощи Божіей, пришли къ вамъ, съ молитвой о высшей помощи и благодарностью за нее совершали свое служеніе вамъ; съ молитвою о благословеніи Божіемъ на васъ и благодарностью къ Богу и паствѣ Рижской оставляемъ ее“ . . . Въ этихъ словахъ чувствуются подавленные вздохи глубокаго сожалѣнія Преосвященнаго по случаю своего перевода. Оно и понятно. Преосвященный переведенъ былъ въ самый разгаръ своей усердной дѣятельности, когда только что готовился собрать плоды счастливо окончившагося движенія въ православіе, когда, можетъ быть, дѣлалъ въ мысляхъ много

благополезнѣйшихъ мѣропріятій. . . Но утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что прибрѣтенный управленіемъ Рижской епархіи большой запасъ опытности Преосвященный несъ теперь для пользы иныхъ окраинъ Россіи, которыя хоть и не такъ всколеблены иновѣріемъ, но которыя не менѣе Прибалтійскихъ окраинъ требовали опытнаго и неусыпнаго о себѣ попеченія.

Подольская епархія имѣетъ много сходства съ Рижской: подобно Рижской, она, во-первыхъ, епархія пограничная, обнимаетъ собою Подольскую губернію, которая сѣверо-западной стороною своею непосредственно примыкаетъ къ австрійской границѣ; во-вторыхъ, какъ пограничная, она разноплеменная и разновѣрная: православное — русское населеніе Подоліи живетъ среди евреевъ, поляковъ — католиковъ, раскольниковъ, шундистовъ и лицъ другихъ исповѣданій, составляющихъ въ общей совокупности болѣе 17% всего населенія, причемъ евреи держатъ русское населеніе въ экономической кабалѣ, а католики и шундисты практикуютъ тайную и даже открытую пропаганду своего ученія. Въ отличіе же отъ Рижской епархіи, епархія Подольская, во-первыхъ есть одна изъ самыхъ обширныхъ епархій Россійской Церкви: по отчету г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1886 годъ, т. е. ко времени прибытія въ Подолію Преосвященнаго Доната въ ней считалось — приходовъ 1366, церквей 1464, православныхъ жителей — 1,837,279 человекъ. Но это громадное число православныхъ Подолянъ -- преимущественно крестьянъ-земледѣльцевъ страдаетъ отъ сусвѣрій, легкомыслія, ослабленія страха Божія и холодною къ св. церкви, также приверженностью къ нѣкоторымъ неопозволительнымъ обычаямъ стараго времени и разными пороками, причиною чего служить невысокій уровень религіозно-нравственнаго развитія подольскаго крестьянина ¹⁾. Наконецъ подольское же населеніе, благодаря исконной зависимости края отъ католичества въ лицѣ его помѣ-

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 1-й. Поученіе Преосвященнаго Доната по поводу сусвѣрія, существующаго въ народѣ по отношенію къ самоубійцамъ. Срав. Под. Еп. Вѣд. за 1890 г. № 20, 224 стр. и 28-й, 388 стр. Посланіе къ Подольской частѣ Преосвященнаго Доната Епископа Подольскаго и Брацлавскаго и статью: Что еще нужно дѣлать духовенству на сѣздахъ.

щиковъ, чиновниковъ и ксендзовъ, относится къ духовенству съ недоувѣріемъ ¹⁾).

Встрѣченный по прїѣздѣ въ Подолію всеѣми съ радостью, какъ „просвѣтитель окраинъ Руси православной, какъ человекъ мира, любви и долготерпѣнія, и какъ бдительный стражъ стада Христова съ его пастырями и пасомыми“ ²⁾. Преосвященный вступилъ въ управленіе Подольскою епархіею 17 мая 1887 года, и управлялъ ею по 26 декабря 1890 года, всего три года и семь мѣсяцевъ.

Непродолжительная, но весьма благотворная дѣятельность Преосвященнаго Доната въ Подоліи главнымъ образомъ направлена была на слѣдующіе пункты составляющіе нужды и большое мѣсто епархіи: а) на религіозно-нравственное просвѣщеніе простаго православнаго люда, б) на установленіе единообразнаго порядка богослуженія, а также на урегулированіе отношеній духовенства къ мірянамъ, с) на устроеніе епархіальнаго хозяйства и матеріальнаго благосостоянія духовенства, наконецъ d) на огражденіе православія отъ вреднаго вліянія на него католицизма, шундизма и еврейства.

Что касается до христіанскаго просвѣщенія народа, то первымъ средствомъ къ сему, по мнѣнію Преосвященнаго, должно было служить церковное учительство, или точнѣе проповѣдь слова Божія народу пастырями церкви съ церковной кафедрой. Въ этомъ дѣлѣ Преосвященный старался дѣйствовать личнымъ примѣромъ. Находясь въ Каменцѣ, онъ неопустительно служилъ каждый воскресный и праздничный день литургію и послѣ литургіи неопустительно предлагалъ поученію народу. Когда ѣздилъ по обзорѣнію епархіи, что было каждый годъ, по разу, по два и даже по три, онъ также въ каждомъ изъ посѣщаемыхъ приходовъ говорилъ народу поученіе. Нѣкоторыя изъ поученій напечатаны въ Под. Еп. Вѣд., впрочемъ незначительная часть.

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. за 1890 г. № 13—14, 228 стр.

²⁾ Под. Еп. Вѣд. за 1888 г. № 8, Ст. Прїѣздъ Преосвящ. Доната въ м. Чичельникъ 8 сент. 1887 г. Также за 1887 г. № 20, стр. 470 и № 23, стр. 523.

всего 46 поученій: 13—за 87 годъ ¹⁾; 16—за 88 ²⁾, 9—89 ³⁾ и 8—за 90 ⁴⁾; о другихъ дается конспективный отчетъ въ отдѣлѣ „хроники“ Вѣдомостей, а прочія остались памятными только слушателямъ. Наибольшимъ интересомъ отличаются поученія къ народу: темами для нихъ служатъ объясненіе храмовыхъ праздниковъ, молитвъ, заповѣдей, также равныя суевѣрія народа, особенно выдающіеся пороки Подольскаго крестьянина, наконецъ штундизмъ и празднованіе 50 лѣтія воссоединенія униатовъ. Изъ грубыхъ суевѣрій отмѣчено печатно въ поученіяхъ то, по которому народъ лишаетъ погребенія на общихъ кладбищахъ самоубійць, даже послѣ разрѣшенія со стороны полиціи о христіанскомъ погребеніи таковыхъ ⁵⁾. Изъ пороковъ народа отмѣчены въ поученіяхъ слѣдующіе — злопамятство, мстительность, ложная присяга, неисполненіе принятаго на себя обязательства не закрѣпленнаго формальными записями, слабое развитіе долга признательности и благодарности за услуги и добро, оказанное другими, излишнее употребленіе хмѣльныхъ напитковъ, при случаѣ контрабанда, также непочтеніе къ родителямъ, нерадѣніе объ обученіи дѣтей грамотѣ и закону Божию, выражающееся въ скупости пожертвованій на школы при щедрыхъ тратахъ въ кормчю и т. п. Обличеніе сихъ пороковъ въ поученіяхъ Преосвященнаго соединено обычно съ наставленіемъ въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ. Но проповѣдуя самъ, Преосвященный желалъ, чтобы проповѣдывали и все пастыри Подоли въ своихъ приходахъ. Въ этихъ видахъ онъ, въ первый же годъ своего управленія, издалъ нарочитое предложеніе о проповѣдничествѣ духовенства Подольской паствѣ. Въ другомъ предложеніи онъ неотложно обязывалъ каждаго пастыря къ систематическому веденію катихизическихъ поученій предъ своими прихожанами. Для правильнаго веденія сего дѣла предписаны были

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1887 г. № № 21, 27, 28, 30, 31, 32, 33—34, 35, 38—39, 43, 46, 51, 52.

²⁾ Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № № 1, 2, 3, 4, 5—6, 7, 8, 12, 13, 26—27, 28, 30, 44, 48, 49, 50.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № № 8, 10, 14, 17, 18, 37, 38, 41, 44.

⁴⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № № 7, 8, 9—10, 11, 13—14, 15, 20, 43.

⁵⁾ Под. Еп. Вѣд. 1887 года № 51, 619 стр.

через консисторію особья правила: а) исполнить сіе дѣло первѣйшей важности пастырскаго служенія съ достойною пастыря ревностію, стараясь просто и вразумительно, въ формѣ доступной для пониманія простолюдина, передать народу всѣ заключающіеся въ краткомъ катихизисѣ предметы вѣры, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, а буде возможно, то и два раза; б) при составленіи катихизическихъ поученій руководствоваться ученіемъ св. Отцевъ и учителей церкви, пространнымъ катихизисомъ покойнаго митрополита Филарета и разными особенными печатными сочиненіями о предметахъ вѣры и нравственности; в) въ случаѣ перемѣщенія или выбытія катихизатора изъ прихода до истеченія срока, мѣстный благочинный обязывается поручить дѣло катихизаторства въ своемъ округѣ кому-либо другому, по своему усмотрѣнію, съ донесеніемъ о семъ Преосвященному и г) составленныя и произнесенныя катихизаторами поученія должны быть представлены чрезъ мѣстнаго благочиннаго, дабы онъ могъ отмѣтить о семъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, непремѣнно въ декабрѣ каждаго года особо назначеннымъ цензоромъ, которые въ свою очередь вмѣстѣ съ отзывами своими о достоинствахъ и недостаткахъ поученій представляютъ ихъ къ Его Преосвященству ежегодно къ 1 іюня, присовокупляя при этомъ, кто именно изъ катихизаторовъ вовсе не представилъ поученій ¹⁾. Нѣсколько позднѣе въ руководство тѣмъ же катихизаторамъ предписано было пріобрѣсти и пользоваться для своихъ поученій сочиненіемъ проф. Кіевской Духовной Академіи прот. Скворцева: „краткое руководство къ катихизическому христіанскому ученію въ церквахъ Подольской епархіи“, напечатаннымъ въ прибавленіи къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ 1884 г. № № 34 — 35 ²⁾. Согласно всѣмъ этимъ предписаніямъ духовенство къ назначенному сроку представило свои поученія и отъ 10 февраля 1890 года Преосвященнымъ Викаріемъ Димитріемъ сдѣланъ былъ на имя Его Преосвященства интересный докладъ о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія сихъ поученій ³⁾. Въ 1890

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 52.

²⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 16, 256 стр.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 12, 168—182 стр.

году Преосвященный издалъ новое предписаніе пастырямъ Подольской епархіи, въ которомъ обязывалъ ихъ къ неотложному и непремѣнному наученію людей всякаго возраста и пола, способныхъ къ тому, начальнымъ молитвамъ, заповѣдямъ и символу вѣры, по тремъ уѣздамъ къ концу 1891 года, а по всѣмъ прочимъ уѣздамъ къ началу 1893 г., какъ времени совершающагося столѣтія со дня возвращенія Подолія къ Россіи и православной церкви¹⁾. Всѣми этими мѣропріятіями Преосвященный какъ бы предвосхитилъ мысль послѣдовавшаго отъ 19 іюня 1890 г. за № 12 указа святѣйшаго Синода о катихизическихъ поученіяхъ пастырѣй къ прихожанамъ²⁾, или точнѣе объ усиленіи поученія православнаго народа истинамъ православной вѣры и благочестія въ виду усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры³⁾. Когда же вышелъ означенный указъ, Преосвященный обратился съ особымъ посланіемъ къ Подольской паствѣ и въ немъ увѣщевалъ паству исполнить съ особенною ревностью отеческій голосъ св. Синода, указывая на то, что отъ недостатка наученія въ вѣрѣ и благочестіи зависитъ и большинство пороковъ Подольской паствы. А для того чтобы пастыри имѣли возможность наставлять простой народъ, онъ въ томъ же самомъ посланіи обращается и къ самому народу съ такими словами: „Умоляю васъ православные пасомые, чрезъ вашихъ властей, по представленному вамъ закономъ праву, испросите себѣ благодѣтельную свободу собираться на ярмарки по буднимъ днямъ; этимъ вы снимете нареканіе и насмѣшки иновѣрцевъ и штундистовъ, что православные не хотятъ знать и исполнять заповѣди Божіей и матери своей церкви о непохищеніи седьмаго дня у Господа. Приложите стараніе пастыри и пасомые къ исполненію вами наставленія Святѣйшаго Синода — пастыри усердными наставленіями народа въ указанныхъ Его Святѣйшествомъ предметахъ, а пасомые усерднымъ посѣщеніемъ храма Божія и вниматель-

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 28, 387 стр.

²⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 28, 384 стр.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 28, стр. 387—390.

нымъ слушаніемъ и исполненіемъ наставленій своихъ пастырей“¹⁾.

Вторымъ средствомъ къ духовному просвѣщенію народа должны были служить, по мысли Преосвященнаго, такъ называемыя „внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ“, которыми имѣлось въ виду дополнить церковную проповѣдь, ибо, при продолжительности православнаго богослуженія, эта проповѣдь иногда по необходимости должна была сокращаться и опускаться. Таковыя собесѣдованія Преосвященный первоначально опять завелъ въ Каменецъ-Подольскѣ, притомъ въ двухъ видахъ— для простаго народа въ крестовой архіерейской церкви, и для интеллигенціи въ церкви Каменецкаго мужскаго духовнаго училища. Послѣдняго рода собесѣдованія носили названіе „чтеній объ истинахъ христіанской религіи въ виду современныхъ мнѣній о ней“. Собесѣдованія открыты были въ 1889 году, но послѣ того продолжались и въ слѣдующіе годы; они происходили по большей части въ теченіе великаго поста и велись отчасти градскимъ духовенствомъ, отчасти преподавателями семинаріи и училища²⁾. Чтобы распространить подобныя собесѣдованія и по всей епархіи, Преосвященный предложилъ это дѣло на обсужденіе епархіальнаго съѣзда 1889 года; депутаты съѣзда рѣшили вопросъ о собесѣдованіяхъ въ утвердительномъ смыслѣ; но какъ дѣло трудное и новое, эти собесѣдованія, за время управленія Преосвященнаго Доната, открыты были затѣмъ лишь въ трехъ-четырехъ сельскихъ приходахъ, притомъ такихъ, гдѣ они практиковались и ранѣе, на примѣръ—при Кутковецкомъ народномъ училищѣ для взрослыхъ крестьянъ въ внѣурочное время, при Шаргородскомъ народномъ училищѣ тоже для взрослыхъ крестьянъ и въ внѣурочное время, въ мѣстечкѣ Загнитовкѣ Ольгопольскаго уѣзда и друг. Но зато въ этихъ мѣстахъ они велись такъ, что удостоились особаго благоговѣнія Преосвященнаго.

Для подрастающаго крестьянскаго населенія мѣстомъ духовнаго просвѣщенія должны были служить церковно-приходскія

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 28, стр. 387—390.

²⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 48, 2132 стр. и 1889 г. № 8, стр. 200.

школы. Сознвая важность церковно-приходскихъ школъ, Преосвященный много заботился и о нихъ, но къ сожалѣнію не достигъ на этомъ пути желанныхъ результатовъ, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Церковно-приходскія школы въ Подольской епархіи и при предшественникѣ Преосвященнаго Доната находились вообще въ неудовлетворительномъ состояніи: существующихъ школъ было мало, большинство изъ нихъ были крайне бѣдны помѣщеніями и скудны средствами, а вслѣдствіе сего, по необходимости, не могли имѣть при себѣ и хорошихъ учителей; таковыми учителями состояли по большей части окончившіе курсъ въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ или съ домашнимъ образованіемъ, а также полуграмотные крестьяне и солдаты. По приѣздѣ своемъ въ Подолью, Преосвященный сразу же обратилъ на это вниманіе, и отъ 29 октября 1887 года за № 169 сдѣлалъ предложеніе Епархіальному Училищному Совѣту относительно принятія мѣръ къ скорѣйшему снабженію церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи составомъ учителей возможно болѣе удовлетворяющимъ своему назначенію, вслѣдствіе каковаго предложенія Училищнымъ Совѣтомъ и было поставлено — предоставлять учительскія при церковно-приходскихъ школахъ мѣста съ жалованьемъ въ 100 рублей и болѣе кандидатамъ выдержавшимъ предварительно испытаніе при одномъ изъ духовныхъ мужскихъ или женскихъ училищъ, или при образцовой семинарской школѣ, для удостовѣренія въ способности ихъ успѣшно исполнять учительскія обязанности¹⁾. А для возбужденія и привлеченія лицъ къ такимъ испытаніямъ Преосвященный возбудилъ нарочитое предъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи Совѣтамъ духовныхъ училищъ и образцовой школы выдавать испытываемымъ свидѣтельства на званіе учителей одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ освобожденіемъ лицъ мужескаго пола, по занятіи ими учительскихъ мѣстъ, отъ исполненія воинской повинности²⁾. Ходатайство Преосвященнаго было удовлетворено, но оно не достигло

1) Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 1, 6 стр

2) Рапортъ Преосв. Доната Св. Синоду отъ 31 Января 1888 г. за № 33.

желанной цѣли, въ примѣненіи къ самому дѣлу. Ближайшей причиной тому служили часто повторявшіяся измѣненія и отмѣненія мірскихъ крестьянскихъ приговоровъ о средствахъ на содержаніе школы: нерѣдко случалось, что учительскія мѣста съ жалованьемъ въ 100 и 120 рублей лица способныя не соглашались занимать изъ опасенія быть обманутыми мірскими приговорами крестьянъ. Для устранения этого обстоятельства Преосвященный, въ отношеніи отъ 19 ноября 1887 г. за № 205, просилъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія, чтобы таковыя приговоры, по примѣру постановленія сельскихъ обществъ касательно содержанія министерскихъ народныхъ училищъ, были признаваемы подлежащими измѣненію только въ смыслѣ увеличенія опредѣляемыхъ ими на школы суммъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ смыслѣ уменьшенія ихъ. Но изъ отвѣтнаго отношенія Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта видно, что означенный Совѣтъ не призналъ удобнымъ возбуждать въ то время подлежащій разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ общій вопросъ объ обязательности для сельскихъ обществъ постановляемыхъ ими приговоровъ о назначеніи содержанія церковно-приходскимъ школамъ; но вслѣдствіе сношенія Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ г. Генераль-Губернаторомъ юго-западнаго края, симъ послѣднимъ сообщено губернаторамъ о приглашеніи мировыхъ посредниковъ оказывать возможно полное содѣйствіе къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ¹⁾. Тогда Преосвященнымъ предприняты были другія, оказавшіяся болѣе благотворными, мѣры, это во-1-хъ распоряженіе его о томъ, что неокончившіе курсъ въ Семинаріи могутъ проситься въ псаломщики только послѣ двухъ лѣтъ учительства въ церковно-приходскихъ школахъ²⁾, во-2-хъ о томъ, чтобы приходскими священниками, ко времени обозрѣнія преосвященными сельскихъ приходовъ были собираемы всѣ обучаю-

1) Отчетъ о состояніи церк.-приходскихъ школъ Подольской епархіи за 1887/8 учебный годъ. Под. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 8. 61—92 стр.

2) Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 22.

щіеся дѣти въ свои школы, для испытанія ихъ въ законѣ Божіемъ, а въ церковно-приходскихъ—и по другимъ изучаемымъ въ нихъ предметамъ, подъ личною отвѣтственностію священниковъ за неисполненіе сего распоряженія,¹⁾ и наконецъ, въ 3-хъ объ устреніи для учителей сельскихъ школъ такъ называемыхъ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія, для ознакомленія сихъ учителей, не получившихъ полнаго семинарскаго или иного спеціальнаго образованія съ правильными способами обученія и вообще достиженія желательнаго усовершенствованія въ дѣлѣ веденія начальнаго обученія и устройства школы. Такіе курсы открыты были между прочимъ въ Камянецъ-Подольскѣ при образцовой семинарской церковно-приходской школѣ и въ мѣстечкѣ Тульчинѣ²⁾. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ въ теченіи двухъ лѣтъ именно 188⁷/₈ и 188⁸/₉ учебныхъ годовъ число школъ и число учащихся въ Подольской епархіи, сравнительно съ предшествующими годами, увеличилось—школъ на 88, учащихся на 8100 человекъ. Но несмотря на это, школы Подольской епархіи, за время управленія Преосвященнаго Доната, все же не успѣли выйти изъ своего неудовлетворительнаго состоянія предшествующаго времени. По отчету за 188⁸/₉ годъ видно, что число дѣтей въ епархіи новсе необучающихся было около 73,668 мальчиковъ и 105,741 дѣвочекъ, для которыхъ нужно было открыть еще 4545 школъ.³⁾ Число способныхъ учителей въ указанный годъ уменьшилось на 422, а въ 588 школахъ состояніе обученія признано вполнѣ неудовлетворительнымъ⁴⁾. Вслѣдствіе такого

1) Под. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 19, 261 стр.

2) Под. Епарх. Вѣд. за 1890 г. № 17, 277—287 стр. и № 42, 965—970 стр.

3) Наличныхъ школъ—церковно-приходскихъ и грамоты было всего 1648. См. отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи за 188⁸/₉ г. Под. Губ. Вѣд. за 1890 г. № № 9, 10, 11, 12, 13, 14.

4) Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи за 188⁹/₀ г. Под. Епарх. Вѣд. за 1890 г. № № 9, 10, 11, 12, 13, 14.

печальнаго положенія дѣла, когда въ пограничныхъ мѣстечкахъ Каменецкаго уѣзда открыта была католическая пропаганда и обнаружены довольно крупные случаи перехода православныхъ въ католичество, и Государственный Совѣтъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія „*обратить на сіе вниманіе*“, призналъ наилучшею мѣрою усилить народное и въ духѣ православія начальное образованіе дѣтей въ означенныхъ мѣстечкахъ, Преосвященный высказался въ пользу министерскихъ школъ потому, что въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ, разновѣрнымъ населеніемъ казалось удобнѣе привлечь все населеніе къ содержанію школъ министерскихъ, чѣмъ церковно-приходскихъ, а также потому, что при хорошемъ и вполне резигіозно-нравственномъ направленіи министерскихъ школъ въ мѣстностяхъ съ разновѣрнымъ населеніемъ, эти школы обѣщали наибольшій успѣхъ, какъ располагавшія наилучшими условіями обезпеченія, наилучшими помѣщеніями, составомъ учителей, организаціей надзора за ними и даже успѣхами дѣтей, о чемъ можно было судить по выпускамъ дѣтей съ правами на льготу по воинской повинности ¹⁾. При томъ разсматриваемая мѣра допускалась Преосвященнымъ какъ временная, послѣ которой Пресвященный не терялъ надежды открыть со временемъ въ каждомъ приходѣ церковно-приходскую школу. Она же сторицею возмѣщалась другимъ распоряженіемъ Преосвященнаго, по которому онъ предложилъ усилить пастырскій надзоръ за дѣтьми, сдѣлавъ черезъ Консисторію постановленіе о пастырскомъ наблюденіи сельскихъ священниковъ за исполненіемъ дѣтьми христіанскаго долга исповѣди и причащенія св. таинъ. Но все же разсматриваемая мѣра была не разрѣшена и не одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ.

¹⁾ Записка по поводу предложенія о преобразованіи нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ въ министерскія.

Изъ распоряженій, касающихся упорядоченія богослуженія, укажемъ на слѣдующія: 1) на предложеніе Его Преосвященства Подольской Консисторіи отъ 6 Января 1888 года касательно ставленниковъ, обнаруживающихъ недостаточное знаніе уставнаго порядка богослуженія, а также священниковъ—неодинаково и несогласно съ Уставомъ Церковнымъ совершающихъ богослуженіе. Означеннымъ предложеніемъ тѣ и другіе подчинены строгому и опытному надзору благочинныхъ подъ личную ихъ отвѣтственность; 2) Предложеніе Консисторіи отъ 30 марта 1888 года за № 116, по поводу замѣченныхъ недостатковъ при обзорѣни приходовъ Подольской епархіи въ 1888 году. Предложеніе касается а) несоблюденія при встрѣчѣ Преосвященныхъ однообразнаго общепринятаго порядка; въ предотвращеніе сего разслана духовенству Подольской епархіи „инструкція для встрѣчи и принятія Преосвященнаго при обзорѣни имъ церквей“; в) рѣчей духовенства при встрѣчѣ Преосвященнаго, полныхъ иногда неумѣстныхъ похвалъ и благодѣтельныхъ ожиданій; сіи рѣчи воспрещены; с) неприличной суетни въ храмѣ во время встрѣчи; d) неумѣнья діаконовъ состоящихъ на псаломщицкихъ мѣстахъ служить по діаконоски; е) не внятнаго, тихаго и поспѣшнаго чтенія на клиросахъ; f) развитія партеснаго пѣнія въ ущербъ унисонному²⁾; 3) Предложеніе отъ 4 апрѣля 1889 года за № 120, по поводу безпорядковъ, допускаемыхъ при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ, и нѣкоторыхъ требъ. О безпорядкахъ касательно наприм. исповѣди и причащенія сказано слѣдующее: „Въ дополненіе къ данному уже мною предложенію мѣстнымъ създамъ духовенства объ установленіи правилъ къ должному приготовленію прихожанъ, приступающихъ къ таинствамъ покаянія и причащенія, признаю необходимымъ устранить обычай исповѣдывать желающихъ причащаться св. Таинъ за тою самою литургіею, за которою они имѣютъ приобщаться, и обязываю священниковъ требовать отъ своихъ прихожанъ приходить къ исповѣди заблаговременно и начинать готовиться къ ней за нѣ-

1) Под. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 15, 201 стр.

2) Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 15—16, 175—181 стр.

сколько дней, съ объявленіемъ, что чрезъ годъ послѣ объявленія настоящаго предложенія принятіе къ исповѣди безъ говѣнія будетъ прекращено духовниками какъ во время постовъ при своихъ приходахъ, такъ и на отпустахъ¹⁾ вмѣстѣ съ началомъ звона къ литургіи²⁾). О крещеніи сказано: „Священники допускаютъ крещеніе здоровыхъ дѣтей чрезъ обливаніе, дозволяютъ себѣ сокращеніе чина крещенія опущеніемъ водоосвященія, замѣняя оное вливаніемъ богоявленской воды или оставленной для этой цѣли отъ прежде бывшаго крещенія, даже опускаются отреченіе отъ сатаны и заклиательныя молитвы; міряне же начинаютъ угощенія по случаю крещенія младенцевъ еще до крещенія младенца, вслѣдствіе чего воспріемники въ числѣ нѣсколькихъ паръ большею частью являются въ церковь въ нетрезвомъ видѣ и требуютъ во многихъ мѣстахъ совершенія крещенія послѣшнѣе, чрезъ обливаніе съ упомянутыми сокращеніями.... Случается появленіе нетрезвыхъ воспріемниковъ съ младенцемъ однодневнымъ, или въ ночное время вызовы священниковъ въ дома крестьянъ подъ ложнымъ предлогомъ болѣзни младенцевъ. Обращаетъ на себя вниманіе и забота Преосвященнаго о духовенствѣ, выразившаяся въ посланіи духовенству Подольской епархіи о домашнемъ воспитаніи дѣтей 23 ноября 1887 года“, написанное по поводу нарочитаго указа Св. Синода отъ 13 ноября того же года за № 3847. Въ означенномъ посланіи Преосвященный даетъ наставленіе духовенству: относительно необходимости воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ церковности, приучать ихъ съ дѣтства къ соблюденію церковныхъ постановленій, къ исправному посѣщенію богослуженій во дни праздничныя и собственнымъ примѣромъ показывать дѣтямъ образецъ строгаго и благоговѣйнаго отношенія къ уставамъ церкви. Другія распоряженія направлены къ установленію болѣе строгихъ правилъ для лицъ ищущихъ священно-церковно-служительскаго сана, но не имѣющихъ документовъ объ окончаніи полного курса наукъ въ семинаріи или училищѣ. Такъ напрѣ-

¹⁾ Слово отпустаъ объяснено будетъ ниже.

²⁾ Само собою понятно что это запрещеніе не простиралось на больныхъ.

мѣръ относительно ищущихъ діаконства резолюціей отъ 24 октября 1889 года № 5392 Преосвященный предписалъ слѣдующее: 1) чтобы съ прошеніями о рукоположеніи во діакона являлись имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; 2) получившіе образованіе въ семинаріи (хотя бы и не окончившіе полного курса) иля въ духовномъ училищѣ (но прошедшіе всѣ классы онаго); 3) занимавшіеся съ успѣхомъ въ церковно-приходскихъ школахъ не менѣе двухъ лѣтъ и съ обязательствомъ, по посвященіи въ діаконскій санъ, продолжать свои занятія въ церковно-приходской школѣ; 4) прослужившіе въ псаломщицкой должности (изъ неокончившихъ курса въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ) не менѣе 10—15 лѣтъ, способные къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, образовавшіе при своихъ церквахъ хоръ пѣвчихъ, а также по своимъ нравственнымъ качествамъ достойные діаконскаго сана и 5) всѣ лица, желающія просить сана іерея, изъ неокончившихъ семинарскій курсъ, кромѣ требуемыхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ священнымъ саномъ, обязаны сдать экзаменъ по всѣмъ богословскимъ наукамъ семинарскаго курса¹⁾. Относительно ищущихъ званія псаломщика и состоящихъ въ семъ званіи изданы были слѣдующія постановленія: 1) о недачѣ настоятелями монастырей одобренія для полученія псаломщицкаго мѣста послушникамъ прослужившимъ въ монастырѣ менѣе пяти лѣтъ²⁾; 2) о пріученіи послушниковъ Шаргородскаго и другихъ монастырей Подольской епархіи къ первоначальному обученію дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ; 3) объ опредѣленіи псаломщиковъ женатыхъ на крестьянкахъ своего села въ отдаленные отъ мѣста родины своихъ женъ приходы³⁾; 4) объ исполненіи псаломщиками своихъ обязанностей⁴⁾ и т. п. Всѣ подобныя постановленія, усугубляя строгость требованій отъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли цѣлю и ограничить неумѣренное число искателей сихъ мѣстъ.

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 45, 489 стр.

²⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 28, 331 стр.

³⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 13—14, 206 стр.

⁴⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1887 г. № 23, 241 стр.

Другія распоряженія Преосвященнаго о клирѣ касаются урегулированія отношеній членовъ причта между собою и мірянами. Побужденіями къ несогласіямъ между членами причтовъ служило повсемѣстное приведеніе въ исполненіе распоряженій Св. Синода о раздѣлѣ земли и кружечныхъ доходовъ. Но это неприведеніе въ свою очередь имѣло нѣкоторыя историческіе-традиціонныя мотивы. Сѣверозападныя и югозападныя епархіи, издавна не имѣя штатныхъ членовъ въ числѣ низшаго клира, пользовались вольно-наемными людьми для клироснаго служенія по соглашенію ихъ съ настоятелями приходовъ о вознагражденіи за ихъ служеніе по церкви и приходу и за нераздѣльныя съ ними услуги настоятелю. Вслѣдствіе такого порядка дѣла настоятели подольскихъ приходовъ и въ разсматриваемое время еще повсемѣстно примирились съ необходимостью признавать права низшихъ членовъ клира на узаконенное пользованіе землею и доходами. А во многихъ приходяхъ поводомъ къ замедленію или неисполненію распоряженій объ установленномъ раздѣлѣ земли служило для настоятелей и то обстоятельство, что они своимъ личнымъ ходатайствомъ предъ гражданскимъ начальствомъ и съ понесеніемъ значительныхъ собственныхъ издержекъ приобретали вновь или возвращали захваченныя помѣщиками въ смутныя времена края церковныя земли и потому считали ихъ своею пожизненною собственностію и не желали раздѣлять земли съ псаломщиками; а псаломщики, зная свои законныя права, приносили жалобы на священниковъ, которые въ свою очередь строчили изысканныя доносы на неисправность псаломщиковъ и этимъ возбуждали нескончаемыя слѣдствія. Преосвященный положилъ всѣмъ этимъ ненормальностямъ конецъ, подтвердивъ чрезъ Консисторію требованія о введеніи общей кружки доходовъ, въ каковыхъ видахъ консисторіей разосланы были и особы тетради причтамъ для записи кружечныхъ доходовъ, затѣмъ издавъ указы о правилахъ пользованія землею, находящеюся при церкви на погостѣ или кладбищѣ ¹⁾ и о раздѣлѣ причтовой зем-

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 15—16, 181—182 стр.

ли съ составленіемъ актовъ о томъ и штрафовъ въ противномъ случаѣ ¹⁾).

Гораздо серьезнѣе были враждебныя отношенія между членами причта и мірянами. Преосвященный произнесъ по этому поводу особое поученіе: „Противъ враждебныхъ отношеній прихожанъ къ священникамъ (по наущенію людей неблагомѣренныхъ или ради своихъ житейскихъ побужденій)²⁾); въ немъ онъ отмѣчаетъ слѣдующіе виды непослушанія и оскорбленія духовными дѣтьми своихъ духовныхъ отцевъ: „священникъ отъ пришедшаго на исповѣдь потребовалъ, чтобы онъ прежде испросилъ прощеніе у матери, которая предъ тѣмъ жаловалась на него, что онъ ее побилъ, и при этомъ объявилъ виноватому, что безъ этого онъ не можетъ его исповѣдать и разрѣшить отъ грѣховъ. Злой сынъ не пошелъ просить прощенія у матери, мало того, онъ озлобился на священника и пересталъ бывать у исповѣди... Безъ страха передъ Богомъ и безъ стыда передъ приходомъ живетъ человѣкъ открыто въ грѣховой связи съ чужою женою (иногда даже родственницею), или ведетъ пьяную жизнь; по долгу пастырскому священникъ, чтобы пробудить въ душѣ человѣка страхъ передъ Богомъ и стыдъ передъ людьми, много разъ обличаетъ такихъ грѣшниковъ наединѣ и, когда они не слушаются этихъ наставленій, дѣлаетъ имъ наставленіе при другихъ людяхъ, или не допускаетъ ихъ до причастія св. Таинъ, когда они не обѣщаютъ оставить свои пороки. Въмѣсто раскаянія и исправленія въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, грѣшники питаютъ вражду противъ священника, уклоняются отъ исповѣди у него и, скрывая свою вражду къ своему (приходскому) священнику и не примиряясь съ нимъ, обманомъ или утайкою своей вражды, приносятъ исповѣдь и получаютъ разрѣшеніе отъ постороннихъ священниковъ во время какого-либо отпуска... По личному неудовольствію на своего приходскаго священника изъ-за сказаннаго раньше обличенія въ порокахъ и недопущенія къ причащенію св. Таинъ или по хозяйственнымъ счетамъ, духовный сынъ, желая отомстить своему духовному отцу, заду-

¹⁾ Ibid. № 33, 423—424 стр.

²⁾ Ibid, № 8, стр. 187—196.

мываетъ подать письменную жалобу на своего батюшку духовнаго, розыскиваетъ писаря, иногда иновѣрца, даже некрещеннаго, и нанимаетъ за водку и деньги написать жалобу на своего батюшку, а чтобы отомстить ему злѣе и обидѣть сильнѣе, самъ злой мститель или найденный писарь — адвокатъ обходятъ весь приходъ, розыскиваютъ, не былъ-ли кто-нибудь чѣмъ-либо доволенъ своимъ батюшкою, иногда въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ мирной жизни между священникомъ и прихожанами, упрасиваетъ и подкунаетъ водкой и деньгами, чтобы они дали согласіе записать ихъ обиды на священника и имена ихъ подписать подъ жалобою на священника. И чтобы сильнѣе подѣйствовать на Епархіальное Начальство своей жалобою, выдумываютъ сами или допускаютъ адвокату и составителю прошенія выдумывать небывалые поступки священника... По привычному своеволію церковныхъ попечителей пользоваться попечительскими деньгами на свои надобности безъ согласія священника (особенно часто это бываетъ при постройкѣ или исправленіи церкви), при несогласіи на злоупотребленія попечительскими деньгами возникаютъ вражды противъ священника и ложные доносы на него, вынуждающіе священниковъ переходить въ другіе приходы... Есть и еще несчастные, непочтительные и непослушные духовные дѣти своимъ духовнымъ отцамъ. Они для успѣха въ своемъ зломъ дѣлѣ мести своему духовному отцу — подговариваютъ и подкупаютъ водкою принимать ложную присягу въ подтвержденіе своихъ показаній противъ священниковъ“ и т. п. Намѣреваясь устранить всѣ означенныя ненормальности, Преосвященный отъ 2 Января 1888 года предписалъ чрезъ Консисторію благочиннымъ, чтобы они предложили подвѣдомымъ имъ священникамъ на окружныхъ сѣздахъ своихъ уяснить: 1) почему, повидимому, такъ легко и легкомысленно подчиняются прихожане отдѣльнымъ лицамъ въ своей враждѣ противъ священниковъ? 2) почему и когда бываютъ такія слабыя взаимныя нравственныя связи между священниками и прихожанами, что легко разрываются даже у священниковъ прослужившихъ мирно нѣсколько десятилѣтій въ одномъ приходѣ? 3) какое вліяніе имѣютъ на нарушеніе взаимныхъ мирныхъ отношеній между

священниками и прихожанами ненормальное состояніе приходскихъ попечительствъ и почему? 4) какія общія мѣры возможно принять противъ этого зла и для укрѣпленія мирныхъ взаимныхъ отношеній между священниками и прихожанами и прочныхъ нравственныхъ узъ между тѣми и другими въ видахъ облегченія бремени пастырскаго служенія и достиженія благихъ цѣлей его⁴. Изъ представленныхъ благочинными соображеній священниковъ выяснилось, что скрытая причина ненормальныхъ отношеній пастырей къ мірянамъ находится въ исконной зависимости края отъ католичества въ лицѣ его помѣщиковъ, чиновниковъ и ксендзовъ. Изъ другихъ причинъ указаны слѣдующія: вымогательства нѣкоторыми священниками лишней платы за требоисправленія, особенно требованія псаломщиками поручной платы, далѣе—неправильный сборъ суммъ на церковно-приходскія попечительства, неправильное расходованіе ихъ и неправильная отчетность въ попечительскихъ суммахъ¹⁾. Но едва-ли не главной причиной разсматриваемаго явленія была та, которую находилъ самъ Преосвященный, — это частая перемѣна священниками своихъ приходоѡвъ, ибо за 1888 годъ, напрямѣръ, такихъ прошеній о перемѣнѣ подано было 294. Вотъ что говоритъ самъ Преосвященный о сей перемѣнѣ и о вредѣ ея для мирныхъ отношеній между пастырями и пасомыми: „значительная часть Подольскаго духовенства ведетъ кочевую жизнь—любитъ перемѣнять мѣста въ своихъ поискахъ лучшихъ приходоѡвъ по матеріальному положенію, по состоянію причтовыхъ помѣщеній и

1) Суммы собирались съ арендной платы за питейныя заведенія, отдаваемыя сельскими обществами въ пользу попечительства; собирались суммы при всѣхъ требоисправленіяхъ, особенно при исповѣди. Неправильное употребленіе попечительскихъ суммъ обнаруживалось: чаще всего въ раздѣлъ въ долгъ съ платою процентовъ въ пользу попечительства. Такая уплата процентовъ не рѣдко не исполнялась, а еще чаще не уплачивалась и самая занятая сумма; свободно пользовались попечительскою суммою священники и члены попечительства. Такому неправильному употребленію суммъ попечительскихъ благопріятствовала и неправильная отчетность въ нихъ. Изъ опасенія, что Епархіальное Начальство смѣнитъ попечительство уличенное въ злоупотребленіи своими суммами незаконно, книги прихода и расхода попечительскихъ суммъ не велись правильно и постоянно. Отсюда, при возникновеніи недоразумѣній между настоятелями и попечителями или прихожанами, возникали дѣла рѣдко неразрѣшимыя. Особенно это бывало при уплатѣ суммъ, собираемой при исповѣди въ пользу попечительства, которая оставалась безъ своевременной записи въ книги,

по настроенію прихожанъ..., между тѣмъ чтобы могло возникнуть и укрѣдиться духовное отчество и сыновство между пастыремъ и пасомыми и, возникнувши, могло быть съ отрадою чувствуемо съ той и другой стороны, требуется время. При недостаткѣ же этой нравственной связи между пастырями и пасомыми, даже очень значительныя и видимыя заслуги молодыхъ пастырей, не только не признаются и не цѣнятся прихожанами, но даже, къ великому удивленію моему, возбуждаютъ недовѣріе и вражду у прихожанъ къ священникамъ, напримѣръ, за построеніе церкви и школы, вынуждающее огорченного неблагодарностию прихожанъ священника бросать свои труды по приходу и переходить на новый приходъ. Отъ чего происходитъ это, по видимому, неразгаданное явленіе? Отъ непониманій народомъ дѣяній священника въ томъ значеніи ихъ, въ какомъ они совершаются священникомъ, и отъ незнанія имъ склада понятій и чувствъ народа, который не разумѣетъ пользы отъ церкви и школы; а это въ свою очередь происходитъ отъ неимѣнія въ рукахъ пастырей ключа къ душѣ народа, къ его смыслу и сердцу... Отсюда оказывается настоятельно необходимымъ проникнуть въ душу народа, отыскать ключъ къ смыслу и сердцу народа и сумѣть управлять имъ по пути христіанскаго развитія (ихъ) во временной жизни и къ достиженію вѣчной жизни". Такимъ ключемъ должны послужить, по мысли Преосвященнаго: 1) сообщеніе народу самыхъ основоположеній христіанской жизни: молитвъ, заповѣдей и символа вѣры, безъ знанія которыхъ невозможно утвердить и довести до пониманія и сознанія поученій, наставленій пастырскихъ и самаго Богослуженія; 2) приготовленіе къ исповѣди и самая исповѣдь по уставу церкви, въ которыхъ ощутительнѣе всего чувствуется соучастіе духовнаго отца въ возстановленіи, какъ-бы въ воскресеніи отъ грѣховной смерти своего духовнаго сына и чрезъ него зараждаются взаимныя чувства духовнаго отчества и сыновства между духовнымъ отцемъ и его духовными дѣтьми; 3) общенародное церковное пѣніе, дающее богатое средство священнику укоренять, оживать въ душѣ пасомыхъ поученія, Богослуженія и чрезъ то прививать ихъ къ своей церкви и отклонять отъ соблазновъ

сектантства. Этот нравственный урок Преосвященный преподавалъ въ особой бесѣдѣ воспитанникамъ семинаріи — будущимъ пастырямъ церкви ¹⁾. Отъ новопосвященныхъ священниковъ онъ требовалъ подписокъ въ томъ, что они не будутъ просить перемѣщенія на другой приходъ раньше семи лѣтъ; въ то же время онъ старался всѣми силами добиться приведенія къ концу „постановленій о причтовыхъ постройкахъ въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ“ ²⁾. Вотъ что писалъ онъ между прочимъ о семъ предметѣ въ епархіальномъ отчетѣ 1887 года: „необходимо, чтобы новая стадія вопроса о причтовыхъ постройкахъ была пройдена возможно скорѣе. Въ противномъ случаѣ и подлиски требуемыя отъ поступающихъ на мѣста священниковъ — не просить перемѣщенія на другой приходъ раньше семи лѣтъ службы останутся недѣйствительными. Чувство самосохраненія священниковъ и неизбѣжное состраданіе къ нимъ Епархіальнаго Начальства побудятъ уступать просьбамъ ихъ о переводѣ“. Вскорѣ послѣ этого заявленія послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ духовное вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ западномъ и Привислянскомъ краѣ, и въ Подольской епархіи при-

1) Нѣсколько словъ Преосвященнѣйшаго Доната, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, къ воспитанникамъ Подольской семинаріи на актѣ по случаю совершившагося 25 лѣтняго пребыванія семинаріи въ настоящемъ ея помѣщеніи. 26 сентября 1890 года. Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 43, 973—978 стр.

2) Въ подольской епархіи по закону положены причтамъ готовыя жилия и хозяйственныя постройки. Но этотъ законъ постигла удивительная неудача: прошли десятилѣтія раньше чѣмъ приступлено было къ понужденію помѣщиковъ сѣверо-западныхъ губерній исполнить предъ закономъ свою обязанность удовлетворить православныя причты церковными жилими и хозяйственными постройками. Затѣмъ другія десятилѣтія проходятъ въ колебаніяхъ объ избраніи и приѣзженіи мѣръ къ удовлетворенію этой нужды. Между тѣмъ давнія оцѣнки и смѣты для причтовыхъ построекъ оказались низкими при торгахъ на ихъ производство. Потребовалась переоцѣнка и перемѣна смѣты. На испрошеніе распоряженій по сему предмету отъ Генераль-Губернатора потребовалось нѣсколько лѣтъ; производство самой переоцѣнки и утвержденіе оной потребовало новыхъ пятилѣтій; взысканіе денегъ съ частныхъ лицъ и ассигнованіе оныхъ отъ казны также цѣлыхъ годовъ. Наконецъ, въ виду представленія Генераль-Губернатора о приостановкѣ всѣхъ дѣйствій по строительству причтовыхъ помѣщеній вслѣдствіе новыхъ мѣропріятій Правительства по этому предмету. Это колебаніе въ исполненіи постановленій о причтовыхъ постройкахъ возбудило просьбы священниковъ о перемѣщеніяхъ на приходы съ лучшими помѣщеніями для причта.

ступлено было къ постройкѣ причтовыхъ помѣщеній, причемъ Преосвященный исходатайствовалъ строителямъ причтовыхъ помѣщеній отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ за половинную по таксѣ плату ¹⁾). Этимъ Преосвященный значительно ограничилъ стремленіе священниковъ къ перемѣщеніямъ съ прихода на приходъ. Той же самой дѣли долженъ былъ служить и проектъ Преосвященнаго о такъ называемомъ уравниніи приходовъ или точнѣе уравниніи ихъ въ отношеніи доходовъ; но въ управленіе Преосвященнаго Доната онъ еще не успѣлъ осуществиться на дѣлѣ. Къ другимъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ устраненію враждебныхъ отношеній между пастырями и мірянами, слѣдуетъ отнести постановленія касающіяся церковныхъ попечительствъ. Такъ отмѣненъ сборъ денегъ въ пользу приходскаго попечительства при совершеніи таинствъ и требъ приходскихъ, воспрещена раздача попечительскихъ суммъ взаймы на проценты, какъ несогласная съ положеніями о приходскихъ попечительствахъ, воспрещено пользованіе ими безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на посторонніе для приходскихъ попечительствъ предметы, предписано вести строгую и правильную отчетность по приходу и расходу попечительскихъ суммъ, наконецъ предписано благочиннымъ при представленіи актовъ объ избраніи членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ за истекшій годъ, подъ условіе въ противномъ случаѣ оставленія безъ разсмотрѣнія самага представленія объ утвержденіи вновь избранныхъ членовъ попечительствъ ²⁾). Наконецъ, для водворенія мира между членами причта и мірянами Преосвященный нерѣдко предпринималъ личныя поѣздки въ взволнованныя села и своимъ добрымъ словомъ на мѣстѣ возстановлялъ спокойствіе. О томъ же мирѣ между пастырями и пасомыми онъ говорилъ крестьянамъ и поученія во время обозрѣнія церквей.

Заботы Преосвященнаго объ экономическомъ благосостояніи Подольской епархіи выразились въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ.

1) въ устройствѣ свѣчнаго завода для подольской епархіи. Означенный заводъ построенъ въ 1388 году, въ Каменецъ-Подольскѣ,

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 32, 449—450 стр

²⁾ Ibid. № 29, 409—410

и сданъ въ аренду духовенству на шесть лѣтъ до открытія епархіального свѣчнаго завода ¹⁾. Архипастырское воззваніе Преосвященнаго къ Подольской паствѣ, написанное по сему поводу прекрасно уясняетъ всю важность устройства завода, какъ съ экономической такъ и съ религіозной стороны: „теперь посылаемыя свѣчи для вашихъ церквей, говоритъ Преосвященный, не будутъ давать копоти и не будутъ портить святыхъ иконъ, иконостасовъ и стѣнъ своимъ смраднымъ дымомъ и заставлятъ васъ стоять въ церквахъ точно въ чадѣ и дышать копотью, вредною для вашего здоровья. . . . Поймите и то, православные христіане,—когда вы будете больше ставить чистыхъ восковыхъ свѣчей предъ иконами въ храмѣ и въ своихъ домахъ въ праздничные дни и во время домашнихъ молитвъ, то свѣчныхъ доходовъ будетъ довольно и на содержаніе училищъ, въ которыхъ приготовляются для васъ священники и учителя для вашихъ дѣтей, и на содержаніе и украшеніе церквей вашихъ будетъ достаточно“ ²⁾. 2) Учрежденіе „погребальной кассы для духовенства Подольской епархіи“, имѣющей цѣлью выдавать единовременныя пособія сиротамъ умершихъ священнослужителей немедленно послѣ ихъ смерти ³⁾. Касса открыта 22 Октября 1884 года и организована изъ взносовъ священнослужителей епархіи на каждый смертный случай среди служимаго духовенства. Несмотря на то что первый взносъ положенъ въ 25 копѣекъ съ священника и 8 коп. съ діакона и причетника, касса, при громадномъ числѣ духовенства, на первыхъ порахъ уже могла давать сиротамъ значительныя денежныя пособія. А то было также великимъ благодѣяніемъ: пенсіи изъ существующей въ Подоліи взаимно-вспомогательной кассы и пособія изъ окружающихъ попечительствъ не могли достаточно обезпечивать сиротъ, между тѣмъ, при склонности подольскаго духовенства къ комфорту и постояннымъ переходамъ, дѣйствовавшимъ разорительно для хозяйства, сплошь и рядомъ бывали случаи продажи съ аукціона имущества покойниковъ—священниковъ, когда ихъ

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 34, 479—486 стр.

²⁾ П. Е В. 1889 г. № 47, 611 — 113 стр.

³⁾ *ibid.* № 51, 645 стр. Сравни. № 15—16, 353 стр.

гробы стояли еще на столѣ въ убогомъ жилищѣ ¹⁾. 3) Съ передачей изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ дѣлъ въ Духовное Вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ (отъ 13 іюня 1890 года) приступлено было къ постройкѣ причтовыхъ помѣщеній, при чемъ выхлопотанъ за половинную по таксѣ цѣну отпускъ на этотъ предметъ строительныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Этимъ положенъ былъ конецъ кочеваніямъ подольскихъ пастырей по приходамъ изъ за худыхъ помѣщеній, что такъ дурно отзывалось на пастырской дѣятельности самихъ священниковъ.

Заботясь объ экономическомъ, религіозномъ и нравственномъ благосостояніи Подольской епархіи, Преосвященный заботился и объ огражденіи ея отъ вредныхъ вліяній со стороны ино-вѣрцевъ, т. е. католиковъ, штундистовъ и евреевъ.

Католичество—это давній и закоренѣлый врагъ православія въ Подольскомъ краѣ. Въ прежнее время оно открыто вело съ православіемъ упорную и ожесточенную борьбу: панъ, ксендзь и жидъ соединялись вмѣстѣ, чтобы угнетать православіе. Въ разсматриваемое время этой открытой ожесточенной борьбы уже не существуетъ; но продолжаетъ имѣть силу тайная пропаганда католичества, продолжаютъ оставаться памятники прошедшаго господства католицизма въ видѣ великолѣпныхъ костеловъ, разбѣянныхъ по всей Подолиі, продолжаетъ сохраняться экономическій гнетъ надъ православнымъ со стороны пана и еврея. . . . Союзъ пана съ жидомъ — панскимъ арендаторомъ и шинкаремъ — собственно не прекратился: попытка крестьянъ и епархіальнаго Начальства перенести ярмарочные дни съ воскресенья на будни всегда встрѣчала въ нихъ ожесточенныхъ противниковъ, ибо предвидѣлось не посѣщеніе кабаковъ, не посѣщеніе ярмарокъ цѣлыми семействами крестьянъ. Ксендзы также не могли забыть прошлаго могущества католичества въ краѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы развивать пропаганду своего ученія, что особенно замѣтно въ уѣздахъ пограничныхъ съ Австріей, каковы — Каменецкій, Проскуровскій и Ушицкій.

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 3, 28—29 стр.

Предъ самымъ прїѣздомъ Преосвященнаго Доната въ Подолію, болѣе 200 человекъ православныхъ въ мѣстечкѣ Городкѣ Каменецкаго уѣзда перешли въ католичество. Въ одномъ пограничномъ приходѣ священникомъ его усмотрѣно въ обращеніи у православнаго народа свыше 100 религіозныхъ знаковъ католическаго происхожденія съ польскими надписями: крестиковъ, иконочекъ и медальоновъ, корунокъ или четокъ, шкаплеровъ или провѣсокъ, называемыхъ у русскихъ ладонками, и оловянныхъ чашечекъ для святой воды съ крестомъ при ней. Сими знаками, раздаваемыми при костелахъ, ксендзы приручали народъ къ костелу и проводили польско-католическіе обряды въ народѣ ¹⁾). Слышно было и о тайныхъ собраніяхъ народа у ксендзовъ и о тайныхъ разъѣздахъ ксендзовъ по крестьянамъ съ миссіей католицизма.

Для ослабленія сихъ дѣйствій католицизма, кромѣ назначенія въ пограничныя приходы опытныхъ и энергичныхъ священниковъ, Преосвященный практиковалъ во-первыхъ ежегодное личное или чрезъ Викарія обзорѣніе части приходовъ Каменецкаго и Проскуровскаго уѣздовъ, съ архіерейскими служеніями и раздачею крестиковъ, священныхъ изображеній и поученій на такъ называемыхъ „отпустахъ“ ²⁾).

1) См. Отчетъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода: 83 года, 84—86 стр., 84 года 96 стр., и 86 года 67 стр.

2) Обыкновенно „отпусты“ приручиваются къ чудотворнымъ иконамъ, цѣлбоднымъ источникамъ, которые по преданію и вѣрѣ народной, извѣстны благодатны дѣйствіями. . . Посѣщеніе этихъ святыхъ мѣстъ обыкновенно сопровождается исповѣдью и св. причащеніемъ, а названіе самыхъ благочестивыхъ собраній „отпустами“ показываетъ, что учрежденіе ихъ относится славнымъ образомъ къ тому времени, когда въ краѣ утвердилось было уніа и латинское ученіе объ отпущеніи — *indulgentia* — грѣховъ за разные благочестивые подвиги, въ томъ числѣ и за путешествіе по святымъ мѣстамъ. Но въ настоящее время эти путешествія на отпусты вошли въ народный обычай, слились въ нѣчто неразрывное съ мѣстными народными ярмарками и привлекаютъ къ себѣ въ равной мѣрѣ, какъ православное, такъ и католическое населеніе края. Особенно въ сѣверо-западной части Подоліи, гдѣ православное населеніе перемѣшано съ католическимъ, гдѣ есть много смѣшанныхъ суружествъ и гдѣ вслѣдствіе сего, почти безразлично посѣщаются какъ католическіе костелы, такъ и православныя храмы, устроенныя большею частію въ одномъ и томъ же селѣ“. (Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 30, 756—757 стр.).

Всѣ эти богослуженія обычно сопровождались большимъ стеченіемъ народа и производили громадное впечатлѣніе на народъ, въ толпѣ котораго бывали и католики.

Далѣе, въ видахъ того же ослабленія вреднаго вліянія католицизма Преосвященнымъ 17 Апрѣля 1890 года учреждено при Ушицкомъ уѣздномъ отдѣленіи Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Православное Братство въ честь св. Чудотворныя Иверскія иконы Пресвятыя Богородицы. Цѣль братства — предотвратить простой православный народъ отъ приобрѣтенія въ свои дома простыхъ свѣтскихъ не нравственнаго содержанія картинъ и римско-католическихъ святыхъ, или же и православныхъ иконъ, но неправильно исполненныхъ неискусными живописцами; вмѣстѣ съ симъ способствовать распространенію въ томъ же народѣ св. иконъ вполне приличныхъ по исполненію и православнаго письма и такими же крестиками наперстными и иконочками металлическими, для чего дозволено членамъ Братства открыто производить продажу иконъ по всемъ селамъ гдѣ есть отпусты. На уставѣ сего Братства, при его утвержденіи, Преосвященный резолюціей отъ того же 17 Апрѣля 1890 года сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: „предлагаю Консисторіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости 1) предписать всемъ благочиннымъ утвержденный мною Уставъ Братства св. Богородицы принять къ руководству по дѣлу о снабженіи церковей иконами, наперстными крестиками и иконочками: а) составляя для этой же цѣли подобныя же братства при отдѣленіяхъ Училищнаго Совѣта; б) или особо въ каждомъ уѣздѣ кромѣ Ушицкаго, при уѣздныхъ соборахъ; в) или по благочиніямъ или, наконецъ г) присоединяясь по отдѣльнымъ приходамъ къ Братству св. Богородицы при Ушицкомъ отдѣленіи Училищнаго Совѣта“¹⁾ Далѣе, въ тѣхъ же видахъ ослабленія вліянія католицизма въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстахъ Подольской губерніи (напр. въ мѣстечкѣ, Китай-городѣ съ 6 Мая 1890 года), съ разрѣшенія Его Преосвященства, во всѣ воскресные и праздничные дни, а также въ будніе — ярмарочные дни, начали совершаться тор-

¹⁾ Уставъ Правосл. Богородицкаго Братства. Под. Епарх. Вѣд. 1890 года № 21, 312 стр.

жественныя вечернія богослуженія съ возженіемъ свѣчей молящимися, съ поученіемъ и чтеніемъ акаѳистовъ на церковномъ погостѣ и раздачею во время цѣлованія креста освященныхъ крестиковъ, поученій Преосвященнаго и разныхъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія¹⁾. Въ пограничномъ мѣстечкѣ Городкѣ, Каменецкаго уѣзда предположено организовать общину сестеръ и усилить народное въ духѣ православія образованіе. Для возвышенія положенія священника въ пограничныхъ католическихъ приходяхъ и дабы дать имъ возможность болѣе прилежать къ дѣлу миссіонерства, положено производить имъ вышшій сравнительно съ прочими окладъ жалованья, именно 500 рублей вмѣсто 300. Наконецъ Преосвященный старался съ особенною торжественностію праздновать по всей епархіи память тѣхъ недавнихъ великихъ юбилейныхъ событій, которыя имѣли великое мѣстное и общерусское церковно-историческое значеніе, каковы напримѣръ 50 юбилей Барскаго свято-троицкаго женскаго монастыря, 900 лѣтній юбилей крещенія Руси и особенно 50 лѣтній юбилей воссоединенія сѣверо западныхъ униатовъ къ православной церкви. Празднованіемъ послѣдняго юбилея²⁾ Преосвященный имѣлъ въ виду оживить въ сознаніи населенія Подоліи сугубое благо соединенія его съ Россією и съ православною церковью, соединенія, принесшаго ему освобожденіе отъ гоненій за свою вѣру и народность отъ Польши и даровавшаго свободу отъ крѣпостной зависимости и долговременный миръ подъ державою Россійскою.

Предъ самымъ наступленіемъ юбилейнаго празднованія, по инициативѣ Преосвященнаго Архипастыря, Подольская Духовная Консисторія сдѣлала распоряженіе о порядкѣ празднованія³⁾, а въ дополненіе къ синодалнымъ изданіямъ, въ руководство священникамъ, при изъясненіи народу значенія празднуемаго

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 29, 412—413 стр.

²⁾ Хотя онъ прямо и не касался Подоліи, ибо преобладающее большинство униатовъ Подоліи воссоединилось искорѣ по присоединеніи ея къ Россіи въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго вѣка, и только въ нѣкоторой части приходовъ отдѣльныя семейства присоединились въ 1839 году.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 20.

событія, помѣщена въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾ бесѣда православнаго пастыря съ прихожанами по поводу предстоящаго празднованія, а равно и слово самаго митрополита Іосифа (Сѣмашко) произнесенное въ 1864 году по случаю празднованія 25 лѣтія воссоединенія униатовъ ²⁾. Наконецъ совершилось самое празднованіе, по всѣмъ приходамъ епархіи, 8 Іюня. „По всюду собирались крестные ходы въ центральные приходы съ болѣе обширными храмами, совершались соборныя литургіи, молебны, крестные ходы на рѣки, пруды, и колодцы, гдѣ совершалось освященіе воды; повсюду составлялись обширныя хоры пѣвцевъ изъ учащихся въ школахъ и изъ народа, шумно и торжественно на далекое разстояніе оглашавшихъ окрестности церковными пѣснопѣніями. Повсюду произносились многочисленныя поученія въ храмахъ и внѣ храмовъ, разъяснявшихъ радостное событіе православной церкви, устраивались народныя чтенія, раздача религіозныхъ изображеній, брошюръ, присланныхъ изъ Хоз. Управленія при св. Синодѣ, и мѣстныхъ. По мѣстамъ устраивались общественныя трапезы на общественный счетъ и въ Немировскомъ монастырѣ — на счетъ обители женской. Это торжество безусловно внесло въ сознаніе народонаселенія Подольи мысль о важности и благотворномъ значеніи воссоединенія униатовъ съ православною церковью, какъ въ 1839 году, такъ и въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтіяхъ, для самаго населенія, для Россіи и церкви православной; доказательствомъ сего служитъ то, что крестьянскія общества многихъ селъ, по предложенію своихъ священниковъ и по собственному почину слѣшили дѣлать приговоры о пожертвованіяхъ на разныя добрыя учрежденія для увѣковѣченія юбилейнаго событія ³⁾. Это же празднованіе въ нѣкоторомъ отношеніи подняло духъ въ самихъ представителяхъ православной церкви, служащихъ среди католическаго населенія. Празднованіе совершилось повсюду мирно, съ полнымъ почти участіемъ въ немъ католиковъ даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ есть костелы.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *ibid* № 11 — 12.

³⁾ Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 17, 274—175 стр.

Съ такую же торжественностію отпразднованы были и два другіе юбилея — 50 лѣтній юбилей Барскаго свято-троицкаго женскаго монастыря ¹⁾ и 900 лѣтній юбилей крещенія Руси. Празднованіе послѣдняго юбилея было повсемѣстнсе и по особому плану ²⁾; а послѣ празднованія въ разныхъ селахъ въ честь юбилея устроены были жертвователями — крестьянами церкви, школы, попечительства ³⁾, общества сестеръ, какъ напримѣръ въ м. Тынной Ушицкаго уѣзда ⁴⁾; въ самомъ Каменецъ-Подольскѣ въ кафедральномъ Казанскомъ соборѣ устроенъ былъ и освященъ придѣлъ во имя равноапостольнаго князя Владиміра ⁵⁾. А для увѣковѣченія въ памяти народа сего событія и на будущее время Преосвященный предложилъ и впредь навсегда праздновать торжественно день крещенія Руси и память св. Владиміра 15 Іюля ⁶⁾.

Другой, не менѣ католицизма, опасный врагъ православія въ Подоліи есть штундизмъ. Онъ появился здѣсь лишь въ 70 годахъ настоящаго столѣтія въ уѣздахъ пограничныхъ съ Кіевской и Херсонской губерніями, но затѣмъ сталъ распространяться и по другимъ уѣздамъ. Ко времени Преосвященнаго Доната, по оффиціальнымъ консисторскимъ документамъ, штундистовъ въ Подоліи считалось только нѣсколько сотъ человѣкъ, въ селахъ Балтскаго уѣзда. Но дѣйствительная цифра ихъ гораздо большая.

Поддерживался же штундизмъ въ Подоліи благодаря постоянному общенію подольскихъ крестьянъ съ штундистами сосѣднихъ губерній, тайною пропагандой бродячихъ штундистскихъ миссіонеровъ и отчасти недостатками духовенства ⁷⁾. Наилучшею

¹⁾ Под. Еп. Вѣд. 1887 г. № 45. 1019 стр.

²⁾ Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 24, 40 стр. Сравн. №№ 30, 34, 37, 50—51.

³⁾ Ibid № 24, 298 стр.

⁴⁾ Ibid 310 стр.

⁵⁾ Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 22, 286 стр. Сравн. 1889 г. № 41.

⁶⁾ Подольск. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 27, стр. 339.

⁷⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора св. Синода за 1895 годъ 84 стр.; за 1886 годъ 17 стр.; за 1887 г. 23—24 стр. Сравн. статью: Изъ записной книжки Преподавателя Духовной Семинаріи (нѣчто о штундизмѣ и штундистахъ въ Подольской епархіи). См. Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 39—40. Срав. за 1890 г. № 3, 63—79 стр., № 4, стр. 101—102, №№ 13—14, стр. 261—271 и № 15, стр. 282—291.

мѣрою противъ развитія штундизма Преосвященный призналъ назначеніе въ зараженные штундизмомъ приходы вполне надежныхъ священниковъ, т. е. примѣрнаго поведенія, трезвыхъ, и которые способны были бы своими наставленіями удерживать въ православіи колеблющихся и опровергать заблужденія штундистовъ и псаломщиковъ — вполне способныхъ обучать дѣтей въ школахъ преподаваніемъ въ нихъ предметовъ обученія и особенно церковнаго пѣнія. Въ этихъ видахъ между прочимъ положено было приглашать занимать псаломщицкія и учительскія мѣста въ Балтскомъ уѣздѣ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, при чемъ Училищный Совѣтъ прибавлялъ имъ изъ своихъ средствъ по 100 рублей въ годъ. Далѣе въ 1889 году въ Балтскомъ уѣздѣ назначенъ особый съ академическимъ образованіемъ, миссіонеръ, въ званіи приходскаго священника села Бозылковатъ; съ жалованьемъ 900 рублей въ годъ сверхъ обычнаго священническаго оклада 300 рублей въ годъ. При соучастіи сего миссіонера, а также и самостоятельно, священники зараженныхъ штундою приходовъ дѣлали увѣщанія колеблющимся, устроили публичныя собесѣдованія со штундистами; нѣкоторые завели у себя внѣ богослужебныя религіозныя собесѣдованія съ народомъ, учредили общества трезвости среди крестьянъ, ввели въ практику также нѣкоторыя особенныя мѣры, какова напр. та, что „отцы пятого округа Балтскаго уѣзда на сѣздѣ 23 октября согласились не ѣздить въ воскресный день на ярмарку“¹⁾ и т. п. Псаломщики изъ окончившихъ были дѣятельными помощниками священниковъ.

Далѣе Преосвященный постоянно оказывалъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости священникамъ — миссіонерамъ книги необходимыя при собесѣдованіяхъ съ сектантами²⁾. Въ 1890 году самъ напечаталъ „Посланіе къ православнымъ христіанамъ Подольской епархіи (проживающимъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть сектанты именуемые штундисты)“³⁾ и въ цѣломъ рядѣ соб-

1) Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 15, стр. 288, Примѣч.

2) Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 23, 279 стр.; 1890 г. № 27, 371 стр., № 48, 632 стр. и др.

3) Под. Еп. Вѣд. 1890 г. № 1, 2—17 стр.

ственныхъ поученій, сказанныхъ въ кафедральномъ соборѣ, подробно разъяснилъ главнѣйшія ошибки штундистскаго ученія. Поученія эти вышли потомъ и особою брошюрою подъ заглавіемъ: „О Богоучрежденности іерархіи православной церкви противъ сектантовъ, не признающихъ оной“. Подобныя же поученія онъ говорилъ лично и народу, когда объѣзжалъ епархію (именно Балтскій уѣздъ) въ 1890 году, показывая, что штундисты прямо противорѣчатъ своимъ словамъ, говоря, что ихъ вѣра — Евангельская, такъ — какъ Евангеліе совсѣмъ не отрицаетъ богоучрежденности іерархіи, таинствъ и христіанскихъ обрядовъ. Въ 1890 году, 16 октября въ тѣхъ же видахъ борьбы со штундизмомъ Преосвященнымъ открыты при Подольской Духовной Семинаріи такъ называемые „Миссіонерскіе курсы и Миссіонерскій Комитетъ“. Цѣлю миссіонерскихъ курсовъ поставлено практическое подготовленіе будущихъ дѣятелей въ борьбѣ прежде всего со штундой, а затѣмъ и съ другими религіозными заблужденіями, посягающими на православіе въ мѣстной окраинѣ государства. Миссіонерскій комитетъ долженъ былъ содѣйствовать миссіонерскому дѣлу, но сколько оно выходитъ за предѣлы учебно-воспитательныхъ занятій на курсахъ, какъ то: разсматривать по порученію Епархіальнаго Начальства всякаго рода донесенія изъ епархіи по миссіонерскому дѣлу, имѣть сужденіе о мѣрахъ къ охраненію православія и ограниченія дѣйствій сектанства, наблюдать за состояніемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи¹⁾ и т. п. Наконецъ въ видахъ устраненія нареканій на православныхъ со стороны штундистовъ и вообще для поднятія народной нравственности Преосвященный возбудилъ предъ мѣстной гражданской властью вопросъ о закрытіи по селамъ, деревнямъ и мѣстечкамъ ярмарокъ въ воскресные дни и о перенесеніи ихъ на будніе дни. Въ единичныхъ случаяхъ этого ему и удалось достигнуть; разумѣемъ удовлетворенное 16 Февраля 1888 года ходатайство Преосвященнаго предъ г. Губернаторомъ о перенесеніи существующихъ въ м. Миньковцахъ, Ущицкаго уѣзда, по воскресеньямъ, чрезъ каждыя двѣ

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 41, 555—559 стр.

недѣли, базары на вторники¹⁾. Но въ большинствѣ случаевъ это ходатайство встрѣчало непреодолимые затрудненія: не смотря на просьбы самыхъ крестьянъ, городскія думы (какъ наприм. Новоушицкая), руководимыя евреями и помѣщиками — католиками успѣвали, подъ разными благовидными предлогами, отклонить полезное мѣропріятіе епархіальной власти.

Преосвященный Донатъ, указомъ св. Синода отъ 19 Декабря 1890 года, назначенъ былъ на литовскую кафедру, Архіепископомъ литовскимъ и Виленскимъ.

Служеніе Преосвященнаго Доната въ Подоліи было, такимъ образомъ, очень непродолжительно; но, какъ видно изъ предшествующаго очерка, и за это время Преосвященный Донатъ сдѣлалъ не мало добра для Подольской епархіи, а еще болѣе намѣтилъ полезныхъ предположеній. Къ этому необходимо прибавить еще то, что онъ пользовался всеобщею любовью и уваженіемъ, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны гражданского общества и крестьянъ; симпатіи же всей Подоліи къ Преосвященному открыто и съ особенной силой обнаружались при прощаніи его съ Подольскою паствою, предъ самымъ выѣздомъ на новую кафедру. Въ этотъ день, какъ можно судить по печатному описанію проводовъ²⁾, буквально весь Каменецъ, въ лицѣ своихъ представителей, соединился вмѣстѣ, чтобы засвидѣтельствовать чувства глубокой любви и уваженія любимому Архипастырю.

Затѣмъ самый выѣздъ Преосвященнаго изъ Подоліи походилъ на какое-то торжественное шествіе: отъ самаго Каменца вплоть до Проскурова — первой станціи желѣзной дороги, по которой предлежалъ путь Владыкѣ, на протяженіи 99 верстъ, изъ окрестныхъ селъ повсюду выходили священники съ мѣрянами на встрѣчу Преосвященному, выходили съ хлѣбомъ — солью, прося въ послѣдній разъ святительскаго благословенія.

Съ подольской кафедры указомъ отъ 19 Декабря 1890 г. Преосвященный Донатъ, переведенъ былъ, какъ сказано, на

¹⁾ Под. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 14, 185 стр.

²⁾ Прощаніе Высокопреосвященнаго Доната, бывшаго епископа Подольскаго и Брацлавскаго съ Подольскою паствою. Под. Еп. Вѣд. 1891 г. № 2—3, 18—61 стр.

Виленскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Состоя на этой кафедрѣ онъ въ 1892 году вызываемъ былъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, для присутствія въ св. Синодѣ, на годъ ¹⁾. Наконецъ указомъ отъ 30 Апрѣля 1894 года былъ назначенъ Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ ²⁾.

Здѣсь, въ Новочеркасскѣ, Высокопреосвященнаго Доната, не щадившаго своихъ силъ и здоровья въ трудахъ на пользу св. церкви, постигъ тяжкій недугъ, заставившій его оставить служебное поприще и удалиться на покой. Въ настоящее время онъ проживаетъ въ Николо-Угрѣнскомъ монастырѣ, вблизи г. Москвы.

¹⁾ Церков. Вѣдом. 1892 г. № 6.

²⁾ Церков. Вѣдом. 1894 г. № 19.

ESTICA

A-1665

Цѣна 1 р. 25 к.